

Костанайский филиал
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА, ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сборник материалов
VII Международной научной конференции
(Костанай, 5 ноября 2025 г.)

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 33(082)
ББК 005:65я43
А43

*Рекомендовано к публикации на основании приказа Костанайского филиала
Челябинского государственного университета №137/04-06 от 28.10.2025*

**Главный
редактор:**

Мишулина Ольга Владимировна, д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

Рецензенты:

Баранова Наталья Аркадьевна, канд. экон. наук, профессор
кафедры экономики Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

Маланьина Анастасия Анатольевна, канд. экон. наук,
доцент, профессор кафедры экономики Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

**Редакционная
коллегия:**

Кульчикова Жанна Тельмановна, д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

Лилимберг Светлана Ивановна, канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики Костанайского филиала ФГБОУ
ВО «Челябинский государственный университет»

Мишулина Ольга Владимировна, д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

Панина Галина Викторовна, канд. экон. наук, доцент, заместитель
директора по учебной работе Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

А43 **Актуальные проблемы менеджмента, экономики
и экономической безопасности** : сборник материалов
VII Междунар. научн. конф. (Костанай, 5 ноября 2025 г.) / под
ред. О. В. Мишулиной; Костанайский филиал Челябинского
государственного университета. – Чебоксары: Среда, 2025. –
353 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-908083-64-5

В сборнике представлены научные исследования, посвященные вопросам развития экономической науки. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами менеджмента, экономики и экономической безопасности России и зарубежья.

Статьи представлены в авторской редакции.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

Минимальные системные требования:

PC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows,
MacOS ; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

УДК 33(082)
ББК 005:65я43

© Костанайский филиал
ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный
университет», 2025
© Издательский дом «Среда»,
2025

ISBN 978-5-908083-64-5
DOI 10.31483/a-10796

Предисловие

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» представляет сборник материалов VII Международной научной конференции **«Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности»**.

В сборнике представлены научные исследования, посвященные вопросам развития экономической науки. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Социально-экономическая политика России и зарубежных стран.
2. Анализ и прогнозирование основных тенденций современной экономики на макро-, мезо- и микроуровне.
3. Мировая и региональная экономика.
4. Угрозы экономической безопасности и пути их преодоления.
5. Менеджмент и его разновидности, диверсификация, маркетинг, ценообразование и логистика.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами (Москва, Санкт-Петербург, Владимир, Волгоград, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Краснодар, Красноярск, Магадан, Мытищи, Нижневартовск, Новороссийск, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Саранск, Саратов, Тамбов, Тверь, Томск, Тула, Чебоксары, Челябинск, Ярославль) и Республики Казахстан (Костанай).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), университеты и институты России (Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Волгоградский государственный технический университет, Институт деловой карьеры, Иркутский государственный университет путей сообщения, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный университет, Кубанский государственный университет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Национальный исследовательский университет ИТМО, Нижневартовский государственный университет, Пермский институт ФСИН России, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Российский университет кооперации, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Северо-Восточный

государственный университет, Тамбовский государственный технический университет, Тверской государственный технический университет, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Уральский государственный университет путей сообщения, Уральский государственный экономический университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова) и Республики Казахстан (Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, аспиранты, соискатели, студенты российских и зарубежных вузов, преподаватели колледжей, учителя школ.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в сборнике материалов VII Международной научной конференции **«Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности»**, содержание которого не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
Мишулина Ольга Владимировна

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

<i>Васильева Е.О.</i> Влияние изменения ключевой ставки регулятора на финансовую устойчивость коммерческих банков.....	10
<i>Гернега К.С., Бразжо А.В., Фролова В.А.</i> Налог на сверхприбыль как инструмент увеличения налоговых поступлений в бюджет государства.....	16
<i>Павлова И.И., Шоркин П.А.</i> Доступность специализированной медицинской помощи в сельской местности Чувашской Республики: проблемы и пути решения	20
<i>Пашиева А.М., Алиева Эмира Джаваниир кызы</i> Фейки и медиапространство: влияние на общественное мнение.....	24
<i>Улендеева Н.И., Решетникова Т.Н.</i> Социально-экономическая политика пенитенциарной системы России: финансовый аспект.....	29

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ НА МАКРО-, МЕЗО- И МИКРОУРОВНЕ

<i>Гребенщикова А.Д., Коньшева Е.В.</i> Инструмент «Poka-yoke» как фактор повышения эффективности производства	32
<i>Долотова Н.П., Столяров И.А.</i> Совершенствование механизма кредитной политики банков в РФ	37
<i>Доцун И.А., Байкова Е.И.</i> Учёт и направления повышения эффективности экономического потенциала предприятия	40
<i>Иванюк И.А., Котова О.В., Новикова Н.Ю.</i> Цифровизация оценочной деятельности в России: тенденции развития и перспективы на 2025–2030 годы	46
<i>Ильина Н.В., Ефимова Н.А.</i> Методические аспекты составления бухгалтерской отчетности в соответствии с ФСБУ 4/2023	50
<i>Карпова Н.С., Рыбакова Л.П.</i> Перспективные подходы к организации статистического учета деятельности малых и средних предприятий в российской экономике	55
<i>Касицкий Е.С.</i> Специфика текущего финансового контроля в сфере оказания услуг	59
<i>Кошечая Л.И.</i> Роль сельскохозяйственных предприятий в обеспечении продовольственной безопасности овощеводческой отрасли на примере Костанайской области Республики Казахстан	63
<i>Кумачев А.С.</i> Тенденции, проблемы и перспективы онлайн-торговли легковыми автомобилями в России	69

<i>Левкина Н.Н.</i> К вопросу о важности правильной организации работы с первичными учетными документами	73
<i>Маер О.И., Аблаева З.Р.</i> Доходы и расходы федерального бюджета Российской Федерации	77
<i>Майоров А.И.</i> Внедрение инноваций в сельскохозяйственную деятельность потребительских кооперативов	81
<i>Маланьина А.А., Жунусов Т.Ж.</i> Методика бухгалтерского учета производственных затрат на предприятиях машиностроения: анализ калькулирования себестоимости автокомпонентов	86
<i>Маланьина А.А., Обьезчик Е.А.</i> Особенности бухгалтерского учета транспортно-экспедиционных расходов в условиях машиностроительной отрасли	94
<i>Маланьина А.А., Яныбина К.Е.</i> Бухгалтерский учет затрат в сельском хозяйстве: проблемы распределения расходов и формирования себестоимости продукции	101
<i>Маляренко О.И., Борисова А.А.</i> Финансовая система Казахстана, ее структура и взаимосвязь звеньев	108
<i>Маляренко О.И., Михеева А.С.</i> Роль регионального бюджета в социально-экономическом развитии региона	114
<i>Маляренко О.И., Рязанова М.А.</i> Государственный долг субъекта РФ, его динамика и структура	119
<i>Мишулина О.В., Горелова Н.С.</i> Оценка эффективности управления деятельностью малого предприятия	124
<i>Павлова И.И., Полковников Д.А.</i> Применение нейросетей для анализа и предсказания точечных экономических изменений	129
<i>Павлова И.И., Саттаров К.Р.</i> Цифровая трансформация как фактор повышения эффективности здравоохранения: анализ результатов модернизации инфраструктуры Чувашии	133
<i>Сорокин О.Н., Галкина К.Н.</i> Вопросы совершенствования кадастровых работ по образованию земельных участков из земель государственной и муниципальной собственности	137
<i>Терентьева Н.Ю.</i> О некоторых проблемах российской железной дороги и путях выхода из кризиса	143
<i>Толстова А.З., Седякина В.Ю.</i> Корреляция между масштабом деятельности строительного предприятия и уровнем его финансовой устойчивости в кризисных условиях	147
<i>Улендеева Н.И., Решетникова Т.Н.</i> Анализ и прогнозирование основных тенденций развития приносящей доход деятельности производственных подразделений УИС	152

<i>Шабаров П.П.</i> Методика оценки ресурсного потенциала услуг российских разработчиков программного обеспечения: теоретические аспекты и рекомендации.....	155
<i>Яковлева Н.В., Егорова З.Р.</i> Фондовый рынок России на современном этапе: состояние и перспективы развития.....	158
<i>Якушенков К.А.</i> Анализ финансовых рисков: роль бухгалтерского учета в управлении рисками.....	162

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Бочкова Т.А., Гайдабура В.В., Кваша А.Д.</i> Сельское хозяйство в России: развитие, задачи, перспективы.....	166
<i>Гайдамашко О.И.</i> Факторы, влияющие на динамику валютного курса (на примере соотношения швейцарского франка к доллару США в 2020–2024 гг.)	173
<i>Клименко В.А., Банникова Т.И.</i> Роль креативной экономики в диверсификации регионов России	179
<i>Леонтьева И.А., Новиков Н.Ю.</i> Новый вектор развития отечественных производителей в условиях реализации политики технологического суверенитета	183
<i>Мальцева П.Н.</i> Проблемы и пути обеспечения занятости населения Магаданской области	187
<i>Фан-Юнг Г.Ю.</i> Нижегородский химический завод З.М. Персица как «флагман» салолинового производства дореволюционной России	190
<i>Шадрин А.И.</i> Трансформация регионального пространства Енисейской Сибири.....	195
<i>Яковлева Н.В.</i> Развитие креативной экономики России и ее регионов: теоретические и практические аспекты.....	199

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

<i>Алексеев Н.А.</i> Ограничение доступа к информации как инструмент обеспечения экономической безопасности.....	203
<i>Баумова М.Г.</i> Право на землю: понятие, виды, особенности защиты, место в системе экономических отношений.....	206
<i>Вдовиченко А.И.</i> Экономическая безопасность России в современных условиях	210
<i>Грузинская Е.И., Серкова Т.В.</i> Особенности построения санкций за взяточничество в отечественном уголовном праве: историко-правовой анализ	214
<i>Грязнов С.А.</i> Экономическая безопасность учреждений уголовно-исполнительной системы: ключевые аспекты и приоритеты.....	218

<i>Егоров Д.Ю.</i> Стратегии обеспечения экономической безопасности России в условиях санкционного и технологического давления.....	221
<i>Князьков А.А., Сазонова К.П.</i> Дискуссионные аспекты определения субъекта отдельных преступлений в сфере экономики (раздел VIII УК РФ).....	226
<i>Коньков Д.Е.</i> Экономическая безопасность России в условиях технологических и цифровых вызовов.....	229
<i>Манько Я.Д.</i> Методы минимизации потерь от мошеннических действий в сфере кредитования.....	234
<i>Москвин М.А.</i> Инфляционная безопасность как основа устойчивого развития и доверия граждан к экономической политике России.....	236
<i>Неронов Ф.А.</i> Информационные и экономические конфликты США при Д. Трампе как фактор социальной безопасности в евразийском пространстве.....	240
<i>Ремизова М.М.</i> Некоторые аспекты разграничения преступлений и гражданско-правовых деликтов в сфере экономической деятельности.....	243
<i>Соловьев О.Г., Бражник С.Д., Смирнов Р.Ю.</i> Система норм о должностных преступлениях как элемент обеспечения правомерной экономической деятельности в СССР в 1960–1990 гг.	250
<i>Челтин А.Б.</i> Влияние санкций на сферы жизнедеятельности российского общества.....	253
<i>Шерстнева Т.В.</i> Безопасность и конфиденциальность сведений в электронном делопроизводстве.....	257
<i>Шерстнева Т.В.</i> Контроль и управления рисками в делопроизводстве.....	260

МЕНЕДЖМЕНТ И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ, ДИВЕРСИФИКАЦИЯ, МАРКЕТИНГ, ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И ЛОГИСТИКА

<i>Байков И.Р., Байкова Е.И.</i> Финансирование высокотехнологичных предприятий: стратегические решения и роль венчурного капитала....	263
<i>Баранова Н.А.</i> Эффективность управления запасами на аграрном предприятии.....	269
<i>Баранова Н.А., Воробьев Д.В., Головатенко М.А., Каптановская А.В.</i> Использование инструментов маркетинга в мультфильмах.....	275
<i>Боровикова Е.В.</i> Методы конкурентной борьбы на рынке услуг мобильной связи и коммуникаций.....	280
<i>Грушенко Б.В.</i> Планирование производства.....	284
<i>Гуськов Т.А.</i> Управление несоответствующей продукцией.....	288
<i>Кулакова С.В.</i> Совершенствование механизмов принятия управленческих решений в организации.....	292

Куриленко Е.А. Современные стили и модели управления: эволюция и практика в Российской Федерации	301
Лилимберг С.И., Ахметжанов Д.Е., Бахтин А.В. Организация и управление логистическим сервисом на примере ТОО «СДЭК»: направления совершенствования	305
Митрофанова М.Ю., Хрусталева Д.С. Персонализация маркетинговых коммуникаций с помощью инструментов искусственного интеллекта	309
Моор В.С. Риски инвестиционных проектов и инструменты их минимизации в стратегическом управлении	313
Перфильев И.В., Балашова Е.С. Точки контроля в рамках цифровой предпринимательской экосистемы	317
Сатмухамбетова К.Т. Гибридные модели занятости: трансформация подходов к управлению персоналом	325
Селезнёва Т.О. Логистика в условиях санкций	329
Синюк Т.Ю., Стрижалова Е.И. К вопросу о классификации видов туризма	332
Стародубцева Л.В. Лечебно-оздоровительный туризм в структуре туристской деятельности в Республике Мордовии	335
Тагиров М.И., Ушаков А.А. Принцип работы рекомендательных систем и их влияние на человека на примере «YouTube»	339
Филиппченков В.В., Филиппченкова С.И. Психологические составляющие когнитивного потенциала современного инженера-руководителя: векторы исследования	343
Хохлова В.А. Внешние санкционные ограничения: влияние на возможности интеграции отечественной логистики в мировое транспортное пространство	346

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Васильева Елена Олеговна

магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ РЕГУЛЯТОРА НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Аннотация: на основе данных ЦБ РФ проведен анализ финансовой устойчивости российских банков. Рассмотрена динамика средневзвешенной ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, дана оценка ее влияния на финансовую устойчивость российских банков, представлены пути повышения финансовой устойчивости банков. В ходе исследования использовались научные публикации, аналитические обзоры, статьи, а также данные из открытых Интернет-источников. В процессе исследования применялись такие методы, как статистический анализ, сравнительный анализ, экспертные методы.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, ключевая ставка, финансовая устойчивость, достаточность капитала, ликвидность, качество активов.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в условиях повышенной волатильности и санкционного давления значение монетарной политики как инструмента макроэкономической стабилизации существенно возросло. Резкие изменения ключевой ставки в 2022–2024 гг. продемонстрировали их значительное воздействие на ликвидность, прибыльность и капитализацию банковской системы [2].

Ключевая ставка выступает основным инструментом денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации, выполняя функцию минимальной процентной ставки по недельным кредитам для коммерческих банков и одновременно максимальной ставки по привлекаемым депозитам. Данный показатель устанавливает базовый ориентир стоимости кредитных ресурсов в экономике, определяя уровень процентных ставок по кредитно-депозитным операциям для хозяйствующих субъектов и населения. Через механизм воздействия на стоимость заимствований и сбережений ключевая ставка реализует свою первостепенную функцию – регулирование инфляционных процессов [6].

Ключевая ставка оказывает значительное влияние на финансовую устойчивость коммерческих банков. Под финансовой устойчивостью банка понимается его способность выполнять обязательства перед всеми

контрагентами, поддерживать достаточный уровень ликвидности и капитала, а также сохранять платежеспособность в условиях внешних шоков и макроэкономической нестабильности. Данная характеристика включает стабильность функционирования, адекватность риск-менеджмента и способность генерировать прибыль при соблюдении пруденциальных нормативов. Ключевыми индикаторами финансовой устойчивости выступают показатели достаточности капитала, ликвидности и качества активов (уровень просроченной задолженности) [1].

Механизм влияния ключевой ставки Банка России на показатели финансовой устойчивости коммерческих банков представлен в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что изменение ключевой ставки оказывает влияние на капитал коммерческих банков:

- при повышении ключевой ставки сокращается маржа по уже выданным кредитам с фиксированной ставкой;
- увеличиваются отчисления в резервы из-за роста просроченной задолженности;
- снижается доступность долгосрочного капитального фондирования.

Таблица 1

Механизм влияния ключевой ставки на показатели финансовой устойчивости коммерческих банков [5]

Показатель	Направление влияния	Механизм воздействия
Достаточность капитала	Отрицательное при росте ставки	– снижение прибыли из-за падения спроса на кредиты и роста резервов; – увеличение стоимости субординированного фондирования; – снижение капитализации за счет обесценения ценных бумаг в портфеле
Ликвидность	Смешанное	– Н2 (мгновенная): улучшение за счет роста остатков на корсчетах; – Н3 (текущая): ухудшение из-за оттока депозитов в поиске доходности; – Н4 (долгосрочная): ухудшение при удорожании длинных пассивов
Качество активов	Отрицательное при росте ставки	– рост долговой нагрузки заемщиков; – снижение платежеспособности корпоративного сектора; – увеличение объемов реструктуризаций

Также изменение ключевой ставки ЦБ РФ оказывает влияние на ликвидность, в частности:

- повышение ставки стимулирует банки размещать избыточную ликвидность на корсчетах в Банке России (рост Н2);
- одновременно происходит переток клиентских средств в более доходные инструменты (снижение Н3);
- удорожание длинных пассивов ограничивает возможности трансформации (риск по Н4).

Влияние на качество активов коммерческих банков изменения ключевой ставки характеризуется следующим образом:

- происходит увеличение стоимости обслуживания долга, что приводит к росту просроченных платежей;
- снижается деловая активность, что ухудшает финансовое состояние заемщиков;
- обостряются проблемы секторов с высокой долговой нагрузкой.

В табл. 2 представим динамику показателей финансовой устойчивости российских банков и ключевой ставки Банка России за 2022–2024 гг.

Таблица 2

Динамика показателей финансовой устойчивости российских банков и ключевой ставки за 2022–2024 гг. [7]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное отклонение	
				2023 от 2022	2024 от 2023
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
Средневзвешенная ключевая ставка ЦБ РФ, %	12,0	12,9	19,3	0,9	6,4
Достаточность капитала					
Показатель достаточности собственных средств (капитала) (Н1.0)	14,3	13,3	12,5	-1	-0,8
Показатель достаточности базового капитала (Н1.1)	10,8	9,7	9,3	-1,1	-0,4
Показатель достаточности основного капитала (Н1.2)	12,0	10,7	10,3	-1,3	-0,4
Ликвидность					
Норматив мгновенной ликвидности Н2	73,4	96,3	115,1	22,9	18,8
Норматив текущей ликвидности Н3	100,1	115,5	118,3	15,4	2,8
Норматив долгосрочной ликвидности Н4	66,3	65,4	62,6	-0,9	-2,8
Качество активов					
Кредитный портфель российских банков, млрд руб.	88341	109127	127984	20786	18857
Просроченная задолженность, млрд руб.	3265	3573	3579	308	6
Резерв на возможные потери по ссудам, млрд руб.	6365	7132	7832	767	700

Окончание таблицы 2

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
Кредитный риск, %	3,6	3,3	2,7	-0,3	-0,6
Коэффициент резерва, %	7,2	6,5	6,1	-0,7	-0,4
Процентное отношение кредитного портфеля к средствам клиентов, %	85,4	85,2	84,5	-0,2	-0,7
Чистая процентная маржа, %	4,0	4,7	4,4	0,7	-0,3
Стоимость привлечения средств, %	7,1	7,0	13,2	-0,1	6,2
Доходность кредитного портфеля, %	13,1	13,3	19,7	0,2	6,4

Данные табл. 2 показывают, что наблюдается рост средневзвешенной ключевой ставки Банка России с 12% в 2022 году до 12,9% в 2023 году и до 19,3% в 2024 году.

Все ключевые нормативы достаточности капитала российских банков снизились. Так, показатель Н1.0 сократился с 14,3% в 2022 году до 12,5% в 2024 году, Н1.1 – с 10,8% до 9,3%, а Н1.2 – с 12,0% до 10,3% соответственно. Наиболее значительное снижение произошло по показателю достаточности основного капитала (Н1.2) – на 1,7 п.п. за три года. Основными причинами ухудшения показателей стали опережающий рост рискованных активов по сравнению с капитальной базой банков, увеличение отчислений в резервы в условиях экономической нестабильности, а также снижение прибыльности операций из-за ужесточения денежно-кредитной политики. Несмотря на сохранение значений выше минимальных нормативных требований, выявленная тенденция свидетельствует о нарастании давления на капитализацию банковской системы и требует усиления контроля за адекватностью капитальной базы кредитных организаций.

Рассматривая показатели ликвидности, можно сказать, что норматив мгновенной ликвидности (Н2) в российских банках вырос с 73,4% в 2022 году до 115,1% в 2024 году, что свидетельствует о значительном укреплении способности банков выполнять текущие обязательства за счет высоколиквидных активов.

Норматив текущей ликвидности (Н3) банков увеличился со 100,1% в 2022 году до 118,3% в 2024 году, подтверждая достаточность ликвидных активов для покрытия обязательств в 30-дневный горизонт.

Норматив долгосрочной ликвидности (Н4) снизился с 66,3% в 2022 году до 65,4% в 2023 году и до 62,6% в 2024 году, что указывает на превышение долгосрочных активов над капиталом и долгосрочными обязательствами.

Анализ показателей качества активов российских банков за 2022–2024 гг. показал, что к положительным тенденциям можно отнести:

- существенное улучшение качества кредитного портфеля, поскольку кредитный риск снизился с 3,6% в 2022 году до 2,7% в 2024 году, при этом рост просроченной задолженности практически остановился;

– повышение эффективности управления рисками. Коэффициент резерва снизился с 7,2% в 2022 году до 6,1% в 2024 году, что указывает на улучшение качества заемщиков;

– доходность кредитного портфеля увеличилась с 13,1% в 2022 году до 19,7% в 2024 году, что компенсировало рост стоимости фондирования

Также имеются такие проблемы, как:

– значительный рост стоимости привлечения средств с 7% в 2023 году до 13,2% в 2024 году, что создает давление на маржу;

– снижение чистой процентной маржи в 2024 году до 4,4% после пика в 4,7% в 2023 году;

– высокие темпы роста кредитного портфеля, требующие постоянного мониторинга качества.

Несмотря на резкое удорожание ресурсной базы, банковской системе удалось сохранить и улучшить качество активов благодаря адекватному резервированию и росту доходности кредитных операций.

Влияние изменения ключевой ставки регулятора на показатели финансовой устойчивости российских банков показано в табл. 3.

Таблица 3

Анализ влияния ключевой ставки на финансовую устойчивость российских банков за 2022–2024 гг.

Группа показателей	Направление влияния	Интенсивность	Обоснование
Достаточность капитала	Отрицательное	Высокая	Снижение Н1.0 на 1,8 п.п., Н1.2 на 1,7 п.п. из-за падения прибыли и роста резервов
Ликвидность	Положительное	Высокая	Рост Н2 на 41,7 п.п., Н3 на 18,2 п.п. за счет притока средств в банки
Качество активов	Неоднозначное	Средняя	Снижение кредитного риска до 2,7% при росте резервов на 23%
Доходность	Положительное	Средняя	Рост доходности портфеля до 19,7% при увеличении стоимости фондирования до 13,2%

Таким образом, повышение ключевой ставки до 19,3% в 2024 году оказало дифференцированное влияние на финансовую устойчивость российских банков. С одной стороны, наблюдается значительное укрепление ликвидности, что свидетельствует о повышении краткосрочной стабильности банковской системы. Рост доходности кредитного портфеля компенсирует увеличение стоимости привлечения средств. С другой стороны, снижение показателей достаточности указывает на возрастающие риски для долгосрочной устойчивости. Увеличение резервов на возможные потери подтверждает давление на капитализацию.

Повышение финансовой устойчивости со стороны банков достигается за счет диверсификации доходных источников, улучшения качества риск-менеджмента и формирования адекватных буферов капитала. Со стороны регулятора рост обеспечивается ужесточением надзорных требований, проведением стресс-тестов и стимулированием консолидации в банковском секторе. Ключевым является сбалансированное управление капиталом, ликвидностью и кредитными рисками в условиях макроэкономической нестабильности.

Таким образом, влияние динамики ключевой ставки на финансовую устойчивость российских банков проявляется через непосредственное воздействие на их процентную маржу и стоимость фондирования, а также через изменение качества кредитного портфеля и рыночной стоимости активов. В конечном счете, это определяется способностью банков адаптировать свои бизнес-модели к новым условиям денежно-кредитного регулирования [4].

Высокая ключевая ставка способствует решению тактических задач стабилизации ликвидности, но создает стратегические вызовы для капитальной базы банков, требуя взвешенного подхода к денежно-кредитной политике [3].

Список литературы

1. Антоновская Е.А. Влияние макроэкономических факторов на развитие рынка банковских услуг в Чувашской республике / Е.А. Антоновская, А.Ф. Савдерова, Е.Ю. Федорова // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – №1–1. – С. 89–93. EDN VKAKIP
2. Атнагулова К.И. Обзор инструментов денежно-кредитной политики Банка России / К.И. Атнагулова // *Экономические исследования и разработки*. – 2024. – №6. – С. 31–36. EDN DUASUR
3. Дышекова А.А. Денежно-кредитная политика России в условиях экономической нестабильности и внешних ограничений / А.А. Дышекова, Л.М. Циканова, М.Р. Зезаев // *Прикладные экономические исследования*. – 2024. – №2. – С. 216–223. DOI 10.47576/2949-1908.2024.2.2.024. EDN BHNMYX
4. Мулукаев Д.А. Денежно-кредитная политика Центрального Банка РФ как инструмент преодоления последствий санкционного давления / Д.А. Мулукаев, Л.М. Фидарова // *Бюллетень Владикавказского института управления*. – 2024. – №68. – С. 335–349. EDN FMLPNQ
5. Перстенева Н.П. Анализ динамики ключевой ставки Банка России как основного инструмента денежно-кредитной политики / Н.П. Перстенева, А.С. Карповец, А.О. Быкова // *Экономика и предпринимательство*. – 2024. – №1 (162). – С. 135–139. DOI 10.34925/EIP.2024.162.1.021. EDN KEEPLM
6. Савдерова А.Ф. Формирование курса развития банковского сектора Российской Федерации на основе оценки макроэкономических показателей его деятельности / А.Ф. Савдерова // *Вестник Чувашского университета*. – 2014. – №3. – С. 202–207. EDN SXSUMD
7. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 30.09.2025).

Гернега Ксения Сергеевна
старший преподаватель

Бражко Анна Валерьевна
студентка

Фролова Виктория Александровна
студентка

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
г. Челябинск, Челябинская область

DOI 10.31483/r-151865

НАЛОГ НА СВЕРХПРИБЫЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УВЕЛИЧЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТ ГОСУДАРСТВА

***Аннотация:** в статье подробно проанализирован Федеральный закон «О налоге на сверхприбыль» от 4 июля 2023 г. №414-ФЗ, который предполагает использование налога на сверхприбыль для восполнения недостающих финансовых средств в период острого бюджетного дефицита. Работа посвящена анализу эффективности использования налога на сверхприбыль в Российской Федерации и в зарубежных странах.*

***Ключевые слова:** налоговая политика, налог на сверхприбыль, дефицит бюджета, экономическое неравенство.*

Экономическая обстановка современного российского государства отмечается резкими переменами, являющимися в большинстве своем негативными. Среди них и пандемия Covid-19, и участие в специальной военной операции. Все это определённым образом отразилось на налоговой политике государства, направленной на восстановление стабильного и достойного благосостояния страны.

В последнее время курс отечественной налоговой политики изменился. После многочисленных мер поддержки в виде налоговых льгот и послаблений, одним из наиболее заметных нововведений 2023–2024 гг. для бизнеса в Российской Федерации стал налог на сверхприбыль, в соответствии с Федеральным законом от 04.08.2023 г. №414-ФЗ «О налоге на сверхприбыль». Введение данного налога рассматривалось государством как способ оперативного покрытия дефицита бюджета в период повышенной нагрузки на расходную часть. Как следует из ст. 1 названного закона, налог на сверхприбыль является разовым [1].

Налог на сверхприбыль представляет собой «специальный налоговый сбор в пользу государства, который взимается с конкретных компаний или отраслей, если они в определенный период получили разовую сверхприбыль» [2]. Основным критерием, согласно которому организация попадает в число плательщиков нового налога, является именно получение сверхприбыли в 2021–2022 годах.

Рассматривая налог на сверхприбыль как элемент системы государственных финансов, следует учитывать его влияние на инвестиционное

поведение компаний. Введение разовых налоговых изъятий стимулирует предприятия пересматривать стратегические планы, корректировать структуру капитальных вложений и формировать дополнительные финансовые резервы. Такие изменения способны замедлять реализацию крупных проектов и снижать темпы модернизации производственных мощностей.

Налог оказывает воздействие не только на отдельные предприятия, но и на общую экономическую динамику. В условиях высокой внешнеэкономической неопределенности налог на сверхприбыль может использоваться как стабилизирующий элемент, однако при повторяемости меры возрастает риск снижения деловой активности. Предприятия внутреннего рынка особенно чувствительны к подобным инструментам, поскольку их прибыльность ограничена внутренним спросом.

С точки зрения макроэкономики налог на сверхприбыль способен выполнять контрциклическую функцию. Когда отдельные отрасли получают значительные доходы и вследствие резких ценовых скачков, государство изымает часть рентного дохода и перераспределяет его в пользу социальных и инфраструктурных программ. Это обеспечивает более равномерное распределение финансовых ресурсов и снижает нагрузку на дефицит бюджета.

Как следует из положений закона и сопровождающей его пояснительной записки, прогнозируемый объем доходов бюджета от нового сбора оценивался на уровне 300 млрд рублей. Минфин РФ указывал, что свыше 70% налоговых поступлений будет обеспечено предприятиями тех отраслей, чьи финансовые результаты наиболее чувствительны к цене: металлургия (13%), торговля (12%), добыча полезных ископаемых (20%), производство удобрений (19%), кредитные организации (9%) (рис. 1).

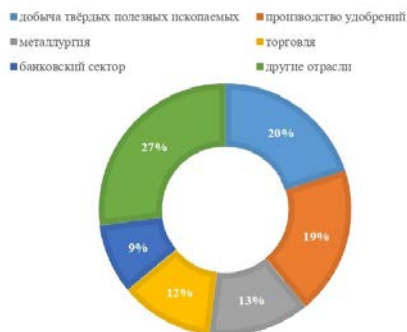

Рис. 1. Ожидаемое распределение поступлений по налогу на сверхприбыль по отраслям, по оценке Минфина РФ, %

Исходя из прошедшего времени, мы уже можем подтвердить данную информацию, обратившись к статистике Федеральной налоговой службы [3]. Согласно опубликованным ФНС данным, итоговый объем

доходов от налога на сверхприбыль достиг 318,8 млрд рублей, превысив первоначальные прогнозы. Более половины всех начислений пришлось на предприятия, расположенные в четырёх экономически сильных субъектах: Москве, Московской области, Ленинградской области и Вологодской области. Из восьми регионов (Ненецкий АО, Ингушетия, Северная Осетия, Чечня, Калмыкия, Астраханская область, Севастополь, Тува) поступления оказались нулевыми. Исходя из данной статистики, мы можем определить, что поступления от налога на сверхприбыль оказались значительно выше, чем планировалось, но это вовсе не означает, что внедрение налога на сверхприбыль является только положительным моментом для предприятий.

Статистические данные, публикуемые налоговыми органами, демонстрируют рост налоговых поступлений, что указывает на эффективность механизма изъятия рентного дохода. Однако анализ регионального распределения показывает наличие значительной дифференциации: крупные промышленные центры вносят основную часть поступлений, в то время как экономически слабые регионы практически не формируют налоговую базу. Это подтверждает структурные различия в уровне развития субъектов РФ и подчеркивает необходимость корректировки финансовой политики.

Зарубежный опыт показывает, что применение налогов на сверхприбыль широко распространено, особенно в странах Европы, где они используются в качестве антикризисного инструмента перераспределения рентных доходов. В мае 2022 г. Риши Сунак, являясь канцлером британского казначейства, объявил о введении налога на сверхприбыль, который коснулся крупнейших нефтяных и газовых компаний и составил высокую планку 25%, к январю 2023 г. этот процент существенно повысился – до 35%, и действовать он будет до 2028 г. Данный налог касается только добычи нефти на территории Великобритании, но не касается таких видов деятельности, как переработка и продажа нефтепродуктов на АЗС. По предварительным подсчетам, введенный налог позволит пополнить казну на сумму более 40 млн фунтов стерлингов [5, с. 58]. В США данный налог был введен в 1980 году во время президентства. При этом по истечению восьми лет применения, он смог принести лишь 23% от запланированного налогового поступления [6]. Таким образом, эффективность пополнения бюджета с помощью указанного налога зависит от происходящих в мире событий и развития конкретной страны.

В рамках рассмотрения эффективности внедрения налога на сверхприбыль надо понимать, что единовременный налог теоретически не должен наносить крупный ущерб экономической деятельности субъекта, обеспечивая при этом неплохой способ перераспределения денежных средств. Однако налог на успешный бизнес, на прибыль, которая была получена якобы непредвиденно противоречит, по мнению автора, самой сути предпринимательской деятельности. Денежные средства, полученные и потенциально вкладываемые в развитие производственных и иных мощностей, переходят в бюджетное поступление, тем самым замедляя экономический рост.

Налог на сверхприбыль способен вызвать перераспределение финансовых потоков внутри предприятий: приоритет отдаётся поддержанию

ликвидности, а не инновационным проектам. Так как инновации требуют высокого уровня вложений и несут повышенные риски, компании сокращают расходы на внедрение новых технологий, цифровизацию производственных процессов. Это снижает конкурентоспособность экономики и препятствует переходу к инновационной модели развития.

Компании могут искать способы легальной или нелегальной оптимизации налоговой нагрузки, что вызывает: увеличение «серых» схем, снижение прозрачности финансовой отчетности, усложнение налогового администрирования. Рост теневого сектора повышает риски криминализации экономики и снижает эффективность налоговой системы.

Таким образом, несмотря на внешнюю выгоду применения налога на сверхприбыль для быстрого преодоления бюджетного дефицита, указанный механизм в длительной перспективе создает серьезную угрозу предпринимательской деятельности. Подобная практика в перспективе стимулирует часть бизнеса искать способы минимизации налоговой нагрузки, включая перевод прибыли в юрисдикции с более мягким регулированием. При условии сохранения разового характера налога на сверхприбыль негативные эффекты будут минимальны. Однако превращение его в постоянно действующий инструмент способно повысить неопределенность, стимулировать вывод капитала и снизить приток инвестиций, что может сказаться на темпах экономического роста. Стоит отметить, что подобные налоги уже давно применяются в ряде государств и считаются обычным инструментом антикризиса, хотя для российской налоговой системы это относительно новая мера на современном этапе развития экономики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.08.2023 №414-ФЗ «О налоге на сверхприбыль» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202308040036> (дата обращения: 13.11.2025).
2. Самойленко И.В. Налог на сверхприбыль: необходимость и методика расчета / И.В. Самойленко // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – №3 (64). – С. 65–70. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.64.712. – EDN TAERNT
3. ФНС раскрыла регионы с наибольшими и нулевыми сборами от windfall tax. Кто вошел в десятку крупнейших и почему // РБК: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/27/12/2023/658abed09a79471a6b027ab5> (дата обращения: 13.11.2025).
4. Нигматулин Р.И. В стране нужен налог на сверхприбыль / Р.И. Нигматулин // Экономические стратегии. – 2018. – Т. 20. №7 (157). – С. 6–15. – EDN YQODQD
5. Налог на непредвиденную прибыль от сырой нефти в 1980-х годах: последствия для текущей энергетической политики // Исследовательская служба Конгресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20120211074013/http://assets.opencrs.com/rpts/RL33305_20060309.pdf (дата обращения: 15.11.2025).
6. Терещенко Н.А. Введение налога на сверхприбыль как налога чрезвычайного характера / Н.А. Терещенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-naloga-na-sverhpribyl-kak-nalogachrezvychaynogo-haraktera> (дата обращения: 18.11.2025).

Павлова Ирина Ивановна
канд. пед. наук, доцент, доцент
Шоркин Павел Александрович
студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ДОСТУПНОСТЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируется доступность специализированной медицинской помощи сельскому населению Чувашской Республики. На основе региональных исследований и стратегии здравоохранения до 2030 года выявлены основные проблемы: кадровый дефицит, транспортная удалённость и недостаточная цифровизация. Более 80% жителей сельских районов испытывают трудности при получении специализированных услуг. Предложены пути решения: развитие телемедицины, обновление фельдшерско-акушерских пунктов, создание межтерриториальных центров и цифровой мониторинг доступности медицинской помощи.

Ключевые слова: специализированная медицинская помощь, сельское здравоохранение, доступность, телемедицина.

Доступность специализированной медицинской помощи выступает ключевым индикатором эффективности функционирования системы здравоохранения и социально-экономического благополучия населения. В Чувашской Республике, где доля сельских жителей превышает треть всего населения, достижение равноправия в доступе к медицинским услугам между городским и сельским населением остается одним из важнейших направлений региональной политики. Хотя реализация мероприятий по модернизации инфраструктуры здравоохранения, включая развитие межтерриториальных медицинских центров, строительство современных фельдшерско-акушерских пунктов и программы материального поощрения врачей, способствует улучшению ситуации, сохраняется проблема неравномерного распределения медицинских ресурсов по территории республики.

Согласно результатам проведенных исследований, около 80% сельского населения Чувашии проживает в регионах с низким уровнем обеспеченности медицинскими специалистами, испытывая значительные трудности в получении своевременной специализированной помощи вследствие транспортных ограничений и территориальной удалённости лечебных учреждений [1]. В условиях активного процесса цифровизации отрасли особую значимость приобретают мероприятия по внедрению телемедицинских сервисов, совершенствованию организации мобильных

служб и повышению координации деятельности медицинских организаций разных уровней.

Цель исследования заключается в анализе сложившейся ситуации с оказанием специализированной медицинской помощи сельскому населению Чувашской Республики, выявлении основных факторов, препятствующих обеспечению качественного и доступного медицинского обслуживания, а также разработке предложений по оптимизации действующей модели здравоохранения в рамках реализации долгосрочной стратегии развития региона до 2030 года.

Специализированная медицинская помощь представляет собой следующий уровень медицинской поддержки после первичного звена и включает консультационную, диагностическую и терапевтическую деятельность врачей-специалистов различного профиля. Доступность специализированной помощи для сельского населения Чувашской Республики определяется несколькими ключевыми факторами: степенью укомплектованности медицинскими кадрами, состоянием инфраструктуры и организацией территориального размещения медицинских учреждений. Особенную остроту данная проблема приобрела ввиду существенного дефицита врачей в сельской местности республики: согласно проведённым исследованиям, почти 90% сельских жителей находятся в регионах с крайне низкими показателями обеспеченности врачами общего и специального профилей [1]. Наиболее критичной является ситуация с наличием узких специалистов – кардиологов, неврологов, эндокринологов, офтальмологов, чьи консультации зачастую ограничиваются крупными центральными районными больницами либо межтерриториальными центрами, что создаёт дополнительные временные и транспортные барьеры для пациентов.

Вопрос физической доступности медицинской помощи также продолжает оставаться актуальным. Более 70% деревень и небольших поселков расположены на большом удалении от крупных межрайонных центров, при этом состояние дорог во многих районах оставляет желать лучшего, что дополнительно осложняет доступ населения к необходимым специалистам.

Значительное влияние на ситуацию оказывает длительное воздействие оптимизационных процессов в сфере здравоохранения, сопровождавшихся закрытием участков и сокращением мелких амбулаторий и стационаров, что привело к уменьшению числа медицинских учреждений в сельской местности. Так, наиболее уязвимы жители Алатырского, Ибресинского, Яльчикского и Чебоксарского районов, где более 80% населения испытывает серьёзные трудности в получении качественной специализированной медицинской помощи [1].

Однако, начиная с 2020-х годов, в регионе предпринимаются шаги, направленные на улучшение положения. В частности, реализуется Стратегия развития здравоохранения Чувашской Республики до 2030 года, утвержденная Министерством здравоохранения республики в 2025 году.

Основными направлениями регионального здравоохранения становятся: формирование сети межтерриториальных медицинских центров, обеспечивающих экстренную специализированную медицинскую

помощь в течение так называемого «золотого часа»; масштабное внедрение телемедицинских технологий, позволяющих организовать дистанционное взаимодействие медицинских работников сельских поликлиник и областных клиник; реконструкция и переоснащение фельдшерско-акушерских пунктов новым оборудованием; запуск инициатив кадрового обеспечения («Земский доктор», «Земский фельдшер»), предусматривающих финансовую поддержку молодым врачам и фельдшерам; переход к цифровизации здравоохранения путём интеграции единой медицинской информационной системы, введения электронных карт пациента и геонавигационного анализа доступности медицинских услуг [3; 4].

Эти меры нацелены на построение динамичной и адаптивной системы медицинского обслуживания сельского населения, где технологическое развитие и целенаправленная кадровая политика функционируют в тесной связке [2].

Анализ текущего состояния демонстрирует, что главными препятствиями на пути улучшения доступности специализированной медицинской помощи сельскому населению Чувашской Республики остаются недостаток профессиональных кадров и территориальная отдаленность. Несмотря на усилия по созданию межрайонных центров и обновлению материально-технической базы, большая часть муниципальных образований характеризуется высоким уровнем нагрузки на медицинских сотрудников и ограниченными возможностями получения консультаций профильных специалистов.

Эффективным решением указанных трудностей представляется внедрение телемедицинских технологий. Телемедицина открывает возможность проведения дистанционных консультаций между центральными учреждениями здравоохранения и периферийными амбулаториями, создавая условия для оперативного обращения к опытным республиканским специалистам. Тем не менее, успешная реализация подобного подхода предполагает наличие надежной информационно-технологической инфраструктуры, обучение медицинского персонала работе с цифровыми платформами и соблюдение требований конфиденциальности и защиты персональной информации пациентов.

Немаловажным аспектом служит укрепление человеческого капитала в системе здравоохранения. Программа «Земский доктор» и аналогичные инициативы продемонстрировали позитивные тенденции, однако сохранение достигнутых результатов требует дополнительных мер, направленных на расширение социальных гарантий, решение жилищных вопросов и создание возможностей для карьерного роста в сельской местности.

Необходимо учесть и географические особенности регионов. Значительная часть сельских поселений находится вне зоны комфортного доступа к стационарным медицинским учреждениям из-за неудовлетворительного состояния дорожной сети и нехватки транспортного сообщения. Решение проблемы видится в улучшении логистических схем и активном применении выездных форм обслуживания населения, таких как мобильные медицинские бригады и передвижные диагностические комплексы.

Цифровая трансформация здравоохранения становится ещё одним перспективным инструментом. Использование единых медицинских информационных систем и применение методов геоинформационного

анализа (ГИС) позволяют эффективно координировать работу всех структурных элементов системы здравоохранения, осуществлять непрерывный контроль за доступностью медицинской помощи и формировать обоснованные рекомендации по распределению ресурсов в региональном масштабе [5].

Таким образом, лишь комплексное решение проблемы способно сделать систему специализированной медицинской помощи в сельской местности устойчивой и эффективной. Для достижения устойчивого результата необходим целостный подход, охватывающий модернизацию инфраструктуры, усиление кадрового потенциала, внедрение цифровых решений и учет уникальных особенностей каждой территории [4].

Сегодня доступность качественной медицинской помощи жителям села остается одной из главных социальных проблем Чувашской Республики. Анализ ситуации показывает, что главные препятствия связаны с нехваткой квалифицированных медиков, удаленностью населенных пунктов и последствиями оптимизации структуры здравоохранения, повлекшими закрытие ряда районных больниц.

Однако уже видны позитивные изменения благодаря реализации Стратегии развития здравоохранения до 2030 года. Масштабно внедряются современные телемедицинские технологии, создаются новые ФАПы, развиваются межрайонные медицинские центры, активно развивается цифровая среда. Все эти мероприятия призваны устранить разрыв в качестве медицинского обслуживания между городским и сельским населением.

Следующим важным этапом должно стать: Увеличение числа специализированных межрайонных центров и передвижных клиник. Поддержка молодых специалистов и расширение программ льготирования труда медиков в труднодоступных регионах. Улучшение транспортной доступности, позволяющей оперативно добраться до медицинских учреждений. Формирование единого цифрового пространства мониторинга доступности медицинской помощи с использованием современных ГИС-технологий. Эти шаги позволят значительно повысить уровень оказываемых медицинских услуг, привлечь новых профессионалов и создать условия для равного доступа к качественной специализированной помощи каждому жителю деревни и села в Чувашской Республике.

Список литературы

1. Анализ доступности первичной медицинской помощи для сельского населения Чувашской Республики / Ю.Р. Архипов, И.В. Никонорова, А.Ю. Харитонов, А.Ю. Харитонов // Региональные геосистемы. – 2024. – Т. 48. №4. – С. 481–493. DOI 10.52575/2712-7443-2024-48-4-481-493. EDN KLTSNA
2. Беркович О.Е. О проблемах организации профилактики пищевой зависимости как формы девиации / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, И.И. Павлова // Юридическая психология. – 2025. – №1. – С. 33–37. DOI 10.18572/2071-1204-2025-1-33-37. EDN YGFRQI
3. Здравоохранение Чувашской Республики: сохранение социальной стабильности и доступности медицинской помощи // Ремедиум Приволжье. – 2022. – №3. – С. 12–15.
4. Стратегия развития здравоохранения Чувашской Республики до 2030 года / Министерство здравоохранения Чувашской Республики. – 2025.
5. Экономика здравоохранения / И.И. Павлова, С.В. Леженина, Г.Ф. Губанова [и др.]. – Чебоксары, 2020. – EDN RGBBDD

Пашаева Аида Магомедовна
аспирант

Алиева Эсмירה Джаванишир кызы
бакалавр, студентка

Научный руководитель
Каипбекова Саида Валихановна
аспирант, ассистент

ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет»
г. Нижневартковск, ХМАО – Югра

ФЕЙКИ И МЕДИАПРОСТРАНСТВО: ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Аннотация: авторы рассматривают фейки как умышленную недостоверную информацию, в соответствии с которой людей вводят в заблуждение. Проанализированы взаимосвязи медиапространства и медиадоверия и ответственности за фейк.

Ключевые слова: фейк, фейки, блогер, блогерство, канал, фейковая информация, доверие, медиадоверие, журналист, журналисты, государство, информация, статья, инициатива, влияние, потенциал, информационная безопасность, медиапространство.

Современное медиапространство представляет собой сложную и многогранную экосистему, в которой информация циркулирует с беспрецедентной скоростью. В условиях глобализации и цифровизации, когда доступ к информации стал практически неограниченным, возникла новая угроза – фейки и дезинформация. Эти явления, представляющие собой умышленно искаженные или ложные сведения, способны оказывать значительное влияние на общественное мнение, формируя искаженные представления о реальности.

Как рассказывают нам в своей статье Е.С. Долгина и Е.Н. Рымарева, правдивый эксклюзивный контент перестал быть основой журналистского материала в сознании массовой аудитории. Уровень доверия граждан к средствам массовой информации, безусловно, разный. И на этот показатель оказывает влияние множество факторов [1, с. 175 – 178].

Актуальность данной работы обусловлена не только растущим количеством фейков, но и их способностью подрывать доверие к традиционным СМИ, что в свою очередь может привести к серьезным социальным и политическим последствиям.

Для лучшего понимания проблемы необходимо разобраться в нюансах терминологии, используемой в медийном контексте. Фейки представляют собой заранее созданные ложные утверждения с намерением ввести аудиторию в заблуждение. Примеры могут варьироваться от вымышленных новостей о реальных событиях до подделанных документов и изображений. Важно отметить, что фейки не просто ошибочны; они имеют четкую цель – манипуляция восприятием аудитории.

Дезинформация, в свою очередь, подразумевает распространение ложных или вводящих в заблуждение сведений, но акцент здесь делается на преднамеренность – это осознанное действие, при котором создаётся или распространяется неверная информация. Она может приниматься как в виде фейка, так и в других формах, например, неполных данных или неверного контекста.

Существует также разница между фейками и ошибками. Ошибочные данные могут возникать из-за недопонимания или недостатка информации, и в этом случае нет злонамеренного умысла. Таким образом, важно проводить анализ мотивов, стоящих за информацией, чтобы отличить случайные ошибки от преднамеренной дезинформации.

Контекст играет ключевую роль в интерпретации информации. Одно и то же утверждение может восприниматься по-разному в зависимости от политической, культурной или социальной среды. Например, в одной стране новость об экономическом крахе может восприниматься как фейк, направленный против правительства, тогда как в другой – как правдивая информация. Контекст помогает в оценке достоверности и степени манипуляции.

Понимание различий между фейками, дезинформацией и ошибками позволяет лучше ориентироваться в сложном медиаландшафте. Это знание помогает не только в личной практике медиапотребления, но и в более широкой оценке того, как формируется общественное мнение в эпоху цифровых технологий.

Дальнейшее обсуждение фейков и дезинформации не может обойтись без анализа их распространения. Понимание механики, с помощью которых фейки достигают широкой аудитории, требует четкого представления о том, какие формы они принимают и с какой целью создаются. Таким образом, понимание этих понятий является ключом к дальнейшему обсуждению механики их распространения.

В настоящее время каналы распространения фейков можно условно разделить на несколько категорий: социальные сети, мессенджеры и традиционные медиа. Каждый из этих каналов имеет свои особенности и механизмы, которые способствуют быстрому распространению недостоверной информации.

Социальные сети, в основном, запрещенные в РФ, играют центральную роль в феномене распространения фейков. Алгоритмы этих платформ разработаны для максимизации вовлеченности пользователей, что приводит к распространению контента, вызывающего наибольший резонанс.

Эмоционально заряженные посты, *sensational news* и запутанные заголовки лучше всего воспринимаются и быстрее становятся вирусными. Это создает условия, при которых фейки и дезинформация могут преуспевать, а истинная информация теряется в потоке насыщенных новостей.

Некоторые мессенджеры могут дополнять картину, информация распространяется в основном через личные и групповые чаты, что создает авторитетное восприятие. Когда пользователь получает сообщение от знакомого, уровень доверия существенно возрастает, и человек менее склонен сомневаться в достоверности такого контента. Учитывая возможность

анонимности и скрытости источников в мессенджерах, фейки могут распространяться еще быстрее и в более широкие аудитории.

Традиционные медиа, такие как телевидение и печатные издания, также имеют свою роль в этом процессе. Несмотря на существующие редакционные стандарты и проверку фактов, фейки могут появляться в результате спешки, недостатка проверки информации или даже предвзятости редакторов. В условиях кризиса или ярких событий, когда время на подготовку выпуска ограничено, недостаток тщательной проверки может привести к распространению дезинформирующего контента.

Вибрация и движение информации в этом многообразии платформ генерируют контекст, влияющий на восприятие пользователями. Комбинация алгоритмов, индивидуальных предрасположенностей и особенностей восприятия делает процесс распространения фейков сложным и многогранным. Понимание этих механизмов представляет собой важный шаг на пути к тому, чтобы осознать, как дезинформация попадает в сознание массового пользователя и как преодолеть ее влияние.

Социальные и политические системы находятся под влиянием искажения информации, которое вызывает фейковая журналистика. Это искаженное представление приводит к изменению общественного мнения и формированию ложных стереотипов. Например, влюбленность некоторых групп в так называемые «альтернативные факты» стала инструментом для манипуляции выборами. Исследования показывают, что фейки, направленные против кандидатов на выборах, способны значительно повлиять на избирателей, заставляя их пересмотреть свои предпочтения. В некоторых случаях это может привести к избирательным победам тех, кто изначально не имел шансов.

Кроме того, фейки играют заметную роль в общественных движениях. При помощи дезинформации можно создать иллюзию массового одобрения или осуждения какой-либо идеи. Например, неправдивые сведения о протестах могут привести к неправильному восприятию реальной ситуации, формируя общественное мнение в пользу или против каких-либо действий. Это создаёт замкнутый круг, где отдельные группы сталкиваются с негативными последствиями в силу недостоверной информации, которая, в свою очередь, формирует их последующие действия и установки.

Фейки также влияют на личные мнения людей, формируя их восприятие реальности. В условиях быстро меняющегося информационного пространства, когда каждое новое сообщение может оказать влияние на мнение, люди порой ориентируются на фрагменты информации, не проверяя их достоверность. Это приводит к ослаблению критического мышления и более легкому принятию любой информации, что создает дополнительное напряжение в обществе. Неправильные представления о таких понятиях, как здоровье, включая вакцины, или о социальных явлениях, могут привести к резкому ухудшению общественного здоровья или росту социальной напряженности.

Информация, которая по своей сути является лживой, становится основой для новых конфликтов, споров и даже насилий. Примеры таких ситуаций можно наблюдать в случаях разжигания межэтнической

ненависти или ухудшения отношений между социальными группами, когда фейки становятся триггером для острых конфликтов.

Эти динамики подчеркивают важность серьезного анализа и понимания последствий распространения фейков. Невозможно игнорировать влияние, которое дезинформация оказывает не только на формирование общественного мнения, но и на социальные структуры в целом. Активные меры противодействия, начиная с повышения уровня медийной грамотности до усиления юридической ответственности за распространение лжи, могут сыграть ключевую роль в минимизации негативных последствий. Это подчеркивает необходимость дальнейшего анализа того, как информационная экосистема может быть улучшена для минимизации негативных последствий.

Поворова Е.А. в своей статье говорит о том, что медиапространство можно вообразить, как сложную систему медиакommunikаций, где субъектом информирования может стать любой заинтересованный гражданин, общество и организация. Значимой проблемой медиапространства стала недостоверная и искаженная информация, формирование «информационных пузырей», или «эхо-камер».

Современные социальные медиа интенсифицируют процессы образования квазизамкнутых социальных сообществ, чему способствуют встроенные в соцсети механизмы поиска близких по тем или иным параметрам участников сообществ, что еще более замыкает индивидов внутри локальных социальных групп. Поэтому медиапространство сегодня представляет собой «сложную многокомпонентную систему, субъекты которой часто не гармонизированы, а фрагментированы и разобщены». В результате участники соцсетей оказываются в «информационных», или «эпистемических», пузырях, отсекающих их от той или иной информации за счет действия поисковых механизмов и выстраивания ленты новостей в соответствии с фокусом внимания человека. В свете этого в дополнение к проблеме информационной замкнутости возникает вопрос достоверности получаемой информации и восприятия фейков.

Надо сказать, что в медиапространстве фейк не занимает место в дихотомии «истина – ложь», которая больше относится к жестким онтологиям XIX века. Так, современные исследователи полагают, что фейк можно воспринимать как нечто «действительно наличное», но поданное через целую цепочку модальностей или как талантливое подражание правде, не проходящее экспертную верификацию. И в таком случае, с позиции постправды, фейк в отсутствие верификации воспринимается как правда, а правда без той же верификации – как потенциальный фейк. Безусловно, за неимением классических инструментов рационального анализа и конвенциональных основ общества фейк нельзя рассматривать как негативный эффект социальных медиа – это неотъемлемый элемент культуры эпохи постправды [2, с. 66 – 74]

Из статьи Каипбековой С.В. следует, что в последнее время в информационной сфере нашего государства мы столкнулись с новым явлением таким как фейки (fakes). Это явление до такой степени активно вошло в жизнь российского общества, что право не может оставаться в стороне от необходимости его оценки с точки зрения права, влияния на информационную безопасность государства, общества, каждого гражданина [5, с. 62–63].

Интерес государства к проблеме умышленного распространения недостоверной информации многократно возросло в связи с широким использованием Интернета различными слоями населения. Каипбекова С.В. в своей статье указывает, на то, что существует уголовная и административная ответственность за распространение фейков о действиях Вооруженных Сил РФ и за публичные призывы к введению санкций против России [3, с. 352–357].

Жук О.Д. в своей статье ссылается, на то, что Федеральным законом устанавливается уголовная ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Федеральным законом также устанавливается уголовная ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе за публичные призывы воспрепятствовать использованию Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

В соответствии с федеральным законом уголовная ответственность наступает также за призывы к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза мер ограничительного характера, выражающихся во введении или продлении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации либо российских юридических лиц, совершенные гражданином Российской Федерации после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года [4, с. 65–70].

Список литературы

1. Долгина Е.С. К вопросу о снижении уровня медиадоверия в России / Е.С. Долгина, Е.Н. Рымарева // *Modern Humanities Success*. – 2023. – №3. – С. 175–178. – EDN MTWBVA
2. Поворова Е.А. Медиаальный поворот в эпоху постправды и судебная власть / Е.А. Поворова // *Российская юстиция*. – 2025. – №2. Февраль. – С. 66–74. – DOI 10.52433/01316761_2025_02_66. – EDN QOVPTЕ
3. Каипбекова С.В. Фейки и треш-стримы как угроза информационной безопасности / С.В. Каипбекова // *Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. – Чебоксары, 2024. – С. 352–357.
4. Жук О.Д. Об уголовной и административной ответственности за распространение фейков о действиях Вооруженных Сил РФ и за публичные призывы к введению санкций против России / О.Д. Жук // *Законодательство*. – 2022. – №4. Апрель. – С. 65–70.
5. Каипбекова С.В. Фейки как угроза информационной безопасности / С.В. Каипбекова // *Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы III Всерос. науч.-практ. конф.* (Чебоксары, 20 дек. 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 62–63. EDN DJLOGJ

Улендеева Наталья Ивановна

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

Решетникова Татьяна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»

г. Пермь, Пермский край

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье изучаются финансовые инструменты и факторы, позволяющие обеспечить социально-экономическую стабильность для развития приносящей доход деятельности исправительных учреждений и исправительных центров. Однако нестабильность финансовой системы, сложности при заключении договоров поставок, особенности производственного сектора исправительных учреждений, частая сменяемость трудового ресурса и недостаточность ассигнований из федерального бюджета не позволяет в большей мере увеличивать производственные мощности и увеличивать число мест для осужденных, поэтому развитие социально-экономического направления УИС тесно связано с необходимостью реализовывать процессы социализации и социальной адаптации осужденных.

Ключевые слова: пенитенциарная система, финансовые отношения, исправительные учреждения, трудовая деятельность осужденных.

Социально-экономическая политика уголовно-исполнительной системы (УИС) на современном этапе развития России включает в себя различные направления, среди которых: совершенствование производственной деятельности исправительных учреждений для обеспечения занятости осужденных, развитие сети исправительных центров для обеспечения такого вида наказаний как исправительные работы, цифровая трансформация и научно-техническое развитие всех подразделений УИС с целью соответствия новым требованиям клиентоцентричности, повышение уровня социальной защиты сотрудников УИС и другие [1].

Финансовый аспект предполагает социально-экономического направления развития УИС, в частности, финансирование мероприятий, предусмотренных Концепцией развития УИС до 2030 года, реализовывать финансирование за счёт средств федерального бюджета в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных на соответствующий финансовый год и плановый период [1]. Поэтому анализ финансовых инструментов и источников финансирования УИС позволил выделить следующий перечень бюджетов, фондов и доходов, которые экономически регулируют финансовые отношения в пенитенциарной системе – это [2]: федеральный бюджет РФ; бюджеты и внебюджетные фонды субъектов РФ и муниципальных образований; внебюджетные доходы учреждений УИС;

специальные ведомственные внебюджетные фонды; доходы от деятельности предприятий учреждений УИС; безвозмездная передача материальных ценностей или поставки товаров, работ и услуг; спонсорская и гуманитарная помощь; налоговые льготы и отсрочки; просроченная кредиторская задолженность учреждений и предприятий УИС.

Большую роль в социально-экономическом развитии учреждений и органов УИС играют доходы от производственной деятельности исправительных учреждений и исправительных центров и прибыль предприятий УИС (после уплаты налогов) используются для улучшения условий содержания, привлечения осужденных к труду, а также для развития социальной сферы учреждений исполнения наказаний [2].

Важное значение для регулирования финансовых потоков играет финансовый контроль в УИС, цель которого – обеспечение рационального использования материальных и финансовых ресурсов в УИС, профилактика бесхозяйственности, недостач, хищений денежных средств и товарно-материальных ценностей [3].

Для понимания финансовых аспектов развития социально-экономического направления учреждений и органов УИС рассмотрим основные проблемы, которые существуют в финансовом обеспечении.

Так неравномерность финансирования расходов по отдельным статьям приводит к образованию дебиторской и кредиторской задолженности. Например, сложно планировать командировочные расходы, так как сложно предусмотреть количество и продолжительность будущих командировок.

Отсутствие единых центров ответственности и организаций, которые могли бы контролировать сроки и порядок распределения объёмов финансирования, оказывает дополнительную нагрузку на финансовые отделы органов УИС.

Проблемы с бюджетной классификацией затрагивают сферу рассмотрения большой детализации статей расходов, частые изменения, излишняя унификация и отсутствие возможностей учёта отраслевых и ведомственных особенностей не позволяет более полно отражать качественные изменения в производственной деятельности.

Слабая организация контроля за использованием средств бюджета при заключении договоров учреждениями УИС с коммерческими структурами иногда представляют собой затягивающиеся процессы оплаты работ или услуг со стороны исправительных учреждений. Это выражается в принятии на себя обязательств на суммы сверх выделенных лимитов, отсутствии раздельного учёта при получении коммунальных услуг и закупке товарно-материальных ценностей.

Непрозрачность финансовых схем, используемых в УИС, создаёт условия для разнообразных нарушений и не позволяет использовать бюджетные средства наиболее эффективным образом, что, например, связывают с несоблюдением порядка закупок товаров, работ и услуг, осуществляемых для государственных нужд, приводящие к значительному перерасходу бюджетных средств [4].

Таким образом, анализ некоторых факторов, влияющих на неравномерность финансирования уголовно-исполнительной системы (УИС), показал, что все факторы характеризуют производственно-хозяйственные отношения, в которые включена трудовая деятельность осужденных, что

сводит к сложному анализу финансовых направлений, зависящих в большей степени от эффективности социальных процессов ресоциализации и социальной адаптации спецконтингента.

1. Нестабильность финансовой системы, например, рост цен на продовольственные и непродовольственные товары, часто приводит к тому, что поставщики расторгают договоры поставок на невыгодных для себя условиях [5].

2. Сложности при заключении договоров поставок, например, достаточно проблемно заключить договоры поставок продовольственных товаров с небольшим сроком хранения, так как их стоимость у поставщиков в регионе расположения исправительного учреждения гораздо выше, чем учреждение может позволить себе израсходовать [5].

3. Особенности производственного сектора УИС, например, сложность применения к нему законов рыночной экономики, нацеленность деятельности производственных предприятий на исправление осуждённых, а не на получение прибыли, не позволяет в значительной степени использовать экономические аспекты стимулирования деятельности осуждённых [6].

4. Частая сменяемость трудового ресурса, что обусловлено временною пребыванием осуждённых в исправительном учреждении, создаёт трудности при организации производственного процесса с участием заключённых [6].

5. Недостаточность ассигнований из федерального бюджета влечет возникновение необходимости внесения изменений в направления практической деятельности УИС меняющимся потребностям государства и поиска дополнительных источников финансирования.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. №1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. // СПС Гарант (дата обращения: 18.11.2025).

2. Богданов Л. Финансы уголовно-исполнительной системы / Л. Богданов // Отечественные записки. – 2003. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/oz/sistemy.html> (дата обращения: 18.11.2025).

3. Косоногова С.В. Государственный финансовый контроль в уголовно-исполнительной системе: проблемы правового регулирования / С.В. Косоногова // Пенитенциарная наука. – 2010. – №10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 18.11.2025).

4. Кузнецов Ю.Ю. Проблемы управления финансовыми ресурсами органов ФСИН России и направления его совершенствования / Ю.Ю. Кузнецов // Человек: преступление и наказание. – 2008. – №4 (63) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 18.11.2025).

5. Росицкий А.Е. Обеспечение уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в условиях нестабильности финансовой системы / А.Е. Росицкий // Вестник науки и образования. – 2022. – №3 (123) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 18.11.2025).

6. Шугай О.Е. Поддержка принятия решений при управлении производственной деятельностью предприятий УИС: дис. ... канд. тех. наук / О.Е. Шугай; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». – Воронеж, 2020. – 177 с.

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ НА МАКРО-, МЕЗО- И МИКРОУРОВНЕ

Гребенищикова Алёна Дмитриевна
студентка

Коньшьева Екатерина Владиславовна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ИНСТРУМЕНТ «РОКА-УОКЕ» КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

***Аннотация:** в статье рассматривается концепция бережливого производства. Особое внимание уделяется инструменту «Рока-Уока» как ключевому методу предотвращения производственных ошибок. Подробно описаны механизмы реализации метода на различных стадиях производственного процесса, а также стратегии внедрения, позволяющие минимизировать вероятность возникновения ошибок.*

***Ключевые слова:** бережливое производство, Рока-Уоке, управление качеством, снижение потерь, оптимизация процессов, стандартизация процессов, эффективность производства.*

В условиях современного рынка, где потребитель становится всё более требовательным, управление качеством приобретает особую значимость. Оно не только помогает выявить и устранить недостатки на этапе производства, но и формирует репутацию компании в глазах клиентов. Эффективные системы управления качеством позволяют организациям не просто соответствовать стандартам, но и превосходить ожидания потребителей, что в свою очередь открывает новые горизонты для инноваций и улучшения сервиса. Таким образом, качество становится неотъемлемой частью стратегического развития бизнеса, влияя на его долгосрочную устойчивость и успех. Качество – это аспект, который сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Управление качеством представляет собой научную дисциплину, целью которой является исследование теории и практики управления в контексте качества. Кроме того, это важный элемент, который способствует конкурентоспособности как продукции, так и самого предприятия [1].

Бережливое производство (Lean) – это современная управленческая философия, нацеленная на постоянное совершенствование всех бизнес-процессов. Ее главный принцип – последовательное устранение любых

видов потерь, которые не добавляют ценности конечному продукту или услуге. В условиях кризиса именно бережливое производство становится для компаний ключевым инструментом не только для выживания, но и для укрепления своих позиций на рынке. Основные цели методологии включают: оптимизацию процессов производства: устранение простоев, лишних перемещений и нерациональных операций для создания непрерывного и эффективного потока создания ценности. Обеспечение качества выпускаемой продукции: внедрение принципа «делай с первого раза» и создание систем, предотвращающих возникновение брака. Снижение различного типа издержек: сокращение затрат на складские запасы, перепроизводство, исправление ошибок и нерациональное использование ресурсов [2].

Однако преимущества бережливого производства выходят далеко за рамки этих базовых задач. Успешное внедрение данной концепции позволяет: повысить гибкость и скорость реакции компании. Когда процессы оптимизированы, организация может быстрее адаптироваться к изменениям на рынке и запросам клиентов. Увеличить производительность труда. Сотрудники, освобожденные от рутинных потерь и вовлеченные в процесс улучшений, работают более эффективно и мотивированно. Создать культуру непрерывных улучшений (Kaizen). Бережливое производство – это не разовый проект, а философия, в которую вовлекается каждый сотрудник. Это формирует команду, постоянно ищущую пути стать лучше. Улучшить клиентоориентированность. Фокусируясь на том, что действительно ценно для потребителя, компания начинает производить именно тот продукт и того качества, которые востребованы на рынке.

Таким образом, бережливое производство – это не просто набор инструментов для сокращения затрат, а комплексная стратегия, которая трансформирует всю организацию, делая ее более устойчивой, эффективной и конкурентоспособной в долгосрочной перспективе [3].

Внедрение принципов бережливого производства открывает перед компаниями из самых разных отраслей значительные преимущества. Оно позволяет не только улучшить качество продукции и увеличить производительность труда, но и значительно повысить общую конкурентоспособность бизнеса. При этом ключевое достоинство подхода в том, что рост эффективности достигается не за счет масштабных капиталовложений, а благодаря грамотной реорганизации существующих процессов.

Бережливое производство – это обширный набор практических инструментов. Многие из них являются самостоятельными методиками или даже целыми управленческими концепциями. Ярким примером служит «Пока-ёкэ» (Рока-Yoke) – японский метод, означающий «защита от ошибок» или «защита от дурака». Как следует из названия, его главная задача – предотвращать саму возможность возникновения ошибок на производстве. Суть метода заключается в таком проектировании изделий, операций и рабочих мест, которое делает ошибки либо технически невозможными, либо сразу заметными. Таким образом, потенциальные промахи выявляются и устраняются до того, как они превратятся в дорогостоящий

брак. Это достигается за счет создания «защищенных» процессов, где существует только один верный способ выполнения действия [4].

Метод Poka-Yoke можно реализовать с помощью различных механизмов, которые условно делятся на две категории: устройства контакта: используют физическую форму или взаимное расположение деталей, чтобы предотвратить неверную сборку. Классический пример – уникальная конструкция разъема, который можно подключить только правильным способом. Устройства подсчета: автоматически отслеживают количество выполненных операций или использованных деталей, подавая сигнал, если какое-то действие было пропущено. Например, датчик на конвейере, который не позволяет коробке двигаться дальше, если в нее не положено нужное количество инструкций.

Преимущества внедрения Poka-Yoke выходят далеко за рамки простого снижения брака. Этот метод снижает затраты на переделку и гарантийный ремонт, упрощает и ускоряет рабочий процесс, минимизируя необходимость в постоянном контроле со стороны персонала, повышает безопасность труда, исключая потенциально опасные ошибочные действия, способствует стандартизации, что является краеугольным камнем стабильного и предсказуемого качества [5]. В итоге, Poka-Yoke – это не просто «технические уловки», а философия уважения к человеку-оператору, который в силу разных причин может ошибиться. Система берет на себя функцию надежного стража качества, делая весь производственный процесс более робастным и бездефектным. Метод Poka-Yoke представляет собой не просто технический инструмент, а целую философию в управлении качеством, нацеленную на системное и непрерывное совершенствование процессов. Его суть – в создании целостной системы взаимосвязанных механизмов, которые предотвращают саму возможность возникновения ошибок. Внедрение этой системы на предприятии – это последовательный процесс, который состоит из нескольких ключевых этапов.

Первым и фундаментальным этапом является точное определение проблемных зон. Чтобы понять, где именно применять Poka-Yoke, используются несколько подходов: тщательный анализ причин дефектов, чтобы выделить те из них, что возникают из-за человеческой невнимательности или нечетких рабочих инструкций. Активный опрос и вовлечение непосредственных исполнителей, которые лучше других знают все нюансы операций и могут указать на участки, где высока вероятность «ошибки по неосторожности». Проведение FMEA-анализа для проактивного выявления потенциальных дефектов еще на стадиях проектирования продукции или процесса. Это особенно эффективно, так как позволяет предотвратить проблемы до их реального появления [2]. Крайне важно, что все усилия сосредотачиваются не на устранении уже случившегося брака, а на искоренении первопричин отклонений.

Второй этап – внедрение – неразрывно связан с персоналом. Поскольку операторы лучше всех знакомы с тонкостями производства, их активное участие гарантирует, что система будет внедрена быстро и с учетом реальных условий. После внедрения необходима масштабная работа по обучению сотрудников новым, защищенным от ошибок процедурам.

На критически важных участках может даже вводиться аттестация как обязательное условие допуска к работе [6].

Сферы применения Poka-Yoke практически безграничны и охватывают все этапы производства: входной контроль: например, цветная маркировка деталей для предотвращения путаницы. В процессе операции: использование калибров-шаблонов для быстрой проверки геометрических параметров. При передаче на следующую операцию: установка датчиков, блокирующих станок при неправильном закреплении заготовки, или проектирование асимметричных connectors, которые можно соединить только одним способом. Обеспечение безопасности: конструкция станка, для запуска которого требуется одновременно нажать две кнопки, разнесенные по разные стороны, что гарантирует, что руки оператора находятся в безопасной зоне [3].

Стратегии внедрения можно свести к трем основным путям: спроектировать процесс, в котором совершить ошибку практически невозможно. Создать условия, при которых дефектная деталь просто не сможет переместиться на следующую стадию производства. Организовать систему мгновенного обнаружения и устранения дефекта прямо в ходе операции.

Успешное применение Poka-Yoke не ограничивается производственным цехом. Его принципы все активнее проникают в офисные процессы (Poka-Yoke для документооборота), сферу услуг и IT-разработку, где помогают предотвращать ошибки в коде или при взаимодействии с клиентами. Ключевые преимущества, которые получает компания от создания такой системы, выходят далеко за рамки снижения брака: формирование культуры «нулевого дефекта». Poka-Yoke воспитывает в сотрудниках новый тип мышления, нацеленный на профилактику, а не на исправление. Высвобождение ресурсов. Сокращая затраты на переделку и контроль, компания может перенаправить высвободившиеся время и деньги на инновации и развитие. Усиление конкурентного преимущества. Стабильно высокое качество и надежность продукта становятся мощным маркетинговым активом и укрепляют доверие бренда. Снижение операционного стресса. Когда процессы защищены от ошибок, исчезает необходимость в постоянном «тушении пожаров», а рабочая атмосфера становится более предсказуемой и спокойной [4].

Таким образом, Poka-Yoke – это стратегический вклад в будущее компании. Это не разовая акция, а глубинная трансформация подходов к работе, которая ведет к созданию продукта высочайшей ценности при одновременном снижении затрат и росте удовлетворенности как клиентов, так и собственных сотрудников. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что бережливое производство и его ключевой инструмент – система Poka-Yoke («защита от ошибок») – представляют собой не просто набор методик, а целостную философию управления, направленную на создание устойчивой и конкурентоспособной организации. Внедрение концепции бережливого производства позволяет предприятию достичь стратегических преимуществ: кардинально повысить качество продукции, значительно увеличить производительность труда и оптимизировать издержки, минимизируя при этом необходимость в крупных

капиталовложениях. Это делает данный подход наиболее эффективным инструментом для выхода из кризиса и укрепления позиций на рынке. В рамках этой философии метод Poka-Yoke занимает особое место, поскольку он нацелен на проактивное устранение самой возможности возникновения ошибок, а не на борьбу с их последствиями. Его системное внедрение, включающее тщательный анализ процессов, активное вовлечение персонала и использование различных механизмов защиты – от конструктивных решений до сенсорных датчиков, – позволяет выстроить производство, в котором дефекты практически исключены [1].

Таким образом, последовательная и систематическая реализация принципов Poka-Yoke ведет к фундаментальным положительным изменениям: снижаются прямые затраты на переделку брака и гарантийный ремонт; повышается операционная эффективность и безопасность труда, формируется культура постоянного совершенствования (Kaizen), в которую вовлечен каждый сотрудник, создается репутация производителя, гарантирующего безупречное качество, что является ключевым фактором лояльности потребителей и долгосрочного успеха компании. В итоге интеграция Poka-Yoke в общую систему менеджмента качества – это стратегический шаг, который трансформирует всю организацию, делая ее не только более рентабельной, но и более гибкой, инновационной и устойчивой к вызовам современного рынка.

Список литературы

1. Глазков Г.В. Система Poka Yoke и ее влияние на современное предприятие / Г.В. Глазков // Вестник науки. – 2024. – Т. 2, №12(81). – С. 150–158. EDN SJSHVZ
2. Здесенко В.А. Инструмент «POKA YOKE», как фактор повышения эффективности производства / В.А. Здесенко, В.М. Мордова // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова (Белгород, 1–30 мая 2015 года) / Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2015. – С. 2683–2687. EDN USRLAD
3. Таразанова Ю.В. Система roka-yoke и её роль в системе менеджмента качества организации / Ю.В. Таразанова // Научный журнал молодых ученых. – 2017. – №2 (9). – С. 64–67. EDN XTDLZZ
4. Рубцова А.А. Метод защиты от ошибок Poka-Yoke и его применение в повседневной жизни / А.А. Рубцова, А.В. Губарев // Качество в производственных и социально-экономических системах: сборник научных статей 10-й Международной научно-технической конференции (Курск, 15 апреля 2022 года) / Юго-Западный государственный университет. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 330–332. EDN ETYZEW
5. Журбинова А.А. Poka-Yoke как один из методов повышения качества продукции на промышленном предприятии / А.А. Журбинова // Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей: материалы симпозиума XVIII (L) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, приуроченной к 50-летию КемГУ (Кемерово, 25–26 апреля 2023 года) / науч. ред. А.В. Логинова. – Вып. 24. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. – С. 303–306. – EDN TYGCVK
6. Конищева Е.В. Социально-экономические аспекты развития высокоскоростных магистралей / Е.В. Конищева // Управление экономическими системами. – 2019. – №11 (129). – С. 19. – EDN JAORTU

Долотова Наталья Павловна

канд. экон. наук, доцент

Столяров Иван Алексеевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»
г. Тамбов, Тамбовская область

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОВ В РФ

Аннотация: в статье выявлены основные направления реализации денежно-кредитной политики в России. Авторами рассмотрены теоретические основы денежно-кредитной и валютной политики, их взаимосвязь в открытой рыночной экономике, а также выявлены проблемы, с которыми сталкивается денежно-кредитная и валютная политика России, в том числе технологическое отставание, ограничения внешних связей, а также необходимость управления золотовалютными резервами в условиях санкционного давления. В свете выявленных проблем предложены перспективы развития денежно-кредитной и валютной политики России, включая регулирование транснациональных каналов, придерживание базового сценария развития политики, а также проведение мероприятий по улучшению качества предоставляемых финансовых услуг и стимулированию внутреннего потребительского спроса.

Ключевые слова: экономика, риск, финансовые услуги, денежно-кредитная политика, Банк России.

Реализация денежно-кредитной политики осуществляется в рамках свободного валютного курса, чтобы обеспечить уровень курса рубля основными экономическими факторами, поддержать объем золотовалютных и валютных резервов страны на уровне соответствующей текущей экономической ситуации. Задачей Банка России остается смягчение необоснованных сильных колебаний курсов валют на внутреннем валютном рынке. Целью и реализации денежно-кредитной политики будут также следующие условия: высокий уровень чувствительности экономики к изменениям внешней ситуации и, в частности, зависимость платежного баланса экономики, мировых рыночных цен экспортных продуктов и размера оплаты внешней задолженности; интенсивность и структура притока иностранного капитала в российской экономике; снижение непродуктивным бегства капитала; продолжающиеся процессы по освобождению экономики от не денежных форм оплаты; результаты реформирования банковского сектора; большая прозрачность и структурные действия в реальной экономике.

В основе последовательности конечной цели денежно-кредитной политики с основными задачами экономической политики государства, Банк России будет основывать на анализе широкого спектра экономических показателей в формировании и реализации денежно-кредитной

политики в ближайшие годы, причем рост денежной массы рассматривается как один из важнейших индикаторов проведения денежно-кредитной политики. В дальнейшем при формировании соответствующих макроэкономических, финансовых и институциональных условий переход к другим принципам формирования денежно-кредитной политики [1].

Кредитование является важнейшей составляющей финансово-экономической системы каждого государства и играет значительную экономическую и социально политическую роль в развитии предпринимательства, а также повышении благосостояния и качества жизни граждан.

При формировании основных направлений денежно-кредитного регулирования на первый план выходит проблема выбора механизмов и реализации, включая каналы денежного предложения, процентные ставки, инвестиции и обобщенную ликвидность во взаимодействии с уровнем роста ВВП.

Можно выделить следующие рекомендации по совершенствованию денежно-кредитной политики:

- регулирование транснациональных каналов денежно-кредитной политики;
- придерживаться базового сценария развития денежно-кредитной политики, представленного Центробанком.

При исполнении Банком России основных направления развития денежно-кредитной политики, экономика восстановится гораздо быстрее, санируя при этом экономическое положение и обеспечивая финансовую устойчивость для благосостояния граждан Российской Федерации.

С целью повышения эффективности экономического воздействия на финансовые рынки капитала инструментов денежно-кредитной политики посредством трансмиссионного механизма и стимулирования внутреннего потребительского спроса, авторы предлагают следующие мероприятия:

- ликвидация информационного и цифрового неравенства, рост реальных доходов домохозяйств;
- стабилизации макроэкономических параметров через достижение экономического равновесия взаимодействие спроса и предложения на финансовые ресурсы;
- содействие открытым конкурентным процессам на рынке финансовых услуг [2].

Существует несколько ключевых направлений развития денежно-кредитной политики России, включая хеджирование рыночных рисков, стимулирование кредитования промышленных корпораций и домохозяйств, а также корректировку резервов на основе справедливой стоимости активов и пассивов. Для достижения целей ценовой стабильности и устойчивости финансовой системы необходимо провести оценку влияния внешних и внутренних факторов, сформировать тенденции развития политики и выбрать механизмы осуществления основных направлений. Существует ряд проблем, с которыми сталкивается денежно-кредитная и валютная политика России, в том числе технологическое отставание, ограничения внешних связей, а также необходимость управления золотовалютными резервами в условиях санкционного давления.

В свете выявленных проблем были предложены перспективы развития денежно-кредитной и валютной политики России, включая регулирование транснациональных каналов, придерживание базового сценария развития политики, а также проведение мероприятий по улучшению качества предоставляемых финансовых услуг и стимулированию внутреннего потребительского спроса [3].

В Российской Федерации денежно-кредитную политику осуществляет Центральный Банк, руководствуясь при этом рядом основных принципов (рис. 1).

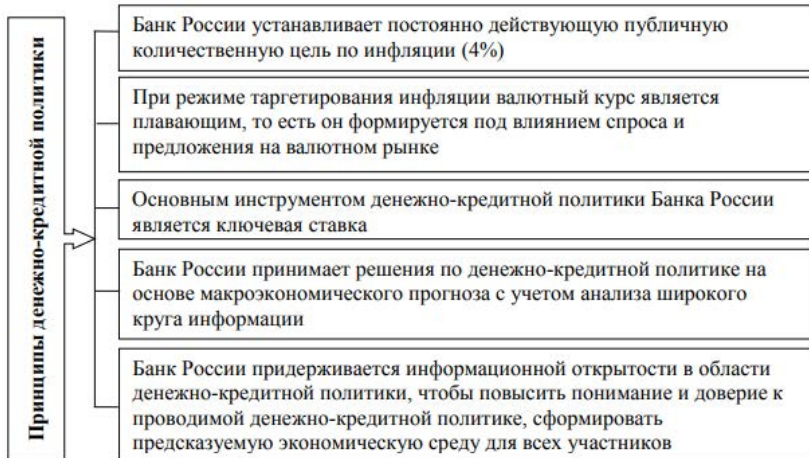

Рис. 1. Основные принципы денежно-кредитной политики Банка России

Одной из основных проблем в сфере денежно-кредитной политики является балансирование между стимулированием экономического роста и контролем инфляции. Сокращение процентных ставок и расширение денежной массы может способствовать росту экономики, но при этом увеличивает риски инфляции и финансовых пузырей. С другой стороны, повышение процентных ставок и сокращение денежной массы может сдерживать инфляцию, но может также замедлить экономический рост.

Кредитная политика влияет на экономическую ситуацию, влияя на совокупный спрос. Объектом регулирования в данном случае является денежный рынок и денежная масса. Кредитная политика определяется и осуществляется Центральным банком. Но изменение денежной массы в экономике реализуется в результате операций не только Центрального банка, но и коммерческих банков, действий небанковского сектора (домашних хозяйств и компаний) [4].

Денежно-кредитная политика оказывают влияние на макроэкономические показатели, включая инфляцию, процентные ставки, валютный курс и финансовую стабильность. Российская Федерация реализует разнообразные подходы в области денежно-кредитной и валютной политики,

стремясь к обеспечению устойчивого экономического роста и защите национальных интересов в условиях изменяющегося глобального финансового окружения.

Список литературы

1. Гарышинова А.Р. Влияние экономических санкций на денежно-кредитную политику ЦБ РФ / А.Р. Гарышинова // Молодой ученый. – 2022. – №22 (417). – С. 158–161. EDN WNJING
2. Ключевые аспекты современной денежно-кредитной политики России: мнение экспертов / М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, Л.Н. Красавина [и др.] // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 9. №1. – С. 6–15. EDN VQGYTN
3. Доклад «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 29.10.2025).
4. Лаврушин О.И. Деньги, кредит, банки (для бакалавров) / О.И. Лаврушин. – М.: КноРус, 2018. – 256 с.

Доун Ирина Александровна
студентка

Байкова Елена Ивановна
старший преподаватель

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

УЧЁТ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье рассматривается сущность экономического потенциала предприятия как важнейшей характеристики его ресурсных возможностей. Раскрыты источники информации, используемые в процессе его оценки. Предложены рекомендации по совершенствованию учетно-аналитического обеспечения управления экономическим потенциалом и направления повышения эффективности его использования.

Ключевые слова: экономический потенциал, ресурсы, учетно-аналитическое обеспечение.

Успешное развитие коммерческой организации в настоящее время во многом определяется эффективностью использования экономического потенциала. Экономический потенциал представляет собой совокупность ресурсов и возможностей достижения стратегических и тактических целей организации [7]. Эффективное использование финансовых, производственных, трудовых, инвестиционных ресурсов способно обеспечить устойчивое развитие организации в долгосрочной перспективе.

Экономический потенциал определяет способность организации производить продукцию, оказывать услуги, выполнять свои обязательства

перед партнерами и государством, а также формировать устойчивое финансовое положение [4].

Для объективной оценки экономического потенциала и его эффективного использования необходимо располагать достоверной своевременной информацией о состоянии активов и обязательств, финансовых результатах и источниках финансирования. Главным источником такой информации является бухгалтерский учёт. Качественный учёт позволяет своевременно диагностировать проблемы, оценивать эффективность использования ресурсов и находить пути повышения финансовой устойчивости организации [3].

Экономический потенциал предприятия – это интегрированная система различных видов ресурсов, включая материальные, трудовые, финансовые, инновационные и управленческие компоненты. Все эти элементы в той или иной форме отражаются в системе бухгалтерского учета, которая обеспечивает формирование объективной и надежной информации для анализа и управления (рис. 1).

Рис. 1. Источники информации об экономическом потенциале

Материальные ресурсы занимают ключевое место в структуре экономического потенциала. К ним относятся основные средства, производственные запасы, незавершенное производство и готовая продукция, данные о которых представлены в бухгалтерском балансе. Анализ этой информации позволяет оценить техническое состояние основных средств, степень обеспеченности предприятия материально-техническими ресурсами, и эффективность их использования.

Финансовые ресурсы отражаются в отчетности через показатели собственного и заемного капитала, обязательств и денежных средств. Эти данные дают возможность проанализировать финансовую устойчивость

предприятия, его платежеспособность и инвестиционный потенциал, важный аспект для разработки стратегии развития.

Трудовой потенциал предприятия не фиксируется непосредственно в бухгалтерском балансе, но его характеристика косвенно представлена через расходы на оплату труда, социальные отчисления и затраты на подготовку кадров, что отражено в отчете о финансовых результатах. Этот набор информации позволяет оценить количество и профессиональную подготовку персонала, а также эффективность использования трудовых ресурсов.

Инновационный потенциал предприятия выражается в показателях, касающихся затрат на НИОКР, наличия нематериальных активов, патентов и лицензий. Эти элементы бухгалтерского учета указывают на способность предприятия к внедрению инноваций и долгосрочному развитию, что особенно важно в динамичной рыночной среде.

Управленческий потенциал проявляется в сумме административных расходов и затрат на организацию управления производственными процессами, что также отражается в бухгалтерских регистрах. Эти данные служат основой для оценки качества системы управления и ее влияния на рациональное использование ресурсов предприятия.

Высокий динамизм условий внешней и внутренней среды требует от коммерческих организаций повышения эффективности использования ресурсов, поиск резервов. В таблице 1 систематизированы пути повышения эффективности использования экономического потенциала предприятия.

Таблица 1

Направления повышения эффективности использования
экономического потенциала предприятия [2; 5]

Направления	Факторы, обуславливающие рост эффективности	Показатели деятельности организации, на которые воздействуют факторы
Улучшение использования трудовых ресурсов	– сокращение потерь рабочего времени; – повышения квалификации персонала; – улучшение условия труда и мотивации сотрудников	Увеличение производства и продаж благодаря сокращению простоев и повышению эффективности труда
Улучшение использования материальных ресурсов	– снижение потерь материальных ресурсов; – сокращение затрат на хранение и транспортировку материальных ресурсов; – более экономное использование данного вида ресурсов	Рост показателей отдачи и рентабельности материальных ресурсов, сокращение материалоемкости
Улучшение использования информационных ресурсов	– повышение информированности управленческого персонала о фактическом положении дел; – повышение достоверности, точности и обоснованности информационной базы для принятия управленческих решений	Более эффективное достижение управленческих целей. Повышение успешности реализации управленческих решений

Также можно воздействовать и на элементы экономического потенциала.

Для улучшения имущественного положения предприятия необходимо [5]:

- увеличивать объем продаж продукции (услуг);
- обеспечить эффективное использование материалов, рабочей силы и финансовых ресурсов;
- повышать собственный капитал предприятия осуществляя капитализацию прибыли;
- улучшать платежную дисциплину, тем самым сократив объемы дебиторской и кредиторской задолженности, и особенно просроченную их часть;
- своевременно осуществлять платежи налогов в бюджет и внебюджетные фонды, выплату заработной платы и другие;
- обеспечение соответствия запасов установленным стандартам путем устранения избыточных запасов;
- увеличение доли собственных средств в оборотных активах;
- ликвидировать излишки основных средств и нематериальных активов;
- осуществлять эффективные инвестиции в долгосрочные и краткосрочные вложения.

Основными направлениями увеличения прибыли предприятия служат [6]:

- рост доходов от реализации (выручки) услуг;
- оптимизация затрат;
- повышение уровня рентабельности услуг.

Увеличение доходов от продаж зависит от цен на услуги, их ассортимента и качества, маркетинговых усилий по увеличению спроса и совершенствования кредитной политики. Также необходимо повысить эффективность бизнеса, сократить расходы, тщательно отслеживать все статьи расходов и разработать эффективную политику взыскания долгов. Одним из основных способов увеличения производственного потенциала является преодоление нехватки ресурсов, ограничивающих масштабы производства. Этот дефицит может быть устранен как за счет внутренних источников (преобразование ресурсов), так и за счет привлеченных или заемных средств.

Важным направлением повышения экономического потенциала следует рассматривать и совершенствование бухгалтерского учета. Современная учетная система должна не только обеспечивать выполнение требований законодательства, но и формировать информационную базу для стратегического и оперативного управления. Это предполагает внедрение современных технологий автоматизации, разработку эффективной учетной политики, а также повышение квалификации сотрудников бухгалтерской службы.

В результате проведенного исследования на примере организации, основным направлением деятельности которой является предоставление

услуг по установке, настройке и обслуживанию программных продуктов, были выявлены отдельные проблемные зоны и предложены мероприятия.

Несмотря на высокий уровень профессиональной компетентности сотрудников в области автоматизации, основное внимание сотрудников уделяется обслуживанию клиентов и выполнению внешних проектов. В результате собственные учетные процессы остаются недостаточно отлаженными и не являются приоритетным направлением для развития. Это видно из того факта, что бухгалтеры и менеджеры в основном используют в своей работе базовые функции «1С», не используя модули для анализа прибыльности, планирования расходов и прогнозирования финансовых результатов.

Еще одна проблема заключается в отсутствии систематического подхода к интеграции бухгалтерского учета и управленческого учета. В своем нынешнем виде программа не обеспечивает единой информационной базы для разных уровней управления, что усложняет оценку эффективности использования ресурсов и замедляет процесс создания аналитических отчетов.

Решение данных проблем требует комплексного подхода, включающего модернизацию используемых программных решений, настройку интеграции данных и совершенствование организационных процессов ведения учета.

Предлагаем внедрение расширенной конфигурации «1С: Управление нашей фирмой», которая объединяет функции регламентированного бухгалтерского учета и управленческого учета, а также предоставляет возможности для анализа финансово-экономических показателей [1].

Финансовые возможности программы помогут предприятию более эффективно управлять денежными потоками, планировать доходы и расходы, а также контролировать уровень задолженности. Это снизит риск финансовых трудностей. А использование аналитических инструментов позволит руководству получить полную картину деятельности компании, своевременно выявить проблемные области и принять обоснованные управленческие решения.

Помимо этого, интеграция бухгалтерского и управленческого учета создаст условия для повышения качества стратегического планирования - система будет автоматически рассчитывать показатели рентабельности, структуры затрат, движения денежных средств и финансовой устойчивости, что обеспечит комплексную оценку текущего состояния предприятия и своевременное выявление отклонений от плановых показателей.

Экономический потенциал предприятия данной отрасли может быть существенно усилен путем комплексной модернизации подходов к управлению финансами, персоналом и ассортиментом услуг.

Для устранения указанных проблем предлагается реализовать комплекс мероприятий (табл. 2)

Таблица 2

**Проблемы и перспективы развития
экономического потенциала предприятия**

Проблемы	Пути решения	Ожидаемый результат
Узкая специализация и ограниченный рынок сбыта	Расширение спектра услуг (IT-аутсорсинг, внедрение CRM-систем) Выход на новые сегменты рынка	Рост выручки на 20% в течение двух лет, увеличение клиентской базы на 30%
Высокая зависимость от квалифицированных кадров	Организация системы обучения и повышения квалификации Привлечение фрилансеров для пиковых нагрузок	Повышение производительности труда на 15%, сокращение времени внедрения проекта на 10%, снижение риска срыва сроков
Риск снижения конкурентоспособности	Внедрение программ лояльности для клиентов Повышение качества сервиса и скорости отклика	Рост повторных заказов, увеличение общей выручки на 15%

Внедрение предложенных мероприятий обеспечит не только краткосрочное увеличение доходов, но и формирование долгосрочной конкурентоспособности предприятия на рынке. Рост выручки будет обеспечен как за счет расширения предлагаемых услуг, так и за счет повышения качества.

Разработка комплексного учетно-аналитического подхода к управлению ресурсами предприятия будет способствовать принятию более обоснованных управленческих решений и достижению стратегических целей для его функционирования.

Список литературы

1. «1С: Управление нашей фирмой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unf.1c.kz/?ysclid=mfvdxbkug213112263> (дата обращения: 27.10.2025).
2. Атаева Т.А. Направления повышения эффективности экономического потенциала предприятия / Т.А. Атаева // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2018. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-povysheniya-effektivnosti-ekonomicheskogo-potentsiala-predpriyatiya> (дата обращения: 27.10.2025). EDN YSOBAD
3. Жигунова О.А. Теория и методология анализа и прогнозирования экономического потенциала предприятия: монография / О.А. Жигунова. – М.: Финансы и Кредит, 2021. – 140 с.
4. Захватова М.О. Управление экономическим потенциалом предприятия в целях повышения эффективности его использования / М.О. Захватова // Научные исследования. – 2019. – №1 (27) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-ekonomicheskim-potentsialom-predpriyatiya-v-tselyah-povysheniya-effektivnosti-ego-ispolzovaniya> (дата обращения: 27.10.2025).

5. Кагарманова А.И. Направление повышения эффективности использования экономического потенциала предприятия / А.И. Кагарманова // Кронос. – 2022. – №7 (69) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravlenie-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya-ekonomicheskogo-potentsiala-predpriyatiya> (дата обращения: 27.10.2025).

6. Лапин Е.В. Экономический потенциал предприятия: монография / Е.В. Лапин. – М.: ИТД Университетская книга, 2019. – 310 с.

7. Сосненко Л.С. Понятие экономического потенциала / Л.С. Сосненко // Дайджест-финансы. – 2023. – №1 (97) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekonomicheskogo-potentsiala> (дата обращения: 27.10.2025).

Иванюк Ирина Александровна

д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
технический университет»
г. Волгоград, Волгоградская область

Котова Ольга Владимировна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область

Новикова Наталья Юрьевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА 2025–2030 ГОДЫ

Аннотация: в условиях ускоренной цифровизации экономики России, обусловленной национальными проектами «Цифровая экономика» и «Цифровая трансформация», оценочная деятельность переживает фундаментальные изменения. С 2020 года объем рынка оценочных услуг в РФ вырос на 25–30%, достигнув 150 млрд рублей к 2025 году, при этом доля цифровых технологий в процессах оценки увеличилась с 15% до 45%. Внедрение ИИ, big data и блокчейна не только повышает точность и скорость составления отчетов об оценке, но и минимизирует риски недоверия, что особенно актуально в свете роста судебных споров (на 40% за 2020–2025 гг.). В статье проводится анализ тенденций цифровизации оценочной деятельности в России за 2020–2025 гг., выявление ключевых технологий (ИИ, big data, блокчейн) и разработка перспективных направлений развития на 2025–2030 годы. В качестве методов исследования применены анализ нормативных актов, статистический анализ данных, контент-анализ публикаций. Трансформация оценочной деятельности под влиянием санкций и глобальных трендов требует выработки

рекомендаций по цифровизации, чтобы обеспечить конкурентоспособность российских оценщиков на международном уровне.

Ключевые слова: цифровизация, оценочная деятельность, искусственный интеллект, big data, блокчейн, судебная практика.

Цифровизация оценочной деятельности в России эволюционировала от автоматизации рутинных расчетов (2020–2022 гг.) к интеграции предиктивной аналитики и децентрализованных систем (2023–2025 гг.). Согласно данным АНО «Цифровая экономика», расходы на цифровые инструменты в сфере оценки выросли на 35% в 2025 году, достигнув 12 млрд рублей [3]. Ключевые драйверы: национальная стратегия развития ИИ до 2030 года, где оценка имущества выделена как приоритетный сектор, и рост доли онлайн-платформ для подбора аналогов (например, ЦИАН Analytics и Estimatica).

В 2020–2022 гг. фокус был на цифровизации исходных данных: внедрение API для доступа к ЕГРН и Росреестру сократило время сбора информации на 60% [4]. С 2023 года акцент сместился на ИИ-модели для автоматизированной оценки рыночной стоимости, что снизило методические ошибки в отчетах на 25%. Big data позволяют анализировать миллионы сделок в реальном времени, повышая точность корректировок на 15–20%, а блокчейн обеспечивает неизменяемость отчетов, минимизируя риски фальсификаций.

Рассмотрим роль ключевых технологий в цифровизации оценочной деятельности. Искусственный интеллект (ИИ) применяется для прогнозирования рыночных трендов и автоматизации сравнительного подхода. В 2025 году 30% оценочных компаний используют нейросети (например, на базе TensorFlow) для кластеризации аналогов, что соответствует ФСО №2 «Цель оценки и виды стоимости». По данным HSE, индекс цифровизации в оценке вырос до 0,65 (из 1,0), с ИИ как основным фактором [2]. Однако вызовы включают этические вопросы: суды (например, дело А40–156789/2024) признают отчеты недостоверными при отсутствии объяснения «черного ящика» ИИ [5].

Технологии больших данных (Big Data) интегрируются для анализа неструктурированных данных (фото объектов, социальные тренды). В 2024–2025 гг. платформы вроде Yandex DataLens обрабатывают до 10 ТБ данных по недвижимости ежемесячно, повышая достоверность на 18%. В судебной практике (дело А56–45678/2025) big data подтвердили корректность аналогов, что привело к отказу в оспаривании отчета.

С 2023 года пилотные проекты (например, в СРО «Российская коллегия оценщиков») используют блокчейн для верификации отчетов, обеспечивая traceability данных. Это снижает конфликты интересов на 40%, как указано в рекомендациях Минэкономразвития. Перспектива – интеграция с Госуслугами для автоматической регистрации отчетов к 2030 году.

Анализ 50 арбитражных дел за 2020–2025 гг. показывает, что цифровизация снизила число оспариваний на 22%, но ввела новые основания для недостоверности: отсутствие прозрачности алгоритмов ИИ (15% случаев) и несоответствие big data ФСО (10%). Так, в деле А60–23456/2024

Верховный Суд РФ подчеркнул необходимость обоснования цифровых допущений. Приведем иллюстрирует типовые примеры судебной практики по цифровизации оценки (табл. 1).

Таблица 1

Иллюстративные примеры судебной практики по цифровизации оценки (2020–2025 гг.) [2]

Дело	Суть	Результат
A40–123456/2021 (Арбитражный суд г. Москвы)	Оценка недвижимости с использованием big data без источников	Признан недостоверным, возврат 50% вознаграждения
A56–78901/2023 (Арбитражный суд СПб)	ИИ-оценка акций, отсутствие объяснения модели	Отказ в иске, рекомендация рецензии
A60–34567/2024 (Арбитражный суд Свердловской обл.)	Блокчейн-верификация отчета при банкротстве	Исключен дефект, решение в пользу оценщика
305-ЭС24–8901 (ВС РФ, 15.06.2025)	Оспаривание кадастровой стоимости с ИИ-аналогами	Полностью удовлетворено, убытки взысканы с оппонента
A40–56789/2025 (Арбитражный суд г. Москвы)	Big data в оценке нематериальных активов	Полностью удовлетворено, убытки взысканы с оппонента

Приведенный анализ выявляет тенденцию: успешные кейсы (60%) связаны с прозрачностью данных, неудачные – с отсутствием методического обоснования технологий.

В качестве перспектив отметим, что к 2030 году можно ожидать полную цифровизацию около 80% оценочных процессов, с ростом рынка до 300 млрд рублей. Перспективными направлениями являются: ИИ для вероятностной оценки (снижение ошибок примерно на 30%), big data для предиктивной аналитики рисков, блокчейн для смарт-контрактов в торгах [1]. С 2025 года внедрение системы управления цифровой трансформацией (по указу Правительства РФ) интегрирует оценку в Единый цифровой контур. Риски: киберугрозы и дефицит квалифицированных кадров (требуется 50 тыс. специалистов к 2030 г.).

На основе представленного анализа предлагаются следующие меры:

- внести в ФЗ №135-ФЗ требования к цифровым методам: обязательное раскрытие алгоритмов ИИ и источников big data;
- разработать ФСО №15 «Цифровая оценка», включая стандарты блокчейн-верификации;
- ввести обязательное обучение оценщиков цифровым технологиям в СРО (не менее 40 часов ежегодно);
- создать национальную платформу для обмена данными оценки на базе big data, интегрированную с Росреестром;
- усилить ответственность за недостоверность цифровых отчетов: штрафы до 500 тыс. руб. и дисквалификацию.

Эти рекомендации позволят повысить предсказуемость практики и снизить судебные риски на 35%.

Таким образом, цифровизация оценочной деятельности в России за 2020–2025 гг. продемонстрировала переход от автоматизации к интеллектуальным системам, с ИИ, big data и блокчейном как ключевыми драйверами роста точности и эффективности. Судебная практика подтверждает снижение оспариваний, но подчеркивает необходимость прозрачности технологий. Перспективы на 2025–2030 гг. – полная интеграция в цифровую экономику, с рынком в 300 млрд руб. и снижением ошибок на 30%. Для минимизации рисков оценщикам рекомендуется документировать цифровые допущения, заказчикам – требовать сертифицированных платформ, а регуляторам – обновить стандарты. Предложенные изменения обеспечат устойчивое развитие отрасли, способствуя экономической стабильности РФ.

Список литературы

1. Ларионов В.Г. Цифровая стратегия предприятия: реалии и возможности трансформации / В.Г. Ларионов, Е.Н. Шереметьева, Е.П. Барина // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2023. – №1. – С. 7–12. DOI 10.24143/2073-5537-2023-1-7-12. EDN NZMVKU
2. Ковалева И.П. Актуальные российские особенности развития оценочной деятельности в условиях санкций и цифровой трансформации / И.П. Ковалева, В.Р. Сидорова, А.Д. Шахвердян // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – №3–1. – С. 77–82. – DOI 10.17513/vaael.4030. – EDN IDYNBO
3. Попова Е.Д. Компании финансового рынка как особые объекты оценки в условиях цифровой трансформации / Е.Д. Попова // Финансовые рынки и банки. – 2023. – №12. – С. 118–124. EDN NVEXFL
4. Помулев А.А. Методологические аспекты стоимостной оценки кредитных организаций в условиях внешней неопределенности / А.А. Помулев, Н.С. Помулева // Финансы: теория и практика. – 2022. – №26 (6). – С. 212–232. DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-6-212-232. EDN JDOOLO
5. Шкодинский С.В. Цифровая трансформация банковских бизнес-моделей и проблемы обеспечения кибербезопасности / С.В. Шкодинский, Ю.А. Крупнов, О.М. Толмач // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. №3. EDN TQMPUY

Ильина Нина Владимировна

старший преподаватель

Ефимова Наталия Анатольевна

канд. физ.-мат. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОСТАВЛЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ФСБУ 4/2023

***Аннотация:** бухгалтерская отчетность – это комплексная система данных, которая отражает результаты деятельности компании и является ключевым инструментом для принятия решений как внутри компании, так и для внешних пользователей. ФСБУ 4/2023 представляет собой нормативно-правовой акт, регулирующий порядок формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности для организаций, который устанавливает требования к структуре, содержанию и качеству отчетной информации, обеспечивая ее сопоставимость и достоверность. В статье рассматриваются основные новшества внесенные в методику составления бухгалтерской отчетности в соответствии с ФСБУ 4/2023.*

***Ключевые слова:** бухгалтерская отчетность, финансовая отчетность, бухгалтерский учет, активы, обязательства, доходы, расходы, достоверность, существенность, учетная политика, стандарт.*

В условиях быстро меняющейся экономической среды и постоянного обновления законодательства вопросы формирования и методологии составления бухгалтерской отчетности приобретают особую актуальность, поскольку система финансовой отчетности становится ключевым инструментом для обеспечения прозрачности и достоверности экономической информации.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность представляет собой систематизированную совокупность данных, отражающих финансовое положение организации, результаты ее деятельности и движение денежных средств за определенный период времени. Эта отчетность является ключевым инструментом для анализа финансового состояния компании, принятия управленческих решений и обеспечения прозрачности ее деятельности для внешних пользователей, таких как инвесторы, кредиторы, налоговые органы и другие заинтересованные стороны.

Таблица 1

Определение основных понятий, используемых в бухгалтерском учете,
в соответствии ФСБУ 4/2023

Понятие	Трактовка
Актив бухгалтерского баланса	совокупность показателей баланса, представляющих активы организации
Пассив бухгалтерского баланса	совокупность показателей баланса, представляющих обязательства и источники финансирования деятельности организации
Раскрытие информации в бухгалтерской отчетности	включение информации в бухгалтерскую отчетность
Пояснения к отчетности	информация, необходимая пользователям бухгалтерской отчетности для принятия экономических решений, но не раскрывая в бухгалтерском балансе, отчете о финансовых результатах, отчете о целевом использовании средств, отчете об изменениях капитала, отчете о движении денежных средств
Обычный операционный цикл	время между приобретением актива, предназначенного для продажи или однократного потребления при производстве, и поступлением средств от его продажи
Существенная информация	информация, пропуск или искажение которой может влиять на экономические решения пользователей бухгалтерской отчетности
Промежуточный отчетный период	отчетный период для промежуточной бухгалтерской отчетности
Составляющая бухгалтерской отчетности	каждый отчетный документ, входящий в состав отчетности: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о целевом использовании средств, отчет об изменениях капитала, отчет о движении денежных средств, пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах

Приказом Минфина России от 4 октября 2023 г. №157н был утвержден Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Бухгалтерская (финансовая) отчетность», основной целью которого является систематизация и детализация процедур формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности организации. ФСБУ 4/2023 регламентирует:

- состав и содержание информации, раскрываемой в бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- состав приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, а также состав приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о целевом использовании средств;
- состав промежуточной бухгалтерской отчетности;
- образцы форм бухгалтерской отчетности;
- условия достоверности бухгалтерской отчетности [2].

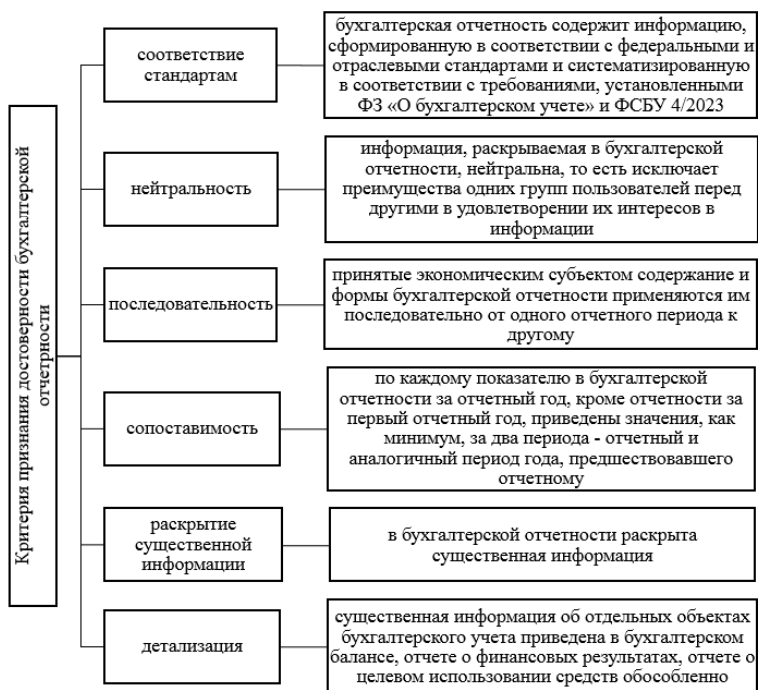

Рис. 1. Условия признания достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с ФСБУ 4/2023

Стандарт вводит и инициирует внедрение новой терминологии: «активы и пассивы баланса, раскрытие и пояснения к отчетности, обычный операционный цикл, существенность информации, промежуточный период и составляющие отчетности» [2] (табл. 1). Ранее указанные определения не были включены в нормативно-правовые акты, несмотря на их широкое применение в профессиональной среде. Официальное закрепление указанных понятий на законодательном уровне способствует унификации и стандартизации отчетности в финансовой сфере.

ФСБУ 4/2023 конкретизирует условия достоверности бухгалтерской отчетности (рис. 1). «Достоверная бухгалтерская отчетность – это бухгалтерская отчетность, отвечающая условиям, установленным п. 69 ФСБУ 4/2023» [3].

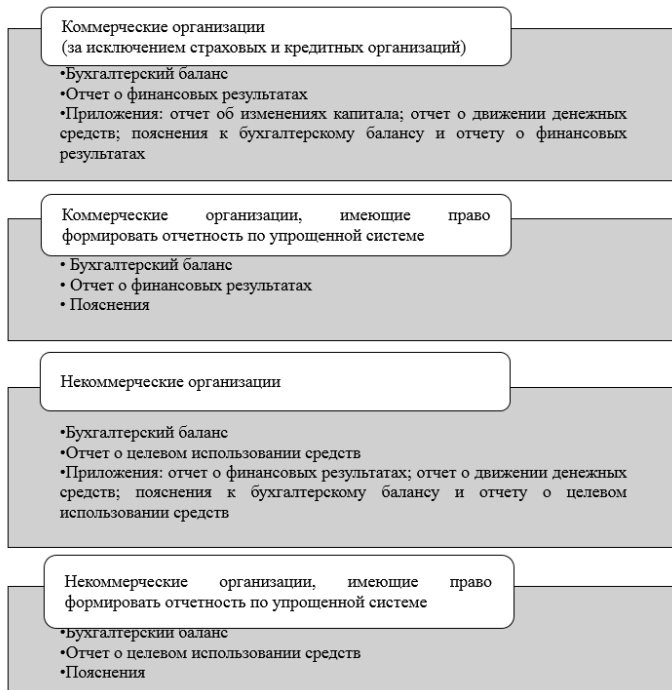

Рис. 2. Состав бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующих субъектов в рамках применения ФСБУ 4/2023

Необходимо подчеркнуть, что данный стандарт был разработан в соответствии с положениями Федерального закона №402-ФЗ «О бухгалтерском учете». При этом состав основных форм бухгалтерской отчетности был сохранен в неизменном виде (рис. 2), однако существенно обновляется содержание отдельных статей, улучшая информативность и полезность отчетности для заинтересованных сторон.

Бухгалтерский баланс, являясь ключевой формой бухгалтерской (финансовой) отчетности, предоставляет сведения о имущественном и финансовом состоянии организации. В соответствии с изменениями, внесенными в ФСБУ 4/2023, из актива баланса были изъяты строки, содержащие данные о нематериальных и материальных поисковых активах, при этом добавлены новые статьи «Инвестиционная недвижимость» и «Долгосрочные активы к продаже». В пассивной части баланса строка «Доходы будущих периодов» была исключена, а также изменены наименования строк, касающихся собственных акций и переоценки активов. Важным моментом в контексте данных изменений выступает возможность для хозяйствующего субъекта открывать самостоятельно новые строки в балансе придерживаясь принципа существенности.

В отчете о финансовых результатах произошли изменения, касающиеся переименования строки, отражающей прибыль до налогообложения. В настоящее время она интерпретируется как «Прибыль (убыток) от продолжающейся деятельности до налогообложения». Кроме того, была добавлена строка «Прибыль (убыток) от прекращаемой деятельности». Также скорректированы данные в строках прочее и налог на прибыль, а в отдельных ситуациях допускается проведение взаимозачёта между показателями доходов и расходов.

ФСБУ 4/2023 внес изменения в структуру отчета о движении денежных средств и отчета об изменении капитала. В отчет о движении денежных средств введена новая строка, связанная с информацией о поступлении процентов. Внесены корректировки в методику представления данных в указанной форме, которые отражены в пояснениях. В отчете об изменении капитала теперь предусмотрен единый раздел, объединяющий информацию из трех предыдущих разделов, при этом состав раскрываемой информации остался неизменным.

В пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах внесены изменения в табличную часть по нематериальным активам, основным средствам, запасам и государственной помощи. В состав перечня обязательных раскрываемых сведений включены: «основные виды деятельности; информация об учетной политике; информация, поясняющая или дополняющая показатели отчетности; дата регистрации организации, если она создана в течение отчетного года; другие сведения» [2]. Однако требования к порядку приведения пояснений остались неизменными, что обеспечивает преемственность и сопоставимость отчетной информации.

В целом одной из ключевых особенностей ФСБУ 4/2023 является его ориентация на принципы Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Это позволяет обеспечить соответствие российской бухгалтерской отчетности международным стандартам, что является важным фактором для привлечения иностранных инвестиций и повышения доверия со стороны заинтересованных пользователей [4]. При этом методика составления финансовой отчетности в рамках ФСБУ 4/2023 включает ряд специфических этапов, начиная с подготовительного этапа, который включает анализ учетной политики, оценку финансового состояния организации и выбор соответствующих методов оценки и учета. Далее следует этап формирования отчетных форм, включающий составление бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, отчета о движении денежных средств и других отчетных документов.

Особое внимание в ФСБУ 4/2023 уделяется вопросам раскрытия информации в финансовой отчетности. Стандарт устанавливает обязательные требования к раскрытию информации о существенных аспектах деятельности организации, таких как характер и величина рисков, оказывающих влияние на финансовые результаты, информации о связанных сторонах, а также данные о долгосрочных активах и обязательствах. Следует отметить, что стандарт предусматривает возможность применения профессионального суждения при формировании финансовой отчетности. Это предоставляет организациям гибкость в учете специфических

особенностей их деятельности, что способствует обеспечению более точной и достоверной оценки финансового состояния.

Таким образом, ФСБУ 4/2023 является весомым инструментом обеспечения высокого уровня прозрачности и достоверности бухгалтерской отчетности хозяйствующих субъектов. Внедрение данного стандарта способствует повышению качества учетно-аналитической работы, улучшению корпоративного управления и укреплению доверия со стороны инвесторов и других заинтересованных пользователей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
2. Приказ Минфина России от 4 октября 2023 г. №157н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность».
3. Телегина О.В. Изменения в бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии ФСБУ 4/2023 / О.В. Телегина // Провинциальные научные записки. – 2025. – №1 (20). – С. 78–82. – EDN LPNUYF.
4. Ильина Н.В. Систематизация информации в регистрах бухгалтерского учета организации / Н.В. Ильина // Социально-экономические процессы современного общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 16 мая 2025 года). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 151–153. – EDN IHQYZC.

Карпова Наталья Семеновна
заведующий отделом научных исследований
по вопросам отраслевой статистики предприятий

Рыбакова Людмила Петровна
экономист отдела научных исследований
по вопросам отраслевой статистики предприятий

ФГБУ «НИИ статистики Росстата»
г. Москва

DOI 10.31483/r-151401

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего бизнеса. Делается вывод, что кроме сбора данных на основании форм статистического наблюдения, перспективным направлением является использование источников административных данных и профильных информационных систем, правообладателями которыми являются как государственные органы, так и частные организации. Данные информационные системы позволяют оценить экономическую активность малых и средних предприятий, выявить новые перспективные показатели, характеризующие их финансово-экономическую деятельность.

Ключевые слова: ресурс, информационная система, малое предприятие, среднее предприятие, статистический учет, форма статистического наблюдения, подтверждение деятельности организации.

В воспроизводственные процессы экономики каждой страны вовлечено достаточно большое количество разнообразных ресурсов, начиная от природных, трудовых, заканчивая технологиями [1; 2]. Обеспечение соединения различных ресурсов достигается посредством регистрации в соответствии с требованиями действующего законодательства одной из форм хозяйствующего субъекта (далее – предприятие), например, общества с ограниченной ответственностью, акционерного общества и т. д. В зависимости от результатов деятельности предприятия, приняты их разделение на микро-, малые, средние и крупные. Разграничение предприятий на обозначенные ранее категории происходит по двум ключевым признакам – среднесписочная численность [3] и значения предельного дохода за предшествующий календарный год [4]. Для малых предприятий размер среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год варьируется в диапазоне от 16 до 100 человек, а для средних предприятий – от 101 до 1500 человек [3]. Объем предельного дохода за предшествующий календарный год для малых предприятий установлен на уровне 800 миллионов рублей, а средних – 2 миллиардов рублей [4].

Основные источники статистических данных по показателям, отражающим деятельность малых, средних предприятий в российской экономике можно разделить на три основных группы:

1) федеральные статистические наблюдения, проводимые субъектами статистического учета и в частности Росстатом, например [5–8]:

– № ПМ-торг «Сведения об обороте оптовой торговли малого предприятия»;

– №3-ТОРГ (ПМ) «Сведения об обороте розничной торговли малого предприятия»;

– № ПМ «Сведения об основных показателях деятельности малого предприятия»;

– № ПМ-ПРОМ – «Сведения о производстве продукции малым предприятием»;

2) административные данные, представленные в виде различных реестров, регистров. Благодаря административным источникам данным могут решаться задачи, связанные с подтверждением деятельности предприятия. Последнее важно в части установления экономической активности предприятия, его отнесения к малому/среднему предприятию. Соответствующие меры необходимы, в том числе, для уточнения Росстатом генеральной и выборочной совокупностей по малым и средним предприятиям, повышению качества статистического учета;

3) информационные системы (далее – ИС), обеспечивающие регистрацию взаимодействий между юридическими и физическими лицами, государственными органами в формате «бизнес-бизнес», «бизнес-потребитель», «государство-бизнес». Примерами соответствующих ИС могут

являться, например, Государственная информационная система «Зерно» [9], Государственная система цифровой маркировки товаров «Честный знак» [10]. Благодаря сведениям, представленным в соответствующих и иным ИС, может осуществляться подтверждение экономической активности малых и средних предприятий, выявление возможных дополнительных показателей, раскрывающих особенности производственно-технологических процессов организаций. Последние призваны усилить возможности официального статистического учета, повысить его качество, расширить объем формируемой статистической информации и ее детализацию (разрезность).

Дополнением к указанным выше источникам являются сведения, подготавливаемые профильными ассоциациями, союзами, отдельными экспертами по профильному направлению, которые в перспективе могут рассматриваться как вспомогательные данные, применяемые, в том числе, для организации статистического учета деятельности малых и средних предприятий или расчета официальной статистической информации [12]. При этом информационный фонд этих источников должен содержать по объектные данные, качество которых позволяет их использовать для статистических расчетов и формирования официальной статистической информации, например, соответствие объектов в этих источниках статистическим единицам (или единицам наблюдения), наличие у этих единиц идентификационных признаков например, ИНН или код ОКПО) и кодов общероссийских классификаторов, например, таких как ОКВЭД, ОКАТО и т. д., минимальное количество пропусков и ошибок измерения, методологическая сопоставимость информации с данными, собираемыми по формам статистического наблюдения.

В качестве отправной точки на пути активной интеграции в официальный статистический учет информационных ресурсов, представленных в вышеуказанных ИС, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности на основе данных ИС определения экономической активности субъектов МСП и выявлении неактивных предприятий для последующего исключения их из статистического наблюдения. Это позволит существенно повысить качество результатов статистического наблюдения, так как значительно снизит, а для некоторых наблюдаемых совокупностей МСП и практически исключит получение ответов от респондентов. В этом случае также можно ожидать и сокращения как финансовых, так и трудовых затрат на проведение статистических обследований.

Следующим этапом станет решение задачи по определению возможности привлечения сведений указанных источников о финансово-хозяйственной деятельности субъектов МСП для формирования официальной статистики. Привлечение качественных данных информационных систем позволит уменьшить государственные затраты на получение статистических данных, а также сократить отчетную нагрузку на предприятия и организации малого бизнеса.

Список литературы

1. Губанов А.Ю. Взаимодействие ресурсов в воспроизводственных процессах / А.Ю. Губанов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2011. – Т. 9. – С. 344–363. – EDN: OJDTKJ
2. Губанов А.Ю. Оценка эффективности использования ресурсов на основе таблиц «Затраты – выпуск» / А.Ю. Губанов // Вестник университета. – 2013. – №11. – С. 86–89. – EDN: RTQVJR
3. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 №265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства».
5. Форма Федерального статистического наблюдения №ПМ-торг «Сведения об обороте оптовой торговли малого предприятия», утвержденная Приказом Росстата от 30.07.2021 №458 (с изм.).
6. Форма Федерального статистического наблюдения №3-ТОРГ (ПМ) «Сведения об обороте розничной торговли малого предприятия», утвержденная Приказом Росстата от 31.01.2023 года №364 (с изм.).
7. Форма Федерального статистического наблюдения № ПМ «Сведения об основных показателях деятельности малого предприятия», утвержденная Приказом Росстата от 10.04.2024 №144 (с изм.).
8. Форма Федерального статистического наблюдения № ПМ-ПРОМ – «Сведения о производстве продукции малым предприятием», утвержденная Приказом Росстата от 13.10.2021 №704 (с изм.).
9. Государственная информационная система «Зерно» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zerno.mcx.gov.ru/login> (дата обращения: 01.11.2025).
10. Государственная система цифровой маркировки товаров «Честный знак» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://честныйзнак.рф/> (дата обращения: 01.11.2025).
11. Губанов А.Ю. Зарубежный опыт разработки «паспортов качества статистических показателей» / А.Ю. Губанов // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (Ульяновск, 14–15 нояб. 2023 г.) / редкол.: М.А. Рябова [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 61–65. – ISBN 978-5-907688-85-8. – EDN: SXAXAI. DOI 10.31483/g-108642
12. Губанов А.Ю. Об отдельных аспектах формирования альтернативных источников данных для развития системы статистических показателей в научно-технической сфере / А.Ю. Губанов // Наука в инновационном процессе: материалы IV международной научно-практической конференции. – М., 2025. – С. 56–66. – EDN: JMDMSE

Касицкий Егор Сергеевич

аспирант

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический
университет МФЮА»

г. Москва

СПЕЦИФИКА ТЕКУЩЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Аннотация: в статье рассмотрена специфика услуг как вида деятельности и её влияние на требования к системе финансового контроля организации. Описаны основные проблемы, возникающие у компаний при проведении финансового контроля оказания услуг.

Рассмотрено основное направление совершенствования системы финансового контроля с помощью включения и развития мер текущего контроля. Описано возможное влияние интеграции непрерывного мониторинга на качество проводимого текущего финансового контроля.

Ключевые слова: финансовый контроль, текущий контроль, сфера оказания услуг, автоматизация контроля.

Введение

Проведение текущего финансового контроля подразумевает выполнение определенных контрольных процедур непосредственно в процессе осуществления хозяйственной операции. Наиболее распространенными направлениями текущего финансового контроля является проверка соблюдения нормативов по расходу товарно-материальных ценностей и денежных средств, а также подтверждение корректности отражения хозяйственной операции в учетной системе. В случае с производством материальной продукции подобный контроль носит исключительно внутренний характер, поскольку проводится на производственной территории. Осуществление контроля по обоим направлениям, как расхода ТМЦ, так и отражения в учетной системе происходят до потребления продукции конечным потребителем. Оказание услуг, напротив, имеет определенную специфику, заметно усложняющую проведение текущего финансового контроля. Сущность оказания услуг не позволяет использовать некоторые методы финансового контроля ввиду отсутствия у них материальной формы, невозможности накопления и транспортировки услуг, а также наличия трудностей нормирования расхода ТМЦ в процессе их оказания. Таким образом, если компания оказывает услуги, тем более в розницу, это неизбежно приводит к усложнению процесса осуществления текущего финансового контроля и повышению требований ко всей системе финансового контроля в целом.

Влияние специфики оказания услуг на процесс организации и проведения текущего финансового контроля.

Наличие особенностей организации и осуществления текущего финансового контроля обусловлено спецификой оказания услуг как вида хозяйственной деятельности. Во-первых, услуги не имеют материально-

вещественной формы, даже если непосредственно связаны с обработкой какого-либо материального объекта. Данная особенность приводит к тому, что накопление и транспортировка услуг становится невозможной, а их себестоимость формируется непосредственно в процессе оказания и потребления. Во-вторых, процесс оказания услуги, как правило, носит индивидуальный характер, а потому для её реализации потребуется различное количество времени и запасов, в результате чего разрабатываемые в компании нормы расхода должны быть более точными и гибкими одновременно [5, с. 19]. Для достижения достаточного уровня детализации информации о совершаемых хозяйственных операциях организации потребуется внедрять более современные и сложные методы учета, что также повышает требования к качеству системы финансового контроля в целом и усложняет процесс проведения текущего финансового контроля. В-третьих, большая часть затрат, включающихся в себестоимость услуг, имеет косвенный характер. Основной статьёй затрат при оказании услуг является заработная плата сотрудников, большая часть которой, как правило, начисляется фиксированным окладом, а не на сдельной основе. Даже если в процессе оказания услуг необходимо использовать какие-либо материальные запасы, наличие индивидуальных требований, описанных нами ранее, не позволяют отнести материальные затраты на конкретный вид услуг прямым методом [4, с. 39].

Структурируем описанную нами специфику оказания услуг, влияющую на организацию и осуществление текущего финансового контроля:

Рис. 1. Особенности процесса оказания услуг и их влияние на систему финансового контроля

Таким образом, специфика оказания услуг существенно затрудняет процесс разработки нормативов по затратам, формирование плановой и фактической себестоимости, а также их дальнейший анализ и сравнение. В результате чего компании вынуждены совершенствовать имеющуюся систему финансового контроля, адаптируя её к специфике оказания услуг. Решением данной проблемы является включение современных методов текущего финансового контроля в процесс осуществления хозяйственной деятельности [3, с. 668].

Потенциальные возможности внедрения и совершенствования непрерывного текущего контроля в сфере оказания услуг.

Внедрение и развитие текущего финансового контроля при оказании услуг положительно скажется на качестве учетной информации и эффективности всей системы финансового контроля в целом.

Поскольку услуги потребляются в момент их оказания, осуществление текущего финансового контроля требует непрерывного мониторинга всех связанных с ними процессами [6, с. 123].

Под непрерывным мониторингом подразумевается отслеживание наиболее важных операционных и финансовых показателей в процессе оказания услуги, то есть в режиме реального времени. Это позволит не только подтвердить и автоматизировать процесс отражения хозяйственной операции в учетной системе, но и также предотвратит возможные ошибки и умышленные искажения со стороны операционного персонала. Несомненно, главным инструментом организации и осуществления непрерывного мониторинга в рамках текущего финансового контроля является комплексная автоматизация сбора, хранения и анализа данных, связанных с оказанием услуг. Различные ERP-системы, автоматизированные POS-терминалы и прочие специализированные системы контроля обеспечивают оперативное отражение фактических данных в учетной системе, поскольку заполнение информации о хозяйственных операциях осуществляется сотрудниками, оказывающими услуги, непосредственно в процессе их оказания [2, с. 326].

После организации непрерывного мониторинга ключевых показателей в целях организации и совершенствования текущего финансового контроля, проверяющий персонал организации получит достаточный объем данных для формирования нормативов и корректного распределения затрат. Проведение текущего финансового контроля в процессе оказания услуг и их отражения в учетной системе решает проблемы нематериальной сущности услуг. Регулярный сбор данных об операционной деятельности позволит формировать и актуализировать нормативы расхода времени и запасов, применяя более гибкие диапазоны, учитывающие специфику оказания услуг.

Кроме того, цифровизация процесса осуществления текущего контроля позволит отслеживать отклонения от средних значений в реальном времени, моментально уведомляя об этом операционный и управленческий персонал [1, с. 123].

В результате процесс формирования плановой себестоимости и её дальнейшее сравнение с фактическими данными потребует существенно

меньше времени и участия квалифицированного персонала, поскольку все стандартные показатели, не выходящие за рамки нормативных значений, будут автоматически проверяться в реальном времени [7, с. 100].

По мере развития технологий организации смогут использовать ИТ технологии для дальнейшего совершенствования текущего финансового контроля. Например, наличие разрешенной видеосъемки процесса оказания услуг в сочетании с инструментами машинного обучения позволит проверять хозяйственные операции не только документально, но и фактически. Стремительное развитие ИИ технологий позволяет нам сделать вывод о том, что в ближайшем будущем развитие всех видов и методов финансового контроля, в том числе текущего, во много будет основываться на применении передовых технологий в целях автоматизации более сложных процессов, для которых сейчас необходимы квалифицированные специалисты.

Заключение.

Таким образом, компании, основной деятельностью которых является оказание услуг, должны выстраивать и совершенствовать систему финансового контроля с учетом определенной специфики, присущей процессу оказания услуг. Нематериальная форма услуг в сочетании с индивидуальным подходом и преобладанием косвенных затрат существенно повышают требования к качеству учетной информации, а значит, и к самой системе финансового контроля.

Организация и внедрение текущего финансового контроля в систему финансового контроля организации с применением технологий непрерывного мониторинга позволит учесть описанную нами ранее специфику финансового контроля услуг, что не только повысит качество учетной информации и всей системы контроля в целом, но и сократит возможные издержки, возникающие как в процессе оказания услуг, так и при проведении текущего финансового контроля более классическими методами.

Список литературы

1. Колоева Ф.А. Значимость управления корпоративными финансами в современных условиях / Ф.А. Колоева, С.А. Льянова // ЕГИ. – 2022. – №4 (42). – С. 121–125.
2. Кучеренко С.А. Контроль финансового состояния предприятия: существующие подходы и новые практики / С.А. Кучеренко, А.А. Мартыненко // Вестник Академии знаний. – 2025. – №1 (66). – С. 320–327. EDN ILLXUA
3. Лайпанова З.М. Система финансового контроля / З.М. Лайпанова, З.И. Гебеннова // Московский экономический журнал. – 2022. – №12. – С. 667–672. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_12_742. EDN QKAXOH
4. Ломакина Р.А. Финансовый контроль компании / Р.А. Ломакина // IN SITU. – 2022. №6. – С. 37–41. EDN CPYAAQK
5. Насиров Д.Ф. Финансовое планирование и бюджетирование / Д.Ф. Насиров, А.Т. Якубов // JMBM. – 2025. – №8. – С. 18–21.
6. Нечаева М.Л. Система финансового контроля в управлении предприятием малого бизнеса: методы и инструменты реализации / М.Л. Нечаева, Е.А. Лысова // Дайджест-финансы. – 2022. – №1 (261). – С. 108–126. DOI 10.24891/fe.25.2.360. EDN PDDPZZ
7. Новичков И.В. Цифровизация финансового контроля / И.В. Новичков, Е.А. Гальчун, Д.А. Кезля // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – №2. – С. 99–101. DOI 10.24412/2073-3305-2022-2-99-101. EDN BUMYYI

Кошечкина Людмила Ивановна
соискатель, старший преподаватель
Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

DOI 10.31483/r-151336

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОВОЩЕВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: в статье проведен анализ причин резкого сокращения доли крупных сельхозпроизводителей овощей на рынке Костанайской области и определяется их новая стратегическая роль в продовольственной системе региона. Методологическая база исследования включает статистический и структурный анализ, исследована динамика производства и сбыта овощной продукции, построена прогностическая трендовая модель, проведен SWOT анализ для выявления рисков и преимуществ сельскохозяйственных предприятий. Результаты исследования показали, что уход сельскохозяйственных предприятий был обусловлен сокращением объемов производства овощей из-за неспособности реализовать произведенную продукцию. Доказано, что предприятия не ушли с рынка полностью, а сконцентрировались на производстве хранимых и технологичных культур, ориентированных на крупнооптовые поставки для торговых сетей и государственных закупок. На основе выявленной новой роли сельскохозяйственных предприятий разработан комплекс мер поддержки, направленных на усиление их стратегических преимуществ и ослаблению угроз внешней среды.

Ключевые слова: сельскохозяйственные предприятия, овощеводство, продовольственная безопасность, уровень товарности, кризис сбыта, меры поддержки.

Обеспечение продовольственной безопасности страны и стабильности внутреннего рынка напрямую зависит от устойчивости аграрного рынка и структуры производства по категориям хозяйств. Овощеводство является одной из трудоемкой и технологически зависимой отраслью, для которой структурные сдвиги оказывают прямое влияние на её экономическое состояние. Так как в последние годы в агропромышленном комплексе Костанайской области наблюдается трансформация, характеризующаяся перераспределением долей рынка от крупных сельскохозяйственных предприятий к более мелким крестьянским (фермерским) хозяйствам [5].

Для количественной оценки этой тенденции проведем анализ удельного веса валового сбора овощей, производимых сельскохозяйственными предприятиями [4] (рис. 1).

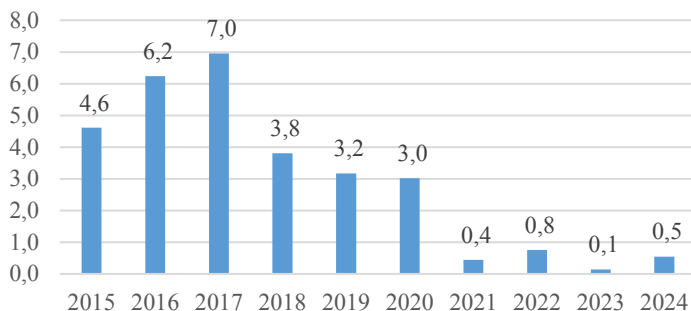

Рис. 1. Удельный вес валового сбора овощей сельскохозяйственными предприятиями в Костанайской области, %

Анализ данных рисунка 1 показывает критическую тенденцию к снижению роли сельскохозяйственных предприятий в производстве овощей. Если в период 2015–2017 годы наблюдался рост их доли, достигшей высшей точки в 7,0% в 2017 году, то уже в 2018 году началось резкое падение (до 3,8%). Особенно негативным моментом является сильное падение показателя в 2021 году до 0,4%. В последующие периоды, доля сельскохозяйственных предприятий стабилизировалась на незначительном уровне (0,1% – 0,8%), что свидетельствует о практически полном уходе крупных, технологически оснащенных предприятий из сектора товарного овощеводства в регионе.

Выявленный на основе анализа удельного веса структурный кризис требует более глубокого изучения. Для количественной оценки этого процесса необходимо проанализировать динамику валового сбора овощей в сельскохозяйственных предприятиях. Применение методов математического моделирования позволит выявить и описать существующий тренд, а также построить прогноз для оценки устойчивости этого явления (рис. 2).

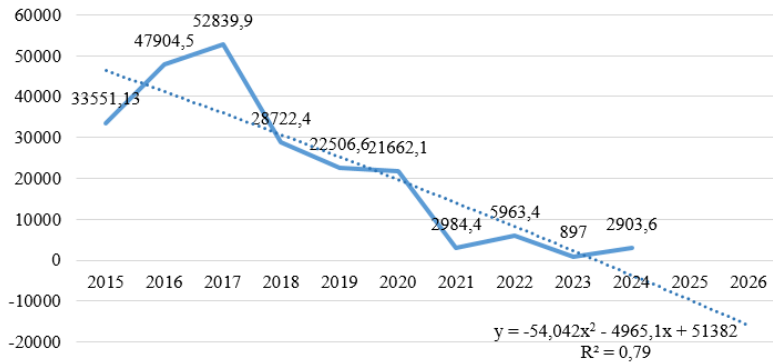

**Рис. 2. Анализ и прогнозирование валового сбора овощей
в сельскохозяйственных предприятиях Костанайской области
с использованием модели полиномиального тренда**

Высокое значение коэффициента детерминации ($R = 0,79$), говорит о высокой степени аппроксимации и надежности модели для описания общей тенденции. Линия тренда, показанная пунктирной линией, наглядно демонстрирует устойчивое снижение объёмов производства овощей, это является подтверждением того, что при сохранении действующих негативных тенденций и отсутствием кардинальных мер государственной поддержки сектор товарного производства овощеводства в сельскохозяйственных предприятиях региона полностью прекратит свое существование в краткосрочной перспективе [3].

Установленное в ходе анализа, снижение объёмов валового производства овощей и снижение рыночной доли овощной продукции сельскохозяйственных предприятий требует более глубокого изучения. Для выявления структурных причин этой негативной тенденции и внутренних сдвигов производимой овощной продукции, проведем детальный анализ валового сбора овощей в разрезе отдельных культур (табл. 1).

Таблица 1

**Анализ валового сбора овощей
сельскохозяйственными предприятиями по видам, центнеров**

Виды овощной продукции	В среднем за период 2015–2019 гг	В среднем за период 2020–2024 гг	Абсолютное отклонение, +, -	Темп роста, %
1	2	3	4	5
Морковь столовая	10 989,7	4 630,6	-6 359,1	42,1
Свекла столовая	3 076,1	278,8	-2 797,3	9,1
Лук репчатый	104,3	60,0	-44,3	57,6
Помидоры	438,0	179,5	-258,5	41,0
Огурцы	559,6	285,6	-274,0	51,0

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
Капуста	21 917,4	1 429,3	-20 488,0	6,5
Тыква	0,0	2,0	2,0	
Баклажаны	10,1	0,4	-9,7	4,0
Перцы	7,8	4,0	-3,8	51,5
Итого	37 102,9	6 870,2	-30 232,7	18,5

Анализ данных, представленных в таблице 1, подтверждает общий негативный тренд: совокупное производство в среднем за 2020–2024 годы сократилось на 81,5% по сравнению с предыдущим периодом. Наиболее критическое падение в абсолютном выражении произошло по капусте на 20 488 ц и моркови на 6 359 ц. Относительное падение было максимальным по баклажанам на 96%, капусте 93,5%, и свекле столовой 90,9%. Это свидетельствует о практически полном уходе предприятий из производства большинство овощных культур.

Несмотря на общее падение объёмов, целесообразным будет провести анализ структуры производимой продукции для выявления занимаемой ниши и специализации сельскохозяйственных предприятий [1] (рис. 3).

Рис. 3. Структура производства овощей сельскохозяйственными предприятиями в разрезе культур

Анализ рисунка 3 показывает, что в структуре производства овощей доминируют две культуры морковь столовая (67,4%) и капуста (20,8%). Это не является случайностью, а представляет собой результат экономически обоснованной трансформации и стратегической специализации предприятий:

– морковь и капуста, это культуры, производственный цикл которых автоматизирован с использованием высокопроизводительной техники. Это позволяет сельскохозяйственным предприятиям минимизировать трудозатраты и реализовать эффект масштаба, в чем они выигрывают у мелкотоварных крестьянских (фермерских) хозяйств, зависящих от ручного труда.

– морковь и капуста, это овощи «борщевых наборов» составляющие основу стабилизационных фондов. Именно крупные сельскохозяйственные предприятия обладают современными овощехранилищами, обеспечивающие население овощами в зимне – весенний период.

– морковь и капуста, это ключевые культуры, формирующие крупно-оптовый спрос со стороны торговых сетей, перерабатывающих производств и системы государственных закупок. Удовлетворить этот спрос, гарантируя необходимые объёмы, качество и ритмичность поставок, способны систематически именно сельскохозяйственные предприятия.

Таким образом анализ структуры выявил сильные стороны и стратегическую нишу сельскохозяйственных предприятий. Однако установленный факт вступает в резкое противоречие с негативными данными рисунков 1 и 2, которые показали практически полный крах отрасли. И тут возникает вопрос почему обладая такими уникальными преимуществами, сельскохозяйственные предприятия потерпели крах в овощеводческой отрасли.

Чтобы выявить причину перейдем к анализу динамики уровня товарности, который показывает баланс между произведенной и реализованной овощной продукцией (рис. 4).

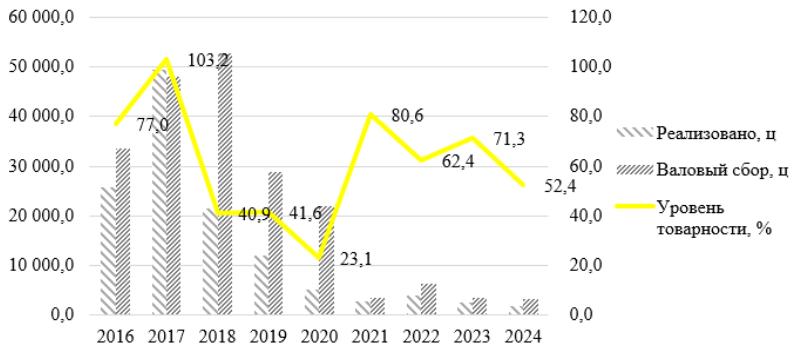

Рис. 4. Динамика уровня товарности овощной продукции сельскохозяйственных предприятий Костанайской области

Анализ динамики уровня товарности показывает, что начиная с 2018 года, коэффициент резко сокращается до 40,9%, как следствие снижается и объём производства овощей. В 2020 году доля реализованной продукции достигает низшей точки 23,1%, после которого объёмы производства вообще резко сократились. Вывод: причина ухода крупных овощеводов – отсутствие гарантированных каналов сбыта. Поэтому оставшиеся предприятия сконцентрировались на производстве моркови и капусты, так как эти культуры, хорошо хранятся и их возможно реализовать крупными партиями [2].

Для наглядной оценки текущего положения сельскохозяйственных предприятий в овощеводстве воспользуемся методом SWOT анализа.

Таблица 2

**SWOT анализ сельскохозяйственных предприятий
в овощеводстве Костанайской области**

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Сосредоточение усилий на наиболее прибыльных и технологичных нишах (морковь и капуста). 2. Наличие (потенциал) крупных овощехранилищ для длительного зимнего хранения. 3. Возможность применения механизации и автоматизации (комбайны, линии сортировки) 4. Единственная категория хозяйств, способная обеспечить крупные и ритмичные поставки.	1. Кризис планирования и сбыта. 2. Потеря диверсификации 3. Низкая конкурентоспособность в трудоемких культурах (баклажаны, перцы) 4. Требуются постоянные инвестиции в поддержание техники и овощехранилищ
Возможности	Угрозы
1. Потребность на крупные поставки овощей в торговые сети, переработчиков, стабилизационные фонды по государственным программам. 2. Государственная поддержка 3. Вертикальная интеграция, потенциал для развития переработки (мойка, упаковка, заморозка, пюре)	2. Высокая конкуренция со стороны крестьянских (фермерских) хозяйств. 3. Высокая волатильность цен на овощи «борщевого набора» 4. Рост издержек 5. Климатические риски

На основании проведенного SWOT анализа разработаем меры поддержки сельскохозяйственных предприятий Костанайской области (табл. 3).

Таблица 3

**Предложения по поддержке сельскохозяйственных предприятий
в овощеводстве на основе SWOT анализа**

Предложения поддержки		Эффект
Низкий уровень сбыта овощной продукции	Внедрение системы форвардных контрактов (гарантированного сбыта)	Предприятия смогут планировать объёмы производства
Полная механизация и автоматизация производства овощей	Целевое субсидирование капиталоемких затрат	Повышение рентабельности за счет снижения себестоимости
Сельскохозяйственные предприятия имеют потенциал быть переработчиками	Предоставление грантов и льготных кредитов на закупку линий по мойке, сортировке, упаковке, заморозке овощей	Создание продукта с высокой добавленной стоимостью

На основании проведенного анализа и предложенных рекомендаций по поддержке деятельности сельскохозяйственных предприятий Костанайской области можно сделать вывод, что роль данной категории хозяйств не конкурировать с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в

отрасли овощеводства, а их стратегическая роль – быть высокотехнологичным и индустриальным партнерам государства, гарантирующим продовольственную безопасность в межсезонье.

Список литературы

2. Карпухин М.Ю. Проблемы и перспективы развития овощеводства в России / М.Ю. Карпухин, В.А. Варнина // АОН. – 2023. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-perspektivy-razvitiya-ovoshevodstva-v-rossii> (дата обращения: 01.10.2025). – EDN ATEZVG
3. Каткова Г. Россию завтра нам не отменят – костанайские овощеводы жалуются на то, что у местного картофеля нет рынка сбыта / Г. Каткова // Наша газета. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ng.kz/modules/news/article.php?storyid=51771> (дата обращения: 12.10.2025).
4. Мелехова В. Овощеводство на грани банкротства / В. Мелехова // Казахстанская правда 22 мая 2024 г.; Информационный портал Казахстанская правда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/ovoshchevodstvo-na-grani-bankrotstva> (дата обращения: 20.10.2025).
5. Официальный интернет-ресурс Департамента статистики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/> (дата обращения: 25.10.2025).
6. Сабирова Р.К. Сравнительный анализ эффективности производства и реализации овощной продукции по субъектам сельхозформирований Атырауской области / Р.К. Сабирова, М.Д. Дингазиева, А.Ж. Мукашева // Вестник Атырауского университета имени Халела Досмухамедова. – 2023. – Т. 68 (1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vestnik-asu.kz/jour/article/view/685/313> (дата обращения: 08.10.2025).

Кумачев Алексей Сергеевич
аспирант

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Мытищи, Московская область

DOI 10.31483/r-151154

ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ ЛЕГКОВЫМИ АВТОМОБИЛЯМИ В РОССИИ

Аннотация: в статье производится анализ развития рынка онлайн-торговли легковыми автомобилями в России. На основании официальных данных исследуется динамика продаж. Особое внимание уделено сравнению основных онлайн-сервисов по покупке автомобилей, включая их концептуальные различия, которые формируют дальнейшее развитие. В исследовании выявлены особенности, проблемы и перспективы развития онлайн-торговли легковыми автомобилями.

Ключевые слова: онлайн-торговля, маркетплейс, легковые автомобили, автомобильный рынок, электронная коммерция.

Глобальная цифровизация экономики затронула все отрасли и сферы, включая торговлю легковыми автомобилями. Под влиянием пандемии COVID 19, изменения потребительского поведения и развитие цифровых

технологий продажи легковых автомобилей через интернет и онлайн платформы превращаются в стабильный и важный канал сбыта. Российский автомобильный рынок активно интегрируется в общемировой тренд, что обуславливает актуальность исследования.

Анализ динамики российского автомобильного рынка в 2024 году демонстрирует уверенное восстановление и закрепление новых тенденций. Согласно данным Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) в 2024 году было продано 1 471 568 легковых и легких коммерческих автомобилей, что на 56% выше показателя в 2023 году [2]. Рост был обеспечен в первую очередь активной экспансией китайский брендов, что подтверждается в таблице 1 [3].

Таблица 1
Продажи новых легковых автомобилей в России в 2024 и 2023 году

№	Марка	2024	2023	Изм., %	Доля 2024, %	Доля 2023, %
1	LADA*	436 155	324 437	34,4	27,76	30,63
2	HAVAL	190 624	111 720	70,6	12,13	10,55
3	CHERY	157 040	118 946	32	9,99	11,23
4	GEELY	149 118	93 553	59,4	9,49	8,83
5	CHANGA N	106 105	47 768	122,1	6,75	4,51
6	OMODA	49 533	41 983	18	3,15	3,96
7	EXEED	40 878	42 155	-3	2,6	3,98
8	JETOUR	35 095	8 904	294,1	2,23	0,84
9	BELGEE	34 637	1 168	2865,5	2,2	0,11
10	TANK	28 488	13 024	118,7	1,81	1,23
	Всего по России	1 571 272	1 059 133	48,4	100	100

Онлайн-торговля в 2024 по данным Российской ассоциации дилеров занимает долю примерно 30–35% от общего объема рынка, что также является существенным ростом по сравнению с 2023 годом (15%) [4]. Но данный показатель характерен для общего объема рынка, в том числе и для поддержанных автомобилей, поэтому доля продаж через онлайн-платформы новых автомобилей намного ниже и составляет около 5%, что подтверждается данными Авито [5].

Необходимо отметить, что сдвиг в структуре онлайн-сделок произошел также благодаря внедрению дилерскими центрами возможности онлайн-продажи и продажи с возможностью дистанционного оформления кредита и страхования. В 2020–2022 годах преобладало простое онлайн-бронирование с последующим офлайн оформлением сделки.

В сегменте поддержанных автомобилей доля онлайн-транзакций остается значительно выше, крупнейшие агрегаторы такие как: Авто.ру, Авито, Дром заявляют, что более 70% сделок с поддержанными автомобилями активно сопровождаются с использованием цифровых сервисов.

В сегменте новых автомобилей, согласно данным Автостат за 2024 год китайские автомобили занимают 94% от объема всех продаж на онлайн-платформах, самыми популярным брендом является Chery. Среди российских моделей лидером является Lada Granta [6]. Данная динамика объясняется общей популярностью брендов и моделей на рынке, а также

цифровой политикой брендов, особенно китайских, которые ориентированы на молодую аудиторию.

Современная экосистема онлайн-продаж автомобилей в России включает в себя несколько уровней сервисов.

1. Официальные дилерские центры, которые являются основным каналом бронирования и подбора конфигураций автомобиля.

2. Агрегаторы и площадки с онлайн объявлениями (Авто.ру, Авито, Дром), которые выполняют роль катализатора спроса и являются основой для покупателей поддержанных автомобилей.

3. Сервисы для оформления сделок (Safe Deal, AutoCode Deal), которые позволяют дистанционно оформить договор купли-продажи с использованием цифровой подписи.

4. Маркетплейс и цифровые платформы для trade-in выкупа, которые упрощают процесс продажи старого автомобиля и покупки нового, а маркетплейс позволяет полностью онлайн совершить покупку автомобиля.

Наиболее активно в настоящее время развивается канал продаж маркетплейсов, которые в значительной степени отличаются друг от друга и от аналогичных сервисов, сравнительная характеристика представлена в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика маркетплейсов,
где продаются автомобили

Критерий	Ozon	Wildberries	Avito	Авто.ру
Тип продавцов	Официальные дилеры, маркетплейс	В основном серый импорт	Частные продавцы, дилеры	Частные продавцы, дилеры
Ассортимент	Новые авто (ограниченный выбор)	Новые и «серый импорт»	Новые, б/у, коммерческие	Новые, б/у, коммерческие
Доля новых авто	90% от общего каталога	70–80% (растет)	~10–15% (включая дилерские)	15–20%
VIN-проверка	Нет	Нет	интеграция с «Автокодом»	Да (собственная проверка)
Фото автомобиля	3–5 стандартных	1–2 общих фото	10–20 фото (салон, детали)	10–15 фото, есть опция панорамной съемки 360
История пробега	Нет	Нет	Часто указывается	Указывается
Отзывы о продавце	мало	много ненастоящих	развернутые, с модерацией	Развернутая система с модерацией
Средняя цена нового авто	Выше рынка (официальные дилеры)	Дешевле (но риски «серого импорта»)	Сильно варьируется	Рыночная, сильно варьируется
Рассрочка/кредит	от Ozon	партнерские банки	интеграция с банками	Интеграция с банками
Доставка	Есть, но дорого	зависит от продавца	самовывоз или договор	Самовывоз

Необходимо отметить, что каждый маркетплейс имеет разную целевую аудиторию, так, например, Ozon и Wildberries ориентирован на более молодых покупателей, что подтверждается ассортиментом, только новые автомобили, которые пользуются спросом. Авито, Авто.ру и Fresh превосходят по уровню прозрачности и доступности информации об автомобиле. Ozon и Wildberries отстают из-за шаблонности карточек и отсутствия ключевых данных, что увеличивает риски для потребителей.

Необходимо отметить концептуальную разницу между всеми площадками. Ozon и Wildberries являются непосредственно маркетплейсами, поскольку имеются характерные признаки: возможность удаленной покупки без необходимости очного взаимодействия, продавцами являются только юридические лица, индивидуальные предприниматели или самозанятые (но с ограничениями), возможность онлайн оплаты.

Авто.ру и Авито являются по большей мере досками объявлений, поскольку для совершения сделки необходимо созвониться с продавцом, приехать в дилерский центр или другое место, но необходимо личное присутствие, нет доставки от площадки.

С учетом трансформации экономики в настоящее время онлайн продажи автомобилей характеризуются следующими особенностями:

- 1) гибридная модель, в которой большая часть сделок заключается офлайн, а часть этапов (поиск, выбор, бронирование) проходят онлайн;
- 2) высокая зависимость от доверия, в результате чего важны гарантии от площадок и репутация продавца;
- 3) региональная диспропорция, где предложение и качество сосредоточено в основном в Москве;
- 4) активная роль государства.

Также в рамках исследования выделим проблемы и перспективы развития онлайн-торговли автомобилями.

Проблемы онлайн-торговли:

- 1) психологический барьер онлайн-выбора автомобиля и необходимость тест-драйва;
- 2) сложности с проверкой истории и качества автомобилей, особенно для сегмента поддержанных автомобилей;
- 3) отсутствие полностью готового законодательства;
- 4) цифровое неравенство.

Перспективы развития онлайн-торговли легковыми автомобилями направлены на решение текущих проблем и внедрение новых технологий. Развитие технологий виртуальной реальности позволит приблизить онлайн-осмотр и тест-драйв к реальному ощущению.

Интеграция всех данных о жизненном цикле автомобиля в блокчейн-реестр позволит решить проблему проверки качества и истории автомобиля.

Интеграция всех государственных служб, которые необходимы в процессе покупки автомобиля (ГИБДД, Банки, Налоговая служба) позволит совершать всю сделку не выходя из дома и значительно быстрее.

Рост популярности подписочных моделей, поскольку молодая аудитория чаще использует модель использования автомобиля, а не владения им.

Онлайн-торговля легковыми автомобилями в России вступила в этап поступательного развития после стремительного роста. Данная модель торговли становится стратегически важным каналом сбыта. Несмотря на

проблемы, указанные в статье, перспективы развития являются положительными.

Дальнейший рост будет обеспечиваться за счет развития технологий, совершенствования законодательства и изменения поведения покупателей. Успех компаний будет определяться способностью выстроить гибридные каналы продаж, которые будут взаимно дополнять и развивать друг друга, улучшая финансовые показатели компаний.

Список литературы

1. Ворончихин М.В. Развитие электронной коммерции и онлайн торговли / М.В. Ворончихин, Е.Ю. Данилова // Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам XXI Международной научно-практической конференции (Анапа, 19 января 2024 года). – Анапа: «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2024. – С. 15–21. – EDN BQLLP1.
2. Автомобильный рынок в 2024 году вырос на 56% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aeburus.ru/upload/iblock/1c3/RUS-Car-Sales-in-December-and-YE2024.pdf> (дата обращения 18.10.2025).
3. Продажи новых легковых автомобилей в России в 2024 году и в декабре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru/press-releases/59224/> (дата обращения 18.10.2025).
4. Обзор авторынка России 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asroad.org/news/mnenie-jeksperta/obzor-avtorynka-rossii-2024/> (дата обращения 18.10.2025).
5. Российский авторынок: итоги 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.avito.ru/blog/rossiyskiy-avtorynok-itogi-2023> (дата обращения 18.10.2025).
6. В России набирают популярность продажи автомобилей на маркетплейсах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/59362/> (дата обращения 18.10.2025).

Левкина Наталия Николаевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ПРАВИЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ПЕРВИЧНЫМИ УЧЕТНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ

Аннотация: в статье обоснована важность правильной организации работы с первичными учетными документами как необходимого условия достоверности данных бухгалтерского учета, на основе которых принимаются управленческие решения. Для сбора исходной информации о типичных ошибках бухгалтеров в работе с первичной документацией были использованы эмпирические общенаучные методы (наблюдение и описание), для систематизации результатов исследования – общелогические методы познания (анализ, синтез, обобщение и индукция). Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации процедур обработки первичных учетных документов.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, первичный учетный документ, обязательные реквизиты, регистр бухгалтерского учета.

В современных условиях масштабной цифровизации экономики, распространения электронного документооборота, все большей востребованности аутсорсинга в сфере оказания бухгалтерских услуг, зачастую недостаточное внимание уделяется корректной работе с первичными учетными документами. Вместе с тем, ошибки и неточности, допущенные на этапе обработки первичных учетных документов, способны привести к существенному искажению бухгалтерской информации, ухудшению взаимоотношений с контрагентами и принятию неверных управленческих решений [2]. Во многом это зависит от организации и регламентации учетной работы внутри бухгалтерии, компетентности бухгалтеров, а также их добросовестности, внимательности и должной тщательности [1].

Важнейшей задачей бухгалтерского учета является обеспечение формирования полной и достоверной информации о деятельности экономического субъекта, его финансовом положении, финансовых результатах и их изменениях. Базисом для выполнения этой задачи является должная организация первичного бухгалтерского учета и, прежде всего, работа с первичными бухгалтерскими документами.

Для корректного отражения данных первичного учетного документа в регистрах бухгалтерского учета важно обеспечить соблюдение бухгалтерами ряда рутинных процедур, в т.ч.:

- проверку наличия обязательных реквизитов полученного документа;
- его регистрацию в соответствующем реестре;
- ввод данных первичного учетного документа в программу автоматизации бухгалтерского учета;
- отметку о вводе в систему на документе на бумажном носителе или в соответствующем электронном реестре;
- добавление обработанного документа в подшивку первичных учетных документов аналогичного назначения или соответствующую папку на компьютере.

Некорректные действия на любом из перечисленных этапов способны существенно снизить качество бухгалтерской информации и повысить вероятность принятия на ее основе неэффективных управленческих решений.

Так, в случае принятия к учету документов, не содержащих всех обязательных реквизитов первичного учетного документа, у организации могут быть проблемы в случае налоговой проверки.

Отсутствие в организации реестров полученных первичных бухгалтерских документов и обязанности бухгалтеров регистрировать в них каждый документ, поступивший в бухгалтерию, затрудняет работу с первичкой – в результате часть документов может быть представлена в нескольких экземплярах, что повышает вероятность повторного ввода в систему одного и того же документа и, как следствие, искажения информации в регистрах бухгалтерского учета.

Следует отметить, что во многом эффективность данного этапа работы с первичными документами зависит от структуры используемых

реестров – важно, чтобы внесенные записи позволяли точно идентифицировать контрагента и конкретный первичный документ.

На этапе ввода данных первичного учетного документа в программу автоматизации бухгалтерского учета бухгалтера также подстерегает несколько сложных моментов. Прежде всего, следует убедиться, что данный первичный документ еще не был введен в систему – для этого нужно произвести отбор соответствующих документов по контрагенту, далее осуществить поиск по номеру документа и сумме, поскольку есть вероятность отражения некорректного номера (чаще всего подобное происходит, когда номера товарной накладной и счета-фактуры или акта о выполненных услугах, справки и счета-фактуры различаются).

Особое внимание следует обращать на то, что документ мог быть введен после закрытия того периода, к которому он относится, и, соответственно, поиск в базе по дате первичного документа зачастую нецелесообразен и может привести к дублированию информации.

Необходимо подчеркнуть важность обеспечения возможности идентификации бухгалтера, который ввел документ в программу автоматизации бухгалтерского учета. Непосредственно в программе это может быть реализовано путем выделения индивидуальных логинов и паролей для всех сотрудников, имеющих доступ к базе данных. В случае ввода первичных документов с бумажных носителей следует обязать работников бухгалтерии ставить карандашом отметку о вводе данного документа в систему, причем целесообразно использовать не универсальную отметку, а персональную, отличную от отметок других сотрудников.

Особо следует отметить важность продуманного хранения первичных бухгалтерских документов после их обработки. Как правило, документы подшиваются в хронологическом порядке. Здесь резервы оптимизации учетной работы связаны с унификацией ориентации документов в папке, поскольку отсутствие единообразия существенно усложняет процесс поиска нужных документов (например, для того, чтобы добавить какие-то документы), увеличивая временные затраты.

Также необходимо обеспечить расположение документов в хронологическом порядке с поправкой на дату ввода документа в базу – если документ введен датой, отличающейся от указанной на нем, бухгалтеру следует помимо своей персональной отметки карандашом добавить дату ввода. Соответственно, для хранения данный документ должен размещаться в соответствии с датой ввода его данных в программу автоматизации бухгалтерского учета.

Наряду с организационными моментами ввода данных с первичных учетных документов крайне важно обеспечить должный уровень аналитического учета.

Нередки случаи, когда бухгалтер решает сэкономить свои силы и упрощает себе работу, не полностью вводя наименования номенклатурных позиций, а также объединяя разные позиции первичного учетного документа. В результате в информационной системе бухгалтерского учета отражены неадекватные данные о наличии и движении объектов учета, что затрудняет оценку наличия тех или иных материальных ценностей,

эффективную работу по своевременному снабжению предприятия необходимыми ресурсами, приводя в результате к излишним тратам, сбоям в производственном процессе и т. п.

Для упрощения работы со справочниками в программах автоматизации первостепенное значение имеет утверждение четких инструкций по их заполнению. Для этого целесообразно разработать инструкцию с пошаговым руководством и примерами заполнения соответствующих граф в элементах различных справочников.

Для систематизации поступающих первичных учетных документов, отслеживания поступления оригиналов, наличия счетов-фактур, для сворок с контрагентами важное значение имеет корректное оформление поступления активов и принятых работ и услуг: отметка о типе вводимого документа (УПД или акт / накладная и счет-фактура), отметка о том, является ли вводимый документ оригиналом, а также отметка о получении счета-фактуры.

Если новый документ в программе автоматизации создается путем копирования уже имеющего в базе документа, необходимо проверить и при необходимости изменить данные о договоре, в рамках которого произошел соответствующий факт хозяйственной жизни, а также верную статью затрат для корректного учета. Также важно отслеживать отсутствие или наличие выделенного НДС, а также проверять его ставку и итоговую сумму.

Для уменьшения вероятности допущения ошибок и неточностей при работе с первичными учетными документами целесообразно по возможности регламентировать основные процедуры с помощью кратких инструкций-памяток.

Таким образом, правильная организация работы с первичными учетными документами имеет исключительно важное значение для обеспечения достоверности информации, содержащейся в бухгалтерском учете, что является основой для принятия эффективных управленческих решений.

Список литературы

1. Левкина Н.Н. Важность понимания принципов бухгалтерского учета для эффективного управления предприятием / Н.Н. Левкина // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VIII Международной научной конференции. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 74–76. EDN RUFBQI
2. Топилина И.В. Особенности применения ФСБУ 27/2021 для документооборота в бухгалтерском учете / И.В. Топилина, О.В. Ищенко, Ж.А. Аксенова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – №40 (2). – С. 455–459. EDN UWTYDF

Маер Ольга Иосифовна

д-р филос. наук, доцент

Аблаева Зарина Рустановна

студентка

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье анализируется формирование и исполнение федерального бюджета Российской Федерации. Авторами рассмотрены ключевые источники бюджетных доходов, а также детально рассматривается структура расходной части по основным направлениям: социальная политика, национальная оборона и поддержка экономического развития.

Ключевые слова: федеральный бюджет РФ, доходы бюджета, расходы бюджета, нефтегазовые доходы, бюджетная политика, Фонд национального благосостояния, структура расходов, налоговая система, финансовая устойчивость.

Федеральный бюджет Российской Федерации является ключевым финансовым инструментом государства, отражающим его экономические приоритеты и социальные обязательства. Динамика его доходов и расходов напрямую влияет на макроэкономическую стабильность и способность страны реализовывать масштабные национальные проекты и программы [1]. Доходная часть федерального бюджета традиционно делится на две крупные составляющие, определяющие его устойчивость: нефтегазовые доходы и нефтегазовые доходы [2].

Нефтегазовые доходы – это поступления, связанные с добычей и экспортом углеводородного сырья: Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на нефть и газ, а также экспортные пошлины, несмотря на то что их роль постепенно снижается в пользу НДПИ [3]. Доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов бюджета является ключевым показателем зависимости экономики от сырья. В периоды высоких цен на нефть (в 2022 году) они достигали рекордных значений, составив 11,5 трлн рублей.

Бюджетное правило устанавливает базовую цену отсечения на нефть. Все дополнительные нефтегазовые доходы, полученные выше этой цены, направляются в Фонд национального благосостояния (ФНБ), а не расходуются немедленно [4].

Нефтегазовые доходы – это доходы, которые отражают состояние внутренней экономики и налоговой системы, обеспечивая стабильность бюджета вне зависимости от цен на сырье. Их значимость в 2024–2025 годах наблюдается с помощью тренда на увеличение доли нефтегазовых доходов в структуре бюджета, что свидетельствует о попытках снижения сырьевой зависимости и росте налоговых поступлений от внутренних

отраслей [3]. Основные блоки по расходной части бюджета рассмотрены в таблице 1.

Таблица 1

Основные блоки расходов бюджета РФ

Направление расходов	Краткая характеристика	Доля в бюджете (тенденция)
Социальная политика	Пенсионное обеспечение, социальные выплаты, пособия	Исторически крупнейшая статья расходов, имеющая «защищенный» характер [13]
Национальная оборона	Обеспечение безопасности страны, финансирование Вооруженных Сил	Доля существенно возросла в последние годы (в динамике 2022–2025 гг.) [13]
Национальная экономика	Инвестиции в инфраструктуру, поддержка отраслей, национальные проекты	Рост ассигнований на импортозамещение и технологический суверенитет [13]
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	Финансирование силовых структур и органов правопорядка	Значительная и стабильная статья расходов [1]
Здравоохранение и образование	Финансирование госпрограмм, развитие инфраструктуры	Финансирование идет через федеральные и региональные бюджеты, а также внебюджетные фонды [9]

Динамика расходов начиная с 2022 года, отмечается существенное увеличение доли расходов на национальную оборону и национальную безопасность, что является прямым следствием текущей геополитической ситуации. При этом расходы на социальную сферу остаются приоритетными в номинальном выражении, что обусловлено индексацией выплат и выполнением социальных обязательств [5].

Однако ключевой проблемой федерального бюджета остается его высокая чувствительность к ценам на энергоносители (несмотря на наличие бюджетного правила), что создает риски при резком падении экспортных доходов [4]. Актуальные проблемы отмечены на рисунке 1.

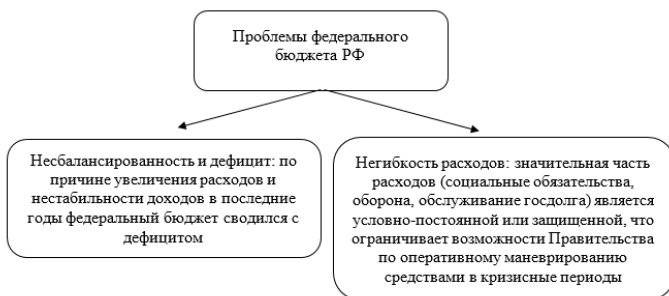

Рис. 1. Ключевые проблемы формирования федерального бюджета РФ

С точки зрения возврата инвестиций (окупаемости), бюджетные расходы обычно делятся на две категории: те, что генерируют прямые доходы для бюджета (хотя и не всегда в краткосрочной перспективе), и те, что обеспечивают социально-экономическую стабильность и развитие, не являясь источником прямой прибыли [2]. Объемы расходов федерального бюджета по основным разделам в последние годы претерпели существенные изменения [1]. Фактическое исполнение и планируемые расходы федерального бюджета РФ демонстрируют значительную динамику, особенно в разделах, связанных с безопасностью и социальными обязательствами [3]. Основная часть средств была направлена на сферы, которые отображены в таблице 2.

Таблица 2

Расходы федерального бюджета РФ, трлн руб.

Раздел расходов	Объем расходов (трлн рублей)	Доля в общем объеме расходов, %	Динамика к предыдущим годам
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Социальная политика	≈ 7,5–8,0	≈ 20	Стабильно высокая, рост обусловлен индексацией и новыми обязательствами [3]
Национальная оборона	≈ 10,8	≈ 29	Наибольший рост. Увеличения в 2–3 раза по сравнению с докризисными годами (в сравнении с 2021 годом) [13]
Национальная экономика	≈ 4,0	≈ 11	Доля в бюджете снижается, но объемы направляются на приоритетные инвестиции и импортозамещение [13]
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	≈ 3,1	≈ 8	Рост, связанный с обеспечением внутренней безопасности [13]

1	2	3	4
Обслуживание государственного долга	≈ 2,3	≈ 6	Значительный рост по сравнению с 2023 годом (+50%), что отражает увеличение внутренних заимствований [13]
Образование и Здравоохранение	Суммарно ≈ 2,0–2,5	≈ 5–7	Расходы сохраняются на необходимом уровне, но часто дополняются региональными бюджетами и внебюджетными фондами [3]
Всего расходов	Более 40,0	100	Значительный рост: Расходы 2024 года увеличились на 24,2% по сравнению с 2023 годом [5; 10]

Анализ структуры доходов и направлений расходования средств федерального бюджета свидетельствует о сохранении устойчивой зависимости бюджетной системы от внешнеэкономической конъюнктуры и ресурсно-сырьевого сектора. Несмотря на предпринимаемые шаги по диверсификации источников поступлений, значительная доля доходной части продолжает формироваться за счёт нефтегазовых поступлений, что обуславливает уязвимость бюджета к внешним шокам. С расходной стороны приоритет сохраняется за социально ориентированными статьями, оборонным комплексом и межбюджетными трансфертами, что в совокупности формирует жёсткую структуру обязательств и снижает гибкость фискальной политики. В этих условиях возрастает значение эффективности бюджетного планирования, программно-целевого подхода, а также оценки результативности расходов на всех уровнях управления.

Таким образом, обеспечение долгосрочной сбалансированности федерального бюджета требует не только совершенствования налогово-бюджетных механизмов, но и структурных преобразований в экономике. Повышение устойчивости и предсказуемости бюджетной политики должно сопровождаться укреплением институциональных основ управления государственными финансами, что, в свою очередь, создаст предпосылки для экономического роста и повышения качества жизни населения.

Список литературы

1. Краткая информация об исполнении федерального бюджета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/> (дата обращения: 24.10.2025).
2. Перечень источников доходов федерального бюджета, закрепленных за структурными подразделениями Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/psystem/admin/informaciya-o-zakreplenii-byudzhetykh-polnomochiy-za-strukturnymi-podrazdeleniyami-banka-rossii/perechen-istochnikov-dokhodov-federal-nogo-byudzheta-zakreplennykh-za-strukturnymi-podrazdeleniyami-banka-rossii/> (дата обращения: 24.10.2025).

3. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://budget.gov.ru/> (дата обращения: 24.10.2025).
4. Романовский М.В. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник для вузов / М.В. Романовский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 523 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biblio-online.ru/bcode/449615> (дата обращения: 24.10.2025).
5. Чалдаева Л.А. Финансы: учебник и практикум / Л.А. Чалдаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 439 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biblio-online.ru/bcode/457474> (дата обращения: 24.10.2025).

Майоров Алексей Игоревич
аспирант

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Мытищи, Московская область

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

Аннотация: современное развитие сельского хозяйства в России связано с необходимостью адаптации потребительских кооперативов к инновационным условиям хозяйствования. В статье рассматриваются ключевые направления внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных потребительских кооперативов, включая цифровизацию производственных процессов, развитие логистических платформ и использование экологически устойчивых технологий. Проблематика исследования заключается в недостаточной интеграции инновационных инструментов в систему управления кооперативами, что сдерживает рост их конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. Представленные результаты подтверждают, что инновационная трансформация сельскохозяйственных кооперативов способствует повышению их устойчивости и эффективности в условиях современной экономики.

Ключевые слова: потребительские кооперативы, инновации, цифровизация, сельское хозяйство, агропродовольственная система, кооперативное развитие, устойчивое производство.

Инновационное развитие сельскохозяйственных кооперативов рассматривается сегодня как неотъемлемое условие повышения результативности аграрного производства и обеспечения продовольственной безопасности. В работах Н.А. Бородиной и В.В. Орловой показано, что кооперативные структуры обладают потенциалом для внедрения технологических и организационных новаций, которые формируют новый тип взаимодействия между производителями и потребителями сельхозпродукции [1, с. 65]. Однако, как отмечает О.П. Моисеева, процесс инновационной модернизации кооперативного сектора характеризуется

неравномерностью по регионам России, что связано с различиями в уровне инфраструктурного и финансового обеспечения [5, с. 177].

Инновационная активность кооперативов зависит от наличия устойчивой институциональной среды, финансовых стимулов и доступности цифровых технологий. По мнению А.Ф. Максимова, инновации в кооперативной системе проявляются в обновлении организационно-правовых форм, развитии сетевого взаимодействия и интеграции кооперативов с малым и средним бизнесом [3, с. 74]. Эти процессы позволяют сельскохозяйственным кооперативам выполнять не только производственные, но и социально-экономические функции в сельской местности, способствуя развитию локальной экономики [4, с. 128].

Современные методы управления инновациями в кооперативах связаны с цифровыми технологиями, включая использование платформенных решений для обмена данными, прогнозирования урожайности и мониторинга состояния почвы. Как отмечают Н.В. Красноперов и Э.А. Новоселова, внедрение инноваций требует формирования компетенций в области цифрового управления и переосмысления традиционных принципов кооперации [2, с. 222]. В результате возникает новая организационная модель – цифровой кооператив, основанный на прозрачности, совместном доступе к информации и интеграции участников в единую цифровую экосистему.

Основные направления внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных потребительских кооперативов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные направления внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных потребительских кооперативов

Направление инноваций	Содержание изменений	Потенциальный результат
Цифровизация управления	Внедрение онлайн-платформ, CRM-систем, электронных торговых площадок	Сокращение транзакционных издержек, повышение прозрачности операций
Экологические технологии	Использование биоудобрений, энергоэффективных систем орошения, переработка отходов	Повышение экологической устойчивости и доверия потребителей
Логистические инновации	Создание совместных складских и транспортных центров, внедрение трекинга поставок	Оптимизация поставок и снижение потерь продукции
Финансовые инновации	Применение кооперативных инвестиционных фондов и микрофинансирования	Расширение доступа к капиталу и ускорение модернизации
Социальные инновации	Обучение фермеров, цифровые школы кооперации, развитие инклюзивных практик	Повышение уровня занятости и социальной стабильности в селе

Приведённые направления подтверждают, что инновации становятся интеграционным механизмом развития кооперативного движения. Они позволяют объединить производственные, финансовые и социальные ресурсы, обеспечивая устойчивость кооперативов даже при ограниченных внешних инвестициях.

Как показывает исследование А.Ф. Максимова [3, с. 76], цифровые инструменты управления позволяют снизить издержки на бухгалтерию и документооборот до 30%, а внедрение энергоэффективных технологий в среднем повышает рентабельность на 8–12%. Вместе с тем, остаётся проблема нехватки кадров, способных управлять инновационными процессами. Это подтверждает вывод Н.В. Красноперова о необходимости формирования в кооперативах «управленческого ядра», ориентированного на постоянное внедрение новшеств [2, с. 223].

Инновационная деятельность сельскохозяйственных кооперативов в России приобретает всё более выраженный прикладной характер. На первый план выходит задача не только внедрения новшеств, но и их адаптации к условиям локальной аграрной среды. Как отмечает А.Ф. Максимов, кооперативы нередко становятся центрами инновационного развития на селе, поскольку аккумулируют знания, ресурсы и социальные связи, способные преобразовать традиционные производственные процессы [4, с. 129].

Одним из наиболее перспективных направлений признана цифровизация кооперативного управления. Использование онлайн-платформ для взаимодействия между членами кооператива позволяет синхронизировать производственные циклы, координировать сбытовую политику и управлять запасами. Н.А. Бородина и В.В. Орлова подчеркивают, что цифровая трансформация аграрного сектора невозможна без участия потребительских кооперативов, которые объединяют малых производителей и предоставляют им доступ к цифровым инструментам [1, с. 66]. Это означает, что именно кооперативы становятся «проводниками» инноваций на местах, где индивидуальные фермеры не располагают необходимыми ресурсами для их самостоятельного внедрения.

Однако уровень цифровизации остаётся неравномерным. По данным исследований 2024 года, лишь около 27% сельскохозяйственных кооперативов в России применяют специализированные IT-платформы для управления производством и продажами [3, с. 79]. Остальные используют традиционные методы взаимодействия, что снижает их эффективность и конкурентоспособность. В этих условиях необходимо формирование единого цифрового пространства для обмена данными между кооперативами и региональными органами поддержки агробизнеса.

Проблемы и направления повышения инновационной активности сельскохозяйственных потребительских кооперативов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Проблемы и направления повышения инновационной активности сельскохозяйственных потребительских кооперативов

Проблема	Возможные меры решения	Ожидаемый эффект
Низкий уровень цифровизации и отсутствие IT-инфраструктуры	Создание кооперативных IT-центров, внедрение облачных сервисов, государственное субсидирование цифровых решений	Рост производительности, прозрачность учета, снижение затрат
Недостаток инновационных компетенций у персонала	Организация обучающих программ, повышение квалификации, внедрение наставничества	Повышение качества управления и адаптивности
Ограниченный доступ к финансированию инноваций	Создание кооперативных инвестиционных фондов и льготных программ кредитования	Ускорение внедрения технологий, повышение ликвидности
Слабая кооперация между субъектами рынка	Развитие сетевых альянсов и агрокластеров	Повышение эффективности взаимодействия и обмена опытом
Отсутствие системы мониторинга инновационной активности	Введение индикаторов оценки инновационности кооперативов на уровне субъектов РФ	Повышение управляемости и прозрачности инновационной политики

Как показывают исследования О. П. Моисеевой, инновационное развитие кооперативного сектора требует сочетания технологических и институциональных изменений [5, с. 179]. В частности, эффективность внедрения инноваций повышается при наличии координационных центров, обеспечивающих методическую и консультационную поддержку. Подобные структуры уже действуют в ряде регионов – например, в Белгородской, Воронежской и Кемеровской областях, где кооперативы получили доступ к цифровым платформам «АгроТех-Информ», «Свое Фермерство». Эти проекты позволяют проводить мониторинг урожайности, контролировать качество продукции и прогнозировать сбыт, что способствует росту доходности на 15–20%.

Кроме того, в последние годы активно развиваются формы сетевого взаимодействия кооперативов. По данным Н. В. Красноперова [2, с. 223], создание межрегиональных объединений кооперативов способствует обмену инновационными практиками и ускоряет распространение новых технологий, включая агроинжиниринг и переработку сельхозотходов. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы выступают интеграторами местных производителей, помогая им выходить на национальные и международные рынки.

Важным направлением является развитие «зелёных» технологий – энергосберегающих и экологически устойчивых решений. По мнению Н.А. Бородиной [1, с. 67], кооперативы могут стать основными

проводниками экологических инноваций в сельской местности, внедряя системы рационального землепользования, переработки органических отходов и замкнутых циклов производства. Такие практики повышают экологическую ответственность производителей и усиливают доверие потребителей к кооперативной продукции.

В целом, практика показывает, что успешное внедрение инноваций требует сочетания трёх факторов: технологической готовности, институциональной поддержки и инновационной культуры. Если первые два элемента можно обеспечить через государственные программы, то формирование инновационной культуры требует времени и участия всех членов кооператива. Как отмечает Н. В. Красноперов [2, с. 222], повышение инновационной активности невозможно без внутренней мотивации участников и осознания ими коллективных преимуществ нововведений.

Проведённый анализ показывает, что инновационные преобразования уже оказывают заметное влияние на структуру кооперативного сектора. Цифровые и технологические новации позволяют кооперативам снижать издержки, развивать сбытовые каналы и обеспечивать устойчивость в условиях рыночной волатильности. Внедрение платформенных решений способствует росту доверия между участниками кооперации и создаёт предпосылки для перехода к модели «умного сельского хозяйства», ориентированного на использование больших данных и автоматизированных систем.

Список литературы

1. Бородина Н.А. Кооперация как драйвер инноваций в агропродовольственном секторе: примеры успешных практик / Н.А. Бородина, В.В. Орлова // Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях: материалы VI Международной научно-практической конференции (Воронеж, 23–24 октября) – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2024. – С. 64–67. – EDN SFGOFY.
2. Красноперов Н.В. Инновации в управлении потребительскими кооперативами / Н.В. Красноперов, Э.А. Новоселова, К.А. Костерина // Интеллектуальный потенциал Сибири: 30-я Региональная научная студенческая конференция (23–27 мая 2022 г.) – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2022. – С. 221–223. – EDN LEYDFC.
3. Максимов А.Ф. Новации и поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России / А.Ф. Максимов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2024. – №3. – С. 73–81. – EDN JNMJWE.
4. Максимов А.Ф. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы как субъекты сельской локальной экономики / А.Ф. Максимов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – №3 (97). – С. 126–139. – EDN EWALHC. DOI 10.33938/233-126
5. Моисеева О.П. Состояние кооперативного сектора аграрной экономики России // Конкурентоспособность и эффективность АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения: материалы XV Международной научно-практической конференции (Минск, 3–14 октября 2022 года) – Минск: Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», 2023. – С. 176–180. – EDN HXFBSQ.

Маланьина Анастасия Анатольевна

канд. экон. наук, доцент, профессор

Жунусов Темирлан Жумабекович

студент

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

DOI 10.31483/r-151066

МЕТОДИКА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАТРАТ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАШИНОСТРОЕНИЯ: АНАЛИЗ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ АВТОКОМПОНЕНТОВ

Аннотация: в современных условиях машиностроительная отрасль Казахстана сталкивается с проблемой достоверного отражения производственных затрат и корректного калькулирования себестоимости автокомпонентов. В исследовании применены методы нормативно-правового анализа, сопоставления отечественной и международной практики, а также систематизации бухгалтерских данных. Результаты анализа показывают, что действующее законодательство РК и Типовой план счетов позволяют формировать учет производственных затрат, однако специфика машиностроения требует уточнения методик распределения расходов и внедрения современных подходов к калькулированию. Предложены меры по совершенствованию методики учета: внедрение ABC-костинга, использование гибридных методов калькулирования, интеграция ERP-систем и разработка отраслевых рекомендаций. Реализация этих мер позволит повысить достоверность бухгалтерской информации, адаптировать учет к международным требованиям и обеспечить конкурентоспособность предприятий машиностроения.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, производственные затраты, машиностроение, автокомпоненты, калькулирование себестоимости, IAS 2, ABC-костинг, ERP.

Машиностроительная отрасль Казахстана является стратегической сферой экономики, формирующей значительную часть валовой добавленной стоимости промышленного производства. В условиях усиления глобальной конкуренции возрастает значимость точного отражения производственных затрат и достоверного калькулирования себестоимости автокомпонентов.

Организация бухгалтерского учета затрат на машиностроительных предприятиях Республики Казахстан базируется на положениях Закона РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28 февраля 2007 г. №234-III (с изм. и доп. на 2025 г.) [1]. В нем закреплены единые подходы к отражению затрат и формированию достоверной информации

о себестоимости продукции. Практическое применение осуществляется на основе Типового плана счетов бухгалтерского учета для субъектов малого, среднего бизнеса и некоммерческих организаций, утвержденного приказом Министерства финансов РК [2].

Для целей машиностроительных предприятий особое значение имеют счета, используемые при учете производственных затрат, которые можно сгруппировать по их функциональной роли в калькулировании себестоимости автокомпонентов (табл. 1).

Таблица 1

**Классификация производственных затрат в машиностроении
по Типовому плану счетов РК**

Счет	Наименование счета	Примеры применения в машиностроении
1310	«Сырье и материалы»	Отражение поступления автокомпонентов (металлические детали, электронные блоки)
8010	«Основное производство»	Списание материалов на сборку двигателей, кузовных элементов, трансмиссии
8110	«Вспомогательные производства»	Учёт затрат инструментального цеха, ремонтных мастерских
8410	«Общепроизводственные расходы»	Амортизация станочного оборудования, энергозатраты производственного цеха
7210	«Административные расходы»	Затраты на управление производственным подразделением
2930	«Незавершенное производство»	Формирование стоимости деталей на стадиях сборки (например, полукомплект двигателя)

Анализ представленных счетов показывает, что именно они формируют производственную себестоимость автокомпонентов. Так, отражение затрат по счету 8010 «Основное производство» фиксирует прямые расходы на материалы и труд, тогда как счет 8410 «Общепроизводственные расходы» аккумулирует косвенные затраты (амортизацию, электроэнергию, обслуживание оборудования), которые впоследствии подлежат распределению на себестоимость деталей.

Как отмечает Кеулимжаев К.К., «правильное распределение затрат по счетам бухгалтерского учета обеспечивает формирование достоверной информации о себестоимости и служит основой для управленческих решений» [3, с. 112]. В условиях машиностроения, где производственные процессы отличаются высокой материалоемкостью и многозвенной технологической цепочкой, данная задача приобретает особую актуальность.

Формирование достоверной себестоимости продукции на предприятиях машиностроения невозможно без корректного отражения производственных затрат в бухгалтерском учёте. В условиях Казахстана данная задача осложняется высокой долей импортных комплектующих, сложной технологической цепочкой и необходимостью распределения значительных косвенных расходов. Поэтому на практике применяются детализированные бухгалтерские проводки, позволяющие учитывать все элементы затрат, подлежащие калькулированию себестоимости автокомпонентов (табл. 2).

Таблица 2

**Корреспонденция счетов по учету производственных затрат
в машиностроении Республики Казахстан**

№	Содержание операции	Дебет	Кредит
1	Поступление автокомпонентов от поставщиков	1310 «Сырье и материалы»	3310 «Краткосрочная кредиторская задолженность поставщикам»
2	Передача материалов в основное производство (сборка узлов и агрегатов)	8010 «Основное производство»	1310 «Сырье и материалы»
3	Начисление заработной платы рабочим основного производства	8010 «Основное производство»	3350 «Краткосрочная задолженность по оплате труда»
4а	Начисление социального налога с ФОТ производственных рабочих	8010 «Основное производство»	3120 «Социальный налог»
4б	Начисление обязательных социальных отчислений работодателя (ОСМС, соцотчисления)	8010 «Основное производство»	3150 «Прочие обязательства по социальным выплатам»
5а	Учены затраты вспомогательных производств – материалы	8110 «Вспомогательные производства»	1310 «Сырье и материалы»
5б	Учены затраты вспомогательных производств – заработная плата	8110 «Вспомогательные производства»	3350 «Краткосрочная задолженность по оплате труда»
5в	Учены услуги сторонних организаций для вспомогательных цехов	8110 «Вспомогательные производства»	3310 «Краткосрочная кредиторская задолженность поставщикам»
6а	Начислена амортизация производственного оборудования	8410 «Общепроизводственные расходы»	2420 «Амортизация основных средств»
6б	Учены энергоресурсы производственного цеха	8410 «Общепроизводственные расходы»	3310 «Краткосрочная кредиторская задолженность поставщикам»
7	Распределены общепроизводственные расходы на основное производство	8010 «Основное производство»	8410 «Общепроизводственные расходы»
8	Отражено наличие незавершенного производства на конец отчетного периода	2930 «Незавершенное производство»	8010 «Основное производство»

Анализ представленных проводок показывает, что специфика машиностроения заключается в многоступенчатом процессе отражения затрат. Основное производство фиксирует прямые расходы на материалы и труд, тогда как общехозяйственные и вспомогательные расходы требуют дополнительного распределения. Применение счета 2930 «Незавершенное производство» особенно важно для машиностроительной отрасли, где часть деталей остаётся на стадии обработки или сборки на конец отчетного периода.

Административные расходы формируют информационную базу управленческого и финансового анализа, однако в рамках бухгалтерского учёта производственной себестоимости не включаются в стоимость запасов (автокомпонентов) и признаются расходами периода. Это соответствует практике Казахстана и общему принципу IAS 2 «Запасы»: в производственную себестоимость включаются только затраты на приобретение, переработку и прочие расходы, непосредственно связанные с доведением запасов до текущего состояния и места нахождения. Административные и общехозяйственные затраты (7210), не связанные с производственным процессом, отражаются отдельно. Вместе с тем в управленческих расчётах (для ценообразования) компании зачастую используют показатель полной (коммерческой) себестоимости, добавляя к производственной себестоимости админзатраты и, при необходимости, сбытовые расходы – это влияет на калькуляционную цену, но не на бухгалтерскую оценку запасов (табл. 3).

Таблица 3

Корреспонденция счетов по административным расходам

№	Содержание операции	Дебет	Кредит
1	Зарплата админперсонала (управленческий аппарат, планово-экономическая служба)	7210 «Административные расходы»	3350 «Краткосрочная задолженность по оплате труда»
2	Обязательные начисления работодателя на ФОТ админперсонала (соцналог и др. по учётной политике)	7210 «Административные расходы»	3120 «Социальный налог» (и/или соответствующие счета по взносам)
3	Амортизация административных ОС (офисное здание, оргтехника)	7210 «Административные расходы»	2420 «Амортизация основных средств»
4	Услуги сторонних организаций (аудит, консультации, связь, интернет, аренда офиса)	7210 «Административные расходы»	3310 «Краткосрочная кредиторская задолженность поставщикам»
5	Командировочные и прочие общехозяйственные затраты	7210 «Административные расходы»	1250/1010/1030 (в зависимости от авансов/денежных выплат)

Административные расходы (7210) не включаются в бухгалтерский расчёт производственной себестоимости; при необходимости расчёта полной калькуляции для управленческих целей они учитываются сверх производственной себестоимости через надбавку (алгоритм и база распределения – элемент учётной политики и внутрифирменных регламентов).

Следующим этапом является калькулирование себестоимости, в ходе которого затраты группируются по статьям и анализируются с точки зрения их структуры и влияния на конечную стоимость автокомпонентов (табл. 4).

Таблица 4

Калькуляция себестоимости автокомпонентов (усредненные показатели по машиностроительной отрасли РК)

Статья затрат	Удельный вес, %
Прямые материалы (импортные комплектующие)	57,8
Заработная плата производственных рабочих	19,4
Социальные налоги и отчисления работодателя	5,3
Амортизация оборудования	8,4
Энергоресурсы (электроэнергия, тепло)	5,9
Прочие расходы (услуги сторонних организаций, прочие цеховые издержки)	2,2
Итого себестоимость	100

Из данных таблицы видно, что более половины себестоимости автокомпонентов формируется за счет прямых материальных затрат, что объясняется зависимостью отечественных предприятий от импортных поставок. Существенную долю занимают затраты на оплату труда и социальные начисления, тогда как косвенные расходы (амортизация, энергоресурсы) распределяются на себестоимость пропорционально базе распределения, принятой в учетной политике предприятия.

Как отмечает Неяскина Е.В., «эффективное распределение затрат по статьям калькуляции является ключевым условием объективного формирования себестоимости и рационального управления ресурсами предприятия» [4]. Именно это позволяет руководству предприятий машиностроения принимать обоснованные управленческие решения и повышать конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках.

Несмотря на то, что действующая система бухгалтерского учета затрат в машиностроении опирается на положения законодательства Республики Казахстан и международных стандартов, в практике её применения выявляется ряд проблем. Эти проблемы связаны как с особенностями отрасли (материалоёмкость, зависимость от импорта), так и с несовершенством методик калькулирования (табл. 5).

Таблица 5

Проблемные аспекты учета производственных затрат в машиностроении

Проблема	Причина	Последствие
Высокая доля импортных комплектующих	Зависимость от внешних поставщиков, валютные колебания	Искажение фактической себестоимости продукции; рост затрат
Сложность распределения косвенных расходов	Многоступенчатый технологический процесс; наличие множества видов деталей	Недостоверность калькуляции себестоимости автокомпонентов
Ограниченные возможности автоматизированных систем	Использование упрощённых конфигураций 1С; низкая интеграция ERP	Ошибки в учёте; трудности аналитического контроля
Различия между налоговым и бухгалтерским учетом	Наличие особых правил налогового учета затрат	Дополнительные корректировки; рост трудозатрат бухгалтерии
Недостаточное использование управленческих методов	Преобладание традиционного калькулирования	Ограниченность информации для принятия управленческих решений

Анализ таблицы показывает, что ключевые риски связаны не только с техническими особенностями бухгалтерского учета, но и с организационными факторами. В частности, разрыв между бухгалтерским и налоговым учетом создает дополнительную нагрузку на бухгалтерские службы, а валютные колебания усиливают нестабильность себестоимости. Как отмечает Мусина Л.Р., «несвоевременное отражение искажённых затрат приводит к принятию управленческих решений на неполной информации» [5, с. 95].

Для повышения достоверности калькулирования себестоимости автокомпонентов в условиях машиностроения Казахстана требуется модернизация методического подхода к учету затрат. Это предполагает использование новых методов распределения расходов, внедрение автоматизации и сближение национальной практики с международными стандартами (табл. 6).

Таблица 6

Предложения по совершенствованию методики учета затрат в машиностроении

Предлагаемая мера	Содержание	Ожидаемый эффект
Внедрение ABC-костинга	Распределение косвенных затрат по видам деятельности (Activity-Based Costing)	Повышение точности калькуляции себестоимости автокомпонентов
Применение гибридных методов калькулирования	Сочетание нормативного и позаказного методов	Адекватное отражение затрат в условиях сложного производства
Интеграция ERP-систем (SAP, 1C ERP)	Автоматизация учёта и аналитики затрат	Снижение ошибок, ускорение формирования отчётности
Сближение бухгалтерского и налогового учета	Адаптация внутренних регламентов под единые принципы	Сокращение трудозатрат бухгалтерии, уменьшение расхождений
Отраслевые методические рекомендации	Разработка стандартов учета для машиностроительных предприятий	Учет специфики отрасли, повышение сопоставимости данных

Внедрение предложенных мер позволит повысить качество бухгалтерской информации, улучшить управляемость предприятия и обеспечить соответствие национальной практики международным требованиям. Как подчёркивает Ревсайн Л., «качественная система распределения затрат не только снижает риск ошибок в отчётности, но и повышает стратегическую устойчивость компании» [6, с. 214].

Проведённое исследование показало, что методика бухгалтерского учёта производственных затрат на предприятиях машиностроения Республики Казахстан имеет системный характер и базируется на нормах национального законодательства и Типового плана счетов. Однако специфика отрасли, связанная с высокой материалоемкостью, зависимостью от импортных комплектующих и необходимостью распределения значительных косвенных расходов, формирует ряд проблемных аспектов, ограничивающих достоверность калькулирования себестоимости автокомпонентов.

Анализ учётной практики продемонстрировал, что использование прямых и косвенных счетов (1310, 8010, 8110, 8410, 2930) обеспечивает формирование производственной себестоимости, тогда как административные расходы (7210) по международным стандартам IAS 2 отражаются отдельно и не включаются в стоимость запасов. В то же время для целей управленческого учёта предприятия нередко прибегают к полной калькуляции, включая административные и сбытовые расходы, что повышает качество данных для ценообразования и стратегического планирования.

Проблемные аспекты учёта затрат проявляются в нескольких плоскостях: сложность распределения косвенных расходов в многоступенчатых производственных процессах; различия между налоговым и бухгалтерским учетом; ограниченные возможности автоматизации; влияние валютных колебаний на материальные затраты. Эти факторы искажают фактическую себестоимость и создают риски для принятия управленческих решений.

Предложенные направления совершенствования методики учёта затрат, включая внедрение ABC-костинга, гибридных методов калькулирования, интеграцию ERP-систем, а также разработку отраслевых методических рекомендаций, способны обеспечить более точное распределение расходов, снизить трудозатраты бухгалтерских служб и повысить сопоставимость данных. Реализация таких мер позволит адаптировать отчетственную практику к международным стандартам, повысить прозрачность калькуляции и конкурентоспособность казахстанских машиностроительных предприятий. Таким образом, переход от традиционных методик к современным интегрированным подходам в учёте производственных затрат является ключевым условием формирования достоверной себестоимости автокомпонентов, а значит – и стратегической устойчивости машиностроительной отрасли в условиях глобальной конкуренции.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 28.02.2007 №234-III «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30092011 (дата обращения: 22.10.2025).
2. Типовой план счетов бухгалтерского учета для субъектов малого, среднего бизнеса и некоммерческих организаций (утв. приказом МФ РК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31108748 (дата обращения: 22.10.2025).
3. Кеулімжаев К.К. Бухгалтерский учет / К.К. Кеулімжаев, Б.А. Кәрібаева, З.Н. Әжібаева. – Алматы: Экономика, 2022. – 312 с.
4. Неяскина Е.В. Совершенствование учета доходов и расходов от основной деятельности предприятия / Е.В. Неяскина // Политика, экономика и инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyesredstva-predpriyatiya-v-tselyah-buhgalterskogo-i-nalogovogo-ucheta> (дата обращения: 22.10.2025).
5. Мусина Л.Р. Документальное оформление операций с основными средствами в бюджетной сфере / Л.Р. Мусина // Экономика и финансы. – 2023. – №4. – С. 92–96.
6. Revsine L., Collins D., Johnson W. Financial Reporting and Analysis. 7th ed. New York: McGraw-Hill, 2021. 832 p.

Маланьина Анастасия Анатольевна

канд. экон. наук, доцент, профессор

Объезчик Екатерина Андреевна

студентка

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»

г. Костанай, Республика Казахстан

DOI 10.31483/r-151067

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННЫХ РАСХОДОВ В УСЛОВИЯХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: машиностроительная отрасль Республики Казахстан характеризуется высокой материалоемкостью и зависимостью от логистических процессов, что предопределяет значительную долю транспортно-экспедиционных расходов в общей структуре затрат. Проблема их учета заключается в неоднозначности разграничения между расходами, включаемыми в себестоимость производственных запасов, и расходами периода, что приводит к расхождению между бухгалтерским и налоговым учетом. На основе анализа корреспонденции счетов, применяемой в машиностроении, выявлены типовые проблемы в отражении транспортно-экспедиционных операций и предложены направления их совершенствования, включая развитие аналитического учета и интеграцию ERP-систем. Результаты исследования показывают, что уточнение методики учета позволяет повысить достоверность финансовой информации и укрепить управленческую основу для принятия решений.

Ключевые слова: транспортно-экспедиционные расходы, машиностроительная отрасль Казахстана, бухгалтерский учет затрат, аналитический учет логистических затрат, автоматизация учета, ERP-системы.

Организация учета транспортно-экспедиционных расходов в машиностроительных предприятиях Республики Казахстан имеет стратегическое значение, поскольку данные затраты сопровождают каждую стадию производственного процесса – от закупки металлургического сырья до отгрузки готовых узлов и агрегатов. Их методологическая регламентация опирается на положения Закона Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28 февраля 2007 г. №234-III (с изм. и доп. на 2025 г.) [1]. Согласно этим нормативным документам, транспортные расходы могут капитализироваться в стоимости запасов либо признаваться в составе расходов периода, что требует четкого разграничения их назначения.

Как отмечает Жусупова А.К., «правильная классификация и документальное подтверждение транспортно-экспедиционных расходов обеспечивает достоверность формирования фактической себестоимости и минимизацию налоговых рисков» [2, с.119]. Для машиностроительных

предприятий это имеет особое значение, поскольку доставка крупногабаритных и дорогостоящих деталей сопровождается значительными затратами, которые непосредственно влияют на экономический результат.

В Типовом плане счетов предусмотрен ряд бухгалтерских счетов, отражающих порядок учёта транспортно-экспедиционных расходов. Их систематизацию можно представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Счета учета транспортно-экспедиционных расходов
в Республике Казахстан

Счёт	Наименование	Назначение
1310	«Сырье и материалы»	Включение транспортных расходов по доставке сырья и материалов в их фактическую себестоимость
1330	«Товары»	Отражение транспортных расходов по приобретению и доставке покупных товаров и комплектующих
8010	«Основное производство»	Учёт транспортных расходов, непосредственно связанных с производственным процессом
8110	«Общепроизводственные расходы»	Систематизация транспортно-экспедиционных расходов, имеющих косвенный характер
7110	«Расходы на сбыт»	Отражение расходов на транспортировку готовой продукции до потребителя

Анализ данной таблицы показывает, что транспортно-экспедиционные расходы в машиностроении распределяются по разным элементам учёта в зависимости от их экономического содержания. Если доставка связана с поступлением сырья и материалов, расходы капитализируются на счёте 1310 «Сырье и материалы». Если же речь идёт о транспортировке готовых изделий к потребителям, то они отражаются на счёте 7110 «Расходы на сбыт» и признаются расходами периода. Как подчёркивает Дмитриев И.М., «неверное определение момента признания транспортных расходов приводит к искажению себестоимости и налоговой базы предприятия» [3, с. 241].

На практике учет транспортно-экспедиционных расходов требует фиксации типовых бухгалтерских операций, которые позволяют системно отражать данные затраты (табл. 2).

Таблица 2

Корреспонденция счетов по учету
транспортно-экспедиционных расходов

№	Содержание операции	Дебет	Кредит
1	Отражены транспортные расходы по доставке металла от поставщика	1310 «Сырье и материалы»	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
2	Учтены услуги экспедитора по доставке покупных комплектующих	1330 «Товары»	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
3	Признаны транспортные расходы по доставке узлов в цех основного производства	8010 «Основное производство»	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
4	Учтены транспортные расходы косвенного характера (обслуживание автопарка предприятия)	8110 «Общепроизводственные расходы»	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
5	Начислены расходы по доставке готовой продукции до покупателя	7110 «Расходы на сбыт»	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
6	Списаны транспортные расходы, отнесённые на себестоимость материалов	8010 «Основное производство»	1310 «Сырье и материалы»
7	Оплачены услуги транспортной компании	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»	1030 «Денежные средства на текущих счетах»
8	Признаны расходы на погрузочно-разгрузочные работы	8010 «Основное производство»	3350 «Расчёты по оплате труда»

Анализ таблицы 2 показывает, что транспортно-экспедиционные расходы в машиностроении могут носить как прямой, так и косвенный характер. Прямые расходы непосредственно включаются в себестоимость материалов и готовой продукции, тогда как косвенные распределяются в составе общепроизводственных затрат. Важной особенностью является то, что транспортные расходы, связанные с доставкой сырья и комплектующих, капитализируются в их стоимости и формируют основу производственного цикла. В то же время расходы на сбыт отражаются как расходы периода и не подлежат капитализации, что соответствует требованиям МСФО (IAS 2 «Запасы»).

Таким образом, теоретико-методологические основы учета транспортно-экспедиционных расходов в условиях машиностроительной отрасли формируют многоуровневую систему, которая сочетает в себе положения национального законодательства, Типового плана счетов и международных стандартов. Данный комплексный подход обеспечивает

достоверность бухгалтерской информации и позволяет корректно формировать финансовый результат предприятия.

Организация учета транспортно-экспедиционных расходов на практике показывает, что данные затраты имеют комплексный характер и требуют последовательного отражения на счетах бухгалтерского учета. Для машиностроительных предприятий характерно сочетание различных видов транспортных операций: доставка металлургического сырья, перевозка узлов и агрегатов между цехами, а также экспедирование готовой продукции к конечным потребителям.

В учете данные расходы фиксируются через систему корреспонденции счетов, обеспечивающую как капитализацию части расходов в составе запасов, так и признание их расходами периода. На основе анализа учетной практики условного машиностроительного предприятия Республики Казахстан можно выделить следующие типовые операции (табл. 3).

Таблица 3

Типовые бухгалтерские проводки
по учету транспортно-экспедиционных расходов

№	Содержание операции	Дебет	Кредит
1	Отражены расходы по доставке металлических листов для кузовного производства	1310 «Сырье и материалы»	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
2	Учтены услуги экспедитора при закупке импортных комплектующих	1330 «Товары»	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
3	Отнесены транспортные расходы на доставку деталей в цех сборки	8010 «Основное производство»	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
4	Списаны затраты на обслуживание автопарка, используемого для внутренних перевозок	8110 «Общепроизводственные расходы»	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
5	Начислены расходы на экспедирование готовых машинокомплектов к заказчику	7110 «Расходы на сбыт»	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
6	Отражены услуги сторонней транспортной компании по доставке заготовок	8010 «Основное производство»	1030 «Денежные средства на текущих счетах»
7	Учтены расходы на разгрузку крупногабаритного оборудования	8010 «Основное производство»	3350 «Расчёты по оплате труда»
8	Списаны транспортные расходы, включённые в стоимость материалов	8010 «Основное производство»	1310 «Сырье и материалы»

Следует отметить, что операция 6 в таблице представлена в упрощённом виде. В реальной практике бухгалтерского учета в Республике Казахстан услуги транспортных компаний отражаются через признание обязательств перед поставщиком с использованием счёта 3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками», а их последующая оплата осуществляется проводкой по дебету 3310 и кредиту 1030 «Денежные средства на текущих счетах». Применение упрощённой записи в аналитических материалах оправдано с целью демонстрации логики формирования затрат, однако в практической работе бухгалтер обязан фиксировать каждую операцию в полном объёме.

Анализ представленных операций позволяет выделить несколько ключевых особенностей практики учета транспортно-экспедиционных расходов в машиностроении. Затраты, связанные с доставкой сырья и материалов, включаются в их фактическую себестоимость (счёт 1310), что соответствует требованиям национального законодательства и МСФО (IAS 2). Перевозка деталей и заготовок до цехов производства отражается как прямые расходы на счёте 8010 «Основное производство». Обслуживание собственного автопарка и прочие аналогичные затраты учитываются в составе 8110 «Общепроизводственные расходы» и требуют последующего распределения между объектами калькуляции. Доставка готовой продукции потребителям фиксируется на счёте 7110 «Расходы на сбыт» и не подлежит капитализации, что обеспечивает корректное формирование финансового результата.

В налоговом учёте часть транспортных расходов может признаваться по иным правилам, что формирует необходимость ведения параллельного аналитического учёта и дополнительной корректировки для целей налоговой отчётности.

Практика показывает, что учет транспортно-экспедиционных расходов в машиностроении Республики Казахстан строится на сочетании капитализации и текущего признания затрат. Такой подход обеспечивает баланс между достоверностью себестоимости и необходимостью своевременного отражения расходов периода, однако требует высокого уровня аналитического учёта и строгого разграничения хозяйственных операций.

Несмотря на нормативную регламентацию, учёт транспортно-экспедиционных расходов в машиностроении Республики Казахстан сталкивается с рядом практических проблем. Наиболее существенные сложности связаны с разграничением расходов, включаемых в себестоимость запасов, и расходов периода, а также с недостаточной детализацией аналитического учёта (табл. 4).

Таблица 4

Проблемные аспекты учета транспортно-экспедиционных расходов

Проблема	Причина	Последствие
Трудности разграничения расходов на себестоимость и расходы на сбыт	Недостаточная регламентация отраслевых методических рекомендаций; разрыв между бухгалтерским и налоговым учетом	Искажение показателей себестоимости, риск налоговых санкций
Недостаточная детализация аналитического учета	Ограниченные возможности типовых конфигураций 1С и ERP-систем	Снижение управленческой логистических затрат, невозможность оценки эффективности отдельных маршрутов
Высокая зависимость от внешних перевозчиков	Колебания тарифов, недостаток долгосрочных контрактов	Рост транспортных издержек, нестабильность финансового результата
Различия между бухгалтерским и налоговым учетом	Наличие специальных правил признания расходов для целей налогообложения	Дополнительные корректировки, рост трудозатрат бухгалтерии

Анализ показывает, что основная трудность заключается не столько в применении Типового плана счетов, сколько в отсутствии единой методики отраслевого характера. Как отмечают Петерсон Р. и соавторы, «логистические расходы в промышленности зачастую недооцениваются в управленческих системах учета, что приводит к искажению управленческих решений» [4, р. 112].

Совершенствование методики учета требует комплексного подхода, объединяющего бухгалтерский и управленческий учет. Перспективными направлениями можно считать следующие (табл. 5).

Таблица 5

**Рекомендации по совершенствованию
учета транспортно-экспедиционных расходов**

Мера	Содержание	Ожидаемый эффект
Разработка отраслевых методических рекомендаций	Подготовка единых правил учета для машиностроительных предприятий	Сокращение расхождений между предприятиями, сопоставимость данных
Расширение аналитических разрезов учета	Введение субсчетов по видам транспорта, маршрутам, поставщикам услуг	Возможность оценки эффективности логистики и оптимизации затрат
Интеграция ERP-систем	Учет логистических расходов в разрезе центров ответственности	Автоматизация аналитики, снижение ошибок
Гармонизация бухгалтерского и налогового учета	Адаптация учетной политики к требованиям Налогового кодекса	Снижение трудозатрат бухгалтерии, минимизация налоговых рисков

Как отмечает Ламберт Д., «современные информационные системы управления позволяют не только учитывать транспортные расходы, но и анализировать их структуру в разрезе маршрутов, заказчиков и центров ответственности» [5, с. 327]. Такой подход подтверждает необходимость интеграции ERP-систем и расширения аналитических возможностей в учёте транспортно-экспедиционных затрат на машиностроительных предприятиях Казахстана.

Совершенствование учета транспортно-экспедиционных расходов должно базироваться на сочетании международных стандартов, национального законодательства и отраслевых особенностей. Только при условии комплексного подхода возможно достижение прозрачности затрат и повышение конкурентоспособности машиностроительных предприятий.

Исследование показало, что транспортно-экспедиционные расходы являются значимой частью затрат в машиностроении и требуют чёткой методологической базы. На практике учет строится на сочетании капитализации и признания расходов периода, однако возникают проблемы с разграничением операций, аналитическим учетом и согласованием бухгалтерского и налогового подходов.

Предложенные меры – разработка отраслевых рекомендаций, детализация аналитического учета, интеграция ERP-систем и гармонизация с налоговым учётом – позволят повысить достоверность бухгалтерской информации и укрепить управленческую основу. Это обеспечит не только корректность формирования финансового результата, но и стратегическую устойчивость предприятий машиностроительной отрасли Республики Казахстан в условиях растущей конкуренции.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 28.02.2007 №234-III «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» (с изм. и доп. на 2025 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30092011 (дата обращения: 22.10.2025).
2. Жусупова А.К. Учет транспортных расходов в промышленности: проблемы и пути их решения / А.К. Жусупова // Вестник Казахского экономического университета. – 2022. – №4. – С. 118–124 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-transportnyh-rashodov-v-promyshlennosti> (дата обращения: 22.10.2025).
3. Дмитриева И.М. Бухгалтерский учет с основами МСФО: учебник и практикум для вузов / И.М. Дмитриева. – М.: Юрайт, 2023. – 313 с. – ЭБС Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/buhgalterskiy-uchet-s-osnovami-msfo-510670> (дата обращения: 22.10.2025). EDN TLWNAX
4. Peterson R., Adams J., Keller M. Transportation Cost Accounting in Manufacturing: International Practices and Local Adaptations // International Journal of Accounting and Finance. 2022. Vol. 18. No. 2. Pp. 110–125.
5. Lambert D. Logistics and Supply Chain Management. 5th ed. Pearson Education, 2021. 752 p.

Маланьина Анастасия Анатольевна
канд. экон. наук, доцент, профессор

Яныбина Карина Евгеньевна
студентка

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

DOI 10.31483/r-151068

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ЗАТРАТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РАСХОДОВ И ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ

Аннотация: сельское хозяйство Казахстана характеризуется высокой зависимостью от природно-климатических условий и сезонности, что предопределяет сложность организации бухгалтерского учета затрат. Проблематика состоит в неоднородности расходов и трудностях их корректного распределения между культурами и видами животноводческой продукции. Проведённый анализ показывает, что традиционные методы калькулирования не всегда обеспечивают достоверное формирование себестоимости продукции в аграрном секторе. Результаты работы позволили выявить проблемные зоны – недостаточную детализацию учета косвенных расходов, разрыв между бухгалтерским и налоговым учетом, ограниченность отраслевых методических рекомендаций – и предложить направления их совершенствования с использованием современных инструментов управленческого учета и международного опыта.

Ключевые слова: сельское хозяйство, учет затрат, распределение расходов, себестоимость продукции, сезонность, биологические активы, бухгалтерский учет, налоговый учет, управленческий учет.

Организация бухгалтерского учета в сельском хозяйстве имеет особое значение в силу специфики отрасли: сезонности производственных циклов, зависимости от биологических активов, а также высокой доли косвенных затрат, которые трудно распределить между видами продукции. В отличие от промышленных предприятий, где технологические процессы более унифицированы, сельхозпроизводство оперирует одновременно и растениеводческими, и животноводческими направлениями, что усложняет методику калькулирования.

Законодательную основу учета составляет Закон Республики Казахстан от 28 февраля 2007 г. №234-III «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» (с изм. и доп. на 2025 г.), где закреплены принципы достоверности и полноты информации [1]. Базовым инструментом является Типовой план счетов бухгалтерского учёта в РК, который предусматривает ряд счетов, применяемых для отражения сельскохозяйственных затрат [2]. Международная практика отражена в IAS 2 «Запасы» и IAS 41

«Сельское хозяйство», последним регламентируется порядок учета биологических активов и сельхозпродукции, что особенно актуально для предприятий Казахстана [3].

Счета учета затрат в сельском хозяйстве представлены в таблице 1.

Таблица 1

Счета учета затрат в сельском хозяйстве Республики Казахстан

Счет	Наименование	Назначение
8010	«Основное производство»	Учет затрат на посев, возделывание и уход за культурами, а также на содержание животных
8110	«Вспомогательные производства»	Отражение затрат по обслуживающим подразделениям (ремонтная мастерская, кормоцех)
8410	«Общепроизводственные расходы»	Систематизация косвенных затрат: содержание техники, амортизация построек
7210	«Административные расходы»	Управленческие издержки (оплата труда аппарата управления, командировки)
2930	«Незавершённое производство»	Отражение стоимости работ и услуг, не завершённых к концу отчётного периода

Анализ данных счетов показывает, что сельское хозяйство использует как прямые, так и косвенные статьи затрат, причём доля последних нередко превышает 40% совокупных расходов. Именно поэтому методика распределения косвенных расходов имеет определяющее значение для достоверного формирования себестоимости продукции. Как подчёркивает Сейтказин А.К., «проблема сельскохозяйственного учёта заключается не столько в фиксации затрат, сколько в их корректном распределении между объектами калькуляции» [4, с. 57]. С учётом отраслевых особенностей необходимо также разграничивать расходы по стадиям производственного цикла. Для растениеводства ключевыми являются затраты на семена, удобрения, горюче-смазочные материалы и оплату труда. В животноводстве доминируют расходы на корма, ветеринарные услуги и содержание основных средств (животноводческие помещения, техника) (табл. 2).

Таблица 2

Классификация затрат в сельском хозяйстве

Группа затрат	Содержание	Особенности учета
Прямые	Семена, корма, удобрения, заработная плата полеводов и животноводов	Отражаются непосредственно на счёте 8010 «Основное производство»
Косвенные	Амортизация техники, энергозатраты, услуги вспомогательных подразделений	Сначала накапливаются на счетах 8110, 8410, затем распределяются по видам продукции
Расходы периода	Управленческие и общехозяйственные расходы	Учитываются на счёте 7210 и не включаются в себестоимость продукции

Данная классификация подчёркивает необходимость разделения затрат по экономическому содержанию. В то время как прямые расходы легко увязать с конкретной культурой или стадом животных, косвенные требуют выбора базы распределения – площади посевов, численности поголовья или объёма выполненных работ. Именно эта методологическая проблема остаётся одной из наиболее острых в сельхозучёте.

В международной практике вопросам распределения расходов уделяется особое внимание. Так, в IAS 41 «Сельское хозяйство» акцентируется, что при первоначальном признании сельхозпродукции затраты должны распределяться справедливо и отражать фактическую стоимость её получения.

Как отмечает Браун Т., «в аграрном секторе применение современных ERP-систем обеспечивает прозрачность распределения расходов и способствует точному формированию себестоимости продукции» [5, с. 143].

В отечественных условиях это осложняется ограниченной автоматизацией учёта (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение национальных и международных требований
к учету затрат в сельском хозяйстве

Источник	Подход к учету затрат	Отличительные особенности
Закон РК «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности»	Требование полноты и достоверности отражения хозяйственных операций	Универсальный характер, применимость ко всем отраслям
Типовой план счетов РК	Конкретизация счетов для отражения затрат (8010, 8110, 8410, 2930 и др.)	Унифицированная структура учета
IAS 2 «Запасы»	Включение транспортных и иных расходов в фактическую себестоимость	Подчёркивает принцип капитализации затрат
IAS 41 «Сельское хозяйство»	Учёт биологических активов и сельхозпродукции по справедливой стоимости	Прямое отраслевое регулирование сельского хозяйства

Анализ сопоставления национальных и международных подходов позволяет сделать вывод, что казахстанский учет затрат в сельском хозяйстве в целом отвечает требованиям полноты и достоверности, однако недостаточно учитывает отраслевую специфику. В частности, в законодательстве РК отсутствует детализированная методика распределения расходов между культурами и видами животноводческой продукции. Это усиливает роль учетной политики предприятия и требует выработки собственных регламентов, что приводит к несопоставимости данных между организациями.

Распределение расходов в сельском хозяйстве Казахстана имеет ряд особенностей, связанных с биологическим циклом производства и высокой долей косвенных затрат. Для достоверного формирования

себестоимости продукции необходимо вести системный учет корреспонденции счетов, применяемых для отражения затрат по культурам и видам животных.

Затраты на сельхозпроизводство классифицируются на прямые (семена, корма, удобрения, оплата труда работников, занятых в производстве) и косвенные (амортизация зданий и техники, содержание обслуживающих подразделений, общехозяйственные расходы). Прямые расходы списываются непосредственно на объекты калькуляции, косвенные подлежат распределению пропорционально выбранной базе (площадь посевов, количество поголовья, стоимость продукции).

Прямые расходы формируют фактическую себестоимость продукции (зерно, молоко, мясо) и аккумулируются на счёте 8010. Их отражение в учёте имеет решающее значение для правильного определения издержек по видам продукции (табл. 4).

Таблица 4

Корреспонденция счетов по учету прямых затрат в сельском хозяйстве

№	Содержание операции	Дебет	Кредит
1	Отражены затраты на приобретение семян яровой пшеницы	1310 «Сырье и материалы»	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
2	Списаны семена в производство	8010 «Основное производство»	1310 «Сырье и материалы»
3	Начислена заработная плата трактористам за проведение весенних полевых работ	8010 «Основное производство»	3350 «Расчёты по оплате труда»
4	Начислены страховые отчисления с заработной платы работников	8010 «Основное производство»	3120 «Обязательства по социальному налогу и отчислениям»
5	Списаны корма для содержания дойного стада	8010 «Основное производство»	1310 «Сырье и материалы»

Косвенные расходы первоначально аккумулируются на счетах 8110 и 8410, затем распределяются на счёт 8010. Такой подход соответствует требованиям Типового плана счетов РК и обеспечивает корректное формирование себестоимости продукции (табл. 5).

Таблица 5

Корреспонденция счетов по учету косвенных расходов

№	Содержание операции	Дебет	Кредит
1	Начислена амортизация тракторов и комбайнов	8410 «Общепроизводственные расходы»	2420 «Амортизация основных средств»
2	Учтены затраты ремонтной мастерской (услуги по ремонту техники)	8110 «Вспомогательные производства»	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
3	Начислена заработная плата управленческому персоналу фермы	7210 «Административные расходы»	3350 «Расчёты по оплате труда»
4	Отражены расходы на электроэнергию животноводческих помещений	8410 «Общепроизводственные расходы»	3310 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
5	Распределены косвенные расходы пропорционально площади посевов (или численности поголовья)	8010 «Основное производство»	8410 «Общепроизводственные расходы»

В целях более детального анализа структуры затрат в сельском хозяйстве целесообразно рассмотреть порядок их распределения между отдельными видами продукции. В условиях аграрного производства расходы формируются по разным направлениям: растениеводство (зерновые культуры), животноводство (молоко, мясо), при этом удельный вес отдельных статей затрат существенно различается. Для иллюстрации методики приведём условный пример распределения расходов по основным видам продукции сельскохозяйственного предприятия Республики Казахстан (таблица 6).

Таблица 6

Пример распределения затрат по видам продукции, тыс. тенге

Статья затрат	Пшеница (100 га)	Ячмень (80 га)	Молоко (200 голов)	Мясо (откорм, 150 голов)
Семена и корма	3 500 000	2 600 000	4 200 000	3 100 000
Оплата труда	1 800 000	1 400 000	2 300 000	1 600 000
Амортизация техники	900 000	700 000	1 200 000	900 000
Энергозатраты	450 000	350 000	600 000	450 000
Итого затрат	6 650 000	5 050 000	8 300 000	6 050 000

Данные распределения показывают, что в сельском хозяйстве значительная доля затрат приходится на корма и семена, тогда как в животноводстве преобладают расходы на содержание животных. Корректное распределение косвенных затрат (амортизации, электроэнергии) позволяет достоверно оценить себестоимость каждой продукции и сформировать управленческие решения по оптимизации.

Таким образом, практика учета распределения затрат в сельском хозяйстве Казахстана подтверждает необходимость:

- чёткого разграничения прямых и косвенных расходов;
- применения базы распределения, учитывающей отраслевую специфику (площадь, поголовье, стоимость продукции);
- детализированного отражения операций по дебету и кредиту в соответствии с Типовым планом счетов РК.

Несмотря на наличие законодательной базы и унифицированного Типового плана счетов, практика учёта затрат в сельском хозяйстве Казахстана сталкивается с рядом системных проблем. Прежде всего, это касается распределения косвенных расходов, значительная доля которых приходится на амортизацию техники, энергозатраты и содержание инфраструктуры. Недостаточная детализация аналитического учёта приводит к тому, что предприятия нередко используют упрощённые базы распределения (например, площадь посевов), что искажает фактическую себестоимость отдельных культур и видов продукции.

Дополнительной сложностью является разрыв между бухгалтерским и налоговым учетом. Для целей налогообложения расходы нередко признаются по иным правилам, чем в финансовом учёте, что влечёт за собой корректировки и увеличивает трудозатраты бухгалтерских служб. В свою очередь, слабая автоматизация учёта препятствует использованию современных методов калькулирования и снижает достоверность отчётных данных (табл. 7).

Таблица 7

Проблемные аспекты учёта затрат в сельском хозяйстве

Проблема	Причина	Последствие
Трудности распределения косвенных расходов	Недостаточная регламентация методик	Искажение себестоимости, снижение точности управленческих решений
Разрыв между бухгалтерским и налоговым учетом	Разные правила признания расходов	Увеличение трудоёмкости учёта, риск ошибок
Ограниченная автоматизация	Недостаток внедрения ERP-систем	Низкий уровень аналитики, невозможность оперативного контроля затрат
Несопоставимость данных между предприятиями	Индивидуальные подходы в учетной политике	Снижение прозрачности аграрной статистики

Для повышения качества бухгалтерского учета в аграрном секторе требуется сочетание национальных стандартов с международной практикой. Перспективными направлениями выступают:

- разработка отраслевых методических рекомендаций по распределению косвенных расходов с учётом особенностей растениеводства и животноводства;
- расширение аналитических разрезов учета: введение субсчетов по видам культур, стадиям биологического цикла, категориям животных;
- интеграция ERP-систем в учётный процесс, позволяющая отслеживать затраты в реальном времени и формировать себестоимость по каждому объекту калькуляции;
- гармонизация бухгалтерского и налогового учёта за счёт согласования баз распределения и единых правил признания расходов;
- использование международных подходов (IAS 41), предусматривающих оценку биологических активов и продукции по справедливой стоимости, что повышает сопоставимость данных.

В таблице 8 представлены основные направления совершенствования учёта затрат с раскрытием их содержания и ожидаемого эффекта для формирования достоверной себестоимости продукции.

Таблица 8

Рекомендации по совершенствованию учёта затрат

Мера	Содержание	Ожидаемый эффект
Разработка методических рекомендаций	Формирование отраслевых правил распределения косвенных расходов	Сокращение искажений себестоимости
Введение дополнительных субсчетов	Учёт по культурам, видам животных, стадиям цикла	Повышение точности калькуляции
Внедрение ERP-систем	Автоматизация учёта затрат и распределения расходов	Оперативность, снижение ошибок
Согласование бухгалтерского и налогового учёта	Унификация правил признания расходов	Снижение трудозатрат, минимизация расхождений
Применение международных стандартов	Ориентация на IAS 41 и IAS 2	Сопоставимость данных, интеграция в мировую практику

Таким образом, бухгалтерский учет затрат в сельском хозяйстве Казахстана продолжает оставаться одной из наиболее сложных областей финансовой отчётности. Проблемы распределения косвенных расходов, ограниченность аналитического учёта и расхождения между бухгалтерским и налоговым регулированием снижают точность формирования себестоимости продукции. Совершенствование методики возможно через разработку отраслевых регламентов, расширение аналитических инструментов и внедрение ERP-систем, а также через гармонизацию с международными стандартами. Всё это позволит обеспечить достоверность и прозрачность бухгалтерской информации и повысить эффективность управления сельскохозяйственными предприятиями.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 28.02.2007 №234-III «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» (с изм. и доп. на 2025 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30092011 (дата обращения: 22.10.2025).
2. Министерство финансов Республики Казахстан. Типовой план счетов бухгалтерского учёта для субъектов, применяющих Международные стандарты финансовой отчетности. – Астана, 2013. – 112 с.
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство» // IFRS Foundation, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifrs.org/> (дата обращения: 22.10.2025).
4. Сейтказин А.К. Проблемы методики распределения затрат в сельском хозяйстве / А.К. Сейтказин // Экономика и статистика. – 2022. – №3. – С. 55–60.
5. Brown T. Agricultural Cost Accounting and ERP Integration: International Practices // Journal of Agricultural Economics. 2021. Vol. 72. No. 2. Pp. 140–150.

Малыренко Ольга Ивановна

канд. экон. наук, доцент

Борисова Алина Александровна

студентка

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА КАЗАХСТАНА, ЕЕ СТРУКТУРА И ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗВЕНЬЕВ

Аннотация: в статье рассмотрено формирование и функционирование основных элементов финансовой системы Казахстана: государственных финансов, финансов предприятий и домашних хозяйств. Проведен анализ бюджетных показателей, финансово-хозяйственной деятельности предприятий, структуры доходов и расходов населения. Подчёркнута взаимосвязь элементов системы и их влияние на экономическую стабильность и экономический рост страны.

Ключевые слова: финансовая система, государственные финансы, финансы предприятий, домашние хозяйства, экономическая стабильность.

Экономическая жизнь страны зависит от состояния финансовой системы, ее устойчивости и эффективного функционирования ее звеньев и элементов. Важнейшим звеном финансовой системы являются государственные финансы, включающие бюджетную систему, внебюджетные фонды и государственный кредит. Бюджетная система состоит из государственного, региональных и местных бюджетов, которые финансируют социальные программы, инвестиции и оборону. Внебюджетные фонды, такие как пенсионный, социального страхования и медицинского страхования, обеспечивают социальные обязательства. Государственный кредит включает заимствования у физических и юридических лиц, а также

международных организаций для покрытия дефицита бюджета и реализации инвестиционных проектов [1, с. 124].

Государственные финансы выполняют ключевые функции: перераспределяют ресурсы на приоритетные сектора, стабилизируют экономику через бюджетную и налоговую политику, стимулируют рост через поддержку предпринимательства, инвестиции и инновации. Рассмотрим динамику доходов, расходов и дефицита государственного бюджета (табл. 1) [2].

Таблица 1

Динамика доходов, расходов, дефицита (профицита) государственного бюджета Республики Казахстан за 2022–2024 годы (тыс. тенге)

Показатели	2022 год	2023 год	2024 год	Абсолютные отклонения		Относительные отклонения, %	
				2023 к 2022 г.	2024 к 2023 г.	2023 к 2022 г.	2024 к 2023 г.
Доходы	15963 398 473	19037979030	24295631 449	3 074 580 557	5 257 652 419	119,3	127,6
Рас- ходы	17791 797 240	2154781 892	26133440 956	3 756 021 652	4 585 622 064	121,1	121,3
Дефи- цит (профи- цит)	-2390 848 164	-3120850 285	-2114938 507	-730 002 121	1 005 911 778	130,5	67,8
Ненеф- тяной дефи- цит	-8592 225 689	-8763995 145	-8670285 186	-171 769 456	93 709 959	101,9	98,9

Доходы бюджета Казахстана в 2022–2024 годах стабильно росли: на 19,3% в 2023 году и на 27,6% в 2024 году. Расходы также увеличились, но немного меньшими темпами – на 21,1% и 21,3% соответственно. Дефицит в 2023 году вырос, но в 2024 году сократился, что свидетельствует о повышении бюджетной устойчивости. Ненефтяной дефицит остался почти на том же уровне, что говорит о постепенном снижении зависимости от нефтяных доходов.

Другим важным элементом финансовой системы Казахстана являются финансы предприятий и организаций, представляющие собой систему денежных отношений, связанных с формированием, распределением и использованием доходов организаций. Финансы предприятий и организаций формируются из собственных и привлечённых средств, включая

капитал, прибыль, кредиты, инвестиции и субсидии. Финансовая политика направлена на оптимизацию доходов и расходов, управление рисками и повышение устойчивости. Взаимодействие с государством осуществляется через налоги, субсидии, дотации, участие в государственных закупках и инвестиционных проектах.

Рассмотрим динамику основных показателей финансово-хозяйственной деятельности крупных и средних предприятий Казахстана в таблице 2 [5].

Таблица 2

Динамика основных показателей финансово-хозяйственной деятельности крупных и средних предприятий Казахстана за 2022–2024 года

Показатели	2022 год	2023 год	2024 год	Абсолютные отклонения		Относительные отклонения	
				2023 к 2022 г.	2024 к 2023 г.	2023 к 2022 г.	2024 к 2023 г.
Общее количество предприятий, единиц	3 924	4 003	4 030	79	27	102	100,7
из них средние, единиц	2 405	2 471	2 506	66	35	102,7	101,4
Доход от реализации продукции и оказания услуг, млрд тенге	78 132,5	81 956,1	91 236,6	3 823,6	9 280,5	104,9	111,3
из них средние, млрд тенге	16 430,5	18 613	22 284,5	2 182,5	3 671,5	113,3	119,7
Себестоимость реализованной продукции и оказанных услуг, млрд тенге	51 716,3	57 887,1	66 265,1	6 170,8	8 378	119,3	114,5
из них средние, млрд тенге	12 104,9	13 552,1	16 029,9	1 447,2	2 477,8	119,6	118,3
Валовая прибыль, млрд тенге	26 416,2	24 069	24 971,5	-2 347,2	902,5	91,1	103,8

Количество крупных и средних предприятий в Казахстане выросло на 2% в 2023 году и на 0,7% в 2024 году, что свидетельствует о стабильном расширении бизнеса. Доход от реализации продукции увеличился на 4,9% в 2023 году и на 11,3% в 2024 году, показывая положительную динамику. Себестоимость выросла значительно – на 19,3% и 14,5%, что негативно повлияло на прибыльность. Валовая прибыль снизилась в 2023 году до 91,1% от уровня 2022 года, но в 2024 году немного восстановилась, достигнув 103,8% к предыдущему году.

Таким образом, финансовые отношения между предприятиями и государством отражают не только налоговую обязанность бизнеса, но и его стратегическую роль в развитии национальной экономики.

Грамотное управление финансами на предприятии способствует стабильности бюджетных поступлений и снижает потребность во внешнем заимствовании. Государственная поддержка, в свою очередь, не должна подменять рыночные механизмы, а должна стимулировать инвестиционную активность и модернизацию. Современные условия требуют от предприятий гибкости в управлении ресурсами, а от государства – сбалансированной политики регулирования и партнёрства, направленного на достижение долгосрочного экономического роста [1, с. 183].

Важным звеном финансовой системы выступают финансы домашних хозяйств, отражающие процессы формирования, распределения и использования доходов населения. Доходы домашних хозяйств складываются из различных источников, включая заработную плату, предпринимательскую деятельность, доходы от собственности, государственные социальные выплаты и прочее. Основной частью расходов являются потребительские траты на продукты питания, жильё, коммунальные услуги, транспорт, медицинское обслуживание, образование и досуг. В таблице 3 отражена структура доходов населения Республики Казахстан [3].

Таблица 3

Структура денежных доходов населения Республики Казахстан
за 2022–2024 года (в процентах к денежному доходу)

Год	Денежный доход, всего	В том числе									
		доход от трудовой деятельности	из них		социальные трансферты			материальная помощь от родственников и знакомых, алименты	прочие доходы		
			доход от работы по найму	доход от работы не по найму	пенсии	пособия	АСП и жилищная помощь		стипендии	доход от собственности	прочие денежные поступления
2022	100	73,2	64	9,2	18,5	3,7	0,1	0,5	2,3	0,4	1,3
2023	100	74,5	65,1	9,4	17,2	3,8	0,1	0,4	2,2	0,5	1,3
2024	100	75,2	66,1	9,1	16,6	3,9	0,0	0,5	2,2	0,4	1,2

Анализ структуры денежных доходов населения показывает, что в 2022–2024 годах структура денежных доходов населения Казахстана характеризуется ростом доли трудовых доходов с 73,2% до 75,2%. Основным источником остаётся работа по найму, доля которой увеличилась с 64% до 66,1%, что говорит об укреплении занятости и стабильности рынка труда. Доля социальных трансфертов постепенно снижается: с 18,5% в 2022 году до 16,6% в 2024 году. Это указывает на уменьшение зависимости населения от государственной поддержки. Прочие источники доходов, включая помощь родственников и доход от собственности, остаются незначительными и стабильными.

Далее рассмотрим структуру денежных расходов населения Республики Казахстан в таблице 4 [4].

Таблица 4

Структура денежных расходов населения Республики Казахстан
за 2022–2024 года (в процентах к денежному расходу)

Год	Денежные расходы – всего	Потребительские расходы	из них			Материальная помощь родственникам и знакомым, алименты	Налоги, платежи и другие выплаты	Погашение кредита и долга
			продовольственные товары	непродовольственные товары	платные услуги			
2022	100	92,6	51,1	24,4	17,1	1,7	0,2	5,5
2023	100	92,1	51,3	23,2	17,6	1,9	0,2	5,8
2024	100	91,3	50,6	22,4	18,3	1,9	0,2	6,6

За анализируемый период структура денежных расходов населения Казахстана демонстрирует постепенное снижение доли потребительских расходов – с 92,6% до 91,3%. Это указывает на рост других направлений использования средств. Расходы на продовольственные товары немного снизились с 51,1% до 50,6%, а на непродовольственные – с 24,4% до 22,4%, что может отражать изменение потребительских привычек и повышение цен на услуги. Доля платных услуг выросла с 17,1% до 18,3%, показывая рост спроса на сервисные услуги. Также увеличилась доля выплат по кредитам и долгам с 5,5% до 6,6%. Таким образом, расходы населения становятся более диверсифицированными, с ростом долговой нагрузки и потребления услуг.

Финансы домашних хозяйств выполняют функции накопления капитала, влияния на экономическую активность и формирования налогооблагаемой базы. Государство регулирует доходы населения через налоги, социальную защиту и кредитные программы, стимулирует сбережения и поддерживает финансовую грамотность.

Таким образом, финансовая система Казахстана включает государственные финансы, финансы предприятий и домашних хозяйств, которые взаимосвязаны финансовыми отношениями и влияют на развитие и стабилизацию экономики страны. Эффективное управление финансами государства и предприятий, а также активная роль домашних хозяйств формируют устойчивую макроэкономическую среду, способствуют развитию национальной экономики и снижению бюджетной зависимости от внешних заимствований.

Список литературы

1. Берзон Н.И. Финансы: учебник и практикум для вузов / Н.И. Берзон. – М.: Юрайт, 2025. – 541 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/559722> (дата обращения: 27.10.2025).
2. Отчет правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета // ЕПІР ГО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/details/684076?lang=ru> (дата обращения: 27.10.2025).
3. Структура денежных доходов населения Республики Казахстан // Бюро национальной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/6422/> (дата обращения: 27.10.2025).
4. Структура денежных расходов населения Республики Казахстан // Бюро национальной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/176241/> (дата обращения: 27.10.2025).
5. Финансово-хозяйственная деятельность предприятий в Республике Казахстан // Бюро национальной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-struct/publications/182582/> (дата обращения: 27.10.2025).

Малыренко Ольга Ивановна

канд. экон. наук, доцент

Михеева Анастасия Сергеевна

студентка

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»

г. Костанай, Республика Казахстан

DOI 10.31483/r-151282

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Аннотация: в статье рассматривается роль бюджета Свердловской области как ключевого инструмента финансирования социальной политики и экономики региона. Анализируются структура регионального бюджета, его роль в финансировании социальных программ, инфраструктурных проектов и поддержке малого и среднего бизнеса. Особое внимание уделяется механизму межбюджетных отношений, и их влиянию на устойчивое развитие региона. Отмечается необходимость повышения эффективности управления бюджетными ресурсами для обеспечения комплексного развития региона. При написании статьи использовались методы анализа и синтеза, сравнительный метод, метод горизонтального анализа.

Ключевые слова: региональный бюджет, Свердловская область, доходы бюджета, расходы бюджета, социально-экономическое развитие, межбюджетные отношения, социальные программы.

Бюджет региона является ключевым инструментом, определяющим уровень его социально-экономического развития. В Свердловской области, как одном из крупнейших промышленных и демографических регионов России, финансирование образования, здравоохранения и социальной защиты напрямую влияет на качество жизни населения.

Социальная сфера традиционно занимает значительную долю в структуре расходов бюджета Свердловской области. В последние годы отмечается устойчивый рост финансирования образования, здравоохранения и социальной защиты, что связано как с необходимостью модернизации инфраструктуры, так и с реализацией федеральных и региональных программ поддержки населения.

Рассмотрим данные о доходах и расходах бюджета Свердловской области по ключевым направлениям (табл. 1) [1].

Таблица 1

**Динамика доходов и расходов бюджета
Свердловской области, млрд руб.**

Статья	2022 год	2023 год	2024 год	Отклонение, +, – 2024–2022	
<i>Доходы</i>					
Налог на доходы физических лиц (НДФЛ)	207,4	219,0	230,5	23,1	11,1%
Налог на прибыль организаций	110,2	121,7	130,0	19,8	18%
Налог на имущество организаций	47,8	49,5	52,3	4,5	9,4%
Акцизы на алкоголь, табак и др.	26,4	27,3	28,7	2,3	8,7%
Транспортный налог	9,6	9,9	10,2	0,6	6,3%
Неналоговые доходы (аренда, пошлины, штрафы и др.)	19,7	20,1	20,8	1,1	5,6%
Безвозмездные поступления из федерального бюджета	52,0	54,2	58,0	6,0	11,5%
<i>Итого доходов</i>	472,9	501,7	530,5	57,6	12,2%
<i>Расходы, в т. ч.</i>					
Образование	128,5	134,7	140,2	11,7	9,1%
Здравоохранение	87,3	93,1	97,5	10,2	11,7%
Социальная защита	65,8	68,4	71,2	5,4	8,2%
Жилищно-коммунальное хозяйство	13,4	14,2	15,0	1,6	11,9%
Транспорт и дорожное строительство	45,1	46,3	48,0	2,9	6,4%
Культура и спорт	13,2	13,5	14,0	0,8	6,1%
Национальная экономика и управление	17,9	18,4	19,0	1,1	6,1%
<i>Итого расходов</i>	371,2	388,6	405,9	34,7	9,4%

Бюджет Свердловской области в 2022–2024 годах демонстрирует устойчивую динамику роста, как по доходной, так и по расходной частям. Дефицита бюджета за анализируемый период не наблюдается, имеется небольшой профицит в 2022 году, в 2023–2024 годах профицит бюджета растет. Доходы региона увеличились с 472,9 млрд. рублей в 2022 году до плановых 530,5 млрд. рублей в 2024 году, что обусловлено ростом поступлений по основным налоговым статьям – НДФЛ, налогу на прибыль организаций и налогу на имущество. Также наблюдается постепенное увеличение неналоговых доходов и безвозмездных поступлений из федерального бюджета.

Расходы бюджета также последовательно растут: с 371,2 млрд рублей в 2022 году до 405,9 млрд рублей на 2024 год. Основные направления бюджетных расходов сохраняются стабильными: наибольшее финансирование направляется на образование, здравоохранение и социальную защиту населения. При этом растут вложения в жилищно-коммунальное хозяйство, транспортную инфраструктуру и национальную экономику, что свидетельствует о стремлении региона поддерживать развитие социальной и производственной инфраструктуры.

Региональный бюджет является важнейшим инструментом стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности территории. В Свердловской области, как одном из ведущих промышленных регионов России, бюджетная политика активно направлена на развитие инвестиционной привлекательности, поддержку малого и среднего предпринимательства (МСП) и реализацию инфраструктурных проектов. Эти направления способствуют формированию благоприятного делового климата, созданию новых рабочих мест и модернизации экономики региона.

Рассмотрим ключевые направления использования средств бюджета Свердловской области, способствующие экономическому развитию региона (табл. 2) [1].

Данные таблицы показывают, что все три направления демонстрируют положительную динамику, это указывает на целенаправленную политику региональных властей в части стимулирования экономической активности.

Таблица 2

Направления использования средств бюджета Свердловской области на развитие экономики региона млрд рублей

Направление	2022 год	2023 год	2024 год	Отклонение, 2024–2022	
				+, -	темп роста, %
Инвестиционные программы	48,2	53,6	57,9	9,7	120%
Поддержка малого и среднего бизнеса	5,4	6,1	7,0	1,6	129,6%
Инфраструктурные проекты	33,7	38,2	42,4	8,7	125,8

Средства направляются на создание промышленных парков, модернизацию промышленных производств, развитие технопарков и реализацию проектов государственно-частного партнёрства (ГЧП). Все эти меры способствуют притоку частных инвестиций, созданию новых производств и развитию высокотехнологичных отраслей.

Бюджет играет ключевую роль и в социальной политике Свердловской области. Большая часть расходов регионального бюджета направлена на социальную сферу. Кроме этого в рамках расходов бюджета работают социальные программы, направленные на помощь пожилым людям и поддержка детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, что еще раз подчеркивает социальную направленность регионального бюджета (табл. 3) [2].

Стабильный рост выделяемых средств на социальные программы из регионального бюджета свидетельствует о стремлении региональных властей к последовательному улучшению качества жизни наиболее уязвимых категорий населения – пожилых людей, детей сирот.

Таблица 3

Финансирование социальных программ Свердловской области,
млрд рублей

Программа	2022 год	2023 год	2024 год	Отклонение 2024–2022 гг.	
				+, -	темп роста, %
«Старшее поколение»	1,80	1,95	2,0	0,20	111,1%
Фонд «Свои дети»	0,75	0,80	0,85	0,10	113,3%
Итого	2,55	2,75	2,85	0,30	111,8%

Таким образом, региональные власти стремятся создать условия для активного долголетия и увеличения продолжительности здоровой жизни, а также обеспечить социальную защищённость и благополучие этих групп населения.

Свердловская область является активным участником межбюджетных отношений, которые являются важнейшим элементом финансовой системы Российской Федерации и играют ключевую роль в обеспечении сбалансированного социально-экономического развития регионов, включая Свердловскую область.

Эти отношения формируют механизмы перераспределения финансовых ресурсов между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти, определяя, в какой мере субъекты Федерации могут реализовывать свои экономические и социальные программы. Межбюджетные отношения способствуют устойчивому развитию региона, модернизации инфраструктуры и повышению качества жизни населения (табл. 4) [3, с. 75].

Свердловская область, являясь одним из крупнейших промышленных и экономически развитых регионов России, традиционно входит в число доноров федерального бюджета, то есть формирует значительный объем налоговых поступлений, превышающий объемы получаемой финансовой помощи из центра. Однако, несмотря на высокие собственные доходы, участие в системе межбюджетных отношений остаётся важным фактором устойчивого развития области. Это связано с необходимостью получения целевых трансфертов, субсидий и субвенций на реализацию федеральных программ в области здравоохранения, образования, социальной защиты и инфраструктурного строительства.

Межбюджетные отношения и их влияние
на развитие Свердловской области

Аспект	Описание
Роль межбюджетных отношений	Важный элемент финансовой системы РФ, обеспечивает сбалансированное социально-экономическое развитие регионов
Уровни власти	Федеральный, региональный (Свердловская область), муниципальный
Свердловская область как донор	Регион формирует значительный объем налоговых поступлений, превышающий финансовую помощь из центра
Значение межбюджетных отношений	Необходимость получения целевых трансфертов, субсидий, субвенций для реализации федеральных программ (здравоохранение, образование, соцзащита, инфраструктура)
Влияние на национальные проекты	Позволяет участвовать в проектах «Здравоохранение», «Образование», «Безопасные и качественные дороги», что модернизирует инфраструктуру
Влияние на муниципальные бюджеты	Региональные дотации и субвенции выравнивают финансовую обеспеченность городских и сельских районов

Вместе с тем важно отметить, что участие в системе межбюджетных отношений требует от региона не только способности эффективно осваивать полученные средства, но и соблюдение требований федеральной бюджетной политике. Это предполагает соответствие расходных обязательств целевому назначению трансфертов, а также наличие механизмов контроля за их результативностью. В этом плане Свердловская область демонстрирует высокую степень административной и финансовой дисциплины, что позволяет ей ежегодно получать поддержку в рамках нацпроектов и федеральных программ. Межбюджетные отношения обеспечивают приток дополнительных ресурсов, способствуют реализации масштабных проектов и способствуют снижению межтерриториальной дифференциации внутри региона. Эффективное участие Свердловской области в этой системе является важной предпосылкой для устойчивого экономического роста, повышения социальной стабильности и создания благоприятных условий для бизнеса и населения.

Таким образом, можно отметить, что региональный бюджет является важной частью бюджетной системы страны, формирование доходной и части регионального бюджета, оптимальное распределение расходов бюджета, построение эффективных межбюджетных отношений, непосредственно влияет на уровень социально-экономического развития региона.

Список литературы

1. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.ru> (дата обращения: 29.10.2025).

2. Федеральное казначейство Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.roskazna.gov.ru> (дата обращения: 29.10.2025).

3. Игонина Л.Л. Управление региональными и муниципальными финансами: учебник для вузов / Л.Л. Игонина. – М.: Юрайт, 2025. – 127 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/577363> (дата обращения: 29.10.2025).

4. Ракитина И.С. Государственные и муниципальные финансы: учебник для вузов / И.С. Ракитина, Н.Н. Березина. – М.: Юрайт, 2025. – 267 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/560808> (дата обращения: 29.10.2025).

Маляренко Ольга Ивановна

канд. экон. наук, доцент

Рязанова Мария Александровна

студентка

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

DOI 10.31483/r-151347

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ СУБЪЕКТА РФ, ЕГО ДИНАМИКА И СТРУКТУРА

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические и практические аспекты формирования, динамики и структуры государственного долга субъекта Российской Федерации. Проведён анализ объёма и состава долговых обязательств региона, выявлены тенденции их изменения в условиях современной макроэкономической ситуации, а также оценена эффективность мер по управлению долгом. Определены преимущества и недостатки текущей долговой политики региона. При написании статьи использовались методы анализа и синтеза, сравнительный метод, метод горизонтального и вертикального анализа.

Ключевые слова: государственный долг, региональные финансы, бюджетные кредиты, облигационные заимствования, долговая нагрузка, финансовая устойчивость, управление долгом.

Процесс формирования и управления государственным долгом регионов является важным направлением финансовой политики, позволяющим оценить устойчивость бюджета и эффективность долгового регулирования.

Государственный долг субъекта Российской Федерации представляет собой совокупность обязательств региона по полученным и непогашенным заимствованиям, а также по выплате процентов за пользование привлечёнными средствами. Он формируется за счёт внутренних заимствований – размещения облигаций субъекта РФ, получения бюджетных и коммерческих кредитов, а также в исключительных случаях внешних заимствований [1, с. 56].

Согласно статье 97 Бюджетного кодекса РФ, долг субъекта может включать бюджетные кредиты, государственные ценные бумаги, кредиты от коммерческих банков и, внешние заимствования. Основными источниками долговых обязательств Свердловской области являются бюджетные кредиты и государственные облигации. На конец 2024 года регион не имеет внешнего долга, что минимизирует валютные риски и повышает предсказуемость обслуживания долга.

Государственный долг Свердловской области в 2022–2024 годах характеризуется стабильной структурой и контролируемой динамикой, отражающей внутренние приоритеты бюджета и влияние макроэкономической среды. Свердловская область занимает пятое место в России по уровню государственного долга. На 1 января 2025 года задолженность региона составляет 96,4 млрд рублей и представлена исключительно внутренним долгом (табл. 1) [2].

Таблица 1
Динамика государственного долга Свердловской области

Год	Объём государственного долга, млрд руб.	Изменение к предыдущему году, млрд руб.	Темп роста, %
2022	111,7	-	-
2023	108,2	-3,5	96,9
2024	96,4	-11,8	89,0

Динамика задолженности региона показывает отрицательные тенденции. 2022 по 2024 год государственный долг сократился с 111,7 млрд. до 96,4 млрд. рублей или на 11%.

Состав государственного долга Свердловской области на 1 января 2025 года представлен бюджетными кредитами и государственными ценными бумагами, кредиты от других субъектов РФ и внешние заимствования отсутствуют (табл. 2) [3].

Таблица 2
Состав государственного долга Свердловской области

Источник заимствования	Объём, млн руб.	Доля в общем долге, %
Бюджетные кредиты	69 921,90	72,7
Государственные ценные бумаги	26 478,2	27,3
Кредиты от других субъектов РФ	-	-
Внешние заимствования	-	-

Большая доля бюджетных кредитов (72,7%) отражает активное участие федерального бюджета в поддержании финансовой устойчивости региона. Объём облигационных заимствований составляет 27,3%, что свидетельствует о более умеренном использовании рыночных инструментов. Регион не прибегает к внешним займам, минимизируя валютные риски. За последние три года государственный долг Свердловской области и его

составляющие показывают тенденцию снижения, это говорит, о том, что региональный бюджет формирует достаточную доходную часть и правительству Свердловской области требуется меньше заимствований для покрытия текущего дефицита бюджета (табл. 3) [5].

Таблица 3
Динамика состава государственного долга Свердловской области

Показатель	2022 г.	2023г.	2024 г.	Темп прироста 2023–2022, %	Темп прироста 2023– 2024, %
Общий объем государственного долга, млрд руб.	106,4	108,1	96,4	1,60	-11,7
Бюджетные кредиты, млрд руб.	57,2	71,3	69,9	24,60	-1,4
Ценные бумаги, млрд руб.	49	36,7	26,5	-25,1	-10,2
Кредиты от других субъектов РФ, млрд руб.	-	-	-	-	-
Внешние заимствования, млрд руб.	-	-	-	-	-

Общий объем государственного долга увеличился с 106,4 млрд руб. в 2022 году до 108,1 млрд руб. в 2023 году, а затем снизился до 92,6 млрд руб. в 2025 году. Бюджетные кредиты выросли с 57,2 млрд руб. в 2022 году до 71,3 млрд руб. в 2023 году, и снизились до 69,9 млрд руб. в 2024 году. Задолженность по ценным бумагам снизилась с 49,0 млрд руб. в 2022 году до 22,7 млрд руб. в 2025 году. Снижение основных составляющих государственного долга региона, говорит об общем снижении долговой нагрузки и отражает курс региональной финансовой политики на минимизацию рыночных заимствований и снижение долговой нагрузки. Таким образом, структура долга Свердловской области выстроена консервативно и в то же время рационально: преобладают бюджетные кредиты, обладающие более низкой процентной ставкой по сравнению с рыночными инструментами, и облигационные займы, позволяющие гибко управлять долговыми обязательствами.

Представленная структура государственного долга Свердловской области имеет свои преимущества и недостатки (табл. 4).

Таблица 4

Преимущества и недостатки структуры государственного долга Свердловской области

Преимущества	Недостатки
Доминирование бюджетных кредитов позволяет снижать расходы на обслуживание долга	Высокая зависимость от решений федерального центра по предоставлению и пролонгации бюджетных кредитов
Отсутствие коммерческих кредитов минимизирует риски роста долговой нагрузки в случае повышения процентных ставок	Ограниченные возможности привлечения средств на внутреннем финансовом рынке из-за сокращения облигационного займа
Постепенное снижение общего объёма долга за период 2022–2026 годы отражает эффективность мер управления долговой нагрузкой	Необходимость планового погашения значительного объёма бюджетных кредитов в среднесрочной перспективе (с 2026 года), что может создать нагрузку на региональный бюджет

Таким образом, долговая политика Свердловской области в 2022–2024 годах характеризуется рационализацией структуры внутреннего долга, постепенным снижением объёма долговых обязательств и минимизацией рыночных рисков. Основной задачей на ближайшие годы станет контроль над объёмами предоставленных бюджетных кредитов и своевременное обслуживание обязательств без чрезмерной нагрузки на областной бюджет.

Отличие управления государственным долгом субъекта РФ от управления общим государственным долгом страны заключается в уровне принятия решений, источниках заимствования и полномочиях по регулированию долговой политики. Федеральный долг регулируется на уровне Министерства финансов РФ, с участием Правительства и Госдумы, а долги субъектов – на региональном уровне, органами исполнительной власти региона. При этом долговая политика субъектов подчинена общим ограничениям, установленным Бюджетным кодексом РФ и федеральными законами [1, с. 34].

Эффективное управление долгом позволяет региону обеспечивать сбалансированность бюджета и снижать риски. Основные меры включают: выпуск государственных облигаций Свердловской области на внутреннем рынке (в сокращённом объёме), замещение рыночных заимствований бюджетными кредитами, отказ от коммерческих займов и участие в федеральной программе реструктуризации долгов. Привлечение бюджетных кредитов позволяет заместить более дорогие рыночные займы льготными средствами из федерального бюджета под минимальные ставки (0,1–3% годовых) на длительный срок (до 15 лет). В результате доля бюджетных кредитов выросла с 53,7% в 2022 году до 72,7% на начало 2025 года, а расходы на обслуживание долга снизились (табл. 5) [4].

Таблица 5

**Динамика структуры государственного долга региона
и расходов на его обслуживание**

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение 2024/2022 гг. (+, -)
Доля бюджетных кредитов, %	53,7	57,2	72,7	-19
Доля облигаций, %	46	42,8	27,3	-18,7
Доля коммерческих кредитов, %	0,3	-	-	-0,3
Расходы на обслуживание долга, млн руб.	2 540	2 410	2 180	-360

Как видно из данных таблицы, последовательное сокращение рыночных заимствований и рост доли бюджетных кредитов позволили снизить расходы на обслуживание долга на 19,3% за три года, несмотря на сохраняющийся общий объем долга. Такая политика обеспечивает устойчивость региональных финансов, уменьшает риски рефинансирования, поддерживает сбалансированность бюджета, обеспечивает возможность привлечения средств на инвестиционные цели без роста рыночных займов.

Таким образом, проводимая Свердловской областью долговая политика демонстрирует высокую степень адаптивности к действующим условиям и соответствует федеральным рекомендациям по снижению долговой нагрузки регионов и направлена на рациональное управление внутренними заимствованиями. Преобладание бюджетных кредитов, отказ от коммерческих займов и снижение доли облигаций позволяют сохранять финансовую стабильность региона и эффективно реализовывать приоритетные проекты.

Список литературы

1. Аврамчикова Н.Т. Государственные и муниципальные финансы: учебник / Н.Т. Аврамчикова. – М.: Юрайт, 2025. – 142 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/565361> (дата обращения: 30.10.2025).
2. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).
3. Министерство финансов Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.midural.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).
4. Правительство Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://midural.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).
5. Федеральное казначейство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).

Мишулина Ольга Владимировна
д-р экон. наук, профессор, профессор

Горелова Наталья Сергеевна
канд. экон. наук, доцент

Костанайский филиал
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

DOI 10.31483/r-151012

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье показаны результаты комплексной оценки эффективности управления малым предприятием, систематизированы проблемы и обоснованы пути совершенствования управления его деятельностью на примере аграрного предприятия. Для проведения исследования использованы применяемые в экономической науке методы и приемы: традиционные (метод средних величин, табличный, сравнение), классические (детерминированный факторный анализ, неформализованные (PEST-анализ, SWOT-анализ. В итоге проведенного исследования обобщены теоретические аспекты анализа и оценки эффективности управления деятельностью малого предприятия, предложены направления повышения его уровня.

Ключевые слова: сельское хозяйство, малое предприятие, эффективность управления предприятием, внутренняя среда, внешняя среда, коэффициент эффективности управления, затраты, прибыль, рентабельность.

В условиях глобализации бизнеса и вызовов внешней среды важнейшим внутренним фактором развития малого бизнеса и улучшения его конкурентных позиций на рынке становится повышение эффективности управления деятельностью малого предприятия. Это обуславливает необходимость проведения исследований в области анализа и оценки эффективности управления деятельностью малого предприятия, на основе которых разрабатываются стратегия и тактика ведения малого бизнеса. При этом следует рассматривать в органическом единстве эффективность управления и хозяйствования деятельностью малого предприятия, поскольку такая комплексная оценка позволяет устанавливать не только критические точки роста, но и принимать решения о планировании дальнейшего развития его хозяйственной деятельности. Все это свидетельствует об актуальности представленного исследования.

Термин «малое предприятие» устанавливает количественную характеристику предпринимательской деятельности и не является организационно-правовой формой коммерческой организации. Критериями отнесения субъектов частного предпринимательства в РК к категориям малого, среднего и крупного выступают среднегодовая численность работников и среднегодовой доход [1, с. 1].

Анализ подходов к определению сущности понятия эффективность управления деятельностью предприятия показал, что большинство авторов подразделяют ее на два вида: внешнюю – оценка степени соответствия предприятия ограничениям со стороны внешней среды и внутреннюю – оценка динамики целей предприятия и его отдельных групп [2, с. 310; 3, с. 135]. Общим для них является зависимость эффективности управления от степени достижения целей деятельности предприятия в условиях ограниченности производственных ресурсов: бюджет затрат, а также и времени: горизонт планирования.

Традиционный подход к критерию эффективности управления деятельностью предприятия основан на соотношении затрат на осуществление управленческих решений и полученных результатов, в нем отражается реализация целей менеджмента предприятия. Критерий эффективности управления деятельностью предприятия включает две его составляющие: качественные признаки эффективности субъекта управления и эффективности системы управления [4, с. 7].

Сущностные характеристики понятия эффективность управления деятельностью предприятия – результативность, действенность, срочность и экономичность оказывают влияние на формирование системы показателей, которые применяют для количественной и качественной оценки данной категории. Система оценки делит показатели на основные, дополнительные, интегральные, а также на показатели эффективности управляющей и управляемой систем [5, с. 37; 6, с. 165]. Интегративный обзор литературных источников к подходам количественной оценки эффективности управления деятельностью предприятия показал, что ведущее положение следует отдать интегральному подходу, который отражает темпы изменения производительности управленческого труда, рентабельности и коэффициента эффективности управления. В практической деятельности при анализе эффективности управления предприятием предпочитают использовать экономические показатели, а для оценки эффективности субъекта управления применяют балльные оценки каждой ступени индивидуальной характеристики.

Эффективность управления деятельностью предприятия формируется под воздействием внешних и внутренних факторов, каждый из которых может воздействовать на систему управления сам по себе в отдельности, а также в совокупности с другими [7, с. 46]. Роль управленца состоит в том, чтобы активно воздействовать на переменные бизнес среды. Активность складывается из двух типов факторов – структурных (рациональный подход, логика, системность и объективность) и активирующих (процесс управления людьми, умение налаживать межличностные отношения).

Анализируемое малое предприятие специализируется на выращивании зерновых культур. Прослеживается тенденция роста показателей размеров сельскохозяйственного производства, так в 2023–2024 гг. по сравнению с 2021–2022 гг. объем валовой продукции в сопоставимых ценах увеличился на 1,8%, товарной продукции – на 4,2%, среднегодовой

стоимости основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения – на 10,5%, а стоимости материальных оборотных средств – 14,2%.

Анализ факторов косвенного воздействия внешней среды методом PEST-анализа на деятельность малого предприятия показал, что в целом политические и технологические факторы благоприятны для его функционирования и развития. Неблагоприятное влияние на эффективность деятельности предприятия оказывают экономические и социальные факторы. Для хозяйства природные факторы (климат, рельеф и почвы) играют определяющую роль, поскольку они прямо оказывают влияние (до 80%) на уровень урожайности зерновых культур. Анализ факторов внешней среды прямого воздействия показал, что у малого предприятия имеются постоянные каналы реализации продукции, отлаженные связи с поставщиками ресурсов.

Среди факторов особенно сильное влияние на эффективность деятельности оказывают внутренние переменные. В анализируемом предприятии присутствует 2-х ступенчатая бригадная структура управления. Удельный вес руководителей в общем составе работающих – 25,0%. Расчет коэффициента управляемости в крестьянском хозяйстве показал, что он равен 0,75 при оптимальном значении равном 1. Стиль управления руководителями предприятия смешанный. В целом, степень удовлетворенности персонала предприятием и условиями труда в нем оценена как средняя. Оценка трудового потенциала показала, что подавляющая часть работников хозяйства – мужчины (77,8%), женщин в коллективе 22,2%. Глава хозяйства имеет высшее образование, а рабочие полеводства и бухгалтер – среднее специальное образование (88,9%). Состав персонала по возрасту средний и составляет 40,8 лет. За анализируемый период среднегодовая выработка одного работника возросла на 326 тыс. тенге или на 5,0%. Наблюдается тенденция снижения эффективности использования основных (рост фондоемкости на 11,3%) и оборотных средств (увеличение продолжительности оборота, возрастание потребности на 7,9 млн. тенге), при одновременном росте уровня их обеспеченности.

Эффективность хозяйственной деятельности предприятия зависит от уровня управления производством, а эффективность производства сельскохозяйственной продукции служит средством измерения эффективности управляющей системы. Оценка эффективности управления деятельностью малого предприятия основывалась также на сопоставлении затрат на управление с полученными результатами и показала ее значительное снижение за анализируемый период (таб. 1).

Таблица 1
Оценка эффективности управления деятельностью малого предприятия

Показатели	В среднем за 2020– 2021 гг.	В среднем за 2022– 2023 гг.	Коэффициент изменения
Уровень рентабельности производства, %	65,5	12,3	-21,3 п.п.
Уровень рентабельности продаж, %	39,6	10,9	-28,7 п.п.
Экономическая рентабель- ность, %	25,9	4,6	-21,3 п.п.
Приходится на 1 работника управления, тыс. тенге:			
стоимости реализованной продукции	49803	36352	0,730
прибыли	19721	3974	0,201
стоимости производствен- ных фондов	40994	46116	1,125
численности рабочих, чел.	4	4	1,000
Коэффициент эффективно- сти управления	16,5	9,1	-7,4 п.

Факторный анализ рентабельности основной деятельности показал, что за счет снижения прибыли показатель уменьшился на 52,3 п.п., а за счет роста затрат на производство и реализацию продукции – на 0,9 п.п., что привело к уменьшению рентабельности производства на 53,2 п.п. Темпы изменения денежной выручки от реализации сельскохозяйственной продукции (-28,0%) значительно ниже темпов снижения затрат на управление (-9,5%). Это привело к уменьшению в 2023–2024 гг. по сравнению с 2021–2022 гг. прибыли на 1 работника управления на 79,9 п.п. и коэффициента эффективности управления – на 7,4 п.п., что свидетельствует о снижении уровня эффективности управления хозяйственной деятельностью малого предприятия.

Для систематизации проблем роста эффективности управления деятельностью малого предприятия применен метод SWOT-анализа. Все внутренние проблемы, препятствующие росту эффективности управления можно подразделить на проблемы в использовании производственных ресурсов, интенсивных, ресурсосберегающих технологий производства аграрной продукции, отсутствии управления эффективностью деятельности, а также в организации и проведении ее оценки с использованием современных методов и приемов управленческого анализа на систематической основе.

Основными путями повышения эффективности управления деятельностью малого предприятия являются:

– применение интенсивных, ресурсосберегающих технологий выращивания зерновых культур, что приведет к росту урожайности, к

снижению трудоемкости, землеемкости, фондоемкости и материалоемкости продукции, улучшению финансовых результатов деятельности предприятия;

– для формирования приемлемой величины затрат на производство и реализацию аграрной продукции использовать нормы расхода ресурсов и нормативы затрат на основе технологических карт, а также выявленные внутрихозяйственные резервы их снижения;

– для обеспечения получения запланированных финансовых результатов и контроля над их величиной на предприятии предлагается организация управления эффективностью деятельности хозяйства, применение сбалансированной системы показателей эффективности.

Принятие всех вышеуказанных мер, и решение обозначенных проблемных вопросов, позволят обеспечить повышение эффективности управления малым предприятием и создать условия для его устойчивого развития.

Список литературы

1. Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан, принят 29 октября 2015 года, с изменениями 12 декабря 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854 (дата обращения: 20.10.2025).

2. Люханова С.В. Менеджмент организации: учебное пособие / С.В. Люханова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=562200> (дата обращения: 20.10.2025).

3. Шарапова Т.В. Основы теории управления: учебное пособие для вузов / Т.В. Шарапова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/563060> (дата обращения: 20.10.2025).

4. Абдуллаев Ш.Н. Социологическое исследование как инструмент оценки эффективности управления персоналом на малом предприятии / Ш.Н. Абдуллаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_69178876_38196084.pdf (дата обращения: 20.10.2025).

5. Дурандина О.В. Оценка эффективности управления предприятиями малого бизнеса / О.В. Дурандина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42957794_47439706.pdf (дата обращения: 20.10.2025).

6. Медведева Н.А. Оценка эффективности управления малым и средним бизнесом в сельском хозяйстве / Н.А. Медведева, Н.О. Малыгин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82509460_28513009.pdf (дата обращения: 20.10.2025).

7. Мишулина О.В. Эффективность сельскохозяйственного производства: ситуационный анализ / О.В. Мишулина, Д.Б. Алыбаев, Н.С. Горелова // Проблемы агрорынка. – 2024. – №4. – С. 46–54. DOI 10.46666/2024-4.2708-9991.04. EDN WQNTZ

Павлова Ирина Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

Полковников Даниил Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА И ПРЕДСКАЗАНИЯ ТОЧЕЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация: современные нейросетевые модели используются для прогнозирования микроэкономических изменений, анализируя пространственно-временной рост на основе спутниковых данных. Методы глубокого обучения выявляют закономерности, недоступные эконометрике. На примере исследования NBER (2021) показана эффективность спутниковых данных в оценке локальных изменений доходов и населения. Обсуждаются перспективы применения моделей в прогнозировании региональных экономических шоков и поддержке экономической политики.

Ключевые слова: нейросети, микроэкономический рост, прогнозирование, спутниковые данные, глубокое обучение.

За последние годы значительно возросло внимание ученых и практиков к возможностям применения технологий искусственного интеллекта для анализа социально-экономических явлений. Классические инструменты эконометрии и статистики, успешно зарекомендовавшие себя на макроуровне, сталкиваются с серьезными трудностями при обработке данных высокой степени детализации и нестабильных временных рядов, характерных для анализа ситуаций на местном уровне (районы, поселки, улицы).

Развитие методов глубокого обучения открыло принципиально новые горизонты в области анализа сложных социально-экономических процессов. Благодаря доступности спутниковых изображений высокого разрешения появилась уникальная возможность отслеживать динамику экономического развития территорий на микроуровне. Эти снимки обладают рядом преимуществ перед традиционными источниками данных: они обновляются регулярно, имеют широкий географический охват и не зависят от местных институциональных особенностей сбора статистики [7].

Эффективность предложенного подхода нашла подтверждение в исследованиях Национального бюро экономических исследований (NBER, 2021 г.). Исследователи продемонстрировали, что комбинирование спутниковых данных с глубокими нейронными сетями позволяет точно оценивать доходы населения и демографические показатели на уровне конкретных населенных пунктов, прогнозировать будущие изменения и реагировать на происходящие процессы своевременно и эффективно.

Подобные технологии открывают широкие перспективы для повышения точности и оперативности региональной экономики и планирования.

Основная цель представленной работы состоит в изучении потенциала нейросетевых моделей для решения задач оценки и прогнозирования точечных экономических изменений на микроуровне. Основное внимание уделено интеграции высококачественных спутниковых данных и алгоритмов глубокого обучения, что позволит усовершенствовать существующие методы анализа и предложить инновационный инструмент для оперативной диагностики состояния регионов и принятия обоснованных управленческих решений [6].

Методология настоящего исследования базируется на применении методов машинного обучения и компьютерного зрения, особенно сверточных нейронных сетей (CNN). Архитектуры типа ResNet и U-Net доказали свою эффективность в извлечении сложной пространственной информации из изображений, позволяющей определить плотность застройки, структуру транспортной инфраструктуры, размещение зеленых зон и особенности землепользования.

Процесс обучения моделей включает сопоставление спутниковых снимков с соответствующими экономическими показателями. Основные целевые переменные:

- среднедушевой доход жителей территории;
- численность и плотность населения;
- уровень урбанизации и динамика изменений земельных ресурсов.

Для формирования репрезентативной выборки привлекается официальная государственная статистика, региональная отчетность и сторонние демографические исследования.

Предварительный этап обработки данных включает очистку и нормализацию исходных массивов, что способствует снижению риска возникновения систематических погрешностей [4].

Особое внимание уделяется предварительной подготовке самих изображений: исключению влияния облаков, учету сезонных колебаний климата и устранению случайных помех. Регулярное обновление данных спутниковых наблюдений (частота обновления достигает нескольких суток) создает основу для анализа краткосрочных тенденций и построения высокоточных прогнозных моделей.

Предложенный подход даёт возможность выявления латентных связей между пространственными особенностями местности и социальными, экономическими процессами, протекающими на конкретной территории. Модели демонстрируют высокую устойчивость к дефициту традиционной статистической отчетности, обеспечивая надежность результатов прогнозирования даже при наличии значительных пропусков в официальных источниках [8].

Применение нейросетевых подходов в сфере прогнозирования микроэкономических изменений позволило выявить ряд важных преимуществ: Пространственная детализация: Анализ ежедневных спутниковых изображений позволяет отслеживать события на уровне микрорайонов и улиц, обеспечивая возможность точной оценки среднедушевого дохода, распределения населения и скорости урбанизационных процессов. Ранее

подобная степень детализации оставалась практически недостижимой традиционными инструментами анализа. Устойчивость к отсутствию полных данных: алгоритмы машинного обучения компенсируют нехватку официальной статистики путем извлечения признаков непосредственно из изображений поверхности земли. Это повышает качество прогнозов даже при частичном отсутствии регулярных социодемографических обследований. Оперативность наблюдения: Высоочастотные обновления спутниковых данных обеспечивают мониторинг социальных и экономических перемен практически в реальном времени, сокращая временной лаг между изменением ситуации и доступностью соответствующих аналитических выводов. Преимущество над ночным освещением: Исследование NBER (2021) показало, что модели, построенные на спутниковых изображениях дневного освещения, достигли значительно более высоких значений коэффициентов детерминации по сравнению с моделями, использовавшими исключительно показатель интенсивности ночной подсветки. Точность прогнозов составила около 0,85–0,91 для текущих состояний и 0,32–0,46 для долгосрочного периода десяти лет [1–3].

Таким образом, нейросетевой анализ спутниковых снимков открывает уникальные перспективы для углубленного исследования микроэкономических процессов, предлагая небывалую ранее степень точности и детализированности прогнозов.

Тем не менее, несмотря на впечатляющие успехи, использование глубоких нейросетей сталкивается с определёнными трудностями. Во-первых, глубокая структура моделей затрудняет понимание внутренних механизмов выявления связей и факторов, определяющих прогнозируемые значения. Прогностическое качество результатов высоко, но интерпретировать полученные зависимости сложно, что создаёт барьеры для уверенного принятия управленческих решений.

Вторая сложность связана с качеством исходных данных. Спутниковые снимки подвержены внешним факторам вроде облаков, атмосферных явлений и временных погрешностей. Из-за этого необходима сложная предварительная обработка данных, снижающая надёжность метода в разных природных зонах [5].

Наконец, крайне важен социальный и экономический контекст конкретной территории. Несмотря на высокие характеристики прогностических моделей, их прямое применение без учёта местных особенностей чревато ошибочными выводами. Важно сочетать машинные прогнозы с экспертными оценками, разрабатывая подходы, адаптированные к конкретному региону.

Итак, нейросети представляют собой мощный инструмент анализа, но требуют осторожного обращения и интеграции в общую аналитическую стратегию.

Применение нейросетевых моделей выходит далеко за пределы чисто технического аспекта. Они демонстрируют отличные результаты в условиях развитых экономик, таких как США, но для успешного переноса в другие регионы нужны серьёзные доработки архитектуры и методик

обучения. Задача состоит в создании моделей, чувствительных к особенностям национальной экономики и культуры.

Особенное внимание привлекает направление объединения спутниковых данных с альтернативными источниками информации: мобильными данными, транзакциями, соцсетями и полевыми наблюдениями. Подобное совмещение создаст многоуровневую картину микроэкономических процессов, обогащённую социологическими и поведенческими параметрами.

Параллельно стремительно развивается инфраструктура облачных сервисов и платформ обработки больших массивов данных. Новые технологические решения позволяют создавать эффективные системы постоянного мониторинга социально-экономического состояния территорий, способные мгновенно реагировать на любые отклонения и давать точные рекомендации органам власти.

Исследования подтвердили способность нейросетевого анализа существенно повышать точность региональных экономических оценок. Опыт проекта NBER (2021 г.) демонстрирует, что подобные методики способны эффективно оценивать доходность и демографические процессы, давая верные сигналы для государственных решений.

По мере дальнейшего роста качества спутникового покрытия и улучшения нейросетевых алгоритмов мы можем ожидать появления мощных инструментов мониторинга, встроенных непосредственно в повседневную работу муниципальных властей. Эти системы снизят риски экономического хаоса, повысят скорость реакции на кризисы и обеспечат качественный рост экономики на местах.

Список литературы

1. Беркович О.Е. О проблемах организации профилактики пищевой зависимости как формы девиации / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, И.И. Павлова // Юридическая психология. – 2025. – №1. – С. 33–37. DOI 10.18572/2071-1204-2025-1-33-37. EDN YGFRQI
2. Ляшенко В.И. Цифровая экономика и региональное развитие: новые инструменты анализа / В.И. Ляшенко, С.В. Кузнецов // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28. №6. – С. 35–42.
3. Морозов И.В. Методы машинного обучения в прогнозировании социально-экономического развития территорий / И.В. Морозов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2023. – Т. 39. №3. – С. 25–41.
4. Синицын В.А. Большие данные и региональная экономика: возможности и вызовы / В.А. Синицын, Е.В. Фролова // Региональная экономика и управление. – 2022. – Т. 20. №4. – С. 57–66.
5. Экономика здравоохранения / И.И. Павлова, С.В. Леженина, Г.Ф. Губанова [и др.]. – Чебоксары, 2020. – EDN RGBBDD
6. Henderson J.V., Storeygard A., Weil D.N. Measuring economic growth from outer space. *American Economic Review*. 2012. Vol. 102 (2). Pp. 994–1028. DOI 10.1257/aer.102.2.994. EDN PHINNX
7. Yeh C., Perez A., Driscoll A., Azzari G., Tang Z., Lobell D., Ermon S., Burke M. Using publicly available satellite imagery and deep learning to understand economic well-being in Africa. *Nature Communications*. 2020. Vol. 11. P. 2583.
8. NBER Working Paper No. 29569. Using Neural Networks to Predict Micro-Spatial Economic Growth / E. Derenoncourt, M. Kim, M. Kuhn, N. Morales. National Bureau of Economic Research, 2021. 54 p.

Павлова Ирина Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

Саттаров Карим Рустемович

студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЧУВАШИИ

Аннотация: в статье исследуется процесс цифровой трансформации здравоохранения Чувашской Республики как модели успешной региональной модернизации. На основе анализа официальных данных и отчетов рассматриваются ключевые проекты, их целевые показатели и достигнутые результаты. Особое внимание уделяется влиянию внедрения цифровых технологий на повышение доступности, качества и управляемости медицинской помощи. Опыт Чувашии идентифицируется как один из наиболее показательных примеров достижения «цифровой зрелости» в отрасли здравоохранения в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, здравоохранение, Чувашская Республика, цифровая зрелость, электронное здравоохранение, телемедицина, ЕГИСЗ, модернизация инфраструктуры.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, в апреле 2024 года Правительством РФ было утверждено Распоряжение №959-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации здравоохранения», определившее курс развития отрасли до 2030 года. Во-вторых, с 1 января 2025 года начал реализовываться новый Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь», сменивший завершившийся в 2024 году проект «Здравоохранение». В-третьих, наблюдается экспоненциальный рост внедрения цифровых технологий: если в 2019 году в России регистрировалось около 4 миллионов электронных медицинских документов в год, то к 2024 году этот показатель достиг 1,7 миллиарда, то есть увеличился в 425 раз [1–3].

Чувашская Республика позиционируется как регион-лидер в области цифровизации, что подтверждается данными о достижении 100-процентного уровня «цифровой зрелости» отрасли здравоохранения уже к 2024 году – на шесть лет раньше установленного федеральной стратегией срока. Проект «Цифровая трансформация здравоохранения региона: путь к лидерству» был отмечен на Всероссийском конкурсе «ПРОФ-IT», заняв второе место в номинации «Здравоохранение».

Целью нашего исследования является процесс цифровой трансформации здравоохранения Чувашской Республики как модели успешной

региональной модернизации. В рамках исследования был проведен анализ статистических данных 2021–2025 гг. Министерства здравоохранения Российской Федерации и Министерства здравоохранения Чувашской Республики, включающий обработку количественных показателей эффективности цифровой трансформации.

Под цифровой трансформацией мы понимаем процесс внедрения цифровых технологий и новых подходов в управление, процессы и услуги с целью повышения эффективности, качества и доступности в сфере здравоохранения. В здравоохранении она включает следующие направления: создание цифровых двойников пациентов – полных цифровых профилей с медицинской историей и данными для улучшения диагностики и лечения; развитие телемедицины – удаленные консультации и мониторинг здоровья; внедрение электронных медицинских документов и электронного документооборота; применение искусственного интеллекта для диагностики, поддержки врачей и анализа больших данных; создание персональных медицинских помощников и цифровых сервисов для пациентов; обеспечение информационной безопасности и технологического суверенитета [5–7; 9]. В рамках этих направлений необходимо модернизировать инфраструктуру и IT-системы; развивать интегрированные платформы и системы обмена данными; оптимизировать управленческие и лечебно-диагностические процессы через цифровые сервисы; разрабатывать образовательные программы для повышения цифровой грамотности медицинских работников и населения [8]; внедрять новые технологии, такие как AI, биометрия и мобильные приложения.

Для оценки цифровой трансформации принято выделять следующие критерии:

- уровень цифровой зрелости – комплексный показатель готовности и внедрения цифровых решений в организации/регионе;
- доля медицинских услуг, оказываемых в электронной форме или с использованием телемедицины;
- процент медицинских организаций, работающих с электронными медицинскими картами;
- уровень удовлетворенности пациентов и медицинских работников цифровыми сервисами;
- экономическая эффективность – снижение затрат, оптимизация процессов, повышение производительности;
- социальная эффективность – улучшение доступности, качества и безопасности медицинской помощи [5–7; 9].

На региональном уровне в Чувашии была принята и актуализирована собственная стратегия цифровой трансформации, охватывающая 18 отраслей. На реализацию 142 проектов, из которых 123 были завершены, за три года было направлено 2,65 миллиарда рублей. Финансирование в рамках Индивидуальной программы социально-экономического развития (ИПСЭР) составило 300 миллионов рублей, что позволило создать сотни высокопроизводительных рабочих мест [3; 4].

Реализация стратегии в Чувашии характеризуется комплексным подходом, включающим модернизацию как технологической

инфраструктуры, так и внедрение конкретных сервисов для граждан и медицинских работников.

Все медицинские организации Чувашской Республики, включая фельдшерско-акушерские пункты, подключены к единой информационной системе здравоохранения региона и ЕГИСЗ. Создан механизм формирования структурированных электронных медицинских документов (СЭМД), обеспечивающий переход на полный электронный документооборот. К 2024 году 100% медицинских организаций региона работают в едином информационном контуре [3; 4].

В республике функционирует комплексная система телемедицинских консультаций, обеспечивающая взаимодействие между медицинскими организациями первичного, вторичного и третичного уровней, а также с федеральными медицинскими центрами. Каждый пациент имеет возможность получить консультацию специалистов как региональных, так и федеральных клиник дистанционно.

Голосовые помощники используются с 2021 года для автоматизации записи граждан на вакцинацию и прием к врачу. Данная технология позволила значительно увеличить долю успешных записей на портале Госуслуги (на 200% за год по всей РФ).

Технологии компьютерного зрения внедрены с 2023 года в систему лучевой диагностики, включая флюорографию, маммографию, рентгенографию и компьютерную томографию. Система обеспечивает практику «второго чтения», что позволяет сократить временные затраты врача на анализ исследований не менее чем вдвое и увеличить точность диагностики.

Система поддержки принятия врачебных решений (СППВР) внедрена в работу врачей первичного звена здравоохранения. Искусственный интеллект связывает результаты клинических исследований с данными конкретного пациента, формирует «электронные подсказки» и обращает внимание врача на пациентов высокого риска развития и прогрессирования заболеваний, направленная на профилактику заболеваний и выявление факторов риска.

Жители Чувашской Республики имеют доступ к широкому спектру цифровых медицинских услуг: дистанционная запись к врачу через портал Госуслуги и региональные информационные системы; личный кабинет пациента «Мое здоровье» с возможностью просмотра и скачивания медицинских документов; электронные рецепты; результаты лабораторных и диагностических исследований в электронном виде; выписки после стационарного лечения; результаты диспансеризации.

Цифровая зрелость здравоохранения Чувашской Республики демонстрирует впечатляющую динамику роста. За период 2020–2025 гг. показатель увеличился в 10 раз, достигнув 100% уже к 2024 году. Это означает, что регион выполнил целевые показатели, установленные федеральной стратегией на 2030 год, на шесть лет раньше срока. При этом с 2023 года показатель вырос на 22,2 процентных пункта, что демонстрирует исключительно высокие темпы трансформации [4].

Количество телемедицинских консультаций показывает устойчивую положительную динамику. В 2022 году было осуществлено 16,3 тыс.

консультаций (базовый уровень); в 2023 году – 31,0 тыс. консультаций (рост в 1,9 раза по сравнению с 2022 годом); в 2024 году – 43,0 тыс. консультаций (рост в 1,4 раза по сравнению с 2023 годом) [3; 4].

Число граждан, воспользовавшихся возможностью дистанционной записи к врачу, также показывает значительный рост. В 2022 году зафиксировано 5,5 млн записей; в 2023 году – 9,9 млн записей (рост в 1,8 раза); в 2024 году – около 10 млн записей.

Электронный документооборот принимает повсеместный характер. К 2024 году 100% медицинских организаций подключены к единой информационной системе; 100% медицинских документов формируются в электронном виде; 91,9% массовых социально значимых услуг оказываются в электронном виде; 71% населения активно используют портал Госуслуги.

По состоянию на 2025 год в Чувашской Республике фиксируется активное внедрение искусственного интеллекта. Искусственный интеллект обработал более 10 тысяч лучевых исследований, в том числе: 8 200 маммограмм; 500 КТ органов грудной клетки; 962 других исследований [3; 4].

Таким образом, Чувашская Республика демонстрирует высокие темпы цифровой трансформации здравоохранения, опережая федеральные планы. Достигнуты значительные успехи в подключении медицинских организаций к ЕГИСЗ, внедрении телемедицины, электронных медицинских документов и искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2024 г. №959-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации здравоохранения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru> (дата обращения: 18.10.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 18.10.2025).
3. Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 10 июля 2024 г. «О государственном докладе «О состоянии здоровья населения Чувашской Республики в 2023 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 18.10.2025).
4. Министерство цифрового развития Чувашской Республики – итоги 2024 года и планы на 2025 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-russia.ru> (дата обращения: 18.10.2025).
5. Алимбаев А.А. Методика оценки социальной и экономической эффективности цифровизации системы здравоохранения / А.А. Алимбаев, Б.С. Битенова, Т.И. Есенбекова // Экономика: стратегия и практика. – 2020. – №3 (15). – С. 19–32.
6. Беркович О.Е. О проблемах организации профилактики пищевой зависимости как формы девиации / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, И.И. Павлова // Юридическая психология. – 2025. – №1. – С. 33–37. DOI 10.18572/2071-1204-2025-1-33-37. EDN YGFRQI
7. Маклакова О.М. Эффективность цифровой трансформации здравоохранения / О.М. Маклакова // Экономический вестник. – 2020. – №3. – С. 45–52. EDN LXXYDK
8. Павлова И.И. О формировании экономических компетенций у студентов медицинских факультетов / И.И. Павлова, В.И. Красильников // Духовные основы отношений человек – природа: сборник. – Чебоксары, 2022. – С. 198–203. EDN NYDBQW
9. Экономика здравоохранения / И.И. Павлова, С.В. Леженина, Г.Ф. Губанова [и др.]. – Чебоксары, 2020. EDN RGBDD

Сорокин Олег Николаевич

канд. экон. наук, доцент

Галкина Ксения Николаевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДАСТРОВЫХ РАБОТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ЗЕМЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье исследуются актуальные вопросы проведения кадастровых работ по образованию земельных участков из земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Рассматривается сложный комплекс правовых, организационных и технологических аспектов, сопровождающих данный процесс. Анализируются основные нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие формирование таких земельных участков, а также выявляются специфические особенности, связанные с их статусом. Особое внимание уделяется роли кадастрового инженера, используемым технологиям и информационным системам. В работе обозначены ключевые проблемы, возникающие на различных этапах кадастровых работ, и предложены возможные пути их решения для повышения эффективности и прозрачности процедур образования земельных участков из публичных земель.

Ключевые слова: кадастровые работы, образование земельного участка, государственная собственность, муниципальная собственность, межевание, кадастровый инженер, Росреестр, земельное законодательство, FGIS EGRP, землеустройство.

Рациональное и эффективное использование земельного фонда является одним из важнейших факторов социально-экономического развития любого государства. В Российской Федерации значительная часть земель находится в государственной и муниципальной собственности. Образование новых земельных участков из этих категорий земель является ключевым процессом для целей градостроительной деятельности, жилищного строительства, развития инфраструктуры, сельского хозяйства и реализации инвестиционных проектов [6; 7].

Кадастровые работы, направленные на образование земельных участков, представляют собой комплекс мероприятий, включающих сбор и анализ исходных данных, проведение геодезических измерений, формирование межевого плана и его согласование, а также представление документов в орган регистрации прав. Однако, в отличие от образования участков из земель, находящихся в частной собственности, работа с государственными и муниципальными землями имеет ряд существенных особенностей, обусловленных публичным характером собственности,

необходимостью соблюдения публичных интересов, множественностью регулирующих актов и сложными процедурами принятия решений [8].

Актуальность исследования обусловлена постоянным развитием земельного и градостроительного законодательства, необходимостью оптимизации процедур предоставления земельных участков для различных целей, а также растущим спросом на земельные ресурсы. Недостаточная урегулированность некоторых аспектов, правовые коллизии, технологические вызовы и организационные сложности приводят к увеличению сроков, повышению стоимости и снижению эффективности процесса образования земельных участков из публичных земель.

Целью данной статьи является комплексный анализ правовых и технологических аспектов кадастровых работ по образованию земельных участков из земель государственной и муниципальной собственности, выявление существующих проблем и разработка предложений по их решению.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие задачи.

1. Проанализирована современная нормативно-правовая база, регулирующая образование земельных участков из земель государственной и муниципальной собственности.

2. Рассмотрены основные этапы и особенности проведения кадастровых работ в отношении таких земель.

3. Оценена роль и ответственность кадастрового инженера в данном процессе.

4. Выявлены ключевые правовые, организационные и технологические проблемы, с которыми сталкиваются участники процесса.

5. Предложены направления совершенствования кадастровых работ в сфере образования земельных участков из публичных земель.

Образование земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, регулируется широким спектром нормативно-правовых актов Российской Федерации. Ключевыми из них являются [1–5]:

- Земельный кодекс Российской Федерации (ЗК РФ): устанавливает общие принципы использования и охраны земель, определяет категории земель, формы собственности на землю, порядок образования земельных участков (ст. 11.2, 11.3, 11.4), а также особенности предоставления земельных участков, находящихся в публичной собственности;

- Градостроительный кодекс Российской Федерации (ГрК РФ): регулирует вопросы территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, что является основой для формирования земельных участков, особенно в населенных пунктах. Схемы территориального планирования, правила землепользования и застройки (ПЗЗ), проекты планировки и межевания территории (ППиММ) определяют возможность и параметры образования участков;

- Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»: регламентирует порядок государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество, включая земельные участки. Он устанавливает требования к документам, представляемым для кадастрового учета, и порядок взаимодействия с органами регистрации прав;

– Федеральный закон от 24.07.2007 №221-ФЗ «О кадастровой деятельности»: определяет правовой статус кадастрового инженера, виды кадастровых работ, требования к их выполнению и составу межевых планов;

– иные нормативные правовые акты: подзаконные акты Росреестра, регламентирующие форму и состав межевого плана, порядок осуществления кадастрового учета, приказы Росреестра, устанавливающие требования к геодезической основе и точности определения координат.

Особенностью правового регулирования является то, что инициатором образования земельного участка из публичных земель может выступать как орган государственной власти или местного самоуправления, так и заинтересованное лицо (физическое или юридическое), действующее на основании соответствующего заявления и в установленном порядке (например, для предоставления без торгов или формирования участка для последующего аукциона).

В настоящее время процесс образования земельного участка из земель государственной или муниципальной собственности включает в себя следующие основные этапы, которые могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации и региональной практики.

1. Принятие решения об образовании земельного участка или утверждение схемы расположения земельного участка:

– может быть инициировано органом власти или местного самоуправления или по заявлению гражданина или юридического лица;

– решение принимается уполномоченным органом (например, Департаментом имущественных отношений, Комитетом по управлению муниципальным имуществом);

– при отсутствии проекта межевания территории утверждается схема расположения земельного участка на кадастровом плане территории (КВТ) или кадастровой выписке о соответствующем земельном участке. Схема является основанием для последующего межевания.

2. Сбор и анализ исходных данных:

– кадастровый инженер запрашивает сведения из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), Фонда данных государственной кадастровой оценки, фондов инженерных изысканий;

– изучается градостроительная документация (ПЗЗ, Генплан, ППММ), материалы территориального планирования;

– проводится анализ наличия охранных зон, ограничений и обременений.

3. Полевые геодезические работы:

– выезд кадастрового инженера на местность для определения фактического местоположения границ предполагаемого земельного участка.

– привязка к государственной геодезической сети (ГГС) или опорной межевой сети (ОМС);

– уточнение площади и конфигурации участка, при необходимости – установка межевых знаков;

– определение координат характерных точек границ.

4. Камеральные работы и формирование межевого плана:

– обработка результатов геодезических измерений;

– подготовка чертежей, актов согласования границ (если необходимо);

– формирование межевого плана в электронном виде (XML-формат) в соответствии с требованиями законодательства. Межевой план включает графическую и текстовую части.

5. Согласование границ (при необходимости):

– если образуемый участок граничит с участками, сведения о границах которых отсутствуют в ЕГРН или требуют уточнения, проводится процедура согласования границ с правообладателями смежных участков. В случае с публичными землями, часто требуется согласование с различными государственными органами (например, лесного хозяйства, водного хозяйства).

6. Представление межевого плана в Росреестр:

– межевой план вместе с заявлением и другими необходимыми документами (например, решение об утверждении схемы расположения) подается в орган регистрации прав (Росреестр) для осуществления государственного кадастрового учета.

7. Государственный кадастровый учет:

- проверка представленных документов Росреестром;
- внесение сведений о новом земельном участке в ЕГРН;
- присвоение кадастрового номера.

8. Государственная регистрация права (или иного обременения):

– после кадастрового учета происходит государственная регистрация права собственности Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования, либо права аренды, либо иного вещного права на образованный земельный участок.

Особенности работы с публичными землями:

– сложность идентификации. Часто отсутствуют четкие границы для больших массивов государственных и муниципальных земель, что требует более тщательного предварительного анализа и геодезической съемки;

– многофункциональность. На таких землях могут быть расположены объекты различных ведомств, действуют различные ограничения (охранные зоны, санитарно-защитные зоны, зоны с особыми условиями использования территорий – ЗОУИТ);

– публичный интерес. Решения об образовании и предоставлении таких земель должны учитывать общественные интересы, что влечет за собой необходимость публичных слушаний, сложных согласований.

– различные процедуры предоставления. Участки могут быть образованы для последующей продажи с торгов, предоставления без торгов определенным категориям граждан и организаций, для государственных или муниципальных нужд. Процедура образования может быть разной в каждом случае.

Кадастровый инженер играет центральную роль в процессе образования земельных участков. Он является связующим звеном между заказчиком (органом власти или заявителем) и Росреестром. Его функции включают:

- проведение комплекса кадастровых работ;
- обеспечение точности и достоверности сведений о земельном участке;
- соблюдение требований законодательства к составлению межевого плана;
- консультирование заказчиков по правовым и техническим вопросам;
- несение ответственности за качество выполненных работ.

Технологические аспекты включают использование современного оборудования и программного обеспечения:

- Геодезическое оборудование: спутниковые геодезические приемники (GNSS), электронные тахеометры, нивелиры – для высокоточного определения координат.

- программное обеспечение: геоинформационные системы (ГИС), программы для обработки геодезических данных (САД-системы), специализированное ПО для формирования межевых планов в XML-формате;

- информационные системы: доступ к Федеральной государственной информационной системе Единого государственного реестра недвижимости (ФГИС ЕГРН) для получения актуальных сведений об объектах недвижимости, кадастровых планах территории. Использование ФГИС территориального планирования для анализа градостроительной документации;

- дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ): использование аэрофотоснимков, спутниковых изображений, данных лидарной съемки для предварительного анализа территории, выявления изменений, контроля за использованием земель;

- цифровая трансформация: все большая часть взаимодействия с государственными органами переводится в электронный формат, что требует от кадастровых инженеров соответствующей квалификации и технического оснащения.

Как показывают результаты данного исследования, несмотря на активное развитие земельного законодательства и внедрение новых технологий, в процессе образования земельных участков из земель государственной и муниципальной собственности сохраняется ряд проблем.

1. Правовые и организационные проблемы.

Недостаточная согласованность законодательства. Наличие пробелов, противоречий и множества отсылочных норм между ЗК РФ, ГрК РФ и ФЗ-218/221, что усложняет интерпретацию и применение норм.

Длительность процедур согласования. Взаимодействие с различными государственными и муниципальными органами (комитеты по архитектуре, градостроительству, управлению имуществом, природоохранные службы) часто занимает много времени из-за бюрократических преград и отсутствия единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Отсутствие утвержденных ППиММ. Во многих территориях, особенно за пределами крупных городов, отсутствуют актуальные и утвержденные проекты планировки и межевания территории, что вынуждает формировать участки по схемам расположения, которые сложнее и дольше согласовывать.

Качество исходных данных. Неактуальные или неполные сведения в государственных информационных системах, отсутствие точных сведений о границах смежных земельных участков, наличие кадастровых ошибок.

Пути решения:

- 1) гармонизация законодательства. Разработка единых методических указаний и устранение правовых коллизий;

- 2) оптимизация межведомственного взаимодействия. Внедрение единой электронной платформы для согласования и обмена информацией между всеми участниками процесса. Принцип «одного окна» с жестким регламентом сроков;

3) ускоренное развитие градостроительной документации. Финансирование и стимулирование разработки и утверждения ППММ, особенно в перспективных для развития территориях;

4) регулярное обновление ФГИС ЕГРН. Проведение работ по выявлению и исправлению кадастровых ошибок, наполнению ЕГРН достоверными сведениями.

2. Технологические и технические проблемы.

Недостаточное покрытие высокоточными геодезическими сетями. В некоторых удаленных районах отсутствие достаточной плотности пунктов ГГС затрудняет выполнение точных геодезических работ.

Отсутствие актуальных цифровых топографических карт и планов. Старые картографические материалы не соответствуют современным требованиям к точности и актуальности.

Проблемы интеграции информационных систем. Разрозненность данных в различных ведомственных системах (например, Рослесхоз, Росводресурсы, Росимущество) усложняет получение полной информации об ограничениях и обременениях.

Пути решения:

1) развитие государственной геодезической сети. Модернизация и расширение ГГС, создание сетей постоянно действующих базовых станций;

2) комплексное картографирование. Создание единой цифровой картографической основы для всей территории РФ с регулярным обновлением. Использование технологий ДЗЗ;

3) развитие ФГИС ЕГРН: Расширение функционала системы для обеспечения полной интеграции с другими ведомственными информационными системами, включая системы территориального планирования и градостроительного зонирования.

Проведенный анализ выявил как значительные достижения в правовом и технологическом регулировании, так и ряд существенных проблем, требующих дальнейшего внимания и решения. Ключевыми направлениями для совершенствования процесса являются: гармонизация законодательства, углубление межведомственного взаимодействия через цифровые платформы, развитие градостроительной документации и повышение качества исходных пространственных данных.

Роль кадастрового инженера в этом процессе остается определяющей. От его квалификации, ответственности и используемых технологий напрямую зависит точность и правовая чистота формируемых земельных участков. Дальнейшее развитие профессионального сообщества кадастровых инженеров, их непрерывное обучение и внедрение инновационных геодезических и ГИС-технологий станут важными факторами повышения эффективности и прозрачности кадастровой деятельности в целом.

Устранение выявленных проблем позволит значительно сократить сроки и стоимость образования земельных участков, повысить прозрачность процедур и обеспечить рациональное использование ценнейшего ресурса – земель государственной и муниципальной собственности – в интересах всего общества.

Таким образом, в современных условиях кадастровые работы по образованию земельных участков из земель государственной и муниципальной собственности являются сложным и многогранным процессом, где имеется ряд не решенных проблем, имеющих стратегическое значение

для развития страны. Реализация, обозначенных в данном исследовании возможных путей решения существующих проблем будет способствовать дальнейшему совершенствованию и повышению эффективности этих работ, и напрямую будет влиять на инвестиционный климат, темпы строительства и реализации инфраструктурных проектов.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 25.12.2023).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 25.12.2023).
3. Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 25.12.2023).
4. Федеральный закон от 24.07.2007 №221-ФЗ «О кадастровой деятельности» (ред. от 25.12.2023).
5. Приказ Росреестра от 14.12.2021 №П/0592 «Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке» (ред. от 15.02.2022).
6. Киселева О.В. Актуальные вопросы кадастровой деятельности в современных условиях / О.В. Киселева // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2021. – №6 (196). – С. 48–52.
7. Комов Н.В. Земельные отношения и землеустройство в России / Н.В. Комов. – М.: ГУЗ, 2011.
8. Петрова Д.В. Проблемы формирования земельных участков из земель публичной собственности / Д.В. Петрова // Вестник СГУГиТ. – 2022. – Т. 27. №2. – С. 98–109.

Терентьева Наталья Юрьевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет путей сообщения»
г. Иркутск, Иркутская область

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РОССИЙСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ И ПУТЯХ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы ОАО РЖД, назревшие в последние годы, связанные с влиянием как внутренних, прежде всего, финансовых, так и внешних факторов. Приведены примеры проблемных моментов, тормозящих развитие отрасли; приведен обширный цифровой материал из открытых источников, проанализированы данные по плановым и скорректированным показателям, предложены меры по выходу из кризиса.

Ключевые слова: железная дорога, грузоперевозки, пассажироперевозки, инвестиционные проекты, проблемы отрасли, финансирование, расходы.

ОАО «РЖД» (Открытое акционерное общество «Российский железные дороги»), олицетворяющее собой одну из стратегических отраслей народного хозяйства нашей страны, до недавнего времени показывало достаточно устойчивое развитие, благодаря не только своей востребованности в рамках экономики России, монополистическому положению на

рынке, но и поддержке со стороны государства. Про значимую роль железной дороги в организации процессов грузо- и пассажироперевозок можно говорить много, начиная с исторических событий царской России, молодой советской страны, в том числе в годы Великой отечественной войны, так и в условиях рыночных отношений последние более тридцати лет. Тем не менее в последнее время в отрасли накопилось множество проблем.

Планируя объемы работ перевозок грузов в страны Азии, разрабатывались проекты по расширению БАМа и Транссиба, которые пришлось свернуть летом 2025 года из-за снижения доходов РЖД и соответствующего финансирования с 360 млрд руб. в 2024 г. до 75 млрд руб. При этом численность работающих в компании упала на две трети от 15 тыс. чел. Также пришлось урезать инвестиционные программы на 43% (с 1,2754 трлн руб. в 2024 г. до 890 млрд руб. в 2025г и дальнейшего сокращения до 857,5 млрд руб.), что отразилось на транспортной инфраструктуре и рабочих местах [1].

Несмотря на плановые регулярные индексации тарифов на перевозки как основного источника финансирования инвестиционных программ РЖД, в последнее время этих средств компании оказалось недостаточно. Для восполнения недостатка ресурсов, включая обещание государства докапитализировать РЖД на 15 млрд руб. для закупки локомотивов и подвижного состава, компании пришлось привлекать кредитные средства, что привело к еще большему долгу. Всего же на поддержку отрасли РЖД получила от государства в 2024 г. 162 миллиардов рублей.

Как следствие, руководство было вынуждено расставить приоритеты по инвестиционным проектам и выбирать объекты, наиболее значимые для отрасли, разрабатывать альтернативные системы финансирования строительства крупных объектов, например, тоннелей на БАМе. При этом следует учитывать экономические санкции, необходимость пересматривать направления и объемы перевозочных услуг и др., что отразилось в целом на сокращении инвестиционной программы РЖД [2]. Сокращение расходов коснулось закупки вагонов, локомотивов, обновления рельсов и модернизации инфраструктуры из-за падения объемов грузоперевозок на 7% за первые четыре месяца 2025 г. и прогнозируемый спад на конец года будет ниже запланированного на 3% или недополученных 87 млрд руб. [3].

На середину 2025 года чистая прибыль ОАО РЖД сократилась в 22,6 раза и составила 2,7 млрд руб. (против 170 млрд руб. в 2023 г. и 50,7 млрд руб. в 2024 г.). Выручка компании при планах 2,8 трлн руб. за год по последним оценкам составит 2,711 трлн руб., что на 3,18% меньше ожидаемой, и это по оптимистичным прогнозам, фактические данные будут известны по окончании финансового 2025 г. [1]. Согласно отчету РСБУ за первое полугодие 2025 г. долговая нагрузка 3 трлн руб. Операционной прибыли (218 млрд руб. или по прогнозам на год 3.1 млрд руб.) не хватает на покрытие процентов по долгу, при этом чистая рентабельность практически нулевая и составляет 0.18% [4].

При таком снижении доходов при текущих высоких ставках (до 17%) выросли издержки на обслуживание кредитов (688 млрд. руб., т.е. почти четверть выручки РЖД, что в шесть раз больше, чем в 2024 г, из них

процентные расходы 232 млрд руб.), привлеченных ранее в связи с планами на увеличение объемов перевозок на западные направления и приобретение подвижного состава. В результате закупленные вагоны стоят невостребованные в полном объеме, даже несмотря на перенаправление грузопотоков в восточные регионы. Привлекать же новые займы для обслуживания расходов РЖД нецелесообразно, тем более что государство (единственный акционер РЖД – 100% государственная собственность) наложило ограничения.

Инвестиционная программа ОАО РЖД, сформированная до 2030 года и оцениваемая в 12,41 трлн руб. сократилась менее чем до 8 трлн руб. на 36% (Д) (7,93 трлн руб.). Это еще не конец, так как планы сократить инвестиционную программу до 5,7 трлн руб., то есть почти в два раза меньше по сравнению с плановыми показателями. Такое сокращение, прежде всего, отразится на Транссибирской и Байкало-Амурской магистрали, которые позиционировались как центральный проект на Восточном полигоне РЖД.

Грандиозные планы РЖД опирались, как обычно, на рост тарифов на перевозки пассажиров и грузов в плановый период, поддерживанный также и Федеральной антимонопольной службой, несмотря на требования грузоотправителей по снижению тарифов. Деньги компании потребовались на масштабные проекты не только по Восточному полигону, также на строительство подходов к морским портам на северо-западе и юге страны и на развитие высокоскоростной магистрали Москва – Санкт-Петербург. В результате инвестиционных сокращений пострадали «морские» проекты: так проект по северо-западным подходам сократился с 882,5 до 105,9 млрд. руб., при снижении расходов на доведение до целевых показателей – с 262,7 до 9,2 млрд руб., а проект по портам Азово-Черноморского бассейна потерял инвестиции с 211 до 151,2 млрд руб. и по целевым показателям с 511,6 до 13,3 млрд руб. [5].

Вместе с тем сокращения избежали расходы по якобы «приоритетной» высокоскоростной магистрали Москва-Санкт-Петербург и «централизованному размещению работников ОАО РЖД» а дорожных апартаментах небоскреба Moscow Towers в «Москва-Сити». В чем приоритетность указанной магистрали? Чтобы москвичам и питерцам быстрее гонять на выходные в гости и домой, пока остальные отделения железной дороги латают финансовые и реальные дыры в подвижном составе, – ответ на вопрос неоднозначен. А переезд сотрудников компании в Москва-Сити можно трактовать не иначе как «с жиру бесятся». Все эти неоправданные расходы, конечно же, будут заложены в тарифы, прежде всего, на грузоперевозки, которые уже взлетели на 13,8%, включая целевые надбавки. Кроме того, отказ от льготных коэффициентов по перевозке экспортного угля как статья экономии РЖД больно отразился и без того тяжелом положении угольной отрасли.

Проблемы, связанные с падением грузоперевозок, отразились на всех статьях затрат, что потребовало экономии на возможных элементах себестоимости, прежде всего, на зарплатах центрального аппарата и управления дорог. Как одну из мер экономии на накладных (условно-постоянных) расходах было предложено данным сотрудникам ежемесячно брать по два неоплачиваемых дня отпуска (в среднем восемь дней в месяц или больше трети экономии фонда зарплаты). Эта мера была принята также с целью

удержания роста тарифов на перевозки. С другой стороны, поскольку работы по строительству инфраструктуры на Транссибе и в Дальневосточном регионе ведутся по заключенным ранее твердым контрактам, требующим минимального участия управленческого аппарата, само развитие этих проектов не пострадает из-за снижения доли управленцев.

Кроме перечисленных выше проблем компании внутри страны на сложную финансовую ситуацию также влияют внешние факторы, включающие снижение спроса на услуги РЖД от крупных экспортеров; жесткая денежно-кредитная политика Центробанка с его завышенными ставками как меры борьбы с инфляцией вопреки всем экономическим законам, о чем неоднократно спорили экономисты страны всех уровней; установленные странами Европы и США санкции; ухудшение рыночной конъюнктуры в целом в мире; проблемы в нефтеперерабатывающей отрасли, включая военные атаки на заводы; снижение объемов производства в ряде отраслей из-за роста цен на энергоносители и другое сырье и т.п. [3]. Однако в условиях приоритетного финансирования других государственных программ перспективы дополнительной помощи остаются неясными

Таким образом, сегодня положение ОАО РЖД неоднозначно. Компания находится в ситуации «управляемого кризиса», пытается удержать баланс, отказываясь от нового строительства, локально экономя на зарплатах и сокращая персонал, на фоне снижения доходов и недофинансирования инвестиционных проектов, что, в итоге сказывается на деградации всей системы железнодорожной дороги и её инфраструктуры. Необходимо срочное вмешательство в деятельность крупнейшей транспортной компании, важной стратегической отрасли, включая государственные вливания в форме субсидий и прямое финансирование инновационных проектов (по автоматизации работ, снижению расхода топлива, внедрению в перевозки беспилотных составов и др.) – действительно приоритетных для страны, а не пролоббированных отдельными группами заинтересованных лиц. Иначе справиться с кризисом отрасли не получится.

Список литературы

1. Лященко И. На грани кризиса: «РЖД» сокращает инвестиции и отправляет персонал в неоплачиваемые отпуска / И. Лященко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.computerra.ru/320536/na-grani-krizisa-rzhd-sokrashhaet-investitsii-i-otpravlyayet-personal-v-neoplachivaemye-otpuska/> (дата обращения: 20.11.2025).
2. РЖД в ближайшее время станут финансировать проекты по развитию со своего баланса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/1029362> (дата обращения: 20.11.2025).
3. Российские железные дороги (РЖД) столкнулись с серьезными финансовыми трудностями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/b/aDctR0XFOnK9z4-3> (дата обращения: 20.11.2025).
4. РЖД: титан с долгом в 3 трлн, который никогда не упадет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Anton_DivBonds/de081ca8-dcba-4d19-a353-01f6a21c6bfb/?author=profile (дата обращения: 20.11.2025).
5. Инвестиции на запасном пути [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7326486> (дата обращения: 20.11.2025).

Толстова Алиса Захаровна

канд. экон. наук, доцент, преподаватель

Седякина Виолетта Юрьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ МАСШТАБОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И УРОВНЕМ ЕГО ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье исследуется взаимосвязь между размером строительного предприятия и его способностью сохранять финансовую стабильность в период экономических потрясений. На основе анализа трех компаний различного масштаба выявлены закономерности, демонстрирующие существенное влияние организационно-ресурсного потенциала на антикризисную устойчивость. Результаты исследования показывают, что крупные строительные холдинги обладают значительным преимуществом в управлении финансовыми рисками, тогда как малые предприятия демонстрируют повышенную уязвимость к негативным внешним факторам.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, строительная индустрия, масштаб предприятия, экономический кризис, риск-менеджмент, корреляционный анализ.

Строительный сектор традиционно характеризуется высокой чувствительностью к макроэкономическим колебаниям и внешним шокам. События последних лет, включая геополитическую нестабильность и санкционное давление, создали беспрецедентные вызовы для российских строительных компаний [7]. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос о том, какие факторы определяют способность предприятия противостоять кризисным явлениям.

Одним из ключевых, но недостаточно изученных аспектов является влияние масштаба деятельности на финансовую устойчивость строительных организаций. Существующие исследования преимущественно фокусируются на отраслевых особенностях или макроэкономических факторах, оставляя за рамками анализа системное изучение корреляции между размером компании и ее антикризисным потенциалом.

Для выявления корреляции между масштабом деятельности и финансовой устойчивостью была сформирована репрезентативная выборка из трех строительных организаций, различающихся по следующим критериям:

1) крупное общероссийское предприятие – ПАО «ПИК-специализированный застройщик», осуществляющее деятельность в масштабах всей страны с диверсифицированным портфелем проектов;

2) среднее региональное предприятие – АО «СК Донстрой», функционирующее преимущественно в рамках одного региона с фокусом на определенные сегменты рынка;

3) малое локальное предприятие – ООО «Сибмонтаж», работающее в границах одного города с ограниченным проектным портфелем.

Анализ финансовой устойчивости проводился за период 2022–2024 гг. с применением комплекса методик: оценка по абсолютным показателям, методики В.В. Ковалева, Г.В. Савицкой, Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой. Дополнительно применялась рейтинговая оценка для классификации предприятий по уровню финансовой надежности.

Анализ финансового состояния ПАО «ПИК-специализированный застройщик» выявил высокий уровень антикризисной устойчивости. В период 2022–2024 гг. компания продемонстрировала способность не только сохранять, но и укреплять свои позиции.

Ключевые результаты анализа:

1) реальный собственный капитал вырос с 106,5 млрд руб. в 2022 г. до 183,9 млрд руб. в 2024 г., что составило прирост 72,7%;

2) тип финансовой устойчивости трансформировался из нормального в 2022 г. в абсолютный в 2023–2024 гг.;

3) коэффициент концентрации собственного капитала увеличился с 0,56 до 0,73 в 2023 г., демонстрируя снижение зависимости от внешних источников;

4) рейтинговая оценка стабильно соответствовала 2 классу финансовой устойчивости (высокая надежность).

Примечательно, что даже при некотором ухудшении отдельных показателей в 2024 г. (снижение коэффициента автономии до 0,62) компания сохранила абсолютную финансовую устойчивость. Это свидетельствует о наличии существенного запаса прочности и эффективных механизмов управления финансовыми рисками.

АО «СК Донстрой» продемонстрировало качественно иную картину финансового состояния. Несмотря на положительную динамику ряда показателей, компания столкнулась с серьезными структурными проблемами.

Характерные особенности:

1) критически низкий коэффициент концентрации собственного капитала (0,03–0,05 в период 2022–2024 гг.) указывает на высокую зависимость от заемного финансирования;

2) отрицательное значение источников собственных оборотных средств на протяжении всего анализируемого периода;

3) уровень финансового левериджа снизился с 1991,85 в 2022 г. до 19,17 в 2024 г., но остается существенно выше нормативных значений;

4) рейтинговая оценка варьируется между 3 классом (средняя надежность) в 2022–2023 гг. и 4 классом (низкая надежность) в 2024 г.

Следует отметить, что компания сохраняла нормальный тип финансовой устойчивости по абсолютным показателям, однако глубинный анализ коэффициентов выявляет существенную неустойчивость финансовой составляющей.

ООО «Сибмонтаж» представляет наиболее уязвимую категорию строительных организаций. Компания демонстрирует системные проблемы финансовой устойчивости на протяжении всего исследуемого периода.

Критические индикаторы:

- 1) кризисный тип финансовой устойчивости в 2022–2024 гг.;
- 2) устойчиво отрицательные значения источников собственных оборотных средств (от минус 12,9 млн руб. в 2022 г. до минус 7,7 млн руб. в 2024 г.);
- 3) коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования находится в отрицательной зоне (минус 3,86 в 2022 г.);
- 4) рейтинговая оценка соответствует 5 классу в 2022–2023 гг. (крайне низкая надежность) и 4 классу в 2024 г.

Характерно, что даже при росте собственного капитала с 22,9 млн руб. до 25,1 млн руб. (плюс 9,8%) компания не смогла преодолеть структурные дисбалансы финансового состояния.

Сравнительный анализ трех предприятий позволяет идентифицировать четкие закономерности влияния масштаба на финансовую устойчивость (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнительная характеристика финансовой устойчивости
в зависимости от масштаба предприятия**

Параметр	Крупное предприятие	Среднее предприятие	Малое предприятие
Тип финансовой устойчивости	Абсолютная	Нормальная	Кризисная
Коэффициент автономии	0,62–0,73	0,03–0,05	0,58–0,67
Класс финансовой надежности	2 класс	3–4 класс	4–5 класс
Зависимость от внешнего финансирования	Низкая	Критически высокая	Высокая
Адаптивность к кризису	Высокая	Средняя	Низкая

Установлена прямая положительная корреляция между размером предприятия и долей собственного капитала. Крупные компании располагают возможностью формировать существенные резервы через реинвестирование прибыли и привлечение долевого финансирования [6]. Малые предприятия вынуждены полагаться преимущественно на заемные источники, что создает дополнительные риски в условиях высоких процентных ставок.

Выявлена критическая зависимость между масштабом деятельности и наличием формализованных систем управления финансовой устойчивостью. ПАО «ПИК-специализированный застройщик» обладает многоуровневой системой мониторинга, включающей:

- 1) специализированные подразделения (Департамент внутреннего аудита, Комитет по аудиту и рискам);
- 2) процедуры оперативной, тактической и стратегической оценки финансового состояния;
- 3) регулирующие инструменты и механизмы управления финансовыми потоками.

В противоположность этому, АО «СК Донстрой» и ООО «Сибмонтаж» осуществляют контроль финансового состояния преимущественно на этапе ежегодного аудита, что не позволяет своевременно выявлять нарастающие угрозы.

Крупные предприятия обладают возможностью диверсификации по нескольким направлениям:

- 1) географическая диверсификация проектов;
- 2) диверсификация по типам объектов (жилищное, коммерческое, инфраструктурное строительство);
- 3) диверсификация источников финансирования;
- 4) диверсификация портфеля заказчиков [5].

Малые компании, концентрируясь на узком сегменте локального рынка, несут повышенные риски, связанные с зависимостью от ограниченного числа заказчиков и проектов [3].

Анализ выявил существенную дифференциацию в доступе к финансовым ресурсам. Крупные компании располагают широким спектром инструментов:

- 1) размещение корпоративных облигаций на публичном рынке;
- 2) синдицированное кредитование на льготных условиях;
- 3) проектное финансирование инфраструктурных объектов;
- 4) привлечение институциональных инвесторов [2].

Средние и малые предприятия ограничены преимущественно банковским кредитованием с высокой стоимостью заемного капитала (25–40% годовых в кризисный период), что существенно ограничивает их финансовую маневренность.

Идентифицированная взаимосвязь между масштабом и финансовой устойчивостью обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов:

- 1) эффект масштаба в управлении затратами. Крупные предприятия достигают более низкой удельной себестоимости благодаря оптимизации закупок, централизации вспомогательных функций и применению передовых технологий [1];
- 2) репутационный капитал. устоявшийся бренд крупной компании обеспечивает преференциальный доступ к крупным проектам и более выгодные условия взаимодействия с контрагентами;
- 3) барьеры для масштабирования малых предприятий. Небольшие компании сталкиваются с множественными ограничениями при попытке роста: недостаток квалифицированных кадров, ограниченный доступ к технологиям, сложности с получением финансирования для развития;
- 4) асимметрия информации. Крупные предприятия с публичной отчетностью и развитыми коммуникациями обладают преимуществом в получении более выгодных условий финансирования по сравнению с малыми компаниями, информационная прозрачность которых ограничена.

Выявленные закономерности определяют дифференцированные стратегии управления финансовой устойчивостью:

- 1) для крупных предприятий: совершенствование риск-менеджмента, внедрение предиктивной аналитики, оптимизация инвестиционного портфеля и формирование стратегических резервов [4];
- 2) для средних предприятий: разработка финансовой стратегии, мониторинг ключевых индикаторов, снижение зависимости от внешнего финансирования и формирование партнерских альянсов;

3) для малых предприятий: создание эффективных систем контроля, дисциплина управления денежными потоками, специализация на нишевых сегментах и использование государственной поддержки.

Исследование подтверждает существенную положительную корреляцию между масштабом строительного предприятия и его финансовой устойчивостью в кризисных условиях. Крупные компании обладают конкурентными преимуществами через развитые системы управления, диверсификацию финансирования и эффект масштаба. Средние предприятия сохраняют умеренную устойчивость при наличии уязвимостей, тогда как малые демонстрируют максимальную чувствительность к кризисам.

Дифференцированный подход, учитывающий масштаб деятельности, является необходимым условием эффективного управления финансовой устойчивостью как на корпоративном уровне, так и в рамках государственной поддержки строительной отрасли.

Список литературы

1. Виноградова Н.И. Оптимизация финансовой устойчивости современного субъекта бизнеса в условиях сложившейся экономической конъюнктуры / Н.И. Виноградова // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – №2 (53). – С. 99–109. DOI 10.22394/1997-4469-2021-53-2-99-109. EDN OXSTJB
2. Жуков А.Ю. Текущие тенденции в оценке финансовой устойчивости российских предприятий / А.Ю. Жуков // Молодежь и XXI век-2020. – 2020. – №5. – С. 118–122. EDN CCIFLQ
3. Малышев А.А. Определения степени финансовой надежности строительной организации / А.А. Малышев, Д.В. Евсеев // International Agricultural Journal. – 2024. – №4. – С. 1161–1179. DOI 10.55186/25880209_2024_8_4_4. EDN QDEYGI
4. Минаков А.В. Направления повышения финансовой устойчивости предприятия на основе оценки его финансового состояния / А.В. Минаков // Аудиторские ведомости. – 2022. – №1. – С. 52–61. DOI 10.24411/1727-8058-2022-1-52-61. EDN MWLBVT
5. Неупокоева Т.Э. Направления совершенствования риск-ориентированного механизма обеспечения финансовой устойчивости строительных организаций / Т.Э. Неупокоева, А.Д. Васильева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – №2. – С. 40–47. EDN DHAIVI
6. Тьун Н.К. Управление рисками на основе финансовой отчетности / Н.К. Тьун // Финансовые рынки и банки. – 2025. – №5. – С. 334–339. EDN MHTHFI
7. Шулекин А.Н. Формирование интегрированной отчетности строительными компаниями на основе данных управленческого учета: основные тенденции и проблемы / А.Н. Шулекин, Н.В. Фадейкина // Сибирская финансовая школа. – 2025. – №4. – С. 118–129.

Улендеева Наталия Ивановна

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

Решетникова Татьяна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»

г. Пермь, Пермский край

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УИС

Аннотация: в статье анализируется позиция авторов-теоретиков и практиков, которые изучают зависимость широкого учета показателей приносящей доход деятельности с возможностями четкого определения прогнозных планов, своевременного формирования отчетности и путей быстрого реагирования на изменения рыночного спроса на производимую продукцию. В работе подчеркивается важность и необходимость изучения всех показателей приносящей доход деятельности, позволяющих оценивать объективную финансовую «картину» пенитенциарных производств.

Ключевые слова: анализ, прогнозирование, приносящая доход деятельность, исправительные учреждения, осужденные.

Развитие приносящей доход деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы (УИС) на современном этапе социально-экономического развития России связано с решением ряда экономических и социальных задач. Помимо дополнительного финансирования бюджетной деятельности УИС, которая включает деятельность по трудоустройству осужденных, их адаптацию к социальной жизни, возмещение ущерба по исполнительным листам осужденных и возмещение расходов бюджета на их содержание [1].

В литературе исследуются некоторые аспекты развития приносящей доход деятельности УИС с позиций наращивание объемов производства, когда необходимо учитывать достигнутый уровень технологий, изменение потребности регионального рынка в отдельных видах продукции, динамику цен и другие факторы рыночной конъюнктуры. Значительную роль играет вопрос расширения материально-технической базы, который считается перспективой внедрение современного и высокотехнологичного оснащения учреждений и органов УИС, модернизации производственной инфраструктуры. Современные подходы к развитию приносящей доход деятельности связаны с широким внедрением процессов цифровизация, связанные с применением новых технологий, когда цифровизация играют решающую роль в развитии и повышении эффективности производства. Также следует отметить вложения в строительство

производственных и вспомогательных помещений как на территории исправительных учреждений, так и на территории исправительных центров. Это необходимо для увеличения производственной мощности учреждений и дополнительного привлечения осуждённых к труду. Отдельно следует отметить разработку и использование оценочных показателей финансовых результатов приносящей доход деятельности, что связано с определением дальнейшего использования объёма прибыли, направления денежных потоков, определения объёмов инвестиций по направлениям приносящей доход деятельности УИС [1; 2].

Таким образом, показателями развития приносящей доход деятельности в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, становится увеличение доли трудоустроенных лиц на производственных объектах УИС в общей численности лиц, подлежащих привлечению к труду, а к 2030 году увеличение должно достигнуть 85%.

Показатели приносящей доход производственной сектора УИС учитывает значительные факторы развития производств, что затрагивает необходимость анализа и прогнозирования основных тенденций функционирования предприятий УИС, а также изучения причин несоответствия решаемых вопросов показателям планируемых результатов.

Рассмотрим некоторые показатели приносящей доход деятельности, которые проанализируем в зависимости от влияющих на них причин.

1. Учёт факторов рыночной конъюнктуры нужно учитывать при определении рациональных объёмов производства, что требует изучения планов реализации и потребностей регионального рынка в отдельных видах продукции. Необходимо постоянно проводить анализ динамики цен, возможное изменение спроса и предложения на устойчивых рынках сбыта производимой продукции [1].

2. Оценка возможностей производства является необходимой, так как позволяет анализировать состояние имеющихся производственных мощностей и ресурсов, оценивать возможные пути развития производства [3].

3. Маркетинговые исследования рынков сбыта влияют анализ и прогнозирование общих результатов деятельности предприятия, в том числе на обеспечение производства конкурентоспособной продукции, оптимизацию объёмов производства, снижение издержек [3].

4. Анализ денежных потоков в условиях ограниченности бюджетных средств способствует обеспечению экономической безопасности и поддержанию функционирования учреждения при наличии стабильного денежного потока от приносящей доход деятельности [4].

5. Прогнозирование изменений в сегментах рынка, например, в среднесрочной перспективе прогнозируется увеличение «коммерческого» сегмента за счёт повышения минимального размера оплаты труда и дефицита неквалифицированной рабочей силы.

Таким образом, анализ и прогнозирование тенденций развития приносящей доход деятельности производственных подразделений УИС помогают принимать обоснованные решения по диверсификации

производственной деятельности, выбору покупателей и заказчиков, ценовой политике и другим вопросам [4].

Однако анализ и прогнозирование показателей приносящей доход деятельности производства в УИС позволяет изучать причины и последствия некоторых проблем учёта рассматриваемых показателей.

Так отсутствие чёткой регламентации порядка согласования и получения разрешения на строительство объектов производственного назначения за счёт средств от приносящей доход деятельности приводит к несанкционированному и неправомерному строительству [2; 4]. Для регулирования подобных вопросов могут потребоваться разработка целевых программ или внесение изменений в нормативные правовые акты.

Недостаточность теоретических, методологических и методических разработок по учёту, анализу и контролю доходов и расходов от приносящей доход деятельности в учреждениях УИС приводит к возникновению финансовых нарушений [5].

Невозможность проследить сырьё и полуфабрикаты по всей технологической цепочке, а также контролировать отклонения на каждом этапе производства затрудняет эффективно управлять себестоимостью продукции [1].

Отсутствие управления себестоимостью продукции на основе оперативного выявления сверхнормативного расхода сырья и материалов, технологических потерь и их причин может привести к необоснованному завышению себестоимости производства [2].

Невозможность диверсификации производственной деятельности, выбора покупателей и заказчиков, ценовой политики и т. д. из-за отсутствия информации о поступивших денежных средствах от реализации продукции, работ, услуг приводит к задержки запусков новых продуктов, не позволяет своевременно осваивать другие рынки сбыта и развивать дополнительные направления [3].

Для решения этих проблем предлагается, например, внедрить программную систему автоматизированного учёта производственного процесса, чтобы своевременно выявлять негативные тенденции, принимать решения по улучшению финансового состояния, ставить конкретные задачи сотрудникам и обеспечить их выполнения, необходимо внедрять современное и высокотехнологическое оснащение учреждений и органов УИС, модернизировать производственную инфраструктуру, привлекать краткосрочные кредиты частного для закупки сырья и материалов, развивать маркетинговую деятельность как комплекс организационно-производственных и коммерческо-сбытовых мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности выпускаемой учреждениями продукции.

Список литературы

1. Загарских В.В. Вопросы развития приносящей доход деятельности уголовно-исполнительной системы / В.В. Загарских // Вопросы современной науки и практики. – 2022. – №2 (7). – С. 66–72. – EDN DHTAEM
2. Загарских В.В. Актуальные вопросы экономического развития производственной деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / В.В. Загарских, А.С. Утёмов // Ведомости УИС. – 2023. – №1. – С. 66–74. – DOI 10.51522/2307-0382-2023-248-1-66-74. – EDN PGXPDT

3. Шугай О.Е. Поддержка принятия решений при управлении производственной деятельностью предприятий УИС: дис. ... канд. тех. наук / О.Е. Шугай; Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. – Воронеж, 2020. – 177 с.

4. Арбатская Т.Г. Учет и анализ денежных потоков казенных учреждений исполнения наказаний / Т.Г. Арбатская // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13. №1. – С. 107–124. – DOI 10.31107/2075-1990-2021-1-107-124. – EDN OLQVZW

5. Чернышов И.Н. Сбытовая политика учреждений уголовно-исполнительной системы: результаты, ограничения, пути совершенствования / И.Н. Чернышов, О.Н. Соловкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/120950> (дата обращения: 18.11.2025).

6. Белов М.Ю. Система контрольно-аналитического обеспечения приносящей доход деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы / М.Ю. Белов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/> (дата обращения: 18.11.2025).

Шабаров Павел Павлович

аспирант

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

г. Мытищи, Московская область

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА УСЛУГ РОССИЙСКИХ РАЗРАБОТЧИКОВ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Аннотация: в статье представлен теоретический подход к составлению методики оценки ресурсного потенциала услуг российских разработчиков программного обеспечения. В условиях форсированной цифровизации внутри страны, а также сильного санкционного давления ИТ-отрасль и ИТ-услуги должны подвергаться оценке для обеспечения наглядности общей картины, а также для принятия взвешенных управленческих решений.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, ИТ-услуги, ИТ-отрасль, разработчики ПО, экономическая безопасность.

Введение

Информационные технологии играют ключевую роль в социально-экономическом развитии страны. Последние полтора десятилетия наблюдается особое внимание со стороны государства на развитие отрасли информационных технологий, так как у руководства страны есть понимание, что данная отрасль обладает большим потенциалом и может повысить уровень качества и увеличить номенклатуру возможных услуг не только внутри самой отрасли и области знаний, но и в смежных отраслях [7]. В настоящее время во всех отраслях введен KPI (Key Performance Indicators – ключевой показатель эффективности) на внедрение цифровизации и цифровых продуктов.

Текущее состояние рынка информационных технологий характеризуется быстрорастущими темпами развития, быстрым импортозамещением,

постоянной борьбой с внешними вызовами, включая санкционное давление, закрытия доступа к мировым трендам и инструментам и пр. [3].

Исходя из этого нужно качественно подходить к оценке ресурсного потенциала компаний разработчиков. От ресурсного потенциала зависит уровень и объем оказываемых услуг [1]. Можно уже сейчас констатировать, что ресурсный потенциал, за счет своей многомерности, является важным показателем, который должен подвергаться изучению, систематизации и постоянному мониторингу.

Результаты исследования

Ресурсный потенциал представляет собой комплексную характеристику, отражающую совокупность ресурсов, которые находятся в распоряжении экономического субъекта (компания или отрасль), обеспечивающие достижение поставленных целей и задач в рамках создания и предоставления ИТ-услуг [4].

Концепцией ресурсного потенциала являются такие его характеристики, как:

1) интегративность: ресурсный потенциал объединяет разнородные ресурсы в единую систему, обеспечивая синергию их совместного использования;

2) многофункциональность: ресурсный потенциал влияет на различные аспекты деятельности компании, включая эффективность, конкурентоспособность, и устойчивость к внешним воздействиям;

3) динамичность: в связи с постоянным изменением внешних и внутренних факторов ресурсный потенциал должен подвергаться мониторингу и регулярной корректировке;

4) потенциальность: ресурсный потенциал выступает источником возможностей для развития;

5) оценочность: ресурсный потенциал должен быть измеримым.

Проведение оценки ресурсного потенциала услуг должно основываться на использовании комплектного подхода к оценке, включая следующие принципы:

1) комплексность: должны быть оценены все компоненты ресурсного потенциала;

2) количественная измеримость: использование числовых значений и весовых коэффициентов для объективности оценки;

3) адекватность: методика оценки должна учитывать специфику отрасли и особенности ИТ-компаний и ИТ-услуг;

4) универсальность: методика должна быть применима к разным категориям компаний и отраслей;

5) достоверность: все данные должны быть проверенными, а методика должна пройти проверку на валидность с помощью статистических методов.

В рамках составления методики нужно учитывать, что ИТ-отрасль сейчас находится под большим санкционным давлением и итоговый ресурсный потенциал испытывает воздействие таких факторов как:

1) необходимость к быстрой адаптации: необходимость оперативно реагировать на изменения рыночной среды и технологические тренды;

2) использование импортозамещенной продукции: требование нормативной документации и внедрение отечественных решений;

3) безопасность: ИТ-продукты должны быть адаптивны под требования безопасности, так как прежде всего ИТ-продукты и системы – это прежде всего работа с данными, которые могут быть чувствительными [5].

Методика оценки услуг ресурсного потенциала должна подвергаться проверке на валидность и надежность с помощью методов математической статистики, иными словами, должна быть установлена прямая сильная связь между различными параметрами ИТ-компаний, к примеру между выручкой от ИТ-услуг и общим показателем ресурсного потенциала. Если между этими двумя показателями явно появляется прямая сильная связь, то можно говорить о том, что методика является валидной и надежной.

Дополнительно можно провести сравнение внутренних составляющих ресурсного потенциала и составить матрицу соответствий. Данный подход позволит определить связи между всеми составляющими ресурсного потенциала, что также покажет взаимозависимость их между собой, что является верным по самому определению ресурсного потенциала.

После проведения оценки уровня ресурсного потенциала ИТ-компаний и услуг можно провести оценку методом SWOT-анализа. В рамках данного шага производится оценка состояния отрасли в целом, так и в рамках сегментов компаний с разными уровнями ресурсного потенциала.

Данный анализ позволит выработать рекомендации в части:

- 1) решения проблем неравномерности распределения ресурсов;
- 2) укрепление составных частей ресурсного потенциала;
- 3) решение выявленных проблем;
- 4) борьба с высоким уровнем конкуренции.

Заключение

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие заключения.

1. Ресурсный потенциал является важной характеристикой отрасли, которая определяет конкурентоспособность и устойчивость отрасли [2].

2. Ресурсный потенциал оказывает прямое воздействие на качество и объем предоставляемых ИТ-услуг.

3. Необходима специальная методика для объективной и количественной оценки ресурсного потенциала.

4. Разработанная методика должна определять количественную характеристику ресурсного потенциала на основе объективных измеряемых показателей.

5. Важным требованием к методике является подтверждение ее валидности и надежности с помощью инструментов математической статистики.

6. SWOT-анализ позволяет на основании полученных по методике значений выработать пул рекомендаций для повышения уровней ресурсного потенциала и устранения слабых сторон.

Список литературы

1. Бедротов Н.Г. Цифровой реинжиниринг через призму информационных технологий / Н.Г. Бедротов, П.П. Шабаров // OpenScience. – 2025. – Т. 7. №3. – С. 84–95. – DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-84-95. EDN: KXZFZK.

2. Огорокова Л.Г. Ресурсный потенциал предприятий / Л.Г. Огорокова. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. – 294 с.
3. Поздняков В.Я. Экономика отрасли: учебное пособие / В.Я. Поздняков, С.В. Казаков. – изд. испр. – М.: Инфра-М, 2020. – 281 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1046275> (дата обращения: 29.10.2025).
4. Святохо Н.В. Теоретические аспекты понятия «ресурсный потенциал» / Н.В. Святохо // Культура народов Причерноморья. – 2019. – №161. – С. 139–144.
5. Серенко Б.А. Механизм формирования инфраструктурного потенциала услуг предприятия / Б.А. Серенко // OpenScience. – 2025. – Т. 7. №3. – С. 128–142. – DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-128-142. EDN: TCHVMG.
6. Шабаров П.П. Содержание понятия и сущность ресурсного потенциала / П.П. Шабаров // OpenScience. – 2024. – Т. 6. №1. – С. 124–131. EDN: RHCVSP.

Яковлева Нина Валерьевна

канд. экон. наук, доцент

Егорова Злата Романовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет путей сообщения»
г. Иркутск, Иркутская область

ФОНДОВЫЙ РЫНОК РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье анализируется трансформация российского фондового рынка в 2022–2025 гг. Исследуются последствия санкционного давления, включая структурный кризис, отток иностранных инвесторов, суверенизацию рынка и рост роли внутренних инвесторов. Анализируется динамика индекса МосБиржи – IMOEX. Выявлены ключевые тренды развития, в том числе рынка долговых обязательств. Определены перспективные направления развития, в основном связанные с эволюцией государственных мер регулирования. В среднесрочной перспективе рассматриваются перспективные сценарии развития, в настоящих условиях в основном зависящих от способности национальных институтов создать устойчивую финансовую экосистему.

Ключевые слова: российский фондовый рынок, санкции, структурный кризис, индекс МосБиржи, рынок долговых обязательств.

Аккумуляция капитала и перераспределение собственности в экономике эффективно осуществляется фондовым рынком, при условии, что он функционирует как свободная высокоорганизованная система. До 2022 года российский фондовый рынок демонстрировал устойчивую тенденцию к интеграции в глобальную финансовую архитектуру, при значительном участии нерезидентов, высокой доли бумаг сырьевого сектора и независимости от внешних конъюнктурных факторов [1].

Кардинальное изменение геополитической обстановки стало точкой бифуркации, обусловившей качественную трансформацию всей

инфраструктуры финансового рынка. Введение масштабных санкционных ограничений, включая заморозку части золотовалютных резервов Банка России, отключение ведущих российских банков от системы SWIFT, а также ограничения на операции с российскими активами для иностранных инвесторов, привело к глубокому структурному кризису. В этих условиях анализ текущего состояния, выявление новых закономерностей и определение перспектив развития фондового рынка России приобретает высокую научную и практическую значимость.

Исследуем ключевые тренды и определим возможные сценарии развития фондового рынка в среднесрочной перспективе.

С началом кризиса в 2022 г. под воздействием санкций российский фондовый рынок пережил обвал, сопоставимый с кризисными периодами 2008 и 2014 годов: индекс МосБиржи достиг минимального значения за последние годы, а совокупная капитализация рынка акций сократилась в несколько раз. Однако уже во втором полугодии началось активное восстановление, которое продолжилось в 2023–2024 годах (рис. 1).

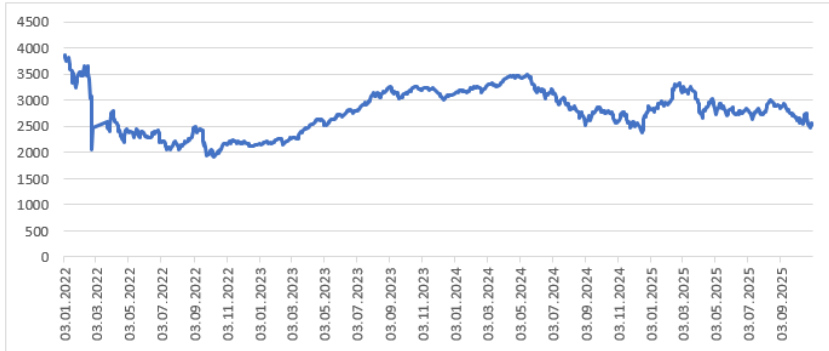

Рис. 1. Динамика индекса IMOEX в период 2022–2025 гг. [2]

К концу 2024 г. номинальная капитализация рынка акций вернулась к докризисным уровням и даже превысила их, но в эквивалентном выражении в долларах США с учетом девальвации рубля она стала существенно ниже. Основной рост обеспечили бумаги сырьевой отрасли, выручка которых в рублевом выражении значительно выросла с учетом ослабления национальной валюты и на фоне высоких мировых цен на сырье.

В этот же период трансформировалась и структура рынка. В составе торгуемых активов значительно снизился вес компаний финансового сектора на фоне санкционных рисков, одновременно выросла доля сектора потребительских товаров и ИТ, что отражает политику импортозамещения. Значимым структурным сдвигом стало резкое сокращение доли иностранных инвесторов из-за лавинообразного оттока средств по причине прямых запретов, и рисков блокировки операций. Если до 2022 года нерезиденты контролировали до 70–80% свободно обращающихся акций голубых фишек, то к 2024 году их доля, по различным оценкам, сократилась

до 20–30%. На фоне падения рынка выросла активность внутренних инвесторов, как частных, так и институциональных. Например, число частных инвесторов в данный период возросло более 25 млн чел. [3]. Регулятор также расширил возможности для паевых инвестиционных фондов (ПИФ), снизив пороги для неквалифицированных инвесторов и разрешив дистанционные собрания. Давление регулятора и отсутствие альтернативных вариантов вложений стимулировало НПФ и страховые компании увеличивать инвестиции в российские акции и облигации. Национализация стратегических активов проходила, через их выкуп государственными корпорациями и частными инвесторами дружественных стран.

Санкционное давление, приведшее к вынужденной суверенизации российского фондового рынка, имеет серьезные и пока не преодолимые последствия. Например, недоступность рейтингования в международных агентствах и замкнутость рынка затрудняют адекватную оценку справедливой стоимости компаний, что в том числе ограничивает IPO. Также сокращение числа крупных маркет-мейкеров и уход иностранных игроков привели к росту спредов и волатильности, что существенно ограничивает ликвидность. Нужно также отметить, что введение Банком России жестких валютных ограничений закрыло рынок от притока портфельных инвестиций и усложнило жизнь компаниям, нуждающимся в валютном финансировании.

В результате перечисленных выше факторов рынок IPO и SPO оказался практически заморожен. Это лишило компании возможности привлекать капитал для развития, а инвесторов возможности диверсифицировать портфели за счет притока новых перспективных эмитентов. Единичные IPO, прошедшие в 2023–2024 гг., были инициированы преимущественно государственными компаниями и носили скорее политический, нежели экономический характер.

Исследование тенденций на долговом рынке показало, что там наблюдалась также высокая волатильность. Доходность ОФЗ резко выросла на фоне геополитики, приняв на фоне высокой неопределенности, инвертированную форму, но затем частично скорректировалась. Поддержкой рынка послужило наращивание заимствования Минфином, в основном за счет отечественных банков и рост объем рынка корпоративных облигаций [4].

С учетом существующих условий функционирования дальнейшее развитие российского фондового рынка будет определяться несколькими перспективными направлениями.

Во-первых, дальнейшее усиление контроля Банком России над участниками рынка в части риск-менеджмента, кибербезопасности и прозрачности операций. Токенизация активов, включая развитие технологий распределенного реестра для учета прав собственности, может стать драйвером повышения эффективности и снижения операционных издержек [5].

Во-вторых, продолжение политики стимулирования внутренних инвестиций через механизмы ИИС и прямого участия госфондов в капитале компаний поможет удерживать достигнутые на рынке показатели.

развитие рынка корпоративных облигаций может в перспективе ключевым источником финансирования для бизнеса в условиях санкций.

В-третьих, развитие связей с финансовыми рынками стран БРИКС, ЕАЭС. Создание совместных торговых площадок, взаимный допуск ценных бумаг и интеграция клиринговых систем будут способствовать развитию рынка, но нужно учитывать различия в правовых системах, валютные риски и меньшую ликвидностью этих рынков, что выступает сдерживающим фактором.

Современное состояние фондового рынка России характеризуется завершением острой фазы адаптации к санкционному режиму и переходом к новой модели функционирования.

В среднесрочной перспективе вероятны два основных сценария. Инерционный сценарий предполагает консервацию текущего состояния: рынок будет демонстрировать ограниченный рост в размере последних лет, подвижимый рублевой ликвидностью и сырьевыми компаниями, но, к сожалению, без возвращения к до кризисным показателям роста. По нашему мнению, сценарий активного развития возможен только при смягчении внешних условий. Развитие российского фондового рынка в ближайшие годы будет определяться не столько внешнеполитической конъюнктурой, сколько способностью национальных финансовых институтов создать устойчивую, ликвидную и технологически современную экосистему, способную обслуживать потребности растущей в изоляции экономики.

Список литературы

1. Самсонов Е.А. Фондовый рынок в условиях экономического кризиса / Е.А. Самсонов, Е.А. Гудков // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности: сборник материалов IV Международной научной конференции (Костанай, 10–11 ноября 2022 года) / ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Костанайский филиал. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 264–267. EDN TROHWN
2. Индекс МосБиржи и Индекс РТС. Официальный сайт МосБиржи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/archive?from=2022-01-01&till=2025-11-01&sort=TRADEDATE&order=desc> (дата обращения: 11.11.2025).
3. Головань С.А. Влияние новостного фона на поведение инвесторов в отношении фьючерсных валютных контрактов / С.А. Головань, А.П. Самсонова // Управленческий учет. – 2025. – №5. – С. 30–36. EDN OYXGVD
4. Финансовые рынки. Официальный портал Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/finr/> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Козырева С.Е. Развитие и использование искусственного интеллекта в сфере налогообложения / С.Е. Козырева, Н.В. Яковлева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №6–2 (100). – С. 14–16. DOI 10.24412/2411-0450-2023-6-2-14-16. EDN COYCUP

Якушенок Ксения Алексеевна
преподаватель
Красноярский филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ: РОЛЬ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ

Аннотация: автор статьи отмечает, что финансовые риски представляют собой угрозы, которые могут негативно повлиять на финансовое состояние и устойчивость хозяйствующего субъекта. Эти риски могут быть связаны с изменениями в рыночной среде, колебаниями валютных курсов, кредитными рисками и другими факторами. В этом контексте бухгалтерский учет играет ключевую роль в управлении финансовыми рисками, предоставляя необходимую информацию для принятия обоснованных решений.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, финансовые риски, анализ, финансовое состояние, риск.

В условиях современного бизнеса финансовые риски становятся неотъемлемой частью деятельности любой экономической субъекта. Эти риски могут возникать из-за различных факторов, таких как колебания валютных курсов, изменения процентных ставок, неопределенности на рынке и многие другие. Эффективное управление этими рисками требует системного подхода, и здесь на помощь приходит бухгалтерский учет. Бухгалтерский учет играет ключевую роль в процессе анализа финансовых рисков, обеспечивая сбор, анализ и интерпретацию данных, необходимых для принятия обоснованных решений.

Финансовые риски можно классифицировать на несколько категорий:

- кредитный риск: возможность того, что контрагент не выполнит свои обязательства;
- рыночный риск: риск потерь из-за изменений рыночных цен (например, валютные колебания);
- ликвидный риск: риск недостатка ликвидности для выполнения обязательств;
- операционный риск: риск потерь из-за недостатков в процессах, системах или человеческом факторе.

Большая часть управленческих решений вынуждена приниматься в условиях неопределенности – это связано с потенциальным отклонением от поставленных заранее целей. Таким образом, общепризнанным является тот факт, что для коммерческих предприятий является одна из наиболее важных, значимых и приоритетных задач – это управление своими рисками. В большинстве исследований, понимание риска связано с такими

характеристиками, как отклонение от поставленных ранее целей, вероятностным характером событий и неопределенность [1].

Бухгалтерский учет играет ключевую роль в управлении рисками на уровне организации, обеспечивая необходимую информацию для анализа, оценки и минимизации различных финансовых и операционных рисков.

Бухгалтерский учет предоставляет основу для анализа и управления финансовыми рисками через следующие аспекты.

1. Сбор и обработка данных. Бухгалтерский учет фиксирует все финансовые операции компании, что позволяет создавать полную картину финансового состояния. Это включает в себя учет дебиторской и кредиторской задолженности, активов и пассивов.

2. Финансовая отчетность. Регулярная подготовка финансовых отчетов (баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет о движении денежных средств) помогает выявить потенциальные риски. Например, увеличение дебиторской задолженности может сигнализировать о кредитном риске.

3. Анализ показателей. Бухгалтеры могут использовать различные финансовые коэффициенты (ликвидности, рентабельности, оборачиваемости) для оценки финансового состояния компании и выявления рисков. Например, низкий коэффициент текущей ликвидности может указывать на возможные проблемы с ликвидностью.

4. Прогнозирование и планирование. На основе исторических данных бухгалтерский учет может помочь в прогнозировании будущих финансовых результатов и планировании бюджета, что позволяет заранее выявлять и минимизировать риски.

Рис.1. Схема последовательности анализа и оценки предпринимательского риска

Выше представлена модель процесса аналитических и оценочных действий управленческой технологии. Предположим, что у риск-менеджера имеются на руках результаты идентификации рисков, полученные благодаря заведомо проведенному выявлению рисков. Таким образом, он имеет качественное представление о влиянии тех или иных внешних и внутренних факторов на конкретно анализируемый риск. После этого ему необходимо выбрать методологические подходы для дальнейшей работы с рисками, а также реализовать этапы оценки и детального их анализа. Существует несколько способов таких мероприятий. Так, различают:

- модели, базирующиеся на экспертных методах;
- модели, использующие методы финансового анализа, основанные на данных, предоставляемых финансовой отчетностью;
- оценочно-аналитические модели, которые реализуются, опираясь на данные управленческой отчетности (вероятностные, статистические методы, элементы теории игр в оценке риска).

При формировании управленческих решений, направленных на повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности

предприятия необходима объективная информационная база. Примером такой базы для оценки рисков в системе управленческого учета могут выступить совокупность сведений, включающих достаточный и необходимый объем информации обо всех существенных направлениях деятельности предприятия для проведения процедур управленческого анализа и принятия на его основе обоснованных управленческих решений [2].

Для эффективного управления финансовыми рисками бухгалтерский учет включает использование различных инструментов.

1. Хеджирование. Использование финансовых инструментов (например, форвардных контрактов или опционов) для защиты от неблагоприятных изменений цен или валютных курсов. Например, компания может зафиксировать курс валюты для будущих сделок, чтобы избежать потерь от колебаний.

2. Резервы и провизии. Создание резервов для покрытия потенциальных убытков (например, резерв на сомнительные дебиторские задолженности). Это позволяет компании заранее подготовиться к возможным потерям.

3. Контроль за затратами. Бухгалтерский учет позволяет отслеживать расходы и выявлять неэффективные затраты. Это может помочь снизить операционные риски и улучшить общую финансовую устойчивость компании.

4. Страхование. Использование страхования как инструмента защиты от определенных рисков (например, страхование имущества или ответственности) может снизить финансовые потери в случае непредвиденных обстоятельств.

Управление финансовыми рисками – это комплексный процесс, который требует интеграции информации из бухгалтерского учета в стратегическое планирование и оперативное управление компанией. Бухгалтерский учет не только фиксирует текущие операции, но и предоставляет аналитические инструменты для оценки рисков и принятия обоснованных решений.

Эффективное использование данных бухгалтерского учета позволяет компаниям не только минимизировать риски, но и повышать свою устойчивость к внешним воздействиям. В условиях нестабильной экономической среды это становится важным фактором для достижения долгосрочного успеха и конкурентоспособности на рынке.

Список литературы

1. Функ Т.А. Оценка финансовых рисков предприятия на основании бухгалтерской отчетности / Т.А. Функ, Р.Д. Власенко // Молодой ученый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/204/49981> (дата обращения: 17.10.2025).

2. Развитие системы управленческого учета рисков финансово-хозяйственной деятельности предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34666/1/urfu1503_d.pdf (дата обращения: 17.10.2025).

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Бочкова Татьяна Александровна
канд. экон. наук, старший преподаватель

Гайдабуря Виктория Вадимовна
студентка

Кваша Анастасия Денисовна
студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В РОССИИ: РАЗВИТИЕ, ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: статья представляет обзор современного состояния и основных тенденций развития аграрного сектора страны. Авторами рассматриваются ключевые аспекты, такие как изменения в законодательстве, использование новых технологий, инвестиции в развитие, а также актуальные проблемы и перспективы устойчивого роста сельского хозяйства в России в контексте современных вызовов и возможностей.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрный сектор, экономика, продукты питания, фермерское хозяйство, экспорт, продовольственная безопасность, инвестиции, цены, доходы, земельные реформы, агрохолдинги, растениеводство, животноводство.

Сельское хозяйство всегда было основой экономики и гарантом продовольственной безопасности страны. В России аграрный сектор отличается разнообразием форм собственности: от крупных агрохолдингов до мелких фермерских и личных подсобных хозяйств [3]. Эта многоукладность открывает перспективы для роста производства и экспорта, но одновременно создает проблемы, такие как сосредоточение земель, неравное распределение ресурсов и сильная зависимость от господдержки.

Продовольственный комплекс – это совокупность отраслей сельского хозяйства и переработки, которые поставляют населению продукты питания, заготовка и транспортирование продовольственных товаров. Вполне очевидно, что именно аграрный сектор играет ведущую роль в экономике государства, обеспечивая основу для разнообразных продовольственных подсекций и предопределяя их успех. Развитие этих подсекторов сильно коррелирует с уровнем прогресса ведения фермерского хозяйства и пропорцией продукции, отвечающей национальным нормам потребления, сугубо внутреннего производства. Увеличение импорта продовольственных ресурсов может сигнализировать о слабости страны в обеспечении собственными продуктами питания и ее общенациональной безопасности в части продовольственного обеспечения. Исследования в области сельского хозяйства изучают производственные отношения в аграрном

секторе, экономические законы и их проявление в отрасли. Объектами исследования являются сельское хозяйство страны и отдельных регионов, а также деятельность сельскохозяйственных производителей разных форм собственности. Влияние политики цен и доходов сложно оценить. Правительства развитых стран поддерживают цены и предоставляют субсидии на сельскохозяйственные ресурсы, помогая объединять мелкие фермы и улучшать хозяйственные постройки [1].

Издержки сельскохозяйственной политики цен и доходов в промышленно развитых странах значительны – они включают прямые государственные расходы, возросшие издержки для потребителей и потери экспортных рынков. Большая часть сельскохозяйственных угодий находится в частной собственности, но это не означает, что земля принадлежит фермерам. Многие страны стремятся обрести право собственности на землю путем проведения земельных реформ. Примерами таких реформ являются Япония и Тайвань после Второй мировой войны. Аналогичные реформы происходят и в других странах.

В разных странах существуют аграрные коллективы, такие как кибуцы или колхозы. Некоторые из них владеют землей и средствами производства, сосредотачиваясь на развитии человеческого капитала. Колхозы часто работают на землях, принадлежащих государству, но переданных им в постоянное пользование. Они ограничены госпланами и не имеют полной свободы в управлении и распределении доходов. Совхозы, в свою очередь, зависят от распоряжения государства и трудятся на государственной зарплате. Земля и ресурсы принадлежат государству и решения принимаются в интересах страны.

Вклад сельского хозяйства в экономический рост может быть оценен по трем направлениям:

- 1) по участию аграрного сектора в создании валового внутреннего продукта;
- 2) по доле товарной продукции и участию в товарообороте страны;
- 3) по факториальному вкладу сельского хозяйства в экономический рост. Участие сельского хозяйства в создании валового внутреннего продукта можно оценить по абсолютному объему произведенной продукции и изменению структуры.

Сельское хозяйство менее эффективно по сравнению с другими отраслями экономики из-за низкой прибыльности. Оно требует внешней поддержки и ограничивает возможность быстрого реагирования на повышение спроса.

Объем сельскохозяйственной продукции всех сельхозпроизводителей в августе 2023 года в текущих ценах, по предварительной оценке, составил 946,1 млрд рублей.

Таблица 1

*Динамика производства сельскохозяйственной продукции
в 2022–2023 гг.*

	В % к	
	Соответствующему периоду предыду- щего года	Предыдущему пе- риоду
<i>2022г.</i>		
Январь	103,4	51,3
Февраль	103,9	111,8
Март	107,4	150,0
<i>I квартал</i>	<i>105,4</i>	<i>27,2</i>
Апрель	108,4	114,2
Май	108,1	110,2
Июнь	108,2	104,0
<i>II квартал</i>	<i>108,4</i>	<i>163,9</i>
<i>I полугодие</i>	<i>107,3</i>	
Июль	107,7	193,4
Август	115,4	120,1
<i>Январь– август</i>	<i>109,2</i>	
Сентябрь	113,6	196,0
<i>III квартал</i>	<i>112,7</i>	<i>в 3,1р</i>
<i>Январь– сентябрь</i>	<i>110,6</i>	
Октябрь	110,9	81,8
Ноябрь	108,2	61,2
Декабрь	106,1	41,3
<i>IV квартал</i>	<i>109,2</i>	<i>78,9</i>
<i>Год</i>	<i>110,2</i>	
<i>2023г.</i>		
Январь	102,7	49,6
Февраль	102,6	111,7
Март	103,3	151,0
<i>I квартал</i>	<i>102,9</i>	<i>25,6</i>
Апрель	103,2	114,1
Май	102,9	109,9
Июнь	102,6	103,7
<i>II квартал</i>	<i>102,9</i>	<i>163,8</i>
<i>I полугодие</i>	<i>102,9</i>	
Июль	96,8	182,5
Август	93,2	115,6
<i>Январь– август</i>	<i>97,6</i>	

Источник: РОССТАТ.

Из таблицы мы видим, что производство сельскохозяйственной продукции показало устойчивый подъем как в 2022, так и в 2023 году. В 2022 году темпы развития были более высокими, с особенно заметным всплеском производства в летне-осенние месяцы. В 2023 году рост

продолжился, но оказался более скромным, что говорит о некотором замедлении темпов прогресса отрасли по сравнению с предыдущим годом.

Рис. 1. Индекс сельскохозяйственного производства (2021–2023 гг.)

Источник: РОССТАТ.

Из графика мы видим ярко выраженную сезонность в сельском хозяйстве – пики производства приходятся на август–сентябрь, после чего показатели резко снижаются. В целом тренд остаётся стабильным, без резких долгосрочных изменений.

Анализ показателей 2023 года демонстрирует противоречивую картину: с одной стороны, общий объём сельскохозяйственной продукции в августе 2023 года, по предварительной оценке, составил 946,1 млрд рублей, что отражает значимый экономический вклад сектора; с другой стороны, наблюдалось снижение урожая ряда ключевых культур. По состоянию на 1 сентября 2023 года хозяйствами всех категорий было намолочено около 100,0 млн тонн зерна, что на 12,4% меньше уровня предыдущего года. Вместе с тем имели место существенные приросты по отдельным культурам: сбор сахарной свёклы вырос примерно на 36,5%, семян подсолнечника – на 9,8%, картофеля – на 4,5%, овощей – на 1,7%. Эти разнородные тренды подчёркивают высокую степень неоднородности погодных условий, региональных различий в интенсивности технологий и специфику агросектора, где отдельные культуры оказываются более устойчивыми к стрессовым факторам [5].

Животноводство в 2023 году показало относительную стабильность и даже рост по отдельным производственным показателям, несмотря на снижение поголовья некоторых видов скота. Так, в августе 2023 года поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах сельхозпроизводителей составляло около 18,1 млн голов, число коров оценивалось в 7,7 млн (снижение порядка 1,2%), тогда как поголовье свиней увеличилось и достигло примерно 29,0 млн голов. За январь–август 2023 года объёмы производства составили около 10,1 млн тонн скота и птицы на убой, 23,1 млн тонн молока и 31,6 млрд штук яиц [2]. Показатели надоя на одну корову и яйценоскости кур-несушек свидетельствовали о тенденции повышения продуктивности в структурах сельскохозяйственных организаций, что указывает на позитивный эффект модернизации и внедрения специализированных технологий в животноводстве.

Во всех сельскохозяйственных организациях в августе 2023 г. по сравнению с августом 2022 г. производство скота и птицы на убой (в живом весе) выросло на 2,0% (в августе 2022 г. по сравнению с августом 2021 г. – увеличилось на 4,8%), молока – на 3,5% (на 5,7%), яиц – на 0,5% (на 2,9%). В сельскохозяйственных организациях (кроме субъектов малого предпринимательства) надои молока на 1 корову в январе–августе 2023 г. составили 5788 килограммов против 5492 килограммов в январе-августе 2022 г., яйценоскость кур-несушек – 208 штук яиц против 210 штук год назад.

Таблица 2

*Объём реализации основных видов
сельскохозяйственной продукции за 2023 г.*

	Август 2023 г. млн тонн	В % к		Январь–август 2023 г. в % к январю–августу 2022 г.	Справочно		
		Августу 2022 г.	Июлю 2023 г.		Август 2022 г. в % к		Январь– август 2022 г. в % к январю– августу 2021 г.
					августу 2021 г.	июлю 2022 г.	
Зерно	8,1	102,7	159,0	140,9	101,4	в 2,5 р.	96,7
Скот и птица (в жи- вом весе)	1,1	102,3	102,1	103,2	104,6	103,1	105,9
Молоко	1,6	104,4	97,2	106,4	105,9	98,4	104,7
Яйца, млрд штук	2,8	100,8	101,2	103,5	100,9	101,7	103,6

Источник: РОССТАТ.

Согласно представленным данным, в августе 2023 года зафиксирован существенный рост реализации зерна по сравнению с августом 2022 года, составивший 2,5 раза. Данное увеличение объясняется благоприятными условиями для сбора урожая. Параллельно наблюдается устойчивая положительная динамика в сегменте продукции животноводства (скот, птица, молоко, яйца), однако темпы роста в этой категории менее выражены. В совокупности, представленные показатели свидетельствуют о положительных результатах функционирования отрасли, с особым акцентом на зерновой сектор.

Переходя к оценке 2024 года, важно отметить, что данные по этому периоду часто носят предварительный характер и характеризуются усилением ряда факторов неопределённости. По совокупным оценкам и открытым источникам, производство агропродукции в 2024 году показало некоторое сокращение по сравнению с 2023 годом; это сокращение в основном обусловлено неблагоприятными погодными условиями, задержками посевной кампании и логистическими ограничениями, связанными с внешнеполитической ситуацией и санкционными барьерами [4]. Вместе с тем животноводческий сегмент в 2024 году демонстрировал умеренный рост производственных показателей, что объясняется стратегическими инвестициями в промышленное животноводство и смещением акцента на продукцию с высокой добавленной стоимостью. Экспортные потоки сельхозпродукции испытывали давление со стороны внешних запретов и логистических ограничений, что заставило часть производителей переориентироваться на внутренние рынки и поиск новых направлений торговли.

Ключевые барьеры для устойчивого развития отрасли остаются типичными: низкая прибыльность у части товаров и ограниченная маржинальность мелких производителей, существенный износ материально-технической базы, дефицит квалифицированных кадров в сельских территориях, а также высокая уязвимость к климатическим и природно-метеорологическим рискам. Государственная ценовая поддержка и субсидирование в развитых экономиках служат одновременно инструментом стабилизации и источником значительных бюджетных издержек; в российской практике мера государственной поддержки имеет критическое значение, но требует точечной и прозрачной настройки, чтобы стимулировать инвестиции и повысить конкурентоспособность частного сектора, а не только поддерживать устаревшие производственные модели.

Развитие аграрного сектора невозможно без комплексного анализа влияния внешнеэкономических факторов. Мировые продовольственные рынки характеризуются высокой волатильностью цен, что делает отечественное сельское хозяйство чувствительным к колебаниям экспортного спроса и валютных курсов. Усиление конкуренции на глобальном рынке, особенно со стороны стран с более низкой себестоимостью производства, требует от России не только повышения эффективности и снижения издержек, но и активного продвижения бренда «экологически чистой продукции». Такая стратегия может способствовать формированию устойчивого конкурентного преимущества и расширению присутствия на рынках сбыта, где потребители всё больше ориентируются на качество и экологическую безопасность продуктов питания.

Перспективы развития аграрного сектора России во многом связаны с ускорением технологической модернизации и продвижением практик устойчивого сельского хозяйства. Важную роль играет цифровизация – платформенные решения для управления посевами, точное земледелие, спутниковый мониторинг и аналитика позволяют снижать потери урожая и оптимизировать расход ресурсов [2]. Инвестиционная политика, ориентированная на модернизацию инфраструктуры хранения, переработки и логистики, может существенно увеличить добавленную стоимость производимой продукции и расширить экспортные ниши для продуктов с

высокой переработкой. Одновременно стратегические меры по поддержке мелких и средних фермерских хозяйств, включая доступ к кредитам, страхованию от климатических рисков и образовательным программам, необходимы для сохранения социальной устойчивости сельских территорий и диверсификации производства.

Необходима также системная политика по адаптации к климатическим изменениям: распространение мелиоративных технологий, развитие систем орошения в уязвимых регионах, широкое внедрение семеноводства, устойчивого к стрессам, и повышение энергоэффективности сельхозпроизводств. Решение институциональных задач – проведение земельной политики, стимулирование кооперации между производителями и переработчиками, создание прозрачной системы стимулирования экспортных поставок – должно сочетаться с рыночной конъюнктурой и интеграцией в глобальные цепочки добавленной стоимости там, где это возможно и выгодно.

Российское сельское хозяйство сохраняет стратегическое значение и обладает потенциалом для дальнейшего роста при условии проведения целенаправленных мер по модернизации, повышению устойчивости к климатическим и внешнеэкономическим шокам и созданию благоприятного инвестиционного климата [6].

Ключевым фактором успешной трансформации является сочетание технологических инноваций и институциональных реформ, направленных на выравнивание условий для разных типов хозяйств и обеспечение баланса между продовольственной безопасностью и экономической эффективностью.

Заключение

Аграрный сектор России в 2023–2024 годах демонстрировал смешанную динамику: значимый вклад в ВВП и улучшение ряда продуктивных показателей на фоне снижения урожайности по некоторым культурам и усиления внешнеэкономических ограничений. Для перехода к устойчивому и конкурентоспособному развитию необходимы комплексные меры: ускоренная модернизация технологической базы, развитие инфраструктуры переработки и логистики, адаптация к климатическим рискам, а также институциональные изменения, способствующие привлечению инвестиций и поддержке мелких производителей. При выполнении этих условий аграрный сектор сможет не только обеспечить продовольственную безопасность страны, но и стать источником устойчивого экономического роста.

Список литературы

1. Бочкова Т.А. ГМО как следствие эволюции рынка / Т.А. Бочкова, М.Д. Строганова, Е.Б. Орлова // Международная научно-практическая конференция по актуальным вопросам экономики и гуманитарных наук в 2015 году: материалы научно-практической конференции (Краснодар, 2 марта 2015 года). – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2015. – С. 21–24. – EDN TZINIL.
2. Государственное регулирование экономики и экономическая политика: учеб. пособие / под ред. Ф.Л. Шарова. – М.: МИЭП, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mieptk.ru/files/gosregulirovanie_ekonomiki_i_ekonomicheskaja_politika.pdf (дата обращения: 05.11.2025).

3. Значение сельского хозяйства в экономике России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freevilladage.com/agricultural-economics> (дата обращения: 05.11.2025).

4. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова. Экономика сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vavilovsar.ru/files/pages/22671/14718968168.pdf> (дата обращения: 05.11.2025).

5. Минэкономразвития России, Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Социально-экономическое положение России. Официальная статистическая информация о социально-экономическом положении России публикуется без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям на 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf> (дата обращения: 05.11.2025).

6. Экономика сельского хозяйства: учебник / Н.Я. Коваленко, В.С. Сорокин, С.А. Орехов. – М.: КолосС, 2008. – 208 с. – ISBN 978-5-9532-0693-8.

Гайдамашко Олег Игоревич

бакалавр, студент

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

DOI 10.31483/r-151571

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДИНАМИКУ ВАЛЮТНОГО КУРСА (НА ПРИМЕРЕ СООТНОШЕНИЯ ШВЕЙЦАРСКОГО ФРАНКА К ДОЛЛАРУ США В 2020–2024 гг.)

Аннотация: в статье представлен подробный анализ факторов, влияющих на динамику курса швейцарского франка (CHF) по отношению к доллару США (USD) в период с 2020 по 2024 год. Основное внимание уделено макроэкономическим показателям, включая монетарную политику Швейцарского национального банка (SNB), уровень инфляции и экономический рост. Анализ реального и номинального эффективных курсов (REER и NEER) показывает общую тенденцию укрепления франка, что свидетельствует о его повышении как по покупательской способности, так и по отношению к другим валютам. Статья предоставляет комплексный взгляд на сложные взаимодействия между внутренними и внешними факторами, что позволяет более глубоко понять динамику курса CHF/USD.

Ключевые слова: монетарная политика, швейцарский национальный банк, SNB, глобальные шоки, номинальный эффективный курс, NEER, реальный эффективный курс, REER, валютные тренды, безопасные активы, конкурентоспособность экономики.

Динамика валютного курса зависит от множества факторов, которые можно разделить на несколько категорий, основные из них:

- *экономические факторы*, включающие валовый внутренний продукт, инфляцию, торговый баланс, макроэкономические показатели;
- *политические факторы*, такие как политическая стабильность, наличие политических изменений (выборы, реформы);
- *социальные факторы*, определяемые уровнем жизни, образования, наличием социального давления в форме массовых протестов;
- *спекулятивные факторы*, содержащие ожидания инвесторов, которые могут привести к спекулятивным сделкам, новостной фон, в частности публикация экономических данных, заявлений центральных банков и другие новости могут вызвать волатильность на валютных рынках;
- *деятельность Центрального банка страны*, включающая монетарную политику, такие его действия, как изменение процентных ставок или интервенции на рынке, наличие резерва валют, что может укрепить валюту и дать больше маневров для противодействия валютной волатильности.

Каждый из этих факторов может влиять как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, и изменение одного из них может вызвать цепную реакцию в валютном курсе.

Рассмотрим валютный курс швейцарского франка (CHF) по отношению к доллару США (USD), который обычно привлекает внимание аналитиков и инвесторов, так как является важным индикатором глобальной экономической стабильности, а CHF традиционно считается валютой, спрос на которую возрастает в периоды глобальной экономической неопределённости и повышенной рыночной волатильности. В период 2020–2024 гг. мировая экономика столкнулась с множеством серьёзных вызовов, таких как: пандемия COVID-19, геополитическая напряжённость, энергетический кризис и инфляционное давление. Поэтому динамика этой валютной пары формировалась под влиянием целого комплекса факторов. Цель настоящей статьи, проанализировать факторы, определяющие изменения валютного курса швейцарского франка к доллару США в 2020–2024 годах с привязкой к номинальному и реальному эффективному курсам (NEER и REER) из графиков BIS, опираясь на статистические данные и экономическую теорию.

1. Ключевые макроэкономические показатели.

1.1. Монетарная политика Швейцарского национального банка (SNB).

Монетарная политика (SNB) в 2020–2024 гг. была ключевым фактором, определявшим динамику курса франка. В 2020–2021 гг. Швейцарский национальный банк (SNB) сохранял крайне мягкую монетарную политику с отрицательной ключевой ставкой на уровне $-0,75\%$, направленной на сдерживание чрезмерного укрепления франка и поддержку экономики в условиях пандемии COVID-19. Однако начиная с 2022 года, в ответ на рост инфляции и глобальные экономические вызовы, SNB начал цикл постепенного повышения ставок, доведя ключевую ставку до $1,75\%$ к началу 2024 года [6]. Это ужесточение денежно-кредитной политики способствовало росту привлекательности франка, что отражено на графике номинального эффективного курса (NEER), где с 2022 года наблюдается заметный рост индекса с 105 до 115 пунктов [5]. Рост NEER

означает, что франк укреплялся относительно корзины валют, включая доллар США. В конце 2024 года и начале 2025 года SNB неожиданно перешёл к снижению ставок: в декабре 2024 года ключевая ставка была снижена сразу на 50 базисных пунктов до 0,5%, а в марте 2025 года – ещё на 25 б.п. до 0,25%. Это связано с замедлением инфляции и рисками ослабления экономического роста на фоне глобальной неопределённости. Однако общий тренд на укрепление франка сохраняется, поскольку политика SNB по-прежнему направлена на поддержание ценовой стабильности и контроль над инфляцией.

1.2. Инфляция.

Реальный эффективный курс (REER) учитывает инфляционные различия между Швейцарией и её торговыми партнёрами. На графике REER видно, что в 2021–2022 гг. индекс снизился до 96 пунктов, что связано с относительно низкой инфляцией в Швейцарии и более высокой инфляцией в других странах, в том числе в США. Уровень инфляции в Швейцарии в рассматриваемый период оставался сравнительно низким и контролируемым. В 2020–2021 гг. инфляция была минимальной, а в 2022–2023 гг. выросла, но оставалась значительно ниже, чем в большинстве развитых стран. В 2024 году инфляция снизилась до 0,4% в январе и 0,3% в феврале, что стало минимальным уровнем почти за четыре года. Основными драйверами снижения стали более низкие цены на энергоносители и продукты питания. При этом базовая инфляция (исключающая волатильные компоненты) оставалась около 0,9%. Прогнозы SNB и аналитиков предполагают, что инфляция будет оставаться в диапазоне 0,3–1,2% в ближайшие годы [7] Такая динамика свидетельствует о сохранении конкурентоспособности швейцарской экономики и поддержке покупательной способности франка на международных рынках.

1.3. Экономический рост.

Экономика Швейцарии демонстрировала умеренный, но стабильный рост в 2020–2024 гг. Несмотря на шок пандемии, ВВП страны быстро восстановился и продолжал расти с темпом около 0,2–0,7% в квартальном выражении. В третьем квартале 2024 года ВВП вырос на 0,4% по сравнению с предыдущим кварталом, что превысило ожидания рынка. В годовом выражении рост ВВП составил около 1,3% в 2024 году. Основными драйверами выступали сферы услуг, недвижимость, здравоохранение и профессиональные услуги, несмотря на слабые показатели в промышленности и строительстве. Прогнозы на 2025–2027 гг. предполагают сохранение умеренного роста в районе 0,5–1,5% в год.

Монетарная политика SNB в 2020–2024 гг. характеризовалась переходом от стимулирующей к более нейтральной и даже смягчающей в конце периода, что отражает адаптацию к меняющимся экономическим условиям. Низкая и стабилизирующаяся инфляция вместе с умеренным экономическим ростом создавали благоприятные условия для устойчивости швейцарского франка. Эти макроэкономические параметры напрямую влияли на динамику валютного курса CHF/USD и эффективных курсов

2. Положительный торговый баланс и структура экспорта.

Швейцария традиционно демонстрирует устойчивый положительный торговый баланс, что является важным фактором, поддерживающим курс швейцарского франка (CHF) по отношению к доллару США (USD) в 2020–2024 гг. В марте 2025 года профицит торгового баланса Швейцарии достиг 5,3 млрд швейцарских франков – это крупнейший показатель за последние месяцы. Экспорт вырос на 12,6% по сравнению с предыдущим месяцем и составил 27,6 млрд CHF, главным образом благодаря увеличению продаж химической и фармацевтической продукции (+22,6%). Среди ключевых торговых партнёров наиболее значительный рост экспорта наблюдался в США (+84,8%), Австралии (+30,6%), Мексике (+14,3%) и России (+13,8%). Импорт за тот же период увеличился на 10,4% до 22,3 млрд. CHF, в основном за счёт закупок химической и фармацевтической продукции (+29,4%) и бумажной продукции (+12,4%). Основные страны-поставщики – Словения, Южная Африка, Испания и Италия. Положительный торговый баланс свидетельствует о высокой конкурентоспособности швейцарской продукции на мировом рынке, что поддерживает устойчивый спрос на франк и способствует его укреплению. Структура экспорта, ориентированная на высокотехнологичные и фармацевтические товары, обеспечивает стабильность торговых потоков даже в условиях глобальных экономических потрясений.

Данные МВФ и ВТО подтверждают, что торгово-экономические отношения Швейцарии с США и другими крупными экономиками остаются ключевыми драйверами экспорта и, соответственно, валютного курса франка. В то же время, несмотря на положительный общий баланс, Швейцария имеет отрицательный торговый баланс с ЕС, что отражает сложные экономические взаимосвязи региона. Таким образом, устойчивый положительный торговый баланс и структура экспорта, ориентированная на инновационные и востребованные на мировом рынке товары, являются важными факторами, поддерживающими курс швейцарского франка в 2020–2024 гг.

3. Геополитические и глобальные шоки.

Глобальные потрясения имели существенное влияние на динамику курса швейцарского франка (CHF) по отношению к доллару США (USD) в 2020–2024 гг. Такие события как: Пандемия COVID-19, Геополитический кризис 2022 и энергетический кризис, начавшийся в 2022 году, привели к усилению волатильности на валютных рынках и повысили спрос на сберегательные активы, такие как швейцарский франк (CHF).

3.1. Пандемия COVID-19.

В начале 2020 года пандемия COVID-19 вызвала серьёзные потрясения в мировой экономике, что привлекло к бегству инвесторов в более безопасные активы. Швейцарский франк, традиционно считающимся таким, укрепился по отношению к доллару США, что отражается в росте номинального эффективного курса (NEER) с 2020 года. Низкая доходность по процентным ставкам в первые годы стимулировала коммерческую активность, однако также делала депозиты менее привлекательными по сравнению с экономиками США и Евросоюза. Экономика Швейцарии смогла сохранить положительный торговый баланс, что дополнительно поддерживало курс франка. Всё это позволило франку сохранять устойчивость и укрепляться по отношению к доллару.

3.2. Геополитический кризис 2022 года.

В феврале 2022 года обострение геополитической обстановки вновь вызвало рост неопределённости на мировых рынках. Поиск безопасного актива для сохранения своих средств опять привел инвесторов к швейцарскому франку. Так как экономическая система Швейцарии благодаря своему нейтралитету и важной роли в международном финансовом секторе смогла противостоять этим потрясениям и продемонстрировать устойчивое развитие. Это привело к укреплению, что подтверждается снижением курса USD/CHF до минимальных значений за последние годы, дальнейшее развитие ситуации может усилить спрос на швейцарский франк, способствуя его дальнейшему укреплению.

3.3. Энергетический кризис 2022 года.

Резкое повышение цен на энергоносители, вызванное сокращением поставок газа в Европу, а также общей нестабильностью на мировых энергетических рынках. Вместе с ростом цен и инфляционным давлением европейские страны столкнулись с серьёзными экономическими трудностями, что усилило неопределённость на финансовых рынках. Несмотря на экономические связи с ЕС, Швейцария сумела смягчить негативные последствия кризиса, благодаря диверсифицированной экономике и устойчивому торговому балансу. В частности, Швейцарский национальный банк в июне 2022 года впервые за 15 лет повысил ключевую процентную ставку, что повысило привлекательность франка для инвесторов и способствовало его укреплению. В результате, на фоне энергетического кризиса и связанных с ним рисков для экономики Европы, спрос на швейцарский франк как на безопасный актив значительно вырос. Это отражается в росте номинального и реального эффективных курсов франка (NEER и REER), которые демонстрируют системное укрепление валюты в 2022–2024 гг.

Таким образом, пандемия COVID-19, Геополитический кризис 2022 года, Энергетический кризис 2022 года стали катализаторами укрепления швейцарского франка, благодаря высокой стабильности национальной экономики, статусу валюты-убежища и эффективной монетарной политике Швейцарского национального банка.

4. Динамика реального и номинального эффективных курсов (REER и NEER).

Графики NEER и REER в 2020–2024 гг. Являются ключевыми индикаторами, показывающими укрепление франка по отношению к доллару США и отражают комплексное влияние макроэкономических факторов и внешних потрясений на валюту Швейцарии. Согласно данным BIS (EER Dashboard) индекс номинального эффективного курса (NEER) демонстрирует номинальное укрепление франка – рост индекса со 100 до 115 пунктов. Этот рост особенно заметен в 2022–2024 гг., когда франк (CHF) стал валютой-убежищем на фоне геополитических и глобальных потрясений. Индекс реального эффективного курса (REER) отражает влияние инфляции и показывает, что реальная покупательная способность франка (CHF) также выросла – рост индекса с 96 до 104 пунктов, что указывает на сохранение конкурентоспособности швейцарской экономики и укрепление покупательной способности франка по отношению к валютам партнёров.

Эти индексы позволяют комплексно оценить валютные тренды и подтверждают, что курс CHF/USD является частью более широкой тенденции укрепления франка на фоне макроэкономических и геополитических факторов.

Заключение

В период 2020–2024 гг. курс швейцарского франка по отношению к доллару США укреплялся под воздействием комплекса факторов: перехода SNB к более жёсткой монетарной политике, низкой инфляции, стабильного экономического роста, устойчивого положительного торгового баланса и статуса франка как валюты-убежища в периоды глобальных шоков (COVID-19, геополитический и энергетический кризисы). Анализ динамики NEER и REER показывает, что франк укреплялся не только к доллару, но и к корзине валют торговых партнёров, что отражает системную силу швейцарской экономики. В целом, швейцарский франк подтвердил свою репутацию одной из самых устойчивых мировых валют в условиях глобальной неопределённости.

Список литературы

1. Андрияшин С.А. Исследование проблем денежного обращения и кредита в институте экономики РАН: теория и практика (1930–2025 гг.) / С.А. Андрияшин, М.Ю. Головин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2025. – №4. – С. 7–32. – DOI 10.52180/2073-6487_2025_4_7_32. – EDN SCOPBS
2. Головин М.Ю. Современные проблемы развития мировой валютно-финансовой системы / М.Ю. Головин // Актуальные проблемы социально-экономического развития», посвященной 20-летию МШЭ МГУ имени М.В. Ломоносова, конференции «Ломоносовские чтения – 2024», посвященной 270-летию МГУ имени М.В. Ломоносова: сборник докладов секции «Актуальные проблемы социально-экономического развития», посвященной 20-летию МШЭ МГУ имени М.В. Ломоносова, конференции «Ломоносовские чтения – 2024», посвященной 270-летию МГУ имени М.В. Ломоносова. – М., 2025. – С. 102–120. – EDN EFEUUI
3. Кочетовская О.С. Проблемы и тенденции развития мировой банковской системы после глобального кризиса 2007–2009 гг. / О.С. Кочетовская // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – №6. – С. 35–43. – DOI 10.24411/2073-6487-2018-00071. – EDN VNTZVE
4. Некипелов А.Д. О природе современных глобальных процессов: размышления экономиста / А.Д. Некипелов // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (2013–2023): сборник статей. К 300-летию Российской академии наук. – СПб., 2023. – С. 652–656. – EDN BCWTRA
5. Bilateral exchange rates [Electronic resource]. – Access mode: <https://data.bis.org/topics/XRU/tables-and-dashboards> (date of request: 21.08.2025).
6. Trading economics [Electronic resource]. – Access mode: <https://tradingeconomics.com/switzerland/interest-rate> (date of request: 22.09.2025).
7. Trading economics [Electronic resource]. – Access mode: <https://ru.tradingeconomics.com/switzerland/inflation-cpi> (date of request: 30.08.2025).

Клименко Виктор Александрович

канд. техн. наук, директор

Банникова Татьяна Игоревна

канд. пед. наук, младший научный сотрудник

НОЦ «Сибирский центр промышленного дизайна
и прототипирования»

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Томский государственный университет»

г. Томск, Томская область

РОЛЬ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В ДИВЕРСИФИКАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация: в статье представлен анализ влияния креативного сектора экономики на диверсификацию регионов в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых направлений для развития и роста экономики регионов в условиях импортозамещения. Выявлен потенциал и определены направления креативной экономики в обеспечении устойчивого развития и повышения конкурентоспособности регионов, предлагаются рекомендации по стимулированию инноваций и предпринимательства в данной сфере.

Ключевые слова: креативная экономика, диверсификация, региональные особенности развития, импортозамещение, креативные пространства.

Взаимосвязь между диверсификацией экономики регионов и их экономическим развитием долгое время оставалась малоизученной областью. При этом, основной акцент при ее изучении был смещен на изучение данного процесса на предприятиях. В последние годы в связи со сложившейся ситуацией, а именно активным курсом Российской Федерации на импортозамещение, вопросы диверсификации регионов стали подниматься все чаще.

Стоит отметить, что в работе Т.В. Усковой и С.С. Копасовой «диверсификация экономики региона рассматривается как расширение видов экономической деятельности и вклад новых видов в социально экономическое развитие региона с целью повышения его конкурентоспособности и улучшения в итоге благосостояния населения» [5]. Также о влиянии диверсификации на конкурентоспособность регионов, их устойчивый экономический рост говорил и Н.Ш. Шакиров [6]. Интересным, на наш взгляд, является мнение А.А. Кофанова, который под диверсификацией региональной экономики понимает «рассредоточение рисков цикличности развития региональной экономики, связанных с конъюнктурой, специфическими ресурсами, геополитическими, инфраструктурными условиями функционирования социально-экономической системы региона» [2].

Диверсификация региона играет важную роль не только в обеспечении экономического развития, но и «противодействия структурным кризисам и экономическому шоку» [1]. Во-первых, происходит рассеивание рисков.

Снижение зависимости от одного ключевого для региона сектора экономики позволяет без потрясений пережить структурный кризис за счет компенсации потерь доходами из других отраслей. Регионы с диверсифицированной экономикой менее уязвимы к внешним шокам, таким как изменения цен на сырье, колебания валютных курсов или глобальные кризисы [7].

Во-вторых, диверсификация оказывает положительное воздействие на развитие новых отраслей, что позволяет региону в условиях структурных изменений экономики более гибко адаптироваться к негативным факторам, а также быстро перенаправлять ресурсы в перспективные сектора. При этом происходит развитие рынка труда и, как следствие, увеличение доходов. Кроме того, широкий спектр товаров и услуг, формируемый благодаря диверсификации, позволяет удовлетворять разнообразные потребности населения.

Безусловным преимуществом диверсификации для регионов является также создание устойчивой финансовой системы благодаря получению стабильных бюджетных поступлений, снижение уровня кредитования, что позволяет правительству более эффективно финансировать социальные программы и инфраструктурные проекты.

Стоит отметить, что в процессе внедрения диверсификации в регионах может возникнуть ряд проблем. Это и увеличение затрат, связанных с необходимостью качественного проведения рыночных исследований, разработкой новых продуктов и их продвижения. При этом высок риск неудачного выхода на рынок нового товара, что приведет к серьезным финансовым потерям. В условиях диверсификации организации рискуют снизить фокус на свои ключевые компетенции и быть менее эффективными в своих основных направлениях бизнеса. Разнообразие направлений бизнеса усложняет управление, что вызывает необходимость координировать работу нескольких команд, управлять различными производственными и финансовыми процессами.

На наш взгляд, оказать существенное влияние на эффективность диверсификации регионов может развивающийся в последнее время сектор креативной экономики. Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. №2613-р под творческими (креативными) индустриями понимаются «сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества» [3]. Именно они, по прогнозам ведущих экономистов, «должны стать драйвером новой экономики. Креативные индустрии сегодня растут в среднем на 15 процентов быстрее, чем другие отрасли экономики. Их вклад в мировой ВВП уже превышает 4 процента, а объем рынка оценивается более чем в 1,6 триллиона долларов. В России доля креативных индустрий составляет около 2 процентов ВВП, и к 2030 году должна вырасти до 6 процентов» [4].

К основным направлениям влияния креативной экономики и креативных пространств на диверсификацию регионов можно отнести

следующие. Во-первых, это развитие новых отраслей и секторов экономики. Ключевым результатом работы креативных индустрий являются инновационные продукты. Именно уникальные продукты могут быть успешно экспортированы, расширяя спектр товаров и снижая зависимость от традиционных экспортных рынков. Кроме того, инновации всегда являлись точками притяжения крупных инвесторов, в том числе и зарубежных.

Во-вторых, инвестиции в креативные сектора экономики позволяют создавать рабочие места, обеспечивая высокий уровень занятости населения региона. Креативные кластеры, как значимые субъекты креативной экономики, способствуют активному развитию предпринимательства, предоставляя начинающим бизнесменам доступ к значимым ресурсам, и привлечению талантливых специалистов в регионы. Креативные кластеры также создают сильные профессиональные сообщества, обеспечивая поддержку и обмен опытом между участниками, развитие творческих навыков, критического мышления и других ключевых компетенций.

В-третьих, креативные индустрии способствуют повышению конкурентоспособности традиционных отраслей экономики. Инновационные разработки могут быть успешно интегрированы в базовые отрасли региона через дизайн, маркетинг и прочие технологии. Развитие малого бизнеса в креативных кластерах способствует получению и сопровождению грантов и других форм поддержки со стороны государства. Коллаборация креативных индустрий и организаций позволяет создавать уникальные бренды территорий. Примерами этого можно считать развитие бренда «Вологодское кружево» и других ремесел, связанных с традиционной культурой региона; развитие бренда Карелии, связанного с природными ресурсами и культурой финно-угорских народов, населяющих регион и пр.

Улучшение имиджа региона благодаря формированию уникальных брендов стимулирует развитие смежных отраслей таких как туризм, сферу услуг, информационные технологии, создавая синергетический эффект. Креативные кластеры, а также фестивали, конкурсы и другие мероприятия, демонстрирующих уникальные культурные и исторические особенности каждого региона, становятся точками притяжения туристов. Позитивный имидж региона, ассоциирующийся с инновациями и креативностью, повышает его привлекательность для инвесторов.

Стоит отметить, что для развития диверсификации регионов с помощью креативных индустрий необходимы серьезные меры поддержки как со стороны государства, так и стейкхолдеров. В первую очередь, это проработанная нормативно-правовая база, которая позволит упростить процесс регистрации и ведения бизнеса, налоговую отчетность, а также усилит механизмы защиты авторских прав, патентов и товарных знаков. Еще одной мерой поддержки может стать возможность получения грантов на начальном этапе развития креативного бизнеса, в том числе и на разработку новых продуктов и услуг в креативных индустриях. Важную роль в развитии регионов может сыграть создание креативных пространств для совместной работы, обмена опытом, развития профессиональных навыков, получения доступа к оборудованию и ресурсам.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Развитие креативных индустрий позволит региону не только подчеркнуть свою уникальность, создать устойчивые экономические преимущества, но и привлечь внимание туристов и инвесторов. Важно поддерживать и развивать локальные креативные индустрии, создавать уникальные бренды территорий, развивать креативный туризм для продвижения креативной экономики. Это позволит диверсифицировать экономику регионов, создать новые рабочие места и улучшить качество жизни населения.

Список литературы

1. Еферин Я.Ю. Адаптация концепции умной специализации для развития регионов России / Я.Ю. Еферин, Е.С. Куценко // Вопросы государственного управления. – 2021. – №3. – С. 75–110. EDN FVNNBQ
2. Кофанов А.А. Диверсификация экономик регионов России: обобщение опыта и законодательной базы / А.А. Кофанов // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №3. – С. 39–44. EDN KYPHNV
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. №2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109270012?ysclid=mhhrubrszw957090313> (дата обращения: 02.11.2025).
4. Романова Т. В Сбере рассказали о шансах России стать драйвером развития креативной экономики в BRICS+ / Т.В. Романова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2025/10/09/v-sbere-rasskazali-o-shansah-rossii-stat-drayverom-razvitiya-kreativnoy-ekonomiki-v-brics/> (дата обращения: 02.11.2025).
5. Ускова Т.В. Диверсификация экономики региона – важнейшее условие повышения ее конкурентоспособности / Т.В. Ускова, С.С. Копасова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2007. – №5 (40). – С. 27–35. EDN OPPUWN
6. Шакиров Н.Ш. Диверсификация экономики России: некоторые аспекты теории и практики / Н.Ш. Шакиров // Вестник ТИСБИ. – 2004. – №3. – С. 92–108.
7. Frenken K. Related variety, unrelated variety and regional economic growth/ K. Frenken, T. Verburg // Regional Studies. 2007. No. 5. Pp. 685–697. DOI:10.1080/00343400601120296

Леонтьева Ирина Анатольевна

канд. экон. наук, доцент

Новиков Николай Юрьевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация: статья посвящена вопросу влияния концепции технологического суверенитета на развитие внутреннего рынка высокотехнологичной продукции в России. Особое внимание уделено возможностям, открывшимся перед отечественными производителями, ведущими разработку и внедрение собственных решений в сфере промышленной автоматизации, в связи с уходом с российского рынка зарубежных вендоров. На примере компании ООО «ИНБРЭС» рассмотрены перспективы освоения новой рыночной ниши. В ходе анализа применялись научные методы (обобщение и систематизация, анализ и синтез, контент-анализ), а также методы стратегического и оперативного планирования.

Ключевые слова: технологический суверенитет, разработка нового продукта, промышленная автоматизация, освоение новой отраслевой ниши.

Понятие технологического суверенитета стало широко использоваться сравнительно недавно. Изначально данный термин означал политическую концепцию, сегодня его активно используют в науке, технологических разработках, системной интеграции, производстве. Сама по себе концепция технологического суверенитета преследует научно-техническое развитие на внутригосударственном уровне без внешнего участия для последующей интеграции в интересах безопасности государства, роста экономики и повышения уровня жизни граждан [3].

В связи с политическими событиями, происходящими на мировой арене, Президентом Российской Федерации в марте 2022 года был подписан Указ об обеспечении технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [1]. В соответствии с данным указом с 31 марта 2022 года был введен запрет на закупку иностранного программного обеспечения (далее – ПО) для использования на значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации (далее – ЗОКИИ), а с 1 января 2025 года органам государственной власти и заказчикам запрещено использование иностранного ПО на ЗОКИИ, если иное не установлено федеральным законом. Кроме того, предусмотрен переход на преимущественное применение на ЗОКИИ отечественной радиоэлектронной

продукции и телекоммуникационного оборудования. Таким образом, в настоящее время использование на объектах ЗОКИИ иностранного оборудования и ПО в составе программно-технических комплексов (далее – ПТК) и программно-аппаратных комплексов (далее – ПАК) невозможно [2].

Под критерии объектов ЗОКИИ попадает множество металлургических, химических и других системообразующих промышленных предприятий, перед которыми стоят обязательства по переходу на отечественные ПАК и ПТК. Ранее в промышленности массово применялись ПАК на базе оборудования и ПО таких производителей, как ABB, Siemens, Schneider Electric и другие [4].

Высвобождение новой ниши открывает возможности для разработок и последующего внедрения продукции компаний смежных отраслей, например, электроэнергетического сектора [5]. Уровень цифровизации энергообъектов на сегодняшний день достиг колоссального значения за счет повышения требований к надежности и управляемости, регулируемых на государственном уровне. Опыт импортозамещения, применяемый в электроэнергетическом секторе, возможно тиражировать на рынке промышленной автоматизации, адаптировав разработки под необходимые технологические процессы промышленных предприятий.

Продемонстрируем возможность адаптации российского предприятия к условиям технологического суверенитета на примере ООО «ИНБРЭС» – ведущего отечественного разработчика и производителя комплексных решений в области интеллектуальной автоматизации, защиты и управления для энергетики и промышленности. Перспективным рынком в рамках технологического суверенитета для ООО «ИНБРЭС» может стать направление промышленной автоматизации и вывод на рынок нового продукта – программируемого логического контролера автоматизированной системы управления технологическими процессами. Данная производственно-инжиниринговая компания на протяжении более десяти лет успешно выступает системным интегратором, и разработка новых востребованных продуктов является для нее приоритетной и актуальной повесткой.

ООО «ИНБРЭС» обладает необходимым опытом, компетенцией и является лидером по поставкам средств автоматизации на энергообъекты федерального уровня. Доработав собственный ПТК, включающий в себя SCADA-систему и линейку оборудования, ООО «ИНБРЭС» потребуются относительно минимальные финансовые и трудозатраты на выпуск нового продукта под целевую нишу промышленной автоматизации.

Для оценки потенциала компании, необходимого для разработки, производства и продвижения нового продукта, воспользуемся SWOT-анализом, результаты которого представлены в таблице.

Таблица

SWOT-анализ компании ООО «ИНБРЭС»

Внутренняя среда	
Сильные стороны S	Слабые стороны W
Отраслевой опыт: более 10 лет работы в сфере автоматизации энергообъектов, глубокое понимание требований к надёжности, безопасности и бесперебойности работы. Инженерный капитал: наличие квалифицированных специалистов по промышленным системам управления, SCADA, сетям Modbus, Profibus. Установленные каналы сбыта: долгосрочные контракты с региональными энергокомпаниями, «Россетями», ТЭЦ. Репутация надёжного подрядчика: высокий уровень доверия со стороны заказчиков в сфере критической инфраструктуры. Частичная производственная база: возможность использовать существующие мощности для сборки и тестирования	Отсутствие опыта разработки ПЛК «с нуля»: нет навыков проектирования печатных плат, прошивки, сред разработки (IDE). Зависимость от поставщиков компонентов: отсутствие собственной элементной базы. Недостаток маркетинговых ресурсов для продвижения нового бренда за пределами энергетической отрасли
Внешняя среда	
Возможности O	Угрозы T
Массовый уход с российского рынка ведущих западных производителей ПЛК (Siemens, ABB, Schneider Electric) в 2022–2023 годах привёл к значительному дефициту в сегменте средних и высокопроизводительных контроллеров. Активная государственная поддержка импортозамещения: доступ к грантам (Фонд «Сколково», Минпромторг), субсидиям на локализацию и приоритетное участие в государственных закупках. Рост спроса на отечественные решения в рамках национальных проектов («Цифровая экономика») и программ модернизации промышленности. Потенциал расширения рынка за счёт смежных отраслей: нефтегазовый сектор, коммунальное хозяйство (ЖКХ), водоканалы, транспортная инфраструктура. Возможность формирования стратегического партнёрства с российскими разработчиками программного обеспечения (SCADA-системы) и производителями электронной компонентной базы («Миландр», «ЭЛВИС-НеоТек», «Ангстрем»). Перспективы экспорта готовых решений в дружественные страны (ЕАЭС, БРИКС), заинтересованные в альтернативе западным технологиям	Высокая конкуренция со стороны новых российских игроков, быстро осваивающих нишу ПЛК («Regul», «ОВЕН», «Контар», «Микус», «РусАвтоматизация»). Санкционные ограничения на поставки ключевых электронных компонентов могут привести к сбоям в производстве или росту себестоимости. Низкий уровень доверия консервативных заказчиков к новым брендам, не имеющим долгой истории. Риск снижения инвестиционной активности в промышленности из-за макроэкономической нестабильности и бюджетных ограничений. Ужесточение нормативных требований к сертификации, электромагнитной совместимости и защите информации (ФСТЭК, Минэнерго). Появление на рынке некачественных «имитационных» решений под видом импортозамещения может подорвать доверие к отечественным ПЛК в целом

Результаты анализа демонстрируют, что компания обладает значительными преимуществами и необходимыми ресурсами для успешной разработки и вывода на рынок нового продукта.

Данный проект по разработке и выводу на рынок продукта условно разделим на 7 этапов (отражены на рисунке в диаграмме Ганта), предполагаемый срок реализации проекта составляет 12 месяцев. Этапы разработаны с учетом необходимости прохождения сертификации, пилотного внедрения и подготовки производственной базы.

Этапы разработки продукта	Месяцы											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Предпроектная подготовка												
2. Разработка прототипа												
3. Сертификация и промышленные испытания												
4. Подготовка серийного производства												
5. Пилотные поставки												
6. Выход на серийное производство												
7. Маркетинговая активность												

Рис. 1. Диаграмма Ганта

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что ограничения на закупку и использование иностранного оборудования и программного обеспечения, введенные на законодательном уровне, открыли широкие возможности для развития и активного продвижения отечественных производителей в данном сегменте. Также исследование позволило обосновать целесообразность и реализуемость проекта ООО «ИНБРЭС» по разработке и выводу на рынок нового для компании продукта в условиях реализации политики технологического суверенитета.

Список литературы

1. Указ Президента РФ №166 от 30.03.2022 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (ред. от 07.04.2025) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413177 (дата обращения: 31.10.2025).

2. Григорьев А.Г. Опыт импортозамещения программных и аппаратных средств автоматизированных систем управления технологическими процессами / А.Г. Григорьев, Л.А. Иванова, В.В. Прокопьев // Релейная защита и автоматизация. – 2025. – №1. – С. 64–69 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ekra.ru/upload/iblock/753/3zzv68sa330c21s55burplnobvraq1w2/P3иА%20№1%20\(март,%202025\)%2064-69.pdf](https://ekra.ru/upload/iblock/753/3zzv68sa330c21s55burplnobvraq1w2/P3иА%20№1%20(март,%202025)%2064-69.pdf) (дата обращения: 31.10.2025). EDN PTONEY

3. Мамулян А.А. Технологический суверенитет: определение, принципы, перспективы / А.А. Мамулян, А.Н. Мольков // Молодой ученый. – 2024. – №23 (522). – С. 197–200 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/522/115169> (дата обращения: 31.10.2025). EDN TXHZIY

4. Модель устойчивости электротехнического предприятия в условиях неопределенности внешней среды в системе стратегического планирования / И. Данилов, Р. Чикмаков, И. Леонтьева [и др.] // Международная конференция по финансам, экономике, менеджменту и ИТ-бизнесу (FEMIB 2024). – 2024. – С. 522–529 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssdl.online/images/conf/2024/femib2024/76.pdf> (дата обращения: 31.10.2025).

5. Опарин С.И. Импортозамещение как стратегический приоритет развития электротехнической отрасли / С.И. Опарин, И.А. Леонтьева, К.В. Плешков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. №11–1. – С. 135–142 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67207580_41729562.pdf (дата обращения: 31.10.2025). DOI 10.34670/AR.2023.90.22.014. EDN MQZIMD

Мальцева Полина Николаевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье на основе анализа состояния и динамики основных показателей в сфере занятости Магаданской области выявлены основные проблемы на рынке труда региона. Предложены возможные меры к реализации по предотвращению возрастания численности безработных.

Ключевые слова: занятость, безработица, рынок труда, трудоспособное население, трудоустройство.

На современном этапе политика в сфере обеспечения занятости населения Магаданской области ориентирована на повышение уровня задействованности населения в трудовой сфере в соответствии со стратегическими целями развития территории и нацелена на повышения качества и эффективности труда и обеспечения устойчивой занятости населения.

Магаданская область относится к районам Севера России, территория находится в значительной удаленности от центральных районов страны, для нее характерны суровые природно-климатические условиями проживания.

Основу производственной сферы региона составляют предприятия по добыче золота, организации по производству, передаче и распределению электрической энергии, тепловой энергии и воды, предприятия рыбной отрасли. Около 1/2 валового регионального продукта (далее – ВРП) области формируется за счет экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых».

В 2022 году валовый региональный продукт) Магаданской области составил 304,4 млрд рублей, что больше предыдущего года на 0,8%. Доля ВРП в валовом внутреннем продукте РФ в 2023 году составляла около 0,3%. Суммарная прибыль предприятий региона в 2023 году составила 53,7 млрд рублей. В 2021–2023 годах значение индекса промышленного производства региона свидетельствует о наметившейся тенденции по

снижению промышленного производства. В 2023 году объем промышленной продукции сократился на 7,1%, в 2022 году увеличился 1,1%, в 2021 году прирост составлял 6%.

Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций Магаданской области в 2023 году фиксировалась на уровне 134,6 тыс. рублей, что больше 2022 года на 10,9%. Реальная среднемесячная начисленная заработная плата с учетом фактора инфляции за 2023 год составляла 104,4 тыс. руб.

Общая ситуация на рынке труда Магаданской области определяется общим состоянием экономики региона, развитием отраслей по добыче полезных ископаемых, строительством, развитием и привлечением научных и профессиональных кадров, совершенствованием текущих и внедрением современных информационно-коммуникативных технологий.

За последние пять лет развитие рынка труда в регионе было обусловлено последствиями пандемического кризиса, вызванного распространением вирусной инфекции COVID-19, влиянием на развитие экономики ограничительных санкционных мер, реализацией мер инвестиционно-инновационной политики и сохранением социальной стабильности.

Численность рабочей силы Магаданской области в 2023 году составила 807,8 тыс. человек, что на 4% меньше значения предыдущего года. Численность занятого населения в экономике региона уменьшилась на 3,3% и составила 78 тыс. человек.

В 2023 году в структуре занятого населения работники организаций по добыче полезных ископаемых составляли 14,6%, на работников, занимающихся торговлей и ремонтом, приходилось 9,2%, на работников государственного управления и социальной сферы – 19,2%, доля работников сферы образования составила 6,6%, в здравоохранении и строительстве доли составили 6,5% и 5,9% соответственно.

Таблица 1

Основные показатели безработицы
в Магаданской области за 2019–2023 гг.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Общая численность безработных, тыс. чел.	3,9	4,9	4,3	3,4	2,7
В том числе: мужчины, тыс. чел.	1,9	2,6	2,9	1,8	1,2
Женщины, тыс. чел.	2,0	2,2	1,4	1,6	1,5
Уровень безработицы, %	4,6	5,7	4,9	4,1	3,4
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,4	2,6	1,4	0,9	0,8
Численность зарегистрированных безработных, тыс. чел.	1,2	2,2	1,2	0,8	0,6
Численность безработных, которым назначено пособие по безработице, тыс. чел.	0,7	1,2	0,7	0,5	0,4

Общая численность безработных в 2023 году уменьшилась с 3,4 тыс. человек в 2022 году до 2,7 тыс. человек. Уровень безработицы в регионе составил 3,4%, что на 0,7 процентного пункта ниже уровня 2022 года (таблица 1).

Показатели регистрируемой безработицы в 2023 году имели тенденцию к снижению. Численность безработных граждан, состоящих на учете в органах службы занятости населения области, по состоянию на 1 января 2023 года составила 625 человек, что существенно меньше показателя прошлого года на 20,6%. В 2023 году по отношению предыдущему году доля зарегистрированных безработных в государственных учреждениях службы занятости составила 0,8%, что меньше на 0,1 процентный пункт [1; 2].

Для региона существенным препятствием устойчивого социально-экономического развития является отток населения и нехватка квалифицированных кадров. На конец 2023 года при общей численности населения Магаданской области в 133,4 тыс. человек миграционная убыль составляла 3,1 тыс. человек, естественная убыль – 3,8 тыс. человек против 4 тыс. человек в 2022 году. За последние 5 лет численность населения региона ежегодно в среднем сокращалась на 0,1%.

К основным причинам возникновения дефицита трудовых ресурсов следует отнести недостаточный уровень заработных плат, которые не компенсируют высокую стоимость проживания в регионе, невысокий уровень качества жизни по сравнению с другими городами России, отсутствие возможностей по улучшению жилищно-бытовых условий, тяжелые условия труда на горнодобывающих предприятиях и иных отраслях в суровых природно-климатических условиях, недостаточное количество специалистов, выпускаемых образовательными учреждениями, с учетом потребностей экономики и социальной сферы региона.

В целях предотвращения возрастания численности безработных следует рассмотреть возможные меры:

- организацию и проведение стажировок и практик в профильных организациях для студентов при поддержке региональных органов власти;
- введение мер квотирования, которые бы обязывали работодателя включать в состав своих кадров определенный процент местных и молодых специалистов;
- материальное поощрение предпринимателей и организаций, оказывающих содействие трудоустройству специалистов;
- формирование государственного заказа на обучение профессиям, которые востребованы на рынке труда;
- корректировка региональной политики в сфере занятости, введение дополнительных мер поддержки со стороны государства;
- создание центров социально-психологической и организационной помощи для молодежи, сотрудничество региональных органов власти, центров занятости с общественными организациями.

Региональные службы занятости содействуют населению в трудоустройстве, осуществляют разработку и обоснование прогнозов спроса в трудовых ресурсах предприятий и организаций, проводят целенаправленную государственную политику в сфере занятости и регулирования

выхода на рынок труда потенциальной рабочей силы. Для решения проблемы нехватки квалифицированных трудовых ресурсов в Магаданской области принимаются меры по привлечению и использованию специалистов из других регионов и иностранных граждан.

Регулирование рынка труда является важным направлением государственной региональной политики. В регионе функционирует служба занятости населения. Вместе с тем, отмечается ряд проблем, в том числе нехватка и отток кадров, недостаточный уровень заработных плат, сложные северные условия труда. Для решения проблем в развитии рынка труда и обеспечения занятости предлагается введение мер квотирования, государственный заказ и создание центров помощи безработным.

Список литературы

1. Магаданская область: стат. ежегодник // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и ЧАО. – Магадан, 2024. – 200 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66943> (дата обращения: 28.09.2025).

2. Краткосрочные экономические показатели Магаданской области // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и ЧАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/region/ind1144/Main.htm> (дата обращения: 28.09.2025).

Фан-Юнг Герман Юрьевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-151547

НИЖЕГОРОДСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД З.М. ПЕРСИЦА КАК «ФЛАГМАН» САЛОЛИНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье предпринята попытка краткого и весьма поверхностного изучения организации производства салоллина в промышленных масштабах на Нижегородском химическом заводе З.М. Персица в 1909–1912 гг. Автором раскрыта взаимосвязь химии и химической промышленности с индустриальным развитием. Продемонстрировано значение салоллина, выступавшего в роли не только важнейшего сырья для различных отраслей промышленности, но и являвшегося социально значимым продуктом, как минимум, в начале XX столетия. Сделан вывод о том, что благодаря успешному освоению производства салоллина Нижегородский химический завод З.М. Персица превратился в одно из самых передовых и наукоёмких производств, имевших мировое значение.

Ключевые слова: Химическая промышленность дореволюционной России, Нижегородский химический завод З.М. Персица, гидрогенизация жирных кислот, Персиц З.М., Норманн В., Вильбушевич В.М.

Одной из важнейших основ успешного перехода человечества к индустриальной стадии развития выступили успехи химической науки [1, с. 20], своевременно внедрявшиеся в условиях рыночной конкуренции на передовых химических производствах, и объективно способствовавшие развитию любой национальной промышленности в условиях рыночной экономической модели. С 1860-х гг. началось стремительное развитие органической химии [1, с. 24] и, следовательно, химических предприятий органического синтеза. Колоссальное значение в развитии химии и одноимённой подотрасли имело открытие Д.И. Менделеевым периодического закона в 1869 г. и разработка им периодической системы химических элементов, упорядочивших научные представления об известных тогда химических элементах [2, с. 18]. Уточним, что только над формулировкой периодического закона Д.И. Менделеев работал около двух лет [2, с. 111]. О научном значении своей периодической системы её автор писал, что она указывает «...новые пути для изучения элементов» [2, с. 124–125]. Что сделало возможным описание свойств ещё не открытых элементов, как это проделал сам Д.И. Менделеев с ещё не открытым галлием [3, с. 173–174]. Тем самым, вопреки представлению К.Р. Поппера, утверждавшего, что не имеется рациональных способов предвидеть развитие научного знания, периодическая система химических элементов позволяет тем же химикам-теоретикам выступить в роли научного «оракула».

В XIX столетии химия в России всё больше заявляла о себе, в т.ч. и благодаря возникновению новых императорских университетов: Дерптского (1802 год), Виленского и Харьковского (оба основаны в 1803 году) и Казанского (1804 год) [3, с. 84]. Закономерно, что создание упомянутых высших учебных заведений способствовало дальнейшему развитию естественных наук, включая химию. Усилиями учёных-химиков Н.Н. Зинина (1812–1880 гг.), А.А. Воскресенского (1809–1880 гг.) и Ю.Ф. Фрицше (1808–1871 гг.) возникла отечественная научная школа органической химии [3, с. 85]. Уже в 1860-х – 1870-х годах подготовленные ею учёные-химики, А.М. Бутлеров (1828 – 1886 гг.), А.П. Бородин (1833–1887 гг.), Н.Н. Бекетов (1827–1911 гг.), Д.И. Менделеев (1834–1907 гг.), Н.А. Меншуткин (1842–1907 гг.), В.В. Марковников (1838–1904 гг.), Н.Н. Соколов (1826–1877 гг.) и многие другие, прославились своими работами, внося весомый вклад в развитие химической науки и химической промышленности.

Создание крупных и передовых производств уже в XIX столетии было немислимо, *во-первых*, без наличия соответствующего уровня научных знаний у инженерно-технического персонала предприятия; *во-вторых*, без институционализированных научных учреждений, где наука могла бы развиваться и где готовились бы соответствующие научные и технические кадры; *в-третьих*, без специалистов различного уровня, получивших соответствующую профессиональную подготовку, и осуществлявших химический контроль над производством; без использования единого научно-понятийного аппарата. Следовательно, наука (в т.ч., – химия) помогала противостоять конкурентам, способствуя общей интенсификации промышленного производства. Научные знания обеспечивали непрерывный качественный рост промышленного производства, снижая издержки

и трудовые затраты. Всё это позволяет обозначить передовые химические предприятия XIX – нач. XX в. в качестве «научно-технических» и «инновационных» производств. Что, на наш взгляд, качественно отличало предприятия указанной отрасли от прочих промышленных «заведений», «артелей» и «промыслов».

Учёный-экономист М.И. Туган-Барановский установил, что для России первой половины XIX столетия был характерен рост «промышленного капитализма» [4, с. 83], который не мог обойтись без химической отрасли. Во второй половине XIX в., как и во второй половине XX в., *значение химического предприятия определялось уже не численностью постоянных рабочих, но ежегодным объёмом выпускаемой продукции, исчисляемой в денежном выражении* [5, с. 167].

Уже в середине XIX столетия французские, британские и германские учёные-химики активно работали над проблемой замены животных жиров растительными маслами. Это было связано с объективно возросшей потребностью предприятий стеариново-мыловаренной подотрасли химической отрасли в бараньем, свином и говяжьём сале. Идея осуществить замену животных жиров «отверждёнными» жирами растительного происхождения была действительно инновационной, т.к. позволяла химическим производствам отказаться от использования животных жиров. Превращение жидких растительных масел в твёрдые жиры должно было произойти с помощью *реакции гидрогенизации*. В 1893 году французские химики Поль Сабатье (1854–1941 гг.) и Жан-Батист Сендерен (1856–1937 гг.) открыли лабораторный способ гидрогенизации жиров [6]. В 1902 году германский химик Вильгельм Норманн (1870–1939 гг.) открыл технологию производства насыщенных жиров из ненасыщенных жирных кислот. Он получил государственный патент на это изобретение, позволившее перейти к промышленному производству «закалённых жиров» («Fetthärtung»). Как справедливо указал А.С. Ключевич: «В. Норманн в 1902 г. сделал важный шаг вперёд, ...» [7, с. 400], первым прогидрировав олеиновую кислоту и указав на реальную возможность гидрогенизации жиров и масел в промышленном масштабе. Затем, этот германский учёный вторично запатентовал своё открытие в Великобритании и содействовал организации соответствующих британских химических производств. Впервые гидрогенизация жиров и масел была осуществлена технически «... на заводе фирмы Дж. Кроссфилд и с-ья в Уоррингтоне (Англия)» [7, с. 402], где из полученного продукта варили мыло без применения животных жиров. В итоге именно В. Норманну принадлежит честь открытия нового химического процесса, при котором различные жидкие растительные масла с помощью реакции гидрогенизации превращаются в твёрдые жиры [8]. Это научное достижение «...открыло новую эпоху во всей их переработке» [7, с. 396].

Первым российским химическим производством, где был освоен инновационный промышленный способ «отверждения жиров», стал Нижегородский «маслобойный и техно-химический» завод, принадлежавший отечественному предпринимателю еврейского происхождения Зелику Мордуховичу Персицу (1864–1922 гг.). Этот предприниматель сумел привлечь к работе на предприятии талантливого, но политически «неблагонадёжного» Моисея Владимировича Вильбушевича (1869–1952 гг.),

члена нелегальной партии социалистов-революционеров. М.В. Вильбушевич был трудоустроен в 1900 г. в качестве инженера-технолога, затем, он был повышен до технического директора завода. В 1900–1902 гг. М.В. Вильбушевич сумел организовать технический контроль над производством, что закономерно привело к созданию инновационного производства. В 1906 г. во время поездки в Германию Моисей Владимирович купил патент на изобретение Вильгельма Норманна. Но практическое внедрение открытия В. Норманна было разработано, внедрено и запатентовано М.В. Вильбушевичем. Немногочисленные современные публикации по этой теме практически не упоминают о том факте, что «в разработке химической стороны процесса ему сильно помог заведующий лабораторией завода, химик с университетским образованием К.А. Рождественский» [7, с. 411].

Цех гидрогенизации жиров на Нижегородском заводе З.М. Персица обозначен в заводской делопроизводственной документации как «секретное отделение». Аппаратуру для этого опытного производственного участка изготовили и приобрели в Германии. Монтаж аппаратуры осуществлял Я.М. Сосенский. Выпускаемый продукт получил название «салолин». С 1910 г. на заводе З.М. Персица началось его производство в промышленных масштабах. Вскоре (в августе 1910 г.) перешли на две «варки» в день. Дневная выработка этого продукта достигла 1,6 т в день [7, с. 414].

О колоссальном значении создания первого в России салолинового производства свидетельствует и тот факт, что уже в том же 1910 г. «...об успехах нижегородского завода узнали за рубежом, в частности, в Германии» [7, с. 416]. Интерес к Нижегородскому заводу проявила, например, фирма «Бремен-Безигтеймские масляные заводы», руководство которой приобрело патент М.В. Вильбушевича на способ промышленного производства салолина. В целом, с 1910 по 1913 годы «...способ приобрели и использовали 6 западноевропейских фирм» [7, с. 416]. В 1911 г. на Нижегородском заводе Персица действовали уже три гидрогенизационные установки. В 1912 г. в Германии была приобретена установка для получения водяного газа в генераторе системы Дельвиг-Фляйшер и водорода по методу Линде-Франк-Каро. «Новое производство приносило большие прибыли, в него устремились капиталы» [7, с. 417]. С осени 1911 года началось строительство аналогичного салолинового завода фирмы З.М. Персица в г. Санкт-Петербурге.

Освоение промышленного производства «отверждённых» жиров («салолина») по методу Норманна-Вильбушевича превратило Россию в одну из ведущих стран-производительниц указанного продукта. Это помогло избежать «...зависимости от иностранных фирм и монополий. Развитие гидрогенизации вело к закономерному снижению импорта животного сала» [7, с. 419]. А.С. Ключевич совершенно справедливо указал и на то, что «...центр гидрогенизации жиров в Н. Новгороде...» вскоре «...приобрёл мировое значение...» [7, с. 416]. Внутренний и внешний спрос на салолин превышал предложение, что позволяло Нижегородскому заводу оставаться предприятием-монополистом на данном рынке, т.к. Казанский химический завод фирмы братьев Крестовниковых, освоивший

производство салоллина чуть позже, производил его исключительно для собственных нужд [7, с. 420].

Нельзя проигнорировать и значение салоллина как *социально значимого продукта всероссийского масштаба*, предотвратившего рост цен на сало и кокосовое масло в России уже с 1914 г. Освоение технологии производства салоллина в промышленных масштабах сдерживало рост цен на мыло. Сам факт внедрения данной инновационной технологии привёл к резкому повышению «общей химизации» переработки жиров, что стало «...большим вкладом и в развитие отечественной химической промышленности ... Сильно развилось производство водорода...» [7, с. 419] и прочих видов продукции химической отрасли. Новая отраслевая специфика химического завода З.М. Персица положительно отразилась на социальной политике компании в отношении наёмного персонала предприятия и оказала общее влияние на пространственное развитие, в том числе и Гордеевской волости Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Кроме того, усложнение техники и технологии химического производства, базирующихся на новейших для своего времени научных достижениях, способствовало росту требований к уровню профессиональной подготовки рабочих и служащих [9, с. 54].

Список литературы

1. Менделеев Д.И. Учение о промышленности / Д.И. Менделеев. – Т. 1. Ч. 1 (6–9 параграфы). – СПб.: Тип. АО Брокгауз-Евфрон, 1901. – С. 91–201.
2. Менделеев Д.И. Периодический закон: основные статьи / Д.И. Менделеев. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 830 с.
3. Таубе П.Р. От водорода до... нобелия? / П.Р. Таубе, Е.И. Руденко. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1961. – 330 с.
4. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. (перепечатано с 3-го изд.-я 1907 г.) / М.И. Туган-Барановский. – В 2 ч. – М.: Московский рабочий, 1922. – 430 с.
5. Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности России / П.М. Лукьянов. – В VI т. Т. I. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – 544 с.
6. Справочник химика 21 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: [www.https://chem21.info/info/1346574](https://chem21.info/info/1346574) (дата обращения: 11.04.2022).
7. Ключевич А.С. Из истории материальной культуры и народного хозяйства России: моющие средства, переработка жиров / А.С. Ключевич. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1971. – 496 с.
8. Wilhelm Normann: Chemiker; wissenschaftl. Bahnbrecher der Margarine-Industrie [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.munzinger.de/search/go/document.jsp?id=00000003374> (date of request: 27.01.2017).
9. Экономика химической промышленности капиталистических стран: справочное издание / А. Дедов, Н. Устинова, И. Сафонова [и др.]. – М.: Химия, 1989. – 400 с.

Шадрин Александр Иванович

д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева»
г. Красноярск, Красноярский край

DOI 10.31483/r-150999

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос процессов и происходящих трансформаций в территориальной, отраслевой и корпоративной структуре хозяйства и в расселении населения Енисейской Сибири во времени и пространстве. Произведен анализ современного состояния и сложившихся тенденций в развитии Енисейской Сибири. Определены основные направления дальнейшего развития объединенных субъектов Российской Федерации. Рассмотрены процессы и внешние факторы внутрирегиональной трансформации Енисейской Сибири.

Ключевые слова: трансформация, региональное пространство, Енисейская Сибирь.

Выражаю признательность коллегам вузов Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва.

Постановка проблемы. Актуальность поставленной в настоящем исследовании проблемы возникает исходя из теоретических и практических задач, стоящих перед органами управления разного уровня, бизнес-структурами, вузами и научно-исследовательскими организациями. Проводимые научные исследования и практика учебной работы в университетах свидетельствуют о внимании, уделяемом пространственным аспектам развития и размещения производительных сил в Российской Федерации и в том числе динамично развивающемуся и имеющему большое значение для России и сопредельных стран, Ангаро-Енисейскому региону и Енисейской Сибири в частности.

Научная новизна. Разработаны научно-методические основы определения и обоснования трансформации территориального состава, отраслевой структуры и расселения населения Енисейской Сибири;

Методы и источники данных. При в качестве базовых принимаются 1970, 2000 и 2022 г. Перспективные расчеты производятся на 2030 г. Анализ и прогноз осуществляется в целом по Енисейской Сибири и по каждому субъекту Российской Федерации.

Результаты. Енисейская Сибирь – это территория, в которую входят три субъекта Российской Федерации, расположенные в Восточной Сибири и находящиеся в бассейне реки Енисей – Красноярский край, Республика Хакасия и Республика Тыва. Эти регионы объединяет не только географическая близость, но и общность истории, культуры, традиций, а также уникальный ландшафт и единственные в своем роде памятники природы, которые являются достоянием всего населения Енисейской Сибири [1].

Уникальность Енисейской Сибири как объекта изучения географии и принятия управленческих решений заключается в значимости данного региона Российской Федерации для страны в целом и для мирового сообщества. В этом плане рассмотрение ее как единого регионального целого представляет несомненный интерес.

Енисейскую Сибирь можно назвать одним из наиболее перспективных макрорегионов нашей страны. Она включает в себя часть территории Российской Федерации (более двух субъектов), где определены приоритеты, сферы влияния и задачи социально-экономического развития, характерные для данной территории.

Енисейская Сибирь станет центром новой индустриализации и важнейшим локомотивом для российской и мировой экономики и центром интеграции новейших ресурсных корпораций и территориальных кластеров России.

Необходимость изучения дисциплины «Новая экономическая и социальная география Енисейской Сибири» возникает исходя из теоретических и практических задач, стоящих перед органами управления разного уровня, бизнес – структурами, вузами и научно-исследовательскими организациями. Проводимые научные исследования и практика проведения учебной работы в университетах свидетельствуют о внимании, уделяемом пространственным аспектам развития и размещения производительных сил в России и в том числе динамично развивающемуся и имеющему большое значение данному региону для России и сопредельных стран. В связи с этим необходимо решить теоретические проблемы, научно-методические и практические задачи развития данного региона. Данной проблеме посвящена научно-методическая статья автора [3].

Автором разработан и опубликован материал по одному из наиболее развитых и значимых субъектов Российской Федерации – Красноярскому краю [4] как эталонному по изучению Енисейской Сибири.

В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 года [2] в более крупный Ангаро-Енисейский макрорегион, расположенный в Восточной Сибири, входят также Красноярский край, Иркутская область, республики Хакасия и Тыва. Образовательное, научное, инновационное и экономическое сотрудничество Красноярского края с республиками Хакасия и Тыва связано с их неформальным объединением в составе региона Енисейская Сибирь.

Енисейская Сибирь, в связи с этим, приобретает уникальное геополитическое значение по сравнению с другими регионами страны.

Во первых, это положение между, западом и востоком Российской Федерации, европейским континентом, странами Азиатско-Тихоокеанского региона, что обуславливает, весьма значительную инвестиционную привлекательность региона, а ускоренное развитие азиатских стран может стать как раз не угрозой, но и благоприятным фактором для развития региона и в целом восточных регионов нашей страны. Сибирь, близкая к азиатским рынкам сбыта, связана через Енисейскую Сибирь, которая является транзитным мостом между Европой и Юго-Восточной Азией, между Северной Америкой и Азией. Здесь находятся важнейшие транспортные пути, имеющие как общероссийское, так и международное значение.

Во вторых, Енисейская Сибирь имеет выход в мировой океан, связь с которым осуществляется по Северному морскому пути, особенно значимому в связи с вниманием мирового сообщества к Арктике, а выход в морские бассейны обеспечивается через морские порты Красноярского края.

В третьих, Енисейская Сибирь имеет разнообразное сочетание природных ресурсов и является одной из главных топливно-энергетических и металлургических баз страны и поставщиком углеводородов и других ресурсов на мировой рынок.

На реализацию потенциальных возможностей Енисейской Сибири положительное влияние могут оказать такие факторы, как реализация новой экономической политики в развитии территории Сибири и российской Арктики, строительство и ввод в эксплуатацию новых транспортных коридоров на территории Сибири и Дальнего Востока и развитие новых транспортно-коммуникационных связей между Европой и странами Азиатско-Тихоокеанского региона, усиление интеграционных межрегиональных связей российских регионов.

Важное значение имеют перспективы экономического сотрудничества Красноярского края с республиками Хакасия и Тыва, образующими единое целое на пространстве Енисейского меридиана, так называемой Енисейской экономической зоны (Енисейской Сибири), которые длительное время были единым экономическим районом. Многие предприятия экономической зоны до сих пор имеют сложившиеся экономические связи, а формирование Саянского территориально-производственного комплекса в предшествующий период обуславливало экономические и социальные взаимодействия субъектов Российской Федерации и появление в перспективе Абакано-Минусинской городской агломерации еще больше усиливает эти взаимодействия.

Устойчивость межрегиональных связей обуславливает формирование системы производства и расселения населения и развитие Красноярской городской агломерации как узловой точки макрорегиона и центра экономического роста федерального уровня.

Таким образом, речь не идет об административном объединении енисейских субъектов Российской Федерации, а о налаживании полномасштабного экономического взаимодействия в экономически и социально объединенном регионе. Создание Енисейской экономической зоны даст толчок для развития региональной и межрегиональной экономики и совместному выходу на международный рынок и обеспечит единство социумов и инфраструктуры субъектов Российской Федерации на новых условиях.

Такой интеграционный сценарий, устраняющий конкурентные противоречия, обеспечивает наиболее эффективное развитие и усиление в масштабах страны позиций, как отдельных сибирских регионов, так и Сибири в целом.

В период с 1991 г. наблюдается фундаментальная трансформация территориальной структуры Российской Федерации, которая происходила под воздействием внутренних социально-политических процессов и внешних факторов, связанных с ее включением в мировую экономику и развитием процессов глобализации.

Трансформация территориальной структуры Российской Федерации включает стягивание экономического пространства и фокусирование промышленного и экономического потенциала в нескольких крупных регионах и городских агломерациях, а также развитие региональных «опорных точек» социально-экономического развития и «локомотивов» регионов.

На этом фоне геоэкономическое положение Енисейской Сибири можно считать благоприятным, так как основу ее экономики составляют сырьевые и экспортно-ориентированные отрасли.

Обширность территории, удаленность, разреженность, малочисленность и малолюдность, удаленность от транспортных магистралей населенных пунктов требуют коренного переустройства существующей сети социального и культурно-бытового обслуживания населения.

Енисейская Сибирь ускоренно развивается в отраслевом, территориальном и инфраструктурном направлении.

Енисейская Сибирь способна достичь основных целей в реализации трансформационной политики нашей страны: она способствует развитию инфраструктуры макрорегиона, развивает внешние транспортные пути, повышает конкурентоспособность и уровень экономического развития регионов, способствует росту уровня жизни. Енисейская Сибирь – это в каком-то роде продукт государственной пространственной политики, основанной на «полюсах роста». Центральной власти свойственно выделять перспективные точки или полюса развития, ожидая, что они поспособствуют комплексному развитию территорий. Главный акцент делается на экономическое развитие, которое в свою очередь обеспечит социальное развитие. По этому же принципу действует и руководство Енисейской Сибири, основной целью которого является привлечение на территорию региона инвестиций, за счет которых будет обеспечено развитие дальнейшего развития территории.

В современных условиях успешность экономического и социального прогресса Енисейской Сибири является задачей государственной важности, решение которой во многом связывается с развитием различных отраслей народного хозяйства, социального обустройства, модернизацией расселения населения и решения экологических проблем.

Выводы. В результате проведенного исследования:

- 1) выявлены основные направления дальнейшего развития объединенных субъектов Российской Федерации;
- 2) представлено воздействие внутрирегиональных социально-политических процессов и внешних факторов на трансформацию территориальной структуры Енисейской Сибири.

Список литературы

1. Енисейская Сибирь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ensib.ru/> (дата обращения: 12.10.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» от 13 февраля 2019 г. №207-р.
3. Шадрин А.И. Научно-методические основы изучения Енисейской Сибири) / А.И. Шадрин // Астраханский вестник экологического образования. – 2024. – №5(83). – С. 64–73. DOI 10.36698/2304-5957-2024-5-64-73. EDN FHPVKI
4. Шадрин А.И. Новая экономическая и социальная география Красноярского края: учебник / А.И. Шадрин, Л.Ю. Ларионова. – Красноярск, 2018. – 250 с.

Яковлева Нина Валерьевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет путей сообщения»
г. Иркутск, Иркутская область

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматривается потенциал развития креативной экономики как стратегического направления диверсификации экономики России в целом и повышения конкурентоспособности ее регионов. Исследуются теоретические основы, нормативно-правовая база креативной экономики в РФ и прочее. На примере Иркутской области анализируются предпосылки, текущее состояние, ключевые вызовы развития креативных индустрий в регионах РФ. Автор приходит к выводу, что, несмотря на наличие значительного культурного, человеческого и природного капитала, креативный сектор Иркутской области остается все еще фрагментированным, а также сталкивается с рядом других ограничений.

Ключевые слова: креативная экономика, креативные индустрии, региональное развитие, Иркутская область, человеческий капитал.

Постиндустриальная модель современной экономики все больше ориентирована на ценность человеческого капитала, информации и творческого подхода. Что интегрируется в современное понятие – креативная экономика. Понятие «креативная экономика» было введено в научный оборот Дж. Хокинсом, который определил ее как экономическую систему, где ценность создается за счет интеллектуальной собственности, порождаемой творчеством [2]. Многие исследователи отмечают, что сектор экономики, основанный на использовании интеллектуальной собственности, культурного наследия и творческого потенциала человека, становится ключевым драйвером роста для многих стран и регионов [1]. В соответствии с нормативными актами РФ креативная экономика представляет собой такой тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности (научно-технической, культурной и в целом творческой деятельности) [3].

Осенью 2025 г. в России впервые прошла Международная конференция по креативной экономике, где была отмечена ее особая роль в поддержании национального суверенитета. При этом основной угрозой развития является навязывание недружественными России странами своих ценностей, генерирующих потребительский спрос базирующийся на чуждых российскому национальному укладу предпочтений. Эти страны используют ликвидацию культурно-цивилизационных альтернатив как инструмент господства на геополитической арене. В этих условиях развитие креативной экономики приобретает особое значение и способствует

расширению отраслевой диверсификации, созданию новых высококвалифицированных рабочих мест, повышению привлекательности территории и в конечном итоге росту благосостояния населения.

Основы функционирования креативной экономики в России было заложено в 2021 г. с выходом Концепции развития креативных индустрий. Законодательство определяет ряд базовых понятий, в том числе креативного продукта, четко связав его с результатами интеллектуальной деятельности или средствами индивидуализации. Ядром креативной экономики являются креативные индустрии, основанные: на историко-культурном наследии; на произведениях литературы и искусства, результатах издательской деятельности, результатах исполнительской деятельности и фонограммах; на информационно-телекоммуникационных технологиях, деятельности СМИ, деятельности в сфере связей с общественностью; на прикладном творчестве. Создание креативных кластеров предусматривает создание благоприятных условий для эффективной деятельности, в т.ч. государственной поддержки субъектов креативных индустрий и повышения человеческого потенциала [3].

Экономические преимущества развития креативной экономики бесспорны: создание добавленной стоимости и новых рабочих мест, повышение качества жизни, формирование привлекательного имиджа территорий и оживление городской среды. В России креативные индустрии приносят более 4% ВВП страны с перспективой роста до 6% к 2030 году. В мировом масштабе на этот сектор приходится 3% мирового ВВП. В нашей стране в креативной экономике занято более 3 млн чел., 700 тыс. предпринимателей, в основном это – индивидуальные предприниматели и самозанятые. По данным экспертов на 1 руб. затрат в креативном секторе прирост доходов федерального бюджета составит 25 коп. [5].

Для укрепления социально-экономической безопасности через утверждение культурной идентичности особую значимость приобретает экспорт продукции и услуг креативных индустрий. Страны не упускают такую возможность, например в 2024г. были достигнуты рекордные показатели в мировой торговле: 1,4 трлн долл. составил экспорт креативных услуг, 731 млрд долл. – экспорт креативных товаров. Минэкономразвития прогнозирует в ближайшие годы наиболее высокие темпы ежегодного роста в таких креативных сферах, как видеоигры (6% и 271 млрд руб. к 2030 г.), анимация (11% и 41 млрд руб.), кино (7% и 718 млрд руб.) и музыка (до 15% и 148 млрд руб.) [5].

Для России, многие регионы которой обладают значительной сырьевой зависимостью, развитие креативной экономики является одним из путей диверсификации и создания устойчивой, инновационной экономической модели. Однако процессы ее становления в стране крайне неравномерны и сконцентрированы преимущественно в столичных агломерациях – Москве и Санкт-Петербурге. В этой связи актуальным представляется анализ возможностей и ограничений развития креативных индустрий в регионах с уникальным культурным и природным наследием, каким является Иркутская область.

Мировой опыт демонстрирует, что успешное развитие креативного сектора базируется на трех ключевых элементах: эффективное взаимодействие государства, бизнеса и университетов; наличие коворкингов,

кластеров, арт-резиденций, выставочных пространств; концентрация творческих профессионалов и система их подготовки. Регионы, сделавшие ставку на креативную экономику (например, Каталония в Испании или Крайстчерч в Новой Зеландии), демонстрируют не только экономический рост, но и повышенную устойчивость к кризисам, связанную с диверсификацией и опорой на человеческий капитал.

Иркутская область обладает уникальным ресурсным потенциалом, могут стать основой для формирования конкурентоспособного креативного сектора. Культурно-исторический капитал г. Иркутска характеризуется богатым архитектурным наследием, мощным брендом, связанным с оз. Байкал. Это создает благодатную почву для развития культурного туризма, сувенирной индустрии, производства контента. Образовательный и человеческий потенциал обеспечивается ведущие вузы, которые готовят специалистов в сфере дизайна, архитектуры, IT, культурологии и искусств. Наличие молодежи и академической среды создает спрос на креативные продукты и услуги. Территория области является местом проживания бурятского народа, чья уникальная культура, традиции и ремесла представляют значительный интерес для развития этнотуризма, моды (бурятский орнамент в дизайне), декоративно-прикладного искусства.

С 2021 г. Правительством области осуществлен ряд мероприятий для развития данной сферы: создан Координационный совет по развитию креативных индустрий, разработаны План мероприятий («дорожная карта») по их развитию и Свод мер государственной поддержки представителей данной сферы. В настоящий момент Иркутская область занимает 3-е место в СФО по количеству предприятий-представителей креативной индустрии. Наиболее развиты такие сферы как архитектура, издательское дело, разработка программного обеспечения, реклама, теле-, радио- и интернет-вещание. В 2023 г. в открылась первая в Прибайкалье Школа креативных индустрий [4].

Несмотря на значительный потенциал, креативная экономика Иркутской области находится на стадии становления и характеризуется рядом системных проблем. Большинство субъектов креативных индустрий – это работающие разрозненно микропредприятия и самозанятые. В регионе все еще присутствует дефицит специализированной инфраструктуры: недостаточно креативных кластеров, коворкингов, оснащенных мастерских и выставочных площадок современного формата, что ограничивает возможности для кооперации и вывода продукта на рынок. Локальный рынок креативных товаров и услуг невелик, а выход за пределы региона сопряжен с высокими логистическими и маркетинговыми издержками. Талантливая молодежь, не находя возможностей для реализации в регионе, зачастую мигрирует в центральные регионы страны.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что Иркутская область обладает уникальным сочетанием культурного наследия, природного феномена Байкала, образовательного и человеческого капитала, что создает прочную основу для формирования конкурентоспособного креативного сектора. Однако для перехода от потенциала к реальному экономическому эффекту необходима консолидированная работа региональных

властей, бизнеса, образовательных учреждений и самих творческих сообществ.

Список литературы

1. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М.: Классика-XXI, 2011. – 430 с. EDN QONFRT
2. Howkins J. The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. London: Penguin Books, 2002. 288 p.
3. «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации»: ФЗ от 08.08.2024 №330-ФЗ // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482580/ (дата обращения: 20.10.2025).
4. Творческие (креативные) индустрии // Официальный портал Министерства культуры Иркутской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://irkobl.ru/sites/culture/tvorcheskie_lyadi/?ysclid=mguxkvilh996076514 (дата обращения: 20.10.2025).
5. Российские международные креативные сезоны: материалы Международной конференции по креативной экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ricsconference.com/> (дата обращения: 20.10.2025).

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Алексеев Никита Алексеевич

студент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правовых, организационных и технологических аспектов ограничения доступа к информации как инструмента обеспечения экономической безопасности на уровне как отдельных организаций, так и государства в целом. Анализируются категории информации, подлежащей защите (государственная и коммерческая тайна, персональные данные, сведения о критической инфраструктуре), механизмы её охраны, а также вызовы, связанные с необходимостью соблюдения баланса между безопасностью и принципами открытости. Делается вывод о том, что эффективная экономическая безопасность достигается не через тотальное ограничение, а через управляемую, пропорциональную и целенаправленную защиту информации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, ограничение доступа к информации, государственная тайна, коммерческая тайна, информационная безопасность, защита конфиденциальных данных, критическая информационная инфраструктура, управление доступом, прозрачность и безопасность, национальная безопасность.

Обеспечение экономической безопасности – состояния защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз – требует комплексного подхода, в котором ограничение доступа к конфиденциальным сведениям играет первостепенную роль. Не вся информация подлежит ограничению. Как правило, ограничения применяются к следующим категориям.

1. Государственная тайна – сведения в области военной, экономической, внешнеполитической и разведывательной деятельности, раскрытие которых может нанести ущерб безопасности государства. Экономические аспекты здесь включают данные о стратегических запасах, критической инфраструктуре, оборонных закупках.

2. Коммерческая тайна – информация, имеющая действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности её третьим лицам, к которой нет свободного доступа и которая обладателем принята

меры к охране её конфиденциальности. Это могут быть производственные технологии, клиентские базы, бизнес-планы, условия контрактов.

3. Служебная и профессиональная тайна – сведения, доступ к которым ограничен в силу служебного положения или профессиональной деятельности (например, банковская, налоговая, страховая тайна).

4. Персональные данные – хотя их защита направлена прежде всего на обеспечение прав граждан, несанкционированное использование таких данных может иметь экономические последствия.

При этом законодательство четко разграничивает информацию ограниченного доступа и сведения, доступ к которым не может быть ограничен, например, данные о состоянии окружающей среды, деятельность государственных органов или нормативные правовые акты, устанавливающие права и свободы граждан.

Основное регулирование информации определяет Федеральный закон №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1], который закрепляет само понятие информации, доступ к которой ограничен федеральными законами. Более детальную классификацию конфиденциальных сведений содержит Указ Президента РФ №188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» [2].

На государственном уровне утечка стратегических данных о запасах полезных ископаемых, планах развития критической инфраструктуры или научно-технических разработках может подорвать экономический суверенитет страны, лишить ее конкурентных преимуществ и сделать уязвимой для внешнего давления. Например, для России, где нефтегазовый сектор остается важнейшим источником доходов бюджета, защита информации о технологиях добычи напрямую связана с экономической стабильностью.

На уровне предприятия ограничение доступа к информации является ключевым инструментом сохранения конкурентоспособности на рынке. К коммерческой тайне могут относиться различные патенты, бизнес-планы, клиентские базы, данные о себестоимости и различные стратегии по развитию бизнеса [5]. Утечка такой информации к конкурентам способна привести к колоссальным убыткам, потере рыночной доли и даже банкротству предприятия. Таким образом, эффективный режим защиты информации становится условием выживания и развития бизнеса в условиях жесткой конкуренции.

Обеспечение защиты информации с ограниченным доступом требует комплексного подхода, включающего несколько групп мер.

1. Организационно-правовые меры. К ним относится разработка внутренних нормативных документов компании: положений о коммерческой тайне, регламентов обращения с конфиденциальными данными, разработка должностных инструкций.

Важнейшим элементом является заключение с сотрудниками соглашений о неразглашении информации, которые закрепляют их ответственность за разглашение информации. Обучение персонала основам информационной безопасности [6].

2. Технические и технологические средства. Данная группа мер направлена на прямое предотвращение несанкционированного доступа к информации. К ним относятся: программно-аппаратные средства защиты:

межсетевые экраны, антивирусное программное обеспечение, системы шифрования данных (криптография). Системы управления доступом: строгое разграничение прав доступа к информации, использование двухфакторной аутентификации, логирование действий пользователей для расследования инцидентов. Физическая защита: охрана территории, использование турникетов, систем видеонаблюдения и сигнализации для предотвращения физического проникновения к носителям информации [4].

Несмотря на обилие инструментов защиты, угрозы информационной безопасности продолжают эволюционировать. Среди них можно выделить следующие.

1. Внешние кибератаки: действия хакерских группировок, направленные на кражу данных, вывод из строя критической инфраструктуры или дестабилизацию экономической деятельности. К ним относятся DDoS-атаки, вирусы-шифровальщики, фишинг и другие методы.

2. Инсайдерские угрозы: одна из наиболее серьезных проблем. Источником угрозы могут быть как недобросовестные сотрудники, намеренно ворующие данные, так и неосторожные работники, непреднамеренно нарушающие правила безопасности (например, пересылающие конфиденциальные данные на личную почту или использующие незащищенные каналы связи) [3].

В представленной статье был осуществлен анализ роли ограничения доступа к информации как ключевого инструмента обеспечения экономической безопасности.

В современном мире конфиденциальные данные являются стратегическим ресурсом, а эффективный контроль над их распространением напрямую влияет на конкурентоспособность и устойчивость как государства, так и отдельных предприятий. Правовой фундамент для защиты информации в Российской Федерации формируется рядом ключевых документов, главными из которых выступают Федеральный закон №149-ФЗ и Указ Президента №188. Однако, как показал анализ, для противодействия современным вызовам – от кибератак до инсайдерских угроз – необходима интеграция организационных, технических и кадровых мер.

Таким образом, можно сделать вывод, что построение комплексной системы защиты информации является не просто технической задачей, а стратегической необходимостью. Дальнейшее укрепление экономической безопасности будет зависеть от способности предприятий адаптироваться к угрозам, инвестировать в передовые технологии и формировать высокий уровень ответственности за обращение с конфиденциальной информацией на всех уровнях.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» №149-ФЗ.

2. Указ Президента «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» РФ №188.

3. Усков В.В. Возможности и перспективы оценки экономических показателей предприятия в условиях цифровизации общества / В.В. Усков, П.А. Лысяк // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 16 июня 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 49–51. EDN DLOKCO

4. Моденов А.К. К вопросу о понимании информационной безопасности в системе экономической безопасности / А.К. Моденов, В.В. Усков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14. №11–1. – С. 142–151. DOI 10.34670/AR.2024.43.43.016. EDN YDGYOP

5. Лелявина Т.А. Основы управления и безопасности коммерческих предприятий: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / Т.А. Лелявина, А.В. Шеховцова, В.В. Усков. – СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2023. – 165 с. EDN FWNVLJ

6. Цифровая экономика и безопасность: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / В.В. Усков, А.П. Дурандина, А.А. Бобшко [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024. – 139 с. EDN PKOERI

Баумова Марина Георгиевна

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ПРАВО НА ЗЕМЛЮ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ, МЕСТО В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается понятие и содержание права на землю, отмечено, что в силу уникальных свойств земли и ее особого публичного значения правовое регулирование отношений собственности на землю и земельные участки отличается существенными особенностями по сравнению с другими видами имущества. Автор рассматривает различные формы собственности на землю: государственную, муниципальную и частную, раскрывает содержание «иных форм собственности» на землю с точки зрения современного законодательства.

Ключевые слова: земельное законодательство, право собственности на землю, владение, пользование, распоряжение, сервитут, частная собственность, государственная собственность, муниципальная собственность, иные формы собственности, защита земельных прав.

Земля является неотъемлемым ресурсом, значительно влияющим на жизнь общества. Земля является основой для ведения сельского хозяйства, обеспечения экосистемных услуг, строительства и развития инфраструктуры. В связи с этим, земля как объект правовых отношений требует особого внимания в контексте правового регулирования [1, с. 72]. Согласно ст. 128, 130 ГК РФ, земля является объектом гражданских прав и недвижимым имуществом, и на нее могут распространяться различные права, такие как право собственности, право аренды, право пользования и другие. Это определение подчеркивает важность земли как объекта, который может быть предметом правовых сделок и регулирования.

Земля как объект правовых отношений обладает рядом специфических признаков, которые отличают ее от других объектов гражданских прав.

1. Неисчерпаемость: земля не является ресурсом, который можно черпать в процессе использования, как, например, природные ископаемые. Она может использоваться многократно, однако требует бережного отношения и охраны.

2. Уникальность: каждая земельная единица уникальна и обладает своими характеристиками, такими как расположение, качество, назначение и т. д. Это делает землю объектом, который невозможно заменить другим аналогичным объектом [1, с. 73].

3. Привязка к местоположению: земля всегда имеет физическое местоположение, что делает ее объектом, который невозможно переместить. Это обстоятельство влияет на стоимость и использование земельных участков.

4. Ограниченность: несмотря на неисчерпаемость, земельные ресурсы ограничены в пространственном выражении, что создает необходимость в их рациональном использовании и управлении.

5. Регулирование: земля как объект правовых отношений подлежит строгому нормативному регулированию со стороны государства.

6. Социальная значимость: земля имеет не только экономическую, но и социальную ценность. Она является основой для проживания людей, ведения сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности [2, с. 97].

Право на землю – это важный аспект правового регулирования, который охватывает отношения, связанные с использованием, владением и распоряжением земельными участками и иным природными ресурсами. Собственность как экономическая категория признается господствующей как в политико-экономической, так и в юридической науке. Соответственно представляемым интересам выделяют три вида собственности на землю: а) частная собственность, ею могут владеть юридические и физические лица. Выделяют несколько видов частной собственности: собственность юридических или физических лиц (когда участком владеет только один собственник), совместное обладание (когда территория принадлежит нескольким лицам или организациям, но их доли не выделены), общая долевая собственность (когда землей владеют несколько собственников, у каждого из которых выделена доля); б) государственная собственность. К ней относят земельные участки, которые не имеют статуса частной или муниципальной собственности. Государственная собственность может иметь статус федеральной (ими распоряжаются органы управления, находящиеся в Москве) или региональной (находятся под управлением субъектов РФ); в) муниципальная собственность. Это комплекс прав по владению, распоряжению и использованию участков, которые были закреплены за муниципальными образованиями государством [2, с. 98].

Уникальные характеристики земли, безусловно, влияют на тип земельной собственности, придавая ей специфические черты, которые отличают ее от других форм собственности на имущество, созданное трудом человека. Право *владения* позволяет законно обладать землей. Кроме того, собственник имеет право требовать возврата земли из любого незаконного владения. Право *пользования* земельным участком подразумевает возможность извлечения его полезных свойств, что может осуществляться через использование участка в хозяйственной деятельности,

выращивание сельскохозяйственных культур, строительство зданий и сооружений и так далее. Право *распоряжения* земель – это законная возможность определять судьбу данного объекта. Это право принадлежит исключительно собственнику земельного участка, тогда как владелец, не являющийся собственником, либо не имеет этого права вовсе, либо обладает им в ограниченной мере и только с согласия собственника [2, с. 99].

При рассмотрении споров о праве собственности на земельные участки суды должны учитывать историю возникновения прав, законность оснований приобретения, добросовестность приобретателя и соблюдение процедуры государственной регистрации прав. Так, по делу №2–2731/2022 истец (собственник хоз. сарая в ГСК) обратился с иском о признании права собственности на земельный участок. Согласно п. 9.1 ст. 3 ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ», если земельный участок предоставлен до введения ЗК РФ для ведения индивидуального гаражного строительства на праве постоянного (бессрочного) пользования, гражданин вправе зарегистрировать право собственности на такой участок. Суд, исследовав материалы гражданского дела о передаче ГСК в бессрочное пользование, установив факт объединения истца, как собственника хоз. сарая, в гаражный кооператив, установив, что земельный участок не затрагивает права иных собственников, решил удовлетворить исковые требования и признать право собственности истца на земельный участок [3].

Аренда, другое право на земельный участок, подразумевает платное использование определенного имущества, условия которого оговорены в договоре. Арендные отношения возникают на основе соглашения, заключенного между сторонами. В соответствии с этим соглашением одна сторона – физическое или юридическое лицо (арендодатель) – обязуется передать другой стороне (арендатору) имущество для временного использования за согласованную плату. В Российской Федерации арендные отношения могут возникать в любой экономической сфере, и объектом аренды может быть имущество любой формы собственности. Стороной, передающей имущество в аренду, может быть как его непосредственный владелец, так и лицо, имеющее право на распоряжение этим имуществом. Все условия, касающиеся отношений сторон, должны быть четко прописаны в арендном договоре [4, с. 25].

Следующий вид прав на земельные участки – это право ограниченного пользования чужим земельным участком, известное как *сервитут*. Сервитут представляет собой право ограниченного использования чужого земельного участка для определенных нужд, без приобретения права собственности на него. Сервитуты делятся на два типа: а) сервитут (для физических лиц и юридических лиц) и б) публичный сервитут. Сервитуты устанавливаются для удовлетворения потребностей конкретного человека или компании. Например, они могут предоставить владельцу участка, не имеющего доступа к дороге, право проезда через соседний земельный участок. Публичные сервитуты, в свою очередь, создаются в интересах общества и предназначены для использования широкой аудиторией. Например, такой сервитут может обеспечить доступ к береговой линии или лесным ресурсам для общественного пользования. По сроку действия сервитуты могут быть постоянными и временными. Постоянный сервитут устанавливается на неограниченный срок и продолжает действовать, пока существует необходимость в доступе к участку. Временный

сервитут вводится на определенный период, обычно для проведения строительных работ или ремонта инфраструктуры [4, с. 27].

Другим видом прав на земельные участки является *безвозмездное пользование*. Это форма права, при которой собственник (физическое или юридическое лицо) передает участок земли другому лицу на временное пользование без взимания платы. Основной принцип такого соглашения заключается в том, что участок передается безвозмездно, и его необходимо вернуть в согласованный срок и в том же состоянии, в котором он был получен.

Таким образом, право на земельные участки представляет собой комплекс правомочий, в которых осуществляется использование и распоряжение землей. Основные виды прав – собственность, аренда, сервитут и безвозмездное пользование – обеспечивают разнообразные возможности для владельцев и пользователей земельных участков. Каждое из этих прав имеет свои характеристики, условия и ограничения, что позволяет учесть интересы как индивидуальных собственников, так и общества в целом. Понимание этих правовых аспектов является ключевым для эффективного управления земельными ресурсами и защиты прав всех участников земельных отношений [5, с. 51].

Обеспечение эффективной защиты земельных прав является одной из важнейших задач правового государства. Основные принципы защиты земельных прав, такие как законность, справедливость, приоритет интересов общества и государства, обеспечиваются системой правовых норм и институтов, включающих судебную защиту, административный контроль и общественный контроль. Специфические особенности защиты земельных прав обусловлены особой ценностью земли, ее невосполнимостью и многофункциональностью. Эффективная защита прав на землю в Российской Федерации предполагает комплексный подход, основанный на четком понимании правовой природы земли, особенностей различных видов прав на землю, а также принципов и механизмов защиты земельных прав в правовом государстве. Дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере защиты земельных прав является важным фактором устойчивого развития экономики и обеспечения благополучия граждан.

Список литературы

1. Дамбиева Т.В. Земля как объект права собственности Российской Федерации / Т.В. Дамбиева // Журнал российского права. – 2005. – №11. – С. 71–75. – EDN OPCUXP
2. Иконичкая И.А. Земельное право Российской Федерации: учебник / И.А. Иконичкая. – М.: Юрист, 2016. – 390 с.
3. Дело №2-2731/2022 от 29.06.2022. Шахтинский городской суд Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/69867913> (дата обращения: 26.10.2025).
4. Бирюкова Е.А. Проблемы и особенности защиты земельных прав граждан / Е.А. Бирюкова // Научные записки молодых исследователей. – 2023. – №1. – С. 21–29. – EDN ADHGEB
5. Ширина Н.В. Разрешение земельных споров / Н.В. Ширина, А.В. Недайдовина // Вектор ГеоНаук. – 2021. – №1. – С. 50–52. – DOI 10.24411/2619-0761-2021-10006. – EDN JZZPWN

Вдовиченко Антон Игоревич

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье анализируются ключевые вызовы и угрозы экономической безопасности России в современных условиях санкционного давления и технологических изменений. Рассматриваются институциональные и региональные аспекты, а также влияние цифровизации на устойчивость национальной экономики. Обобщены подходы к формированию эффективных механизмов реагирования на внешние и внутренние риски. Сформулированы рекомендации по повышению технологической самостоятельности и цифрового суверенитета.

Ключевые слова: экономическая безопасность, санкции, технологическое развитие, цифровизация, суверенитет.

Актуальность исследования экономической безопасности России обусловлена возрастанием санкционного давления, изменениями в мировой технологической конкуренции и ускоряющейся цифровой трансформацией, что приводит к появлению новых угроз и требует комплексного научного анализа. В таких сложных условиях необходима оценка устойчивости национальной экономики, механизмов реагирования на внешние и внутренние вызовы, а также выработка стратегий адаптации к ним [9]. Особое значение приобретает анализ региональных различий в уровне цифровизации, так как современные исследования фиксируют наличие устойчивого дисбаланса между регионами по уровню цифровой инфраструктуры и темпам внедрения цифровых технологий [6]. Цель работы – выявить ключевые факторы и современные инструменты обеспечения экономической безопасности России.

Экономическая безопасность трактуется как защищенность национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при которой достигаются устойчивость, экономический суверенитет и реализация стратегических приоритетов, что отражено в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года и подтверждается в Стратегии национальной безопасности РФ [4; 8]. В современной трактовке центральными становятся критерии независимости государства при формировании экономической политики, обеспечение резистентности системы к рискам, а также поддержание целостности экономического пространства и способности государства противодействовать негативным воздействиям [8; 9]. В этой системе объектами выступают экономические и социальные ресурсы страны, а субъектами – государственные и рыночные институты, деятельность которых направлена на упреждение угроз, с опорой на принцип стратегического управления и нормативную закреплённость целей [4].

Исходя из сложившихся научных и нормативных основ, ключевым инструментом реализации экономической безопасности становятся институциональные механизмы, формируемые на базе федеральных законов, президентских указов и системы стратегического управления [4; 9]. Их практическая значимость проявляется в адаптивности и готовности к обновлению нормативно-правовой базы, а также в способности государственных структур интегрировать антикризисные меры и реагировать на новые вызовы посредством усиления государственного регулирования [2; 3]. Современная стратегия также требует активного формирования правовых и организационных механизмов поддержки инновационного развития, позволяющих стимулировать внедрение новых технологий при одновременном снижении рисков для экономической безопасности [7]. Формирование этой системы предполагает постоянную координацию действий между уровнями власти и тесную связь с национальными приоритетами, что позволяет поддерживать необходимый уровень экономического суверенитета [4].

Современные вызовы экономической безопасности России проявляются прежде всего в усилении санкционного давления со стороны государств «коллективного Запада» и возрастающей нестабильности мировой экономической среды, что сказывается на макроэкономических показателях, бизнес-процессах и занятости [2]. Санкции, масштаб которых существенно возрос с 2022 года, были нацелены на подрыв ключевых отраслей российской экономики, ограничение доступа к западным рынкам, капиталу, технологиям и финансовым инструментам, что резко увеличило внешние и внутренние угрозы устойчивому развитию [8]. Ограничения в отношении экспортно-ориентированных секторов, финансовых институтов и крупных корпораций сопровождалась блокировкой активов, разрывом кооперационных цепочек, перебоями в логистике и сокращением возможностей привлечения иностранных инвестиций, что усилило давление на валютный рынок, кредитование и, в целом, на уровень жизни населения [9]. Столь масштабные внешние вызовы вынудили российскую социально-экономическую систему перестроить внутренние процессы, усилить защиту стратегических отраслей и повысить роль государства в поддержании стабильности рынков.

Под воздействием санкций государство реализовало комплексные меры, ориентированные на поддержание финансовой и ценовой стабильности, укрепление внутреннего спроса, стимулирование занятости и социальную защиту наиболее уязвимых категорий граждан, что позволило предотвратить деструктивные последствия резкого шокового воздействия [2]. Адаптационный потенциал российской экономики проявился в активизации импортозамещения, диверсификации экспорта и переориентации внешнеторговых потоков на альтернативные рынки, прежде всего на страны Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки [8]. Постшоковые тенденции отражают формирование новых экономических связей, снижение зависимости от зарубежных технологий, развитие национальных проектов, а также перераспределение трудовых ресурсов внутри страны, что в условиях санкционной изоляции стало ключевым фактором сохранения экономической устойчивости [9]. Одновременно значимость

приобретают институциональные реформы и модернизация управленческих механизмов, направленные на обеспечение баланса между внутренней стабильностью и необходимостью реагирования на внешние угрозы, что поддерживает способность государства сохранять суверенитет даже в условиях затяжного давления [2]. Таким образом, комплексность угроз требует системных мер и опоры на внутренний потенциал, что задаёт логику перехода к рассмотрению влияния новых технологических и цифровых трансформаций.

Развитие цифровых технологий в российской экономике приобретает двойственный характер, поскольку цифровизация, с одной стороны, служит катализатором инновационного роста, расширяет возможности для повышения конкурентоспособности, а с другой – формирует новые риски, связанные с киберугрозами, технологической зависимостью и неравномерностью доступа к современным решениям [3]. Внедрение цифровых платформ, искусственного интеллекта, технологий обработки данных трансформирует структуру производства, управления и услуг, что позволяет модернизировать ключевые отрасли, повысить эффективность государственного управления и ускорить процессы принятия решений [4]. Проведенное исследование И.А. Семчук подтверждает, что ИТ-технологии оказывают значимое влияние на экономическую безопасность не только на уровне государства, но и предприятия, а успешное применение современных решений в мониторинге и защите информационных систем становится залогом устойчивости всего экономического пространства [5]. Вместе с тем возрастающее число кибератак, угроз утечки информации и зависимость от зарубежных технологических решений создают дополнительные уязвимости, а цифровое неравенство усиливает разрыв между регионами и социальными группами [3]. Ключевыми вызовами в сфере цифровизации становятся обеспечение кибербезопасности, защита критической инфраструктуры, а также минимизация рисков технологической зависимости и усиление цифрового суверенитета, что требует комплексного и многоуровневого подхода со стороны государства [3; 9]. Российский опыт регулирования цифровых угроз базируется на сочетании законодательных мер, внедрении национальных стандартов безопасности и развитии собственных технологических платформ, а также активном участии в международных соглашениях по противодействию киберпреступности и обмену опытом [3]. К тому же, отечественная практика подразумевает постоянную модернизацию нормативно-правовой базы, развитие кадрового потенциала в сфере ИТ и стимулирование инноваций, что способствует укреплению устойчивости экономики и снижению вероятности возникновения кризисных ситуаций, связанных с цифровыми рисками [4]. Системное внедрение цифровых решений при активном государственном контроле и развитии собственной технологической инфраструктуры становится неотъемлемой частью стратегий обеспечения экономической безопасности, позволяя повысить адаптивность экономики к новым вызовам и укрепить независимость в условиях глобальной технологической конкуренции [9].

Отсюда логически вытекает необходимость системного развития технологических факторов как основного ресурса устойчивости экономики на местах. Технологическое развитие становится ключевым

направлением повышения экономической безопасности, что проявляется в устойчивом росте внедрения передовых производственных технологий и увеличении доли высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в структуре ВВП [1]. Отражением этой динамики выступает интеграция результатов научных исследований в реальный сектор, расширение внутреннего рынка инновационной продукции, а также развитие кооперации с дружественными странами и самостоятельное импортозамещение как стратегическая реакция на внешние ограничения [3; 9]. Комплексная научно-технологическая политика способствует формированию новых точек роста, укреплению кадрового и производственного потенциала, снижению технологической зависимости и созданию долгосрочных основ для повышения конкурентоспособности экономики страны в условиях глобальной нестабильности [1].

Таким образом, современные угрозы экономической безопасности России требуют системного и адаптивного подхода, сочетающего институциональные, технологические и территориальные решения для противодействия санкционному давлению и снижению внешней уязвимости. Обеспечение устойчивости экономики возможно за счёт последовательного развития нормативно-правовой базы, совершенствования механизмов стратегического управления и активного государственного регулирования в условиях внешних вызовов. Ключевым направлением выступает технологическая самостоятельность: акцент на внедрение отечественных инноваций, поддержку регионального развития и формирование цифрового суверенитета существенно укрепляют национальную экономику. Для повышения эффективности системы экономической безопасности перспективно развитие инструментов управления цифровыми и технологическими рисками, расширение интеграции с дружественными странами и приоритизация высокотехнологичных отраслей, что позволит экономике сохранять устойчивость в условиях растущей турбулентности.

Список литературы

1. Гагарина Г.Ю. Региональные особенности экономической безопасности в технологическом развитии российской экономики / Г.Ю. Гагарина, Л.С. Архипова // Региональная экономика и управление. – 2024. – №2 (78). – С. 1–12.
2. Золотарев Е.В. Общие условия обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в состоянии санкционных ограничений / Е.В. Золотарев, Н.Е. Котова, А.К. Чернышев // Вестник Академии знаний. – 2024. – №4 (63). – С. 190–193. EDN YMICOU
3. Кикоть-Глуходедова Т.В. Цифровизация как направление и угроза экономической безопасности государства / Т.В. Кикоть-Глуходедова // Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – №1. – С. 200–206. DOI 10.24412/2073-0454-2025-1-200-206. EDN BNJFPU
4. Плотников В.А. Национальные проекты и их вклад в обеспечение национальной экономической безопасности / В.А. Плотников, В.А. Саркисов // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2024. – №1 (67). – С. 79–83. EDN AJJPFJ
5. Семчук И.А. IT-технологии в экономической безопасности / И.А. Семчук, В.В. Усков // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – Т. 1. №4 (114). – С. 5–9. EDN BBCVRS
6. Усков В.С. Анализ факторов цифровизации экономики РФ / В.С. Усков // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2024. – №1. – С. 117–134.

7. Шеховцова А.В. Роль инноваций в обеспечении экономической безопасности на микро и макроуровне / А.В. Шеховцова, А.И. Васильченко // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4. №2. – С. 98–103. EDN OWKVXN

8. Шлычков В.В. Суверенизация как механизм эффективного обеспечения экономической безопасности России в условиях усиления геополитической и геоэкономической турбулентностей / В.В. Шлычков, П.А. Батайкин, Д.Р. Нестулаева // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30. №8. – С. 972–986.

9. Ягунова Н.А. Специфика обеспечения экономической безопасности России в условиях санкционного давления / Н.А. Ягунова // Управленческое консультирование. – 2024. – №5 (185). – С. 57–65. DOI 10.22394/1726-1139-2024-5-57-65. EDN UCXDUH

Грузинская Екатерина Игоревна

канд. юрид. наук, заведующая кафедрой
Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» в г. Новороссийске
г. Новороссийск, Краснодарский край

Серкова Татьяна Валентиновна

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ САНКЦИЙ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье рассматриваются как теоретические, так и практические стороны установления уголовной ответственности и наказуемости за получение взяток. Авторы рассматривают процесс эволюции подходов законодателя к формулированию санкций и наказания за различные виды взяточничества применительно к конкретному историческому периоду.

Ключевые слова: уголовное право, коррупция, взяточничество, ретроспективный анализ, преступление, коррупция, должностное лицо, санкции.

Первые упоминания об установлении ответственности и наказуемости за совершение взяточничества были обнаружены еще в «Русской правде». В связи с историческим началом становления правовой системы в Древней Руси такого понятия как «взяточничество» еще не существовало, а «Русская правда» предусматривала ответственность за совершение мздоимства. Документ содержал особый порядок взыскания штрафов, а именно принцип процентного отчисления сумм: 1/5 часть от взысканного штрафа отчислялась в пользу сборщиков вир и судей. Подобный порядок оплаты штрафов был обоснован существующей на Древней Руси в тот момент системой кормления государственных чиновников на местах и все

эти лица сами вводили взяточничество в обыденность, обогащаясь за счет подобных систем. Получение суммы свыше 1/5 части от взысканного штрафа именовалось как лихоимство, то есть вымогательство взятки, в отличие от мзды, которая подразумевала под собой получение платы за совершение определенных действий от должностного лица [1, с. 21].

Дальнейший генезис законодательства России о взяточничестве произошел в Новгородской и Псковской судных грамотах. При переходе к функциональному управлению государством, полномочия государственных чиновников на местах стали ограничиваться и, например, в вышеуказанных нормативных актах запрещался посул. Посул по своей сути являлся вознаграждением за незаконные действия должностного лица, выражающиеся в совершении предоставленных ему полномочий в пользу посулодателя, однако наказание за совершение данного деяния предусматривало только телесные наказания [1, с. 23].

Дальнейшим изменением законодательство уже подверглось в Судебнике 1497 года, была проведена систематизация деяний и разделение их на отдельные статьи, однако, какого-либо существенного наказания не предусматривал. Уже в Соборном уложении 1649 года эта систематизация приняла более обширный характер, законодатели определили круг субъектов рассматриваемого преступления и ими стали судьи, находящиеся на государственной службе. В уложении предусмотрели отдельное преступление за посредничество в совершении взятки и определили, что является мнимой взяткой [1, с. 24].

Начиная с реформирования России Петром I, взяточничество получило большее распространение в стране. Указом от 24.12.1714 года был введен запрет на получение любого иного вознаграждения должностными лицами за исключением жалования за выполнение своих прямых обязанностей, несколько позже Петр I ввел смертную казнь для должностных лиц, вне зависимости от имущественного и социального положения. Наиболее жесткими с точки зрения наказания за деяния были Воинские Артикулы, которые также предусматривали смертную казнь для военнослужащих за совершение взяточнического преступления [2, с. 12]. Если ранее взяточничество причислялось к нарушению служебного долга, то после воцарения Петра I они были выведены в отдельный состав преступления, при этом ответственности подлежали оба субъекта взятки. На тот момент времени существовало несколько типов взятки: простая взятка, мзда, нарушение служебного долга за мзду и совершение преступления по причине принятия мзды, за совершение которого уже полагалась смертная казнь [2, с. 13].

Ближе ко второй половине 18 века за совершение коррупционного преступления полагалось: увольнение со службы, лишение всех чинов, наград и положения, штраф в двукратном размере. Высшее сословие наказывалось более мягко, им определяли нахождение в поместье, без права покидать его.

Дальнейшее развитие уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений приостановилось вплоть до 1845 года, момента, когда было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. В уложении ответственность за взятку ставили в зависимость от

должностного положения лица, вида службы, государственной или общественной, каким способом была получено незаконное вознаграждение, характер деятельности должностного лица и времени получения мзды – до или после совершения преступления. Также в этом уложении, помимо лихоимства и мздоимства, впервые упоминается вымогательство взятки. При этом самое легкое наказание было предусмотрено за дачу взятки, которая вымогалась должностным лицом [1, с. 25].

В начале XX века велись длительные дискуссии относительно общественной опасности взятки-благодарности и уже в новом Уголовном уложении 1903 года взятка-благодарность была криминализована. Помимо этого, нововведения, в этом же уложении также предусмотрели уголовную ответственность за присвоение чужой взятки.

Значительные изменения в уголовных закон привнесли пришедшие к власти большевики. В 1918 году был принят Декрет ВЦИК СНК «О взяточничестве», который законодательно закрепил определение должностного лица, наказания за совершение коррупционного преступления были достаточно суровы, предусматривали лишение свободы на срок не менее пяти лет с принудительными работами на тот же срок. Согласно декрету, к отягчающим обстоятельствам причислялись нарушение обязанностей должностным лицом, его исключительные полномочия и вымогательство взятки. Дача и получение взятки были признаны как равноценные. В связи с бурным ростом коррупции в период НЭПа, законодатель издал новый Декрет СНК РСФСР 1921 года «О борьбе со взяточничеством», при этом взяточничество наказывалось лишением свободы с конфискацией имущества, границы лишения свободы в нормативном акте не были прописаны [3, с. 60].

В дальнейшем, из-за того, что коррупция распространилась во всех государственных структурах Уголовный кодекс РСФСР 1922 года предусматривал за совершение коррупционного преступления смертную казнь. Однако, 5 лет спустя высшую меру наказания за взяточничество из Уголовного кодекса убрали, оставив только лишение свободы [3, с. 61].

Значительные изменения в регламентации санкций произошли в УК РСФСР 1960 года. В части ужесточения наказания за получение незаконного вознаграждения можно было получить до 10 лет лишения свободы, а при наличии отягчающих обстоятельств, то максимальная граница санкции увеличивалась до 15 лет лишения свободы. В 1962 году взяточничество было отнесено к категории особо тяжких и при наличии особо отягчающих обстоятельств, назначалась высшая мера наказания. Данное изменение было принято указом Президиума ВС СССР от 20.02.1962 года «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество». За простое получение взятки без отягчающих обстоятельств и квалифицирующих признаков, законодательство СССР предусматривало наказание в виде лишения свободы от 3 до 10 лет. Квалифицирующий признак увеличивал максимальную границу санкции до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества и со ссылкой после отбытия лишения свободы на срок от 2 до 15 лет или без ссылки [4, с. 12]. Позже в действующем УК РФ 1996 года были предусмотрены квалифицирующие признаки дифференцирующие наказание в зависимости от размера взятки. Курс современного российского уголовного законодательства все также нацелен на

ужесточение уголовной ответственности за коррупционные преступления. Наказания в УК РФ предусматривают значительные сроки лишения свободы и размеры штрафа.

После принятия современного кодекса в статьи о взяточничестве были внесены следующие изменения. Федеральный закон от 04.05.2011 г. №97-ФЗ урегулировал обособленным составом такое преступление как посредничество во взяточничестве, а также закрепил штраф, который стал исчисляться в зависимости от величины, кратной взятке [5]. Кроме того, Федеральным законом от 08.03.2015 г. №40-ФЗ в УК РФ снижена минимальная кратность штрафов, назначаемых за преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 290 и ч. 1, 2 ст. 291 УК РФ). Также указанные нормы были дополнены возможностью назначения исправительных работ и штрафа в твердой сумме, с установлением дополнительного наказания – лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет.

Следует подчеркнуть, что путь формирования уголовной ответственности за взяточничество в России носил нетипичный характер: хотя данное деяние и стало признаваться преступным, на ранних этапах оно часто оставалось без реального применения наказаний. Со временем взяточничество было отнесено к особо тяжким преступлениям, а меры наказания устанавливались по усмотрению главы государства, что нередко оборачивалось чрезмерной суровостью санкций. По мере эволюции норм уголовного права законодатели начали выделять различные виды взяток и формализовывать толкование ключевых понятий, что способствовало установлению более справедливого наказания для коррупционеров.

Список литературы

1. Литвишков В.М. История возникновения и развития взяточничества / В.М. Литвишков. – Краснодар, 2018. – 87 с.
2. Сорокун П.В. Исторический очерк возникновения и развития взяточничества и коррупции в России / П.В. Сорокун // Эпоха науки. – 2016. – №7. – С. 10–15. – EDN WNIFWT
3. Волженкин Б.В. Взяточничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1927 гг.) / Б.В. Волженкин // Правоведение. – 1993. – №2. – С. 59–67. – EDN TPOUKB
4. Буракова Е.Е. История ответственности за взяточничество в советский период и новое время / Е.Е. Буракова, И.И. Кукса // Научные исследования. – 2020. – №1 (32). – С. 11–16. – EDN WROJKX
5. Кубиевич С.В. Уголовная ответственность за взяточничество: проблемы и современное состояние / С.В. Кубиевич // Закон и право. – 2024. – №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-vzyatochnichestvo-problemy-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 01.11.2025). – DOI 10.24412/2073-3313-2024-7-170-173. – EDN BMZFZI

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРИОРИТЕТЫ

Аннотация: экономическая безопасность учреждений уголовно-исполнительной системы является фундаментальным компонентом ее функционирования, напрямую влияющим на эффективность исполнения наказаний, поддержание правопорядка и соблюдение прав осужденных. Следовательно, обеспечение экономической стабильности и устойчивости в условиях специфической деятельности пенитенциарных учреждений требует системного подхода к управлению ресурсами, контролю за финансовыми потоками и минимизации рисков. Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов экономической безопасности пенитенциарных учреждений, в частности, целевому расходованию средств и эффективности операционной деятельности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пенитенциарные учреждения, экономическая безопасность, целевое расходование средств, эффективность операционной деятельности.

В контексте учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) понятие «экономическая безопасность» можно определить как механизм государственной политики в части эффективного использования ресурсов пенитенциарной системы с целью нейтрализации имеющихся вызовов и угроз в сфере экономики, управления и ведения финансово-хозяйственной деятельности учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН) [1]. Следовательно, экономическая безопасность пенитенциарных учреждений рассматривается с позиции ресурсного подхода и учета особенностей деятельности УИС.

В первую очередь, это эффективное управление средствами, что включает в себя их целевое расходование – направление выделенных бюджетных ассигнований строго в соответствии с утвержденной сметой, бюджетом и государственными контрактами на цели, предусмотренные законодательством Российской Федерации, нормативными актами ФСИН и внутренними положениями пенитенциарного учреждения [2]. Таким образом, реализация принципа целевого расходования средств в учреждениях УИС предполагает выполнение ряда условий и осуществление конкретных действий:

- составление детальных смет расходов, основанных на реальных потребностях учреждения, с учетом норм питания, вещевого довольствия, коммунальных платежей, затрат на ремонт и обслуживание;

- использование конкурентных процедур (конкурсы, аукционы) для заключения государственных контрактов на поставку товаров,

выполнение работ и оказание услуг (при этом особое внимание уделяется обоснованности начальной (максимальной) цены контракта);

- приемка товаров, работ и услуг в соответствии с условиями контракта (качество, количество и сроки поставки), что предполагает точное и своевременное отражение всех финансовых операций и формирование отчетности, подтверждающей направление средств по целевому назначению;

- регулярное проведение внутренних проверок (территориальными органами ФСИН и другими контролирующими инстанциями) финансово-хозяйственной деятельности учреждения, выявление и устранение нарушений

Нецелевое расходование может проявляться в следующих формах:

- перенаправление средств, выделенных на питание осужденных, на другие нужды учреждения (например, ремонт административных зданий);

- закупка товаров или услуг по завышенным ценам без должного обоснования, что фактически ведет к их нецелевому расходованию в части переплаты;

- использование средств, предназначенных для приобретения спецодежды, на закупку предметов не первой необходимости или личных нужд сотрудников;

- оплата работ, которые фактически не были выполнены или выполнены не в полном объеме.

Последствия таких нарушений могут быть весьма серьезными – от административной и дисциплинарной ответственности для виновных лиц до уголовного преследования, а также наложения штрафных санкций на учреждение, снижения его финансирования, что соответственно приводит к ухудшению условий содержания осужденных.

Экономическая безопасность любого учреждения неразрывно связана с эффективностью его операционной деятельности. Для учреждений УИС, обладающих производственными мощностями, эта взаимосвязь проявляется через сочетание производственных процессов, качества выпускаемой продукции и ее последующей востребованности на рынке.

Так, оптимизация производственных циклов, снижение издержек (сырье, энергия, трудовые ресурсы), повышение производительности труда – ведет к увеличению рентабельности и, как следствие, генерации дополнительного дохода, который может быть направлен на нужды пенитенциарного учреждения, снижение его зависимости от бюджетного финансирования и повышение общей экономической устойчивости. Современные технологии и рациональные методы организации труда позволяют более эффективно использовать сырье, материалы, оборудование и рабочую силу, а минимизация отходов и брака снижает затраты и повышает конкурентоспособность выпускаемой продукции, что положительно сказывается на экономической безопасности. Налаженные и эффективные производственные процессы создают рабочие места для осужденных, способствуя их ресоциализации и снижая риск правонарушений, а также частично компенсирует затраты на содержание, снижая нагрузку на бюджет [3].

Критически важным элементом, напрямую влияющим на экономическую безопасность пенитенциарного учреждения, является качество

выпускаемой продукции. Во-первых, высокое качество формирует положительную репутацию учреждения УИС как надежного производителя – это привлекает новых заказчиков, способствует заключению долгосрочных контрактов и обеспечивает стабильный спрос, который, свою очередь, гарантирует регулярные поступления денежных средств, позволяя учреждению выполнять свои финансовые обязательства, инвестировать в модернизацию производства и повышать уровень жизни персонала и осужденных.

Среди других актуальных вызовов, с которыми сталкиваются учреждения УИС при формировании системы экономической безопасности необходимо отметить:

- высокие эксплуатационные расходы: поддержание режимных объектов, обеспечение безопасности, обеспечение осужденных всем необходимым (питание, одежда, медицинское обслуживание) генерирует значительные операционные затраты;
- риски коррупции и злоупотреблений: специфика обращения с финансовыми средствами (наличный расчет), закупками и распределением ресурсов создают предпосылки для возникновения коррупционных схем;
- необходимость поддержания строгого режима: требования к безопасности и изоляции осужденных диктуют особые, часто дорогостоящие, стандарты оснащения учреждений.

В целях укрепления экономической безопасности учреждениям УИС целесообразно сосредоточиться на следующих приоритетных направлениях:

- внедрение прозрачных и конкурентных процедур закупок: строгий контроль за исполнением контрактов, анализ эффективности закупочной деятельности; повышение качества планирования расходов: внедрение современных инструментов бюджетирования, направленных на достижение максимальной результативности при ограниченных ресурсах;
- актуализация производственного профиля учреждений: повышение качества и конкурентоспособности продукции, расширение рынков сбыта;
- обучение сотрудников, ответственных за финансово-хозяйственную деятельность, современным методам управления, антикоррупционным нормам и правовым аспектам.

Таким образом, экономическая безопасность учреждений уголовно-исполнительной системы – многогранное понятие, требующее постоянного внимания и адаптации к меняющимся условиям. Учитывая специфику деятельности учреждений УИС, высокую ресурсную зависимость и потенциальные риски, повышение экономической безопасности должно базироваться на комплексе мер, включающих как оптимизацию существующих финансовых и материальных ресурсов, так и активное внедрение современных управленческих, контрольных и цифровых технологий.

Список литературы

1. Коноваленко С.А. Особенности обеспечения экономической безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / С.А. Коноваленко, А.А. Грачева // Человек: преступление и наказание. – 2025. №33 (1). – С. 72–80. – doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.072-080. – EDN KPXBPR

2. Белогорцева (Пешкова) Х.В. Финансово-правовые аспекты деятельности ФСИН России / Х.В. Белогорцева (Пешкова) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – №5. – С. 14–25. – <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2023-251-5-14-25>. – EDN BHRHDE

3. Черняев А.М. Показатели эффективности производственно-хозяйственной деятельности исправительного учреждения как критерий оценки экономической безопасности уголовно-исполнительной системы (на примере Владимирской области) / А.М. Черняев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – №9–1. – С. 92–98. – DOI 10.17513/vaael.1845. – EDN QHUSST

Егоров Даниил Юрьевич

студент

Научный руководитель

Усков Владислав Владимирович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье исследуются специфические угрозы экономической безопасности России, обусловленные усилением санкционного давления, разрывом в уровне региональной цифровизации и недостаточной эффективностью инновационных механизмов. Рассмотрены инструменты государственной поддержки технологического развития и повышения внутренней устойчивости. Предложены меры по комплексному укреплению национальной экономики через интеграцию цифровых и инновационных решений.

Ключевые слова: экономическая безопасность, технологический суверенитет, цифровизация, инновационная политика, санкционное давление, региональные различия.

На современном этапе развития российского государства одним из важнейший вопросов, стоящих на повестке, является обеспечение экономической безопасности. Усиление геополитической и экономической турбулентности приводит к необходимости выработки новых механизмов противодействия рискам, связанных с трансформацией мировых рынков, сокращением доступа к инновациям и зависимостью от внешних поставщиков. На первый план выходит задача обеспечения устойчивого функционирования экономики, включая снижение уязвимости ключевых отраслей и формирование технологического суверенитета. В современных условиях важен междисциплинарный подход, основанный на синтезе теоретических разработок и практического опыта, позволяющий эффективно

интегрировать инновационные, цифровые и правовые ресурсы для укрепления национальной экономической безопасности. Цель статьи – раскрыть ключевые механизмы и направления обеспечения экономической безопасности России в условиях современных вызовов.

В последние годы российская наука и практика подчеркивают важность перехода от традиционных методов обеспечения экономической безопасности к системам, интегрирующим цифровую составляющую. И.А. Семчук в своем исследовании обращает внимание на то, что современные вызовы информационной безопасности, такие как кибератаки, несанкционированный доступ, атаки на инфраструктуру, требуют от государства и бизнеса внедрения современных средств защиты, в том числе облачных сервисов, искусственного интеллекта, блокчейн-технологий, что становится обязательным условием для поддержания устойчивости экономики [4]. В 2024 году цифровизация является одной из приоритетных национальных целей, закрепленных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года, а цифровая экономика признана важнейшим инструментом ускорения экономического роста и повышения качества человеческого капитала [5]. Применение IT-технологий позволяет оптимизировать бизнес-процессы, минимизировать затраты, снижать влияние человеческого фактора и повышать прозрачность функционирования хозяйствующих субъектов. Современные российские компании в условиях цифрового общества вынуждены адаптироваться к постоянным переменам, что приводит к появлению новых форматов угроз и стратегий их преодоления [4]. К примеру, в 2020 году степень цифровизации экономики России достигла 56%, что указывает на динамику распространения ИКТ и подтверждает высокий темп цифровой трансформации [5]. При этом И.А. Семчук подчеркивают необходимость формирования надежных механизмов информационной и экономической защиты, которые бы интегрировали мониторинг, обработку и анализ больших данных для предотвращения экономических и социальных потерь [4].

В то же время исследование В.С. Ускова показывает, что развитие цифровой экономики в России сопровождается существенными региональными дисбалансами. Высокая степень цифровизации характерна преимущественно для Центрального региона, тогда как Сибирский и Дальневосточный регионы отстают по ряду ключевых параметров, таких как плотность инфраструктуры и наличие научных центров [5]. Такой разрыв приводит к неоднородности экономического пространства и усложняет задачи формирования единой стратегии национальной экономической безопасности. Отмечается, что развитие цифровой среды требует учета региональной специфики, внедрения индивидуальных моделей цифровой трансформации и системных мер поддержки – как в части инфраструктуры, так и кадрового обеспечения [5]. И.А. Семчук подчеркивает, что без интеграции современных цифровых платформ и развития информационной инфраструктуры на всех уровнях экономики невозможно обеспечить эффективный мониторинг угроз и своевременное реагирование на экономические риски [4]. Проблема подготовки кадров для цифровой экономики, а также создание стимулов для внедрения цифровых технологий, выделяются как ключевые направления государственной политики в

условиях углубляющейся технологической конкуренции и усложнения структуры рисков [5].

Переходя к анализу инновационной активности как системообразующего фактора экономической безопасности, необходимо отметить, что согласно исследованию А.В. Шеховцовой, инновации становятся центральным элементом устойчивого развития, влияя как на макроэкономику, так и на деятельность предприятий. В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» к основным угрозам отнесены низкая инновационная активность, отставание в разработке и внедрении новых технологий, а также недостаточная доля инновационных товаров в общем объеме производства [6]. Устойчивое развитие на макроуровне возможно только при опоре на накопление человеческого капитала, знаниевую экономику и модернизацию производственных процессов, что позволяет создавать новые рабочие места и способствует экономическому росту [6]. Опыт ОЭСР, проанализированный авторами, демонстрирует, что стратегические программы стимулирования инноваций реализуются в 2020–2021 годах с акцентом на развитие технических и нетехнических инноваций, включая новые бизнес-модели, стандарты и процессы управления.

С точки зрения правового регулирования, Т.А. Салтанова обращает внимание на необходимость продуманной макроэкономической инновационной политики, способной обеспечить опережающее движение России по инновационному пути развития [3]. Институциональные барьеры (к примеру: недостаточное взаимодействие между уровнями управления, ограниченный доступ к финансовым ресурсам и слабая мотивация к инновационной деятельности) остаются актуальными. Для ускорения инновационного развития требуется сочетание мер поддержки со стороны государства, создание вертикально интегрированных систем инновационной безопасности, а также совершенствование нормативного регулирования [3]. Авторы подчеркивают важность социальных и экологических эффектов инноваций – рост качества жизни, расширение возможностей занятости, экологически ответственное производство – что становится частью государственной стратегии и усиливает конкурентоспособность национальной экономики [3; 6].

Согласно анализу, проведенному В.В. Шлычковым, обострение внешнеэкономической ситуации после 2022 года привело к необходимости формирования системной политики экономической безопасности, опирающейся на принципы суверенизации. Автор отмечает, что введение «массовированных антироссийских санкций» со стороны стран коллективного Запада стало катализатором для пересмотра традиционных стратегий обеспечения устойчивости российской экономики [7]. В работе подчеркивается, что угрозы экономической безопасности стали комплексными: в число главных рисков включены не только ограничения экспорта и импорта, но и доступ к технологиям, капитальным ресурсам и международным коммуникациям. Суверенизация рассматривается В.В. Шлычковым как переход к модели, в которой основной задачей становится сокращение критической зависимости от внешних поставщиков и построение системы автономного функционирования ключевых отраслей [7]. В

частности, отмечается, что наращивание собственного производственного потенциала, переориентация логистических цепочек и развитие финансовых институтов позволяют снизить уязвимость экономики перед внешним давлением. Формирование антикризисной политики включает расширение инструментов импортозамещения, укрепление внутреннего рынка, а также создание механизмов реагирования на динамичные изменения глобальной конъюнктуры. Отдельно выделяется роль правового регулирования и институциональных механизмов, в том числе указов Президента РФ, определяющих стратегию национальных целей до 2030 года, где вопросы экономической безопасности получили самостоятельный приоритет.

В ряду стратегических решений, предложенных Н.А. Ягуновой, особое место занимает развитие внешнеэкономической кооперации с дружественными государствами как инструмент диверсификации рисков и формирования новых точек экономического роста [8]. Автор отмечает, что в условиях санкционного давления межстрановая интеграция и участие России в различных международных группировках приобретают особую значимость для устойчивого развития и поддержания технологического обмена. В числе практических мер рассматривается активизация взаимодействия с государствами Евразийского экономического союза, странами БРИКС и рядом других интеграционных площадок, что позволяет создавать альтернативные маршруты поставок, компенсировать дефицит внешних инвестиций и развивать совместные технологические проекты [8]. Н.А. Ягунова подчеркивает, что интеграция потенциала дружественных стран напрямую включена в модель экономического развития, а усиление государственного регулирования, обозначенное в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 №309, служит базисом для координации антикризисных мер и долгосрочной стабилизации экономической динамики. Такой подход позволяет не только минимизировать последствия санкций, но и обеспечить адаптацию к новым условиям глобальной конкуренции за счет системной модернизации институтов экономической безопасности.

На уровне корпоративного управления ключевым направлением становится обеспечение экономической безопасности инновационной деятельности предприятий [1]. А.О. Анатский подчеркивает, что достижение стратегических целей безопасности возможно только при наличии целостной системы управления инновациями, включающей развитие инфраструктуры, внутреннего рынка инновационных товаров, а также поддержку институтов, осуществляющих внедрение новых решений. Отмечается, что на начало 2020-х годов в России только каждое десятое предприятие характеризуется высокой инновационной активностью, что существенно сдерживает потенциал экономического обновления [1]. По мнению А.О. Анатского, для повышения уровня защищенности необходим переход к системному государственному стимулированию ключевых направлений – совершенствование институтов инновационной деятельности, развитие человеческого капитала, инфраструктуры, внутренних рынков и бизнес-моделей, основанных на прикладном использовании результатов исследований. Итоговым эффектом внедрения подобных механизмов становится не только укрепление национальной

конкурентоспособности, но и формирование прочной базы для интеграции технологической безопасности в общенациональную стратегию, минимизацию внутренних и внешних рисков, а также долгосрочное повышение уровня экономической устойчивости [1; 2].

Таким образом, экономическая безопасность России в современных условиях определяется способностью интегрировать цифровую трансформацию, инновационное развитие и технологический суверенитет в единую стратегию. Ключевым условием устойчивости становится развитие цифровых платформ и информационной инфраструктуры, обеспечивающих эффективный мониторинг и своевременное реагирование на угрозы. Усиление роли инноваций и приоритетов Индустрии 4.0 формирует новые возможности для повышения конкурентоспособности, а развитие системы подготовки кадров и совершенствование механизмов государственного регулирования позволяют создавать прочную основу для долгосрочного роста. Решающее значение приобретает снижение критической зависимости от внешних ресурсов, диверсификация экономических связей и формирование собственной технологической базы. Для обеспечения национальной устойчивости необходим системный подход, объединяющий внутренние ресурсы и возможности международной кооперации. Формирование устойчивого внутреннего рынка инноваций, поддержка высокотехнологичных предприятий и развитие инфраструктуры исследований становятся приоритетами для преодоления внешних и внутренних вызовов. В долгосрочной перспективе интеграция цифровых, технологических и институциональных решений, а также укрепление межрегионального взаимодействия будут способствовать формированию современной, гибкой и устойчивой экономической системы, способной эффективно реагировать на глобальные вызовы и обеспечивать национальную безопасность.

Список литературы

1. Анатский А.О. Обеспечение экономической безопасности инновационной деятельности российских предприятий / А.О. Анатский // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29. №1. – С. 85–92.
2. Ездина Н.П. К вопросу об обеспечении технологической безопасности в контексте экономической безопасности в России / Н.П. Ездина, Д.Р. Данилов // Экономика и управление инновациями. – 2023. – №2. – С. 31–39. DOI 10.26730/2587-5574-2023-2-31-39. EDN TBRXZG
3. Салтанова Т.А. Инновационное развитие и проблемы его регулирования в формате экономической безопасности / Т.А. Салтанова, И.А. Митина // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – №1 (73). – С. 168–174. EDN ILPCJH
4. Семчук И.А. IT-технологии в экономической безопасности / И.А. Семчук, В.В. Усков // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – Т. 1. №4 (114). – С. 5–9. EDN BBCVRS
5. Усков В.С. Анализ факторов цифровизации экономики РФ / В.С. Усков // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2024. – №1. – С. 117–134.
6. Шеховцова А.В. Роль инноваций в обеспечении экономической безопасности на микро и макроуровне / А.В. Шеховцова, А.И. Васильченко // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4. №2. – С. 98–103. EDN OWKVXN

7. Шлычков В.В. Суверенизация как механизм эффективного обеспечения экономической безопасности России в условиях усиления геополитической и геоэкономической турбулентностей / В.В. Шлычков, П.А. Батайкин, Д.Р. Нестулаева // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30. №8. – С. 972–986.

8. Ягунова Н.А. Специфика обеспечения экономической безопасности России в условиях санкционного давления / Н.А. Ягунова // Управленческое консультирование. – 2024. – №5 (185). – С. 57–65. DOI 10.22394/1726-1139-2024-5-57-65. EDN UCXDUH

Князьков Александр Александрович

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»
г. Москва

Сазонова Ксения Павловна

курсант
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»
г. Москва

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ (РАЗДЕЛ VIII УК РФ)

Аннотация: в статье рассматриваются уголовно-правовые и криминологические аспекты регламентации признаков специального субъекта отдельных преступлений в сфере экономики (раздел VIII УК РФ). Авторы рассматривают дискуссионные оценки юридического содержания субъекта подкупа арбитра (третейского судьи), злоупотребления полномочиями частными нотариусами и аудиторами и ряда иных экономических преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, сфера экономики, частный нотариус, аудитор, третейский судья, подкуп, злоупотребление.

Преступления в сфере экономики, регламентированные в Разделе VIII УК РФ, отличаются специфическим субъектным составом. Наряду с общими субъектами, в данном разделе закреплены уголовно-правовые запреты, содержащие признаки специального субъекта. Так, субъектный состав преступления, предусмотренного ст. 202 УК РФ (Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами), определяется с учётом специфики профессиональной деятельности и правового статуса лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за злоупотребление полномочиями. Критерием признания субъекта преступления является наличие у него профессионального статуса частного нотариуса или аудитора с соответствующим допуском к осуществлению деятельности. Включение в число субъектов лиц, временно замещающих отсутствующего нотариуса, отражает юридическую реальность практического

функционирования нотариального института и законодательное признание их правоспособности в пределах возложенных полномочий [1].

Правоспособность этих субъектов проявляется в их исключительном праве совершать нотариальные или аудиторские действия, обусловленных законом и профессиональными требованиями. Частный нотариус как самостоятельный субъект обладает полномочиями удостоверять сделки, подтверждать правовые факты и защищать интересы граждан и организаций. Статус временно замещающего нотариуса предполагает передачу тех же полномочий на ограниченный период, что требует понимания его ответственности наравне с постоянным нотариусом. Аналогично, частный аудитор, осуществляющий проверку финансовой отчётности и других данных, наделён специальными знаниями и правами, а также обязанностями в сфере контроля и объективной оценки хозяйственной деятельности [2, с. 111].

Важным аспектом является профессиональная квалификация и лицензионные требования, обеспечивающие допуск к деятельности и одновременно задающие рамки ответственности. Лица, занимающие данные позиции, должны соответствовать квалификационным нормам и этическим стандартам, что проявляется в обязательном соблюдении законности и беспристрастности в своей работе. Принцип строгой квалификации субъектов преступлений по ст. 202 УК РФ имеет критическое значение для уголовной практики. Специализированный статус субъектов исключает возможность привлечения к ответственности лиц, не обладающих необходимыми полномочиями, что обеспечивает юридическую точность и предотвращает ошибочную квалификацию действий. Это также способствует эффективному ограничению юридической ответственности в сфере профессиональных отношений и защищает доверие к институтам нотариата и аудита. Без чёткого определения субъекта нельзя адекватно оценить степень общественной опасности деяния, а значит, и выбрать соответствующую меру уголовного воздействия. Таким образом, учёт именно профессионального статуса частных нотариусов, временно исполняющих их обязанности лиц и аудиторов как субъектов злоупотребления является основой дифференцированного подхода в уголовном праве. В совокупности с анализом состава преступления это обеспечивает справедливость наказания и усиливает роль уголовного законодательства в предупреждении злоупотреблений в важных сферах правового регулирования отечественной экономики [3].

Отдельно следует рассмотреть признаки специальных субъектов преступлений в сфере экономической деятельности, предусмотренных ст. 184, 200.5, 200.7 УК РФ. Подобный анализ позволяет сделать следующие выводы. Прежде всего оценим элементы нормы об оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ). Во-первых, вследствие непоследовательности при регулировании отношений в сфере организации спортивных соревнований использование бланкетной нормы при определении того, кто является организатором спортивного соревнования для целей данной статьи представляется затруднительным, что может препятствовать применению запрета на практике [4, с. 103]. В связи с

этим предлагается заменить понятие «организатор официального спортивного соревнования» на «ответственные лица организатора официального спортивного соревнования», а также понятие «организатор зрелищного коммерческого конкурса» на «ответственные лица организатора зрелищного коммерческого конкурса», что позволит привлекать к ответственности физических лиц, выполняющих функции по организации указанных мероприятий.

Во-вторых, для обеспечения необходимого уровня охраны общественных отношений, следует закрепить в ч. 3 ст. 184 УК РФ ответственность общего субъекта при сохранении квалифицирующего признака названного состава преступления, указанного в ч. 4 ст. 184 УК РФ. При этом, имея в виду, что, с одной стороны, подобные лица в силу своего положения имеют непосредственное влияние на спортсменов или спортивное мероприятие и пользуются этим, с другой стороны, их профессиональный статус уже сам по себе обладает повышенной степенью общественной опасности [5, с. 79].

В-третьих, имеется насущная необходимость усиления дифференциации уголовной ответственности посредством введения в ст. 184 УК РФ таких квалифицирующих признаков, как группа лиц по предварительному сговору и организованная группа. Данные изменения вызваны несколькими обстоятельствами: 1) наличие необходимости введения признака группового субъекта подтверждает судебная практика; 2) при построении смежных однородных составов коррупционных преступлений, предусмотренных ст. 200.7, 204, 290 УК РФ, такие признаки используются законодателем [5, с. 80].

При отграничении специального субъекта ст. 200.5 УК РФ (Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок) от должностного лица по смыслу ст. 285 УК РФ следует обращать внимание на то, какие функции выполняет лицо. Так, функции контрактного управляющего в сфере закупок или иных субъектов, указанных в ст. 200.5 УК РФ, имеют организационный и технический характер, а не организационно-распорядительный, что исключает их определение как должностных лиц для целей уголовного закона. Оценивая характеристики состава преступления, следует, на наш взгляд, перенести ст. 200.5 УК РФ в гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», поскольку специальный субъект данной нормы наделен признаками более близкими по смыслу к должностному лицу, чем к иным субъектам преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ [6, с. 72].

В заключение отметим, что в целях соблюдения блокового принципа квалифицирующих признаков предлагается внести признак «совершенное организованной группой» в ч. 3 и 6 ст. 200.5 УК РФ, а также признак «организованная группа» перевести из п. «а» ч. 7 ст. 200.7 УК РФ в ч. 8 ст. 200.7 УК РФ. При этом в ч. 8 следует предусмотреть литерную индексацию, включив в п. «а» организованную группу, а в п. «б» указание на особо крупный размер.

Список литературы

1. Зацепина О.В. Субъект преступления, предусмотренного ст. 202 УК РФ / О.В. Зацепина // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-prestupleniya-predusmotrennogo-st-202-uk-rf> (дата обращения: 25.10.2025). – EDN KUCGCT
2. Молчанова Е.А. Уголовно-правовой статус субъектов нотариальной деятельности / Е.А. Молчанова // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – №4. – С. 108–117. – EDN ONCZCN
3. Богачева А.Ю. Частный нотариус как специальный субъект преступления / А.Ю. Богачева // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnyy-notarius-kak-spetsialnyy-subekt-prestupleniya> (дата обращения: 25.10.2025). – EDN STLYX
4. Князьков А.А. Техничко-юридические аспекты регламентации посредничества в оказании противоправного влияния на результат спортивного соревнования или зрелищного конкурса (ст. 184 УК РФ) / А.А. Князьков, О.Г. Соловьев, Р.Ю. Смирнов // Человек как субъект общественных изменений: социально-экономические, политико-правовые и гуманитарные проблемы: сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород, 2019. – С. 101–104. – EDN LUNULW
5. Соловьев О.Г. Нормы-новеллы о коррупционных преступлениях в гл. 22 УК РФ: проблемы законодательного конструирования / О.Г. Соловьев, В.В. Блейз // Российский правовой журнал. – 2020. – №3 (4). – С. 77–81. – EDN NBQQTХ
6. Соловьев О.Г. К вопросу об отдельных дефектах конструкции состава преступления о подкупе работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ) / О.Г. Соловьев, А.А. Князьков // Российский правовой журнал. – 2020. – №1. – С. 70–73. – EDN MFBRRX

Коньков Дмитрий Евгеньевич

студент

Научный руководитель

Усков Владислав Владимирович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ЦИФРОВЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация: в статье анализируются ключевые угрозы экономической безопасности России, связанные с технологической зависимостью, снижением инновационной активности и региональными различиями в цифровизации. Описаны современные подходы к формированию государственной политики, обеспечивающей технологический суверенитет и информационную безопасность. Сформулированы рекомендации по интеграции инновационных и цифровых инструментов для устойчивого развития.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инновации, технологический суверенитет, цифровизация, информационная безопасность.

Экономическая безопасность является одной из основ устойчивого развития России и гарантии ее суверенитета в условиях нарастающих глобальных вызовов и санкционного давления. Технологическая отсталость, снижение научно-технического потенциала и недостаточный уровень инновационной активности повышают уязвимость национальной экономики, ограничивая возможности для роста и интеграции на внешних рынках. Цель настоящей статьи – проанализировать ключевые факторы и тенденции, влияющие на экономическую безопасность России, а также обозначить основные направления для интеграции инновационных, технологических и цифровых решений в стратегию национального развития.

Проблема технологической отсталости российской экономики в условиях санкций и мировых кризисов была предметом анализа в работе Т.А. Салтановой, где подчеркивается, что накопленный научно-технический потенциал страны сокращается, а инновационная сфера по уровню развития существенно уступает показателям, необходимым для инновационного рывка. Снижение удельного веса инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме продукции в 2015–2019 гг., согласно приведенным статистическим данным, подтверждает негативную динамику и ограничивает возможности России по полноценному участию во внешних рынках, что прямо отражается на экономической безопасности [3]. В качестве одной из ключевых причин обозначается несовершенство макроинновационной политики, недостаточная системность и отставание в создании новых технологических основ. Государство, по мнению автора, должно осуществлять целенаправленное воздействие на экономические механизмы функционирования инновационной сферы и внедрять инструменты активного управления для преодоления негативных тенденций [3].

В контексте стратегического планирования важное значение приобретает опыт развитых стран по оценке инновационных процессов с использованием таких международных методик, как Европейское инновационное обследование, Глобальный инновационный индекс, Международный инновационный индекс, позволяющих комплексно анализировать динамику инновационной активности [3]. Для России, как отмечает А.О. Анатский, определяющим становится формирование государственной политики, сочетающей совершенствование институтов инновационной деятельности, развитие человеческого капитала, расширение инфраструктуры и стимулирование внутреннего рынка инновационных товаров [1]. Отдельное внимание уделяется необходимости адаптации лучших зарубежных моделей и постоянному мониторингу ключевых индикаторов, что отражено в приоритетах Стратегии инновационного развития и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [6]. Логично, что обеспечение экономической безопасности требует не только сохранения, но и опережающего развития научно-технической сферы, что возможно лишь при устойчивом государственном регулировании инноваций [3].

Инновационное развитие экономики не только способствует росту производительности, но и становится инструментом решения широкого круга социальных и экологических задач. По мнению А.В. Шеховцовой, инновации обеспечивают создание новых рабочих мест, способствуют сокращению безработицы, развитию систем здравоохранения и повышению качества жизни населения. Важным аспектом является вклад инноваций в легализацию экономики, так как внедрение современных технологий, новых стандартов управления и прозрачных механизмов отчетности способствует снижению доли теневого сектора и повышению инвестиционной привлекательности [6]. Эти выводы согласуются с позицией Т.А. Салтановой о необходимости государственной поддержки инновационной активности в целях формирования устойчивых механизмов роста [3]. Аналогично, А.О. Анатский подчеркивает роль инновационных проектов в стимулировании экологически ответственного поведения и социального прогресса через реализацию стратегий, направленных на долгосрочное повышение устойчивости экономики [1].

Вопрос технологической безопасности российской экономики стал особенно актуальным в условиях санкционного давления после 2022 года, когда в повестке государственного развития было закреплено движение к технологическому суверенитету как основе национальной экономической безопасности. В публикации Н.П. Ездиной раскрывается, что технологическая безопасность определяется способностью страны поддерживать и воспроизводить научно-технический потенциал в ключевых отраслях, минимизируя зависимость от зарубежных технологий. Акцент делается на приоритетах Индустрии 4.0 – искусственный интеллект, цифровые двойники, анализ больших данных – которые выступают основой международной конкурентоспособности и формируют направление Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Автор выделяет отрасли, где необходимо ускоренное технологическое развитие: авиационная промышленность, атомная энергетика, ракетно-космический комплекс, а также производство научного оборудования. Среди эффективных механизмов достижения технологического суверенитета названы налоговые и организационные меры, совершенствование подготовки исследовательских кадров и развитие технологических платформ на базе отечественных патентов [2]. Эти выводы коррелируют с тезисами Т.А. Салтановой, подчеркивающей роль государства в активном регулировании инновационных процессов для предотвращения технологических рисков и укрепления макроэкономической стабильности [3].

Развитие цифровой экономики в России становится неотъемлемой частью стратегии обеспечения экономической безопасности и устойчивого роста, что отражено в национальных проектах, таких как «Цифровая экономика Российской Федерации». В.С. Усков отмечает, что уровень цифровизации процессов в различных секторах достиг в 2020 году 56%, что иллюстрирует значительный прогресс, однако сохраняются выраженные региональные дисбалансы: Центральный регион опережает по уровню развития ИКТ, тогда как Сибирский и Дальневосточный регионы отстают из-за разной экономической базы и плотности населения [5]. Проблемы цифровой трансформации связаны с ограниченностью ресурсов,

неравномерным развитием инфраструктуры и различиями в доступе к инновациям, что приводит к появлению новых вызовов для региональной экономической безопасности. Актуальность цифровых технологий, по мнению Н.П. Ездиной, проявляется не только в ускорении экономических процессов, но и в формировании условий для развития человеческого капитала, создания новых бизнес-моделей и оптимизации системы государственного управления [2]. Анализируя эти тенденции, А.О. Анатский подчеркивает важность формирования единой государственной политики по поддержке цифровизации и инновационной деятельности как инструмента минимизации внутренних и внешних угроз экономической безопасности [1].

Информационная безопасность рассматривается как ключевое направление экономической безопасности, поскольку современные угрозы включают несанкционированный доступ к данным, кибератаки, незаконные ИТ-действия и нарушения нормативов сбора, передачи и хранения информации. И.А. Семчук и В.В. Усков выделяют, что в эпоху цифровизации уязвимость информационных систем бизнеса и государства растет, а защита информации становится основой устойчивости хозяйствующих субъектов. Законодательные основы обеспечения ИТ-безопасности строятся на системном регулировании доступа к информации, правовом обеспечении защиты персональных данных и мониторинге электронных коммуникаций. Практические механизмы включают внедрение современных ИТ-технологий [4]. Ключевым становится развитие кадровых компетенций и совершенствование подготовки специалистов в области цифровых и сетевых технологий, что отмечено и в работе Н.П. Ездиной [2].

Таким образом, современное состояние экономической безопасности России определяется множеством взаимосвязанных вызовов, ключевыми среди которых выступают технологическая зависимость, региональные различия в уровне цифровизации, снижение научно-технического потенциала и возрастающие риски в сфере информационной безопасности. Недостаточная инновационная активность и несовершенство макроинновационной политики препятствуют формированию устойчивого роста, что требует от государства активного участия в регулировании и поддержке инновационной сферы. Анализ, проведенный А.О. Анатским, подчеркивает важность системных мер по развитию человеческого капитала, модернизации инфраструктуры и внедрению механизмов эффективного управления результатами научных разработок [1]. Существует необходимость ускоренного движения к технологическому суверенитету, где приоритетными направлениями становятся развитие Индустрии 4.0, внедрение платформенных технологий и поддержка отечественных патентов. Работы В.С. Ускова и И.А. Семчука демонстрируют, что цифровизация и информационная безопасность становятся ключевыми направлениями для обеспечения экономической стабильности и роста [4; 5]. Решение проблем регионального неравенства, эффективное использование новых ИКТ, развитие компетенций в сфере ИТ-безопасности и совершенствование организационных структур выступают неотъемлемой частью комплексной государственной политики. Актуальность инноваций как универсального инструмента устойчивого развития, снижения теневого сектора и решения социальных и экологических задач подробно

обоснована А.В. Шеховцовой [6]. Сформулированные в ходе анализа выводы подтверждают необходимость интеграции инновационного, технологического, цифрового и правового подходов в стратегиях экономической безопасности России. Перспективным направлением дальнейших исследований становится выявление эффективных инструментов стимулирования инновационной активности, развитие межотраслевых и межрегиональных связей, а также поиск новых организационных и законодательных решений для повышения технологической независимости и устойчивости национальной экономики.

Список литературы

1. Анатский А.О. Обеспечение экономической безопасности инновационной деятельности российских предприятий / А.О. Анатский // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29. №1. – С. 85–92.
2. Ездина Н.П. К вопросу об обеспечении технологической безопасности в контексте экономической безопасности в России / Н.П. Ездина, Д.Р. Данилов // Экономика и управление инновациями. – 2023. – №2. – С. 31–39. DOI 10.26730/2587-5574-2023-2-31-39. EDN TBRXZG
3. Салтанова Т.А. Инновационное развитие и проблемы его регулирования в формате экономической безопасности / Т.А. Салтанова, И.А. Митина // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – №1 (73). – С. 168–174. EDN ILPCJH
4. Семчук И.А. IT-технологии в экономической безопасности / И.А. Семчук, В.В. Усков // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – Т. 1. №4 (114). – С. 5–9. EDN BBCVRS
5. Усков В.С. Анализ факторов цифровизации экономики РФ / В.С. Усков // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2024. – №1. – С. 117–134.
6. Шеховцова А.В. Роль инноваций в обеспечении экономической безопасности на микро и макроуровне / А.В. Шеховцова, А.И. Васильченко // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4. №2. – С. 98–103. EDN OWKVXN

Манько Яна Дмитриевна

студентка

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

МЕТОДЫ МИНИМИЗАЦИИ ПОТЕРЬ ОТ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье анализируются современные угрозы экономической безопасности в банковском секторе России, обусловленные ростом мошенничества в сфере кредитования. Особое внимание уделяется доминированию инсайдерских рисков, технологическим и управленческим мерам противодействия, а также роли поведенческого профилирования и межведомственного взаимодействия. Подчёркивается необходимость комплексного, системного подхода к обеспечению информационной и экономической безопасности кредитных организаций.*

***Ключевые слова:** банковское мошенничество, экономическая безопасность, инсайдерские угрозы, информационная безопасность, антифрод-системы, поведенческое профилирование, управление кадровыми рисками, внутренний контроль, правовое регулирование, межведомственное взаимодействие.*

Современные исследования показывают, что мошенничество на финансовом рынке по уровню общественной опасности сопоставимо с традиционными хищениями. В последние годы наблюдается рост числа публикаций по банковскому мошенничеству, что свидетельствует о масштабе угрозы и её высокой степени организации. В ответ на это на российском рынке сформировался сегмент компаний, предлагающих комплексные решения по противодействию фроду – от анализа инцидентов до внедрения систем мониторинга.

Банки в РФ выполняют функции системообразующих институтов, концентрируя финансовые ресурсы и обеспечивая работу платёжной системы. Нарушение стандартов защиты от мошенничества наносит ущерб репутации, снижает капитализацию и кредитные рейтинги, а также затрудняет привлечение клиентов. Поэтому минимизация убытков требует интегрированного подхода, охватывающего технологические, управленческие, правовые и кадровые аспекты [3].

1. Эволюция угроз: доминирование инсайдерских рисков.

Несмотря на снижение активности внешних киберпреступников после принятия в 2014 году нормативов по национальной платёжной системе, основная угроза сегодня исходит изнутри. По оценкам экспертов, до 80% инцидентов ИБ в банковском секторе связаны с действиями инсайдеров – сотрудников с легальным доступом к данным и системам.

Инсайдеры часто сотрудничают с внешними преступными группами, создавая «двухсторонние» мошеннические схемы. Особенно опасны случаи, когда в преступную группу входят ИТ-специалисты или сотрудники

служб безопасности: они способны скрывать следы преступлений, подделывать документы и уничтожать цифровые доказательства.

При этом банки редко раскрывают факты внутреннего мошенничества из-за приоритета репутационных соображений, что создаёт «тёмную зону» в статистике и затрудняет разработку эффективных превентивных мер.

2. Технологические меры обеспечения информационной безопасности.

Под давлением регуляторных требований ЦБ РФ крупные банки внедрили специализированное ПО для защиты ключевых направлений деятельности: дистанционного банковского обслуживания, расчётных счетов юрлиц и платёжных карт физлиц.

Наиболее распространённые решения включают:

- антифрод-системы с алгоритмами выявления аномального поведения;
- ЭЦП с многофакторной аутентификацией;
- криптографические протоколы для защиты данных;
- идентификацию устройств по цифровым «отпечаткам»;
- стандарты 3D Secure и платформы типа SmartVista [4].

Наблюдается переход от типовых «коробочных» решений к собственным разработкам, повышающим устойчивость систем за счёт уникальной архитектуры. В ряде случаев такие продукты становятся источником дополнительного дохода и конкурентного преимущества.

3. Поведенческое профилирование как инструмент раннего выявления угроз.

Современные системы ИБ всё чаще используют поведенческое профилирование для проактивного мониторинга. Формируются базовые (усреднённые) и индивидуальные (динамические) профили клиентов и сотрудников.

Отклонения от шаблонов – например, операции в нестандартное время, частые запросы анкет заёмщиков или интерес к «спящим» счетам – вызывают тревогу и запускают процедуру верификации. Особенно подозрительны действия сотрудников вне кредитных подразделений, запрашивающих данные VIP-клиентов или изучающих параметры скоринговых моделей – это может указывать на подготовку мошеннической схемы.

4. Управление кадровыми рисками и внутренний контроль.

Учитывая роль инсайдеров, банки усилили процедуры отбора персонала: расширенный скрининг с использованием баз МВД, полиграф в отдельных случаях, периодические служебные проверки.

Однако эти меры не исключают злоупотреблений полностью. Поэтому ключевое значение приобретают механизмы постоянного внутреннего контроля: разделение полномочий, строгое регулирование прав доступа и автоматизированный аудит всех операций с конфиденциальной информацией [1].

5. Межведомственное взаимодействие и правовое регулирование.

Эффективное противодействие мошенничеству невозможно без координации между банками, ЦБ и правоохранительными органами. Несмотря на ограничения, связанные с конкуренцией и конфиденциальностью, создаются закрытые отраслевые платформы для обмена анонимизированной информацией о выявленных схемах.

Правоприменительная практика показывает высокую раскрываемость преступлений, связанных с получением кредитов с заведомым умыслом не возвращать средства. Это объясняется чёткой криминологической

типологией таких деяний и устоявшимися доказательственными стандартами [2].

Минимизация потерь от мошенничества в кредитовании требует системного подхода, включающего:

- внедрение адаптивных технологий на основе ИИ и машинного обучения;
- усиление внутреннего контроля и управления кадровыми рисками;
- применение поведенческого профилирования для раннего выявления аномалий;
- развитие межведомственного взаимодействия и соблюдение регуляторных требований.

Только комплексное сочетание этих мер позволяет не только снизить реализацию мошеннических схем, но и предотвращать преступления на стадии подготовки, обеспечивая устойчивость финансовой системы и сохраняя доверие клиентов и инвесторов.

Список литературы

1. Буяновская Д.И. Экономическая система и экономическая безопасность / Д.И. Буяновская, А.А. Бобошко // Форум молодых ученых. – 2021. – №5(57). – С. 79–81. EDN BVTSGH
2. Маркова О.М. Управление банковскими рисками в коммерческом банке в цифровой экономике: учебник / О.М. Маркова. – М., 2024. – 308 с. EDN ZQNAZV
3. Оценка риска в экономической безопасности предприятия: учеб. пособие: в 2 ч. / А.К. Моденов, М.П. Власов, Т.Н. Орловская [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2022. – Ч. 1–2. – 257 с. EDN BVGUMW
4. Методические рекомендации по противодействию мошенничеству в кредитной сфере: утв. Банком России. – М., 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru> (дата обращения: 27.09.2025).

Москвин Михаил Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ИНФЛЯЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация: в исследовании рассматривается проблема обеспечения инфляционной безопасности как ключевого условия экономической устойчивости России. Применен системный подход к анализу монетарных, структурных и цифровых факторов. Выявлены направления совершенствования денежно-кредитной политики и инновационного развития экономики.

Ключевые слова: инфляционная безопасность, экономическая устойчивость, денежно-кредитная политика, инновационное развитие, цифровизация.

Современная российская экономика функционирует в условиях высокой неопределенности, вызванной изменениями мировой конъюнктуры и адаптацией денежно-кредитных механизмов к новым реалиям [2]. Возрастающее влияние внешних шоков, колебаний валютного курса и внутренних структурных дисбалансов усиливает инфляционные риски, что делает обеспечение ценовой стабильности приоритетом национальной экономической политики [1]. Инфляция в этих условиях рассматривается не только как макроэкономический индикатор, но и как фактор экономической безопасности, отражающий уязвимость финансовой системы и степень доверия к государственным институтам [5]. Формирование концепции инфляционной безопасности становится необходимостью, так как она объединяет монетарные, структурные и технологические направления регулирования, обеспечивая устойчивость экономики к внешним и внутренним угрозам в исследовании. Цель исследования состоит в определении содержания и ключевых направлений укрепления инфляционной безопасности в России с акцентом на баланс между мерами денежно-кредитной политики, инновационными решениями и цифровыми инструментами поддержания ценовой стабильности [3].

Инфляционная безопасность представляет собой состояние устойчивости национальной экономики, при котором обеспечивается стабильность уровня цен и предсказуемость инфляционных процессов в условиях внешних и внутренних шоков [1]. Она отражает способность экономической системы сохранять сбалансированное соотношение между денежной массой и объемом производства, не допуская дестабилизации рыночных механизмов и снижения покупательной способности [2]. Данное понятие интегрирует монетарные и структурные подходы, связывая их с задачами стратегического управления экономической безопасностью. В современной теории оно рассматривается как элемент финансовой устойчивости государства, где инфляция выступает индикатором не только макроэкономических дисбалансов, но и социальной напряженности, обусловленной изменением доходов и уровня доверия населения к институтам власти [5].

Место инфляционной безопасности в системе экономической безопасности определяется ее междисциплинарным характером и связью с валютной, социальной и технологической составляющими [3]. Финансовая безопасность зависит от способности денежно-кредитной системы регулировать объем ликвидности, валютная – от устойчивости курса национальной валюты, а социальная – от динамики реальных доходов населения и уровня ценовой стабильности. Технологическая составляющая проявляется через развитие цифровых инструментов, которые обеспечивают прозрачность статистики и контроль за инфляционными процессами [3].

Ключевыми индикаторами инфляционной безопасности являются уровень базовой и потребительской инфляции, инфляционные ожидания населения и бизнеса, степень монополизации рынков, доля инновационных товаров и уровень цифровизации платежной инфраструктуры [3]. Существенное значение имеет понятие инфляционно-ценовой безопасности, которое описывает состояние равновесия между денежной массой и реальным производством, обеспечивая контроль над динамикой цен и

предотвращая дестабилизацию потребительского рынка [1]. Важнейшим каналом передачи рисков выступают инфляционные ожидания, от уровня доверия к действиям регулятора зависит эффективность его мер [2]. Формирование системы инфляционной безопасности предполагает постоянный мониторинг пороговых значений индикаторов, создание цифровых аналитических платформ и внедрение инновационных решений для своевременного реагирования на инфляционные угрозы [3].

Монетарные угрозы инфляционной безопасности проявляются в колебаниях валютного курса, изменении ключевой ставки и росте издержек кредитования, что напрямую влияет на динамику цен и доверие к финансовой политике [2]. Волатильность валютного рынка усиливает давление на импортозависимые отрасли и повышает издержки производства, что ведет к ускорению инфляции. Внешнеэкономические шоки и ограниченность доступа к иностранным инвестициям формируют нестабильную среду для бизнеса и сужают возможности долгосрочного планирования. Политика Центрального банка в этих условиях ориентирована на баланс между таргетированием инфляции и поддержанием экономической активности, однако даже при корректировке ставки реакция реального сектора остается замедленной из-за инерционности ожиданий. Таким образом, денежно-кредитные факторы создают основу для краткосрочных ценовых колебаний, особенно при неустойчивости валютного курса и ограниченности ликвидности.

Немонетарные детерминанты включают структурные и институциональные проблемы, такие как недостаточная конкуренция, низкий уровень инновационной активности, санкционные ограничения и логистические сбои [3]. Монополизация отдельных рынков препятствует формированию ценовой гибкости и способствует закреплению высокой инфляции. Санкционные факторы усиливают издержки импорта и снижают эффективность производственных цепочек. Логистические нарушения и технологические барьеры создают дополнительные издержки, повышая себестоимость продукции. Недостаток инноваций снижает производительность труда, препятствует снижению издержек и делает экономику более чувствительной к ценовым шокам. В результате инфляционные процессы носят структурный характер, а меры монетарного регулирования оказываются недостаточными без поддержки со стороны институциональных реформ и стимулирования инновационного сектора.

Особое значение приобретают социальные и технологические риски, способные подорвать доверие к финансовой системе и статистике [3]. Распространение шринкфляции, выражающейся в скрытом росте цен при снижении объема или качества продукции, формирует ощущение недостоверности официальных показателей инфляции [5]. Высокая доля теневой экономики и административное вмешательство в ценообразование искажают рыночные сигналы и снижают предсказуемость процессов. Одновременно возрастает роль цифровой инфраструктуры, от которой зависит надежность платежных систем и достоверность инфляционной статистики. Киберугрозы, сбои в информационных системах и утечки данных способны нарушить мониторинг ценовой динамики и подорвать доверие участников рынка [4].

Совершенствование инфляционной безопасности требует согласованного применения мер денежно-кредитной и структурной политики, направленных на стабилизацию ценовой динамики и укрепление доверия к действиям регулятора [1]. Эффективное сочетание жестких и гибких инструментов денежно-кредитной политики обеспечивает возможность реагирования на краткосрочные колебания без нарушения долгосрочной устойчивости. Важным направлением является развитие механизмов форвард-гайденса, которые формируют предсказуемые ожидания и снижают риск их дезанкеринга [2]. Повышение прозрачности коммуникаций Банка России и использование цифровых платформ для публикации аналитических данных способствует укреплению доверия со стороны бизнеса и населения. Для поддержания устойчивости инфляции необходимо развивать систему мониторинга ключевых индикаторов, включая уровень потребительской и базовой инфляции, индекс деловых ожиданий и уровень концентрации на товарных рынках. Эти параметры позволяют выявлять риски на ранних стадиях и корректировать меры регулирования. Укрепление антимонопольного надзора, устранение барьеров входа на рынок и повышение эффективности конкуренции являются структурной основой ценовой стабильности [3].

Существенное значение в обеспечении инфляционной безопасности имеет инновационный и технологический фактор, влияющий на производительность труда и издержки производства [3]. В «Стратегии экономической безопасности России до 2030 года» инновационная активность рассматривается как механизм снижения инфляционных угроз, поскольку внедрение отечественных технологий и цифровизация производственных процессов сокращают зависимость от импорта и уменьшают себестоимость продукции [3]. В этом контексте возрастает роль ИТ-компонента, обеспечивающего защиту платежной инфраструктуры, функционирование цифрового рубля и правовую охрану экономических данных [4]. Развитие отечественных цифровых платформ и систем мониторинга создает основу для формирования карты индикаторов инфляционной безопасности, включающей количественные и качественные показатели: уровень CPI, динамику инфляционных ожиданий, долю инновационной продукции и степень ИТ-защищенности национальной финансовой системы [1]. Устойчивость инфляции невозможна без социальной составляющей: доверие общества к статистике и целям денежно-кредитной политики становится не менее важным ресурсом, чем экономические инструменты регулирования [5].

Таким образом, инфляционная безопасность представляет собой комплексную характеристику экономической устойчивости, объединяющую монетарные, структурные и цифровые механизмы регулирования, направленные на защиту ценовой стабильности. Ее обеспечение требует согласованности между денежно-кредитной, фискальной и инновационной политикой, что позволяет сохранять макроэкономическое равновесие даже при внешних шоках. Долгосрочная устойчивость экономики определяется степенью развития конкурентной среды, уровнем инновационной активности и доверием к институтам регулирования, формирующим предсказуемость инфляционных процессов. В совокупности эти элементы

делают инфляционную безопасность стратегическим ориентиром государственной политики и важнейшим условием сохранения экономического суверенитета России в условиях глобальной нестабильности.

Список литературы

1. Гаджиев Н.Г. Инфляционно-ценовая безопасность в условиях применения денежно-кредитной политики государства / Н.Г. Гаджиев, С.А. Коноваленко // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021. – №1. – С. 93–100. DOI 10.24143/2073-5537-2021-1-93-100. EDN DMDQKN
2. Минаков А.В. Факторы развития инфляционных процессов в российской экономике и способы их нивелирования / А.В. Минаков, Л.Н. Иванова // Аудиторские ведомости. – 2024. – №1. – С. 102–108. DOI 10.24412/1727-8058-2024-1-102-108. EDN RFQRHF
3. Семчук И.А. IT-технологии в экономической безопасности / И.А. Семчук, В.В. Усков // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – Т. 1. №4 (114). – С. 5–9. EDN BBCVRS
4. Усков В.С. Анализ факторов цифровизации экономики РФ / В.С. Усков // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2024. – №1. – С. 117–134.
5. Чемоданова Ю.В. Инфляционные процессы как индикатор экономической безопасности государства / Ю.В. Чемоданова [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – №6 (50). – С. 504–507. EDN GZIHYN
6. Шеховцова А.В. Роль инноваций в обеспечении экономической безопасности на микро и макроуровне / А.В. Шеховцова, А.И. Васильченко // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4. №2. – С. 98–103. EDN OWKVXN

Неронов Фёдор Александрович

аспирант
АНО ВО «Институт деловой карьеры»
г. Москва

Научный руководитель

Ермаков Дмитрий Николаевич

почётный работник высшего профессионального образования РФ,
почётный работник науки и техники РФ,
д-р экон. наук, д-р полит. наук, канд. ист. наук,
академик Российской академии естественных наук (РАЕН),
профессор, профессор
Центр мировой политики и стратегического анализа
ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН»
г. Москва

DOI 10.31483/r-151771

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ США ПРИ Д. ТРАМПЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: в статье анализируются информационные и экономические стратегии администрации Дональда Трампа (2017–2021 гг.), направленные на усиление конкурентного давления на внешних и

внутренних акторов. Особое внимание уделено торговому противостоянию США и Китая и трансформациям информационной среды; обсуждаются последствия для социально-информационной устойчивости государств Центральной Азии.

Ключевые слова: *трампизм, информационная безопасность, экономическая безопасность, Евразия, Центральная Азия, протекционизм.*

Введение

Политика администрации Дональда Трампа (2017–2021 гг.) ознаменовала собой переход к использованию конфликтных практик в качестве инструмента управления как во внутренней, так и во внешней политике. Доктрина «America First» сопровождалась усилением риторики, протекционизмом и санкционной практикой, что повлекло перестройку глобальных экономических и информационных связей. Цель исследования – определить, каким образом информационные и экономические конфликты США в указанный период повлияли на социальную и информационную безопасность стран Евразии, с акцентом на регион Центральной Азии.

1. Информационная политика и медиаконфликт.

Информационная стратегия администрации Трампа включала активную персонализированную коммуникацию и целенаправленное снижение доверия к традиционным медиа. Через риторику «fake news» и прямое присутствие в соцсетях была сформирована модель, при которой власть непосредственно конструировала повестку, обходя профессиональные фильтры журналистики [2, с. 15]. Эта модель оказала международное влияние: информационные нарративы, направленные против китайского экономического курса, распространялись на глобальные аудитории и оказывали воздействие на общественное мнение в странах Центральной Азии.

Прямая коммуникация и информационные кампании создавали условия для усиления поляризации и формирования «двух реальностей» в медиaprостранстве, что повышает уязвимость общества к внешним информационным воздействиям и манипуляциям [1, с. 78].

2. Экономическая конфронтация: торговая война США и Китая.

Торговая напряжённость между США и Китаем в 2018–2019 гг. выразилась в введении взаимных тарифов, ограничениях на экспорт технологий и санкциях против крупных компаний. Эти меры стимулировали перераспределение международных цепочек поставок и заставили государства Центральной Азии пересмотреть свои экономические стратегии [4].

Китай в ответ активизировал инфраструктурные инвестиции в рамках инициативы «Пояс и путь», стремясь компенсировать издержки внешней торговли и укрепить связи с регионами Евразии. Возросшая экономическая активность Китая в регионе сопровождалась общественным и политическим дискуссом о потенциальной зависимости и рисках для внутренней устойчивости государств-партнёров [3].

3. Влияние на социальную безопасность в Центральной Азии.

Комбинация экономических шоков и информационных кампаний привела к усилению социальных рисков в Центральной Азии. Среди главных вызовов – рост экономической незащищённости, увеличение уровня

тревожности в обществе по поводу утраты суверенитета в экономической сфере и усиление конкуренции за ресурсы и инвестиции. Это проявляется в общественных протестах, сомнениях относительно выгод больших инфраструктурных проектов и необходимость пересмотра внутренней политики государств региона.

В ответ страны Центральной Азии вынуждены усиливать национальные механизмы социальной защиты, развивать медиа-грамотность и строить гибкие внешнеэкономические стратегии, уменьшающие зависимость от одного центра силы. Такая адаптация требует координации на уровне региональных институтов (ШОС, ЕАЭС) и усиления двусторонних связей с традиционными и новыми партнёрами.

4. Рекомендации и политические последствия.

Во-первых, странам региона следует развивать системы мониторинга информационных угроз и внедрять программы повышения медиа-грамотности населения. Во-вторых, экономическая политика должна учитывать сценарии перебоев в цепочках поставок и диверсифицировать внешнеэкономические связи. Наконец, важно активизировать региональные платформы сотрудничества для коллективного реагирования на внешние шоки и информационные кампании.

Заключение

Политика администрации Трампа продемонстрировала, что информационные и экономические конфликты могут выступать инструментом глобального и регионального воздействия. Для стран Евразии эти процессы стали источником социальных и информационных рисков, требующих системных мер адаптации и укрепления региональной кооперации. Так же, необходимо учитывать влияния конкретных мер (санкций, тарифов, медиакампаний) на показатели социальной стабильности в отдельных государствах региона.

References

1. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2004.
2. Kalb M. Enemy of the People: Trump's War on the Press. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2018.
3. World Bank. Belt and Road Initiative and Central Asia: Opportunities and Risks [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/brief/belt-and-road> (date of request: 01.11.2025).
4. Office of the United States Trade Representative. Section 301: China Investigation [Electronic resource]. – Access mode: <https://ustr.gov/issue-areas/enforcement/section-301-investigations> (date of request: 01.11.2025).

Ремизова Мария Максимовна

студентка

ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»
г. Москва

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДЕЛИКТОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрены сходные и отличающиеся признаки экономических преступлений и «корреспондирующих» им гражданско-правовых деликтов. Автор анализирует обоснованность криминализации ряда составов экономических преступлений, не обладающих высокой общественной опасностью.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, экономическая деятельность, гражданско-правовые деликты, общественная опасность, уголовный проступок, декриминализация.

1. Правонарушения в сфере гражданского-правовых отношений может влечь как гражданско-правовую, так и уголовную ответственность. Поэтому необходимо разграничивать преступления из гл. 22 УК РФ и коррелирующие им гражданско-правовые деликты. Соотношение преступления и гражданского правонарушения В.В. Александровой определяется как отношение пересечения, поэтому следует определиться: 1) каково соотношение между указанными понятиями, когда в результате одного юридического факта наступают одновременно и уголовно-правовая, и гражданско-правовая ответственность; 2) каковы критерии разграничения экономического преступления и гражданского правонарушения, не содержащего состава преступления [1, с. 10].

Понятие и признаки преступления определены в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Легальное определение «гражданского правонарушения (деликта)» отсутствует. В доктрине цивилистики также не сложилось единого понимания относительно понятия и признаков такого деликта. Мы разделяем мнение, что что деликт – это нарушение положений гражданского права, которое влечет возникновение гражданско-правовой ответственности и возможность применения способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ.

Согласно позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ «ответственность наступает при наличии следующих условий: а) причинение вреда; б) противоправность поведения причинителя вреда; в) причинная связь между противоправным поведением и наступлением вреда; г) вина причинителя вреда» [2, с. 27–28]. Фактически «условия наступления гражданской ответственности» и «признаки преступления» – разные наименования одного и того же явления – признаков правонарушения, при наличии которых возможна соответствующая ответственность. Поскольку терминологическая путаница негативно сказывается на

правоприменении, целесообразно в гражданском праве применительно к правонарушениям также говорить не об условиях наступления ответственности, а о признаках состава гражданско-правового правонарушения.

При квалификации преступлений в целях разграничения преступного деяния от гражданско-правового деликта следует исходить из признаков гражданско-правового нарушения: 1) объект правонарушения; 2) объективная сторона правонарушения, включающая общественно вредное деяние, негативные последствия в виде различного вреда (имущественного или репутационного), предусмотренного гражданским законодательством и причинно-следственную связь между ними; 3) субъективная сторона – вина в форме умысла или неосторожности. При этом вина будет являться факультативным признаком гражданского правонарушения; 4) субъект правонарушения – физическое лицо, достигшее установленного гражданским законодательством возраста (в том числе индивидуальный предприниматель), юридическое лицо, публично-правовые образования. При этом особенностью гражданского регулирования является то, что субъект правонарушения и лицо, привлекаемое к гражданской ответственности за это правонарушение, могут отличаться.

Таким образом, сходными признаками составов преступления и правонарушения могут являться объект (общественные отношения, на которые направлено посягательство) и объективная сторона. Так, легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения преступления (ст. 174.1 УК РФ) состоит в совершении сделки с данным имуществом, которая сама по себе, будучи ничтожной, является гражданско-правовым деликтом.

Наличие общих (сходных) признаков преступлений в сфере экономической деятельности и гражданско-правовых деликтов усложняет процесс квалификации, ставя перед правоприменителем проблему «размежевания» преступлений и проступков. Но возможно ли законодательным путем создать изолированные друг от друга составы преступлений и гражданских правонарушений? В указанных случаях возникает еще один вопрос – возможна ли в случае такой идеальной совокупности деликта и преступления квалификация по совокупности преступного деяния и гражданско-правового нарушения.

В обоснование такой возможности в доктрине указывалось, что деяния посягают на два различных вида общественных отношений и имеется различная направленность мер юридической ответственности за их совершение [3, с. 104]. Так, при совершении преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ с точки зрения гражданского права речь идет о совершении недействительной (оспоримой) сделки (п. 1 ст. 179 ГК), которая является неправомерным юридическим действием, то есть гражданско-правовым деликтом. По объекту рассматриваемые правонарушения совпадают. Таким образом, мы установили первый общий (сходный) признак. Однако, если объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ выражается в принуждении (состав преступления формальный, деяние окончено с момента предъявления соответствующего требования), то объективная сторона деликта – в непосредственном совершении сделки.

Здесь уже проявляется существенное различие между составами правонарушений.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел, как и соответствующего деликта. По субъектному составу деяния различаются: в преступлении это только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста; в гражданско-правовом нарушении это юридическое или физическое лицо, обладающее деликтоспособностью. Представляется, что речь идет о *реальной совокупности преступления и гражданского-правового деликта*. Идеальная совокупность здесь образовываться не может. Налицо совершение двух разных деяний. Первое из них преступное, то есть принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения, второе – гражданско-правовое нарушение, то есть заключение недействительной (оспоримой) сделки. Поэтому и поглотить гражданско-правовой деликт преступление не может. Следовательно, мы имеем дело с реальной совокупностью преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ и гражданско-правового нарушения. При этом у них имеются как сходные признаки (объект и субъективная сторона), так и различные (характер деяния, субъект).

Иная ситуация в случае совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174¹ УК РФ. Здесь уголовный закон применяет гражданско-правовую терминологию (сделки, финансовые операции, имущество). По своей сути сделки, о которых указано в этих статьях, являются ничтожными как сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта (п. 2 ст. 168 ГК РФ) и сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна (ст. 169 ГК РФ).

В приведенном случае налицо полное совпадение признаков преступления и соответствующих признаков гражданско-правового деликта. Они являются общими для данных видов противоправного поведения. Сделки, указанные в ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ будут являться ничтожными и не породят правовые последствия.

2. Разберем отличительные признаки.

Уровень общественной преступлений качественно отличается от иных деликтов, поскольку уголовное право, в отличие от гражданского, защищает не всякие частные интересы, а только те, которые имеют государственное значение. Например, отказ вернуть полученные в займ деньги является гражданским деликтом, влечет гражданско-правые последствия. Но если умысел на присвоение денег сформировался до того, как они были взяты в заем, то такое правонарушение обладает общественной опасностью и признается мошенничеством (ст. 159 УК РФ) [4, с. 31].

Критерий общественной опасности обязательно должен быть дополнен критерием виновности, поскольку в уголовном праве возможно только субъективное вменение (ст. 5 УК). Критерием разграничения преступлений в сфере экономики и гражданских правонарушений выступают также *признаки субъективной стороны* (преступная цель, направленность умысла), а также *особенности способа совершения деяния* [5, с. 187–194].

Гражданская ответственность возможна и без вины (например, ответственность предпринимателей (ч. 3 ст. 401 ГК), владельцев источников

повышенной опасности (ст. 1079). Также в гражданском праве распространен институт ответственности третьих лиц, который не характерен для уголовного (исключением является ответственность опосредованных исполнителей, возможность взыскания с законных представителей штрафа, назначенного несовершеннолетнему в качестве наказания).

Пример безвиновной ответственности третьих лиц также закреплен в ст. 1095 ГК, согласно которой ответственность продавца или изготовителя товара (лица выполнившего работу или оказавшего услугу) наступает независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. В уголовном законе ей корреспондируют ст. ст. 238, 171.1, и в некоторых случаях ст. 180 УК. При этом в ст. 1095 ГК РФ речь идет об ответственности за вред жизни, здоровью или имуществу, а в статье 238 УК – в части 1 предусмотрена ответственность за оборот товаров (продукции), выполнении работ (оказании услуг), не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, в части 2 – за причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека. Налицо пересечение юридических фактов, подпадающих под указанные нормы ГК и УК. Если в результате действий, описанных в ст. 238 УК РФ реально причиняется вред только имуществу, то содеянное содержит признаки как ч. 1 ст. 238 УК, так и ст. 1095 ГК. Если при этом отсутствует вина продавца (исполнителя), то содеянное квалифицируется исключительно как гражданско-правовой деликт. Положения ст. ст. 167 и 168 УК РФ в данном случае считаем неприменимыми, подобная квалификация является применением закона по аналогии.

Статья 171.1 содержит три основных состава, каждый из них является формальным, наступление какого-либо вреда жизни, здоровью или имуществу составами не охватывается. Обязательным конструктивным признаком является крупный размер предмета преступления, денежное выражение которого дается в примечаниях к статье. Этот объективный признак позволяет отграничить рассматриваемое преступление от административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.5 КоАП РФ.

Статья 1095 ГК РФ является логическим продолжением ст. ст. 171.1 УК РФ и 14.5 КоАП РФ, поскольку предусмотрен материальный состав гражданско-правового правонарушения, когда вред причинен вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге). При этом, гражданско-правовая ответственность за фактически причиненный вред согласно закону может наступать как при наличии, так и отсутствии вины, уголовная и административная – только при наличии вины. В данной ситуации возможна квалификация по совокупности: 1) преступления, предусмотренного ст. 171.1 УК РФ и гражданского деликта; 2) административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.5 КоАП РФ и гражданского деликта.

Могут ли в данном случае сочетаться две формы вины? Полагаем, что на данный вопрос следует дать положительный ответ. Производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт предмета преступления, предусмотренного ст. 171.1 УК РФ осуществляется с прямым умыслом. Последующее причинение вреда здоровью, жизни или имуществу в результате использования данного предмета (ст. 1095 ГК РФ) составом ст. 171.1 УК РФ не охватывается, гражданско-правовая

ответственность может наступать и при отсутствии вины производителя или продавца соответствующего товара. Даже невинное причинение вреда жизни, здоровью или имуществу, предусмотренное ст. 1095 ГК РФ, образует состав гражданско-правового деликта. В этом случае, используя цивилистическую терминологию, он будет усеченным. Таким образом, мы установили, что преступления и гражданско-правовые деликты отличаются по субъективной стороне: в преступлениях вина является обязательным признаком, в гражданско-правовом нарушении – факультативным.

Еще одним отличием традиционно выступает уровень общественной опасности содеянного – общественная опасность обязательный признак исключительно преступления. Гражданско-правовые деликты, не обладая ею, тем не менее, причиняют общественный вред различной степени и характера.

Качественная характеристика – общественная опасность – ряда преступлений гл. 22 УК измеряется исключительно количественным показателем – установленным уголовным законом суммой, определяющей размер вреда, ущерба, дохода: ч. 1 и 2 ст. 180 (отграничение от гражданско-правового деликта только размером ущерба либо неоднократностью); ст. 185, 185.1, 185.2, 185.4 (отграничение по размеру ущерба или незаконного дохода); ст. 196 (отграничение по размеру ущерба); ст. 200³ (аналогично).

Разграничение анализируемых видов правонарушений должно быть не по количественным, а по качественным характеристикам. «Признаки, вводимые в состав преступления, в своей совокупности должны отражать общественную опасность запрещаемого поведения либо существенно измененный ее уровень» [6, с. 118]. Поэтому в составах экономических преступлений помимо нарушения положений гражданского и иного отраслевого законодательства, в деянии содержатся признаки, указывающие на *общественную опасность*, например, такие как *обман, корыстный мотив, применение насилия или угроза его применения*.

Однако, качественная характеристика ряда преступлений как деяний, опасных для всего общества, часто измеряется исключительно количественным показателем (установленная уголовным законом сумма, определяющая размер вреда, ущерба, дохода и т. д.). При этом в принципе допускается ситуация, когда деяние, формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, относящегося к категории средней тяжести, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, может быть признано малозначительным согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ [7]. Однако по экономическим преступлениям такой подход на наш взгляд вряд ли будет применяться. Вместо этого законодатель предусмотрел широкие возможности для освобождения (по нереабилитирующим основаниям) от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности – как диспозитивные (ст. 75, 76 УК), так и императивные предписания (ст. 76.1, примечания к отдельным статьям главы 22: ст. 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 200.1, 200.3, 200.5). То есть законодатель, отнеся ряд правонарушений к экономическим преступлениям, фактически относится к ним снисходительно – создает максимальные условия освобождения от уголовной

ответственности. В связи с этим предлагается ряд экономических преступлений с небольшой общественной опасностью перевести в разряд *уголовных проступков*. Уголовными проступками предлагается считать совершение лицом впервые некоторых наименее общественно опасных преступлений небольшой и средней тяжести, перечень которых установлен в законе [8].

Законопроектом предлагается отнести к категории уголовного проступка 112 составов преступлений, включая 53 состава преступлений в сфере экономики из гл. 21, 22, 23.

Основная цель такой новеллы – дальнейшая гуманизация уголовной репрессии предпринимателей путём установления дополнительных оснований условного освобождения от уголовной ответственности с одновременным применением новых «мягких» мер уголовно-правового характера с одновременным упрощением применяемых судебных процедур для таких ситуаций.

Мы разделяем мнение критиков внесения в УК РФ категории «уголовный проступок» [9, с. 58–61]. Во-первых, к понятию уголовный проступок предлагается относить противоправные действия, которые по своему ущербу и вреду нельзя будет отнести к малозначительному деянию (ч. 2 ст. 14 УК). А в таком случае выглядит необоснованным смягчение уголовной ответственности за деяния, которые являются общественно опасными и причиняют немалый вред. Излишняя гуманизация данных преступлений может привести к росту «мелкой» преступности в стране, так как потенциальных преступников не будет останавливать строгость наказания, поэтому превентивный потенциал норм, содержащих составы уголовных проступков будет ослаблена. При этом не стоит переоценивать предупредительный потенциал предлагаемых Пленумом Верховного Суда иных мер уголовно-правового характера.

Во-вторых, не определена правовая природа проступка, поскольку одно и то же деяние (в санкции которого отсутствует лишение свободы) может являться, а может и не являться уголовным проступком в зависимости от того, впервые или нет совершает лицо такое деяние.

В-третьих, реализация законопроекта на практике приведет к нарушению равенства перед законом и судом (ст. 4 УК). Так, общественная опасность содеянного обусловлена не только характером (устанавливается законодателем через санкцию), но и степенью общественной опасности содеянного (определяется судом). Однако не могут быть применены последствия совершения уголовного проступка к лицам фактически совершившим деяния небольшой тяжести, пусть и не входящие в перечень уголовных проступков, но за совершение которых с учетом фактического уровня общественной опасности содеянного суд не назначает лишение свободы, а более мягкое наказание из санкции статьи. То есть за совершение деяния, фактически соответствующего уровню общественной опасности проступка, не могут быть применены уголовно-правые последствия, предусмотренные для проступка (императивное освобождение от уголовной ответственности). В связи с этим не должны ставиться в неравное положение два лица, осужденные к одинаковым наказаниям (не связанным с лишением свободы) только потому, что в санкции уголовно-правовой

нормы, описывающей деяние одного из них, указано лишение свободы, а в санкции нормы, описывающей деяние другого, – нет.

Также реализация законопроекта потребует внесение большого количества правок в действующее уголовное законодательство, а также неизбежно повлечет комплекс прикладных проблем, что затруднит и замедлит рассмотрение и разрешение уголовных дел.

И самое, на наш взгляд, существенное – введение такой категории практически ничего не улучшит и не смягчит – действующий арсенал дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности позволяет максимально индивидуализировать ответственность для лиц, совершивших деяния не большой общественной опасности. В частности, для экономических преступлений возможно применение хорошо разработанных и имеющих большую практику применения различных норм об освобождении от уголовной ответственности, условием применения которых является деятельное раскаяние, сопряженное с возмещением причиненного ущерба (ст. 76, 76.1, 76.2 УК, примечания к статьям в гл. 22 УК).

В связи с изложенным приходим к следующим выводам: 1) смягчение уголовно-правовых запретов на деяния в сфере экономической деятельности положительно скажется на развитии экономики; 2) экономическим преступлением в гл. 22 УК РФ должно признаваться деяние, наносящее не только вред, измеряемый денежными средствами, но и сопряженное с обманом, насилием или угрозой его применения и иными «классическими» исключительно уголовно-правовыми признаками. Поэтому подлежат декриминализации составы, таких признаков не содержащие.

Список литературы

1. Александрова В.В. Преступления в сфере экономики: проблемы соотношения и разграничения с гражданскими правонарушениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Александрова. – М., 2018. – 259 с. – EDN ENIQDC
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 апреля 2000 г. №8051/99 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Энциклопедия уголовного права. – Т. 3. – СПб., 2005. – 522 с.
4. Философия уголовного права / сост. Ю.В. Голика, А.Ю. Голик. – СПб., 2004. – 348 с.
5. Александрова В.В. Преступления в сфере экономики: проблемы соотношения и разграничения с гражданскими правонарушениями: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Александрова. – М., 2018. – 259 с. – EDN ENIQDC
6. Иванчин А.В. О некоторых правилах образования уголовно-правовых запретов / А.В. Иванчин // Юридическая наука. – 2017. – №3. – С. 117–123. – EDN ZXYGR
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 №24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Балябин В.Н. О предложении ввести категорию уголовного проступка в Уголовный кодекс Российской Федерации / В.Н. Балябин // Адвокатская практика. – 2018. – №6. С. 58–61. – EDN YOHXSH

Соловьев Олег Геннадиевич

канд. юрид. наук, доцент

Бражник Сергей Дмитриевич

канд. юрид. наук, доцент

Смирнов Роман Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

СИСТЕМА НОРМ О ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОМЕРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СССР В 1960–1990 гг.

Аннотация: в статье рассматриваются уголовно-правовые и криминологические проблемы установления уголовной ответственности за должностные преступления в советском уголовном законодательстве 1960–1990 годов. Авторы рассматривают необходимость и социально-политические основания специальной криминализации, конкретизации и дифференциации противоправных коррупционных и иных преступных действий должностных лиц в СССР в период развитого социализма.

Ключевые слова: уголовное право, советский период, преступление, коррупция, взятка, подкуп, злоупотребление, превышение, должностное лицо.

Очевидно, что уголовно-правовая охрана хозяйственного механизма социалистического типа имела важнейшее значение для развития советской экономики. В этой части стоит обратить внимание на формирование законодательных и правоприменительных подходов к выстраиванию системы «должностных» норм в уголовном праве. На наш взгляд, самым сложным этапом толкования и нормативного установления термина «должностные преступления» приходится на период создания нового Уголовного кодекса, который бы был актуален для движения «нога в ногу» с темпами и скоростью развития всех сфер жизни государства, стремящегося к социализму. К тому времени было выпущено огромное количество научной и учебно-методической литературы, посвященной основам уголовного права, в том числе, в сфере регулирования ответственности должностных лиц. В этом случае следует отметить труды таких ученых, как А.А. Пионтковский, Д.М. Шаргородский, А.А. Жижиленко и др., касавшихся вопросов законодательного и правоприменительного анализа должностных преступлений [1, с. 75]. Ключевым и дискуссионным был момент в части определения правового статуса субъекта таких преступлений, характеристики его служебного положения. Основанием для ажиотажа в обсуждениях, помимо развития советского уголовного права, – абстрактная трактовка должностного лица в примечаниях к ст. 105 УК РСФСР 1922 г., ст. 109 УК РСФСР 1926 г., неоднозначная

судебная практика и разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, которые стали толчком для создания более точного, справедливого толкования указанного понятия [2, с. 33].

Исходя из вышеуказанных вводных переменных, в 50-е годы прошлого века вопрос о субъекте должностных преступлений разгорелся и плотно закрепился в центре внимания ученых-правоведов в контексте дифференциации понятий «должностное лицо» и «служащий» по следующим признакам: выполняемые должностным лицом функции, осуществление особых полномочий, круг и характер служебных прав, возможность совершения юридически значимых действий, занятие определённой должности, выполнение определённого рода обязанностей, наличие подчинённых по службе лиц и т. д.

Ряд предложенных изменений со стороны ученых все же повлияли на законодателя, который дал новое, усовершенствованное обличие главы УК РСФСР, посвященной должностным преступлениям. Первое с чего началось преобразование, так это определение родового объекта посягательства, хоть и в УК РСФСР 1960 г. об это не сказано. Под родовым объектом должностных преступлений понималось посягательство на нормальное/правильное функционирование государственного и общественного аппарата [3, с. 82].

В части общественно опасного действия или бездействия выделяли два признака: это использование лицом своего служебного (должностного) положения, а также, что имеется в настоящее время в УК РФ, вопреки интересам службы. Кроме того, субъективная сторона должностных преступлений характеризуется как умышленной формой вины (например, при получении должностным лицом взятки), так и неосторожной формой (например, при халатности). Также важным и определяющим признаком в данных преступлениях выступает мотив и цель совершения преступного деяния. Так, УК РСФСР 1960 г. указывает на корыстные цели должностного лица или иные личные побуждения.

Говоря о субъекте преступления, то в примечании к ст. 170 УК РСФСР 1960 г. указывается следующее: «Под должностными лицами в статьях настоящей главы понимаются лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию». Формулировка категорически не претерпела изменений по сравнению с предыдущими кодексами, однако в ней выделили такие признаки, как представитель власти, наличие специальных полномочий, а также выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Однако все же существенное и позитивное влияние на раскрытие признаков субъекта преступления произвело постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 №4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и

должностном подлоге», который выделил признаки должностного лица и в большей части закрыл дискуссии по вопросу определения субъекта должностных преступлений [1, с. 76].

Переходя к системе главы 7 УК РСФСР 1960 г., посвященной должностным преступлениям, можно выделить следующее.

1. Отчетливо усматривается «сортировка» составов преступлений, относящихся к объекту посягательства – против интересов службы, а также правильного/нормального функционирования государственного аппарата. Однако наименование главы все же больше относится к субъекту преступления, нежели к объекту посягательства.

2. Колоссальное уменьшение составов (до 7), которые, как отмечалось ранее, имели совсем другой объект посягательства. К таким можно отнести присвоение или растрата, перенос нескольких составов преступлений в последующую главу УК РСФСР 1960 г. о преступлениях против правосудия.

3. В части улучшения законодательной техники выделили в отдельные составы – дачу взятки и посредничество во взяточничестве.

4. При этом ввели Законом РФ от 13.03.92 №2509-1 казуистичную норму (ст. 175.1 Нарушение антимонопольного законодательства) в разные главы УК РСФСР в части регулирования антимонопольного законодательства. Предположим, что на тот период времени это вызвало острую необходимость ввиду резких изменений в социально-экономической сфере [4, с. 71].

Исходя из вышеуказанных факторов, действующий на тот момент УК РСФСР 1960 г. в части должностных преступлений, преобразился и конкретная системность в данном случае усматривается в сравнении с УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. Глава 7 выглядит целостной, отвечающей объекту посягательства. Вопросы законодательной техники рассмотрены не будут, однако проблемных мест достаточно. Также разрешился казус, длящийся десятилетиями в части определения субъекта должностных преступлений, что положительно повлияло на правопреемника – действующий УК РФ, однако и там наличествует тенденция на расширение указанного термина. Кроме того, существенную роль сыграли разъяснения Пленума ВС СССР, который уточнил некоторые вопросы правоприменения норм, а также раскрыл признаки указанных составов преступлений.

Список литературы

1) Фаргиев И.А. Эволюция понятия должностных преступлений / И.А. Фаргиев, Н.Р. Лоперт // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2010. – №3. – С. 74–79. – EDN RKQZQU

2) Соловьев О.Г. Техника применения уголовного права: к вопросу о содержании и границах понятия / О.Г. Соловьев // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – №2 (12). – С. 30–33. – EDN MLHCH

3) Утина М.И. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями / М.И. Утина // Вестник экономики, управления и права. – 2018. – №3. – С. 81–84.

4) Бриллиантов А.В. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: монография / А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова. – М.: Проспект, 2014. – 192 с.

Челпин Артем Борисович

соискатель

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА СФЕРЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема влияния санкций на такие сферы жизнедеятельности российского общества, как: экономика, бизнес, сельское хозяйство, образовательные услуги, инновации, уровень жизни населения. Особое внимание уделяется адаптивным стратегиям России, направленным на минимизацию негативных последствий и укрепление внутреннего потенциала. Отмечены ключевые вызовы и возможности, возникающие для государства, бизнеса и граждан, а также перспективы дальнейшего развития в условиях продолжающихся ограничений.

Ключевые слова: санкции, финансовые санкции, финансово-правовые санкции.

Введение. Проблема ввода санкционных ограничений и влияния их на различные сферы жизнедеятельности российского общества активно исследуются в научной литературе и становится все более актуальной для России.

В научной литературе вопрос санкции рассматривается с различных сторон: терминологические и целевые аспекты санкций, отдельные вопросы эффективности влияния вводимых санкций на сферы жизнедеятельности общества, причины низкой эффективности санкций, виды санкций, а также последствия санкций [13, с. 1384].

Цель исследования. Анализ текущей ситуации и выявление влияния санкций на различные сферы жизнедеятельности российского общества на момент исследования.

Результаты исследования. В настоящее время уровень вовлеченности всех государств в международные связи высок во всех аспектах жизнедеятельности общества. Несоблюдение установленных «международных правил» по инициативе силы имеющих ведет к применению санкций.

Примененные санкции в отношении РФ являются беспрецедентными и направлены на «сдерживание» России, а также на «истощение» экономики страны [12, с. 26].

Исследуя проблему влияния санкций на российское общество, необходимо в начале обратиться к теоретическим аспектам этого вопроса.

Так, санкции представляют собой последствия нарушения правовых норм [4, с. 24]. Научные школы приводят классификации санкций выделяя разные черты, например:

– финансовые санкции заключаются в ограничении прав, а также экономических и иных интересов субъекта (правонарушителя), в отношении которого они применяются [8, с. 52];

– финансово-правовые санкции учеными рассматриваются относительно применяемых меры ответственности и кем привлекается [9, с. 239];

– относительно международной практике санкции изучаются меры, направленные против государств и/или их экономических субъектов [6, с. 109].

Россия государство которые испытывает колоссальное санкционное давление, выраженное в неоднократном, массовом (относительно отраслей и сфер деятельности), начиная с 2014 г. в виде жестких внешнеэкономических ограничениях. При этом санкции направлены на различные сферы жизнедеятельности российского общества. Рассмотрим влияние санкций на них.

Так, изменения российской экономики в период санкций можно выразить в этапах (периодах):

– первый этап – «инерционный» с января по март 2022 г. экономика характеризуется как стабильная с возможностью обеспечения национальной безопасности и продолжения поддерживать показатели на достигнутых уровнях;

– второй этап – «спад» с апреля по июнь 2022 г. экономика характеризуется как стабильная с возможностью обеспечения национальной безопасности и снижении макроэкономических показателей;

– третий этап – «адаптационный» с июля по декабрь 2022 г. экономика характеризуется как стабильная с возможностью обеспечения национальной безопасности и стагнации макроэкономических показателей;

– четвертый этап – «восстановительный» с января 2023 г. по настоящее время экономика характеризуется как стабильная с возможностью обеспечения национальной безопасности и положительными в среднесрочной перспективе прогнозными значениями макроэкономических показателей.

В рассматриваемый период товарные рынки и рынки услуг показали разную динамику. Например, рынок цифровых образовательных услуг зафиксировал неравномерность спроса. При этом, в ковидный период возрос спрос на дистанционное образование, а начиная с 2022 г., наблюдается снижение спроса ниже доковидных показателей. Причинами послужили: геополитическая обстановка, уход зарубежных онлайн-площадок, завершение пандемии, антироссийские санкции [7, с. 250].

С введением антироссийских санкций, претерпела изменения и сфера антимонопольного регулирования, что подтверждается произошедшими изменениями, а именно:

– легализация параллельного импорта. Разрешен ввоз зарубежных товаров без разрешения правообладателя;

– трансформация принципов экономического анализа практик ценообразования;

– введение ограничений допуска к участию в госзакупках для лиц, отказавшихся от исполнения контракта в связи с введением санкций [5, с. 107].

Учитывая высокую долю объема экспорта товаров России, ранее поставляемых на европейский рынок, после внедрения санкций в отношении нее создали условия, которые обеспечили вытеснение российских

компаний с европейского рынка. В тоже время следует констатировать, отрицательные изменения коснулись и европейских рынков, что не могло не сказаться на экономическом благосостоянии населения их стран.

Сфера инноваций в обществе тоже ощутила на себе влияние санкций. Так, несмотря на то, что Россия осуществляет значительные расходы: на информационные и коммуникационные технологии 18,9%, на исследования в области биотехнологии и медицины 15,4%, на промышленную технику 10,4% и др., исследования показывают, что инновационные наукоёмкие технологии в санкционный период могут являться инструментами шантажа и давления [2, с. 48].

Экономические санкции, на примере Российской Федерации показали наличие положительного и отрицательного эффекта на товарных рынках. Так, закрытие зарубежных компаний стало стимулом для российских предпринимателей к созданию и построению собственного бизнеса [1, с. 81; 3, с. 9].

Как показали отечественные исследования, введенные санкции оказали определенное влияние на функционирование сельскохозяйственной отрасли, что выразилось в нарушении цепочек поставок и, как следствие, затруднило экспорт сельскохозяйственной продукции и ввоз запасных частей для импортной сельскохозяйственной техники, семян и пр. [10, с. 28; 11, с. 48].

Таким образом, российское общество ощутило на себе определенные влияния санкций, однако ожидания государств-инициаторов этих санкций не оправдались.

Список литературы

1. Глобализация и международный бизнес: вызовы, риски и стратегии адаптации / А.И. Матвеева, Е.Н. Ялунина, А.И. Богер [и др.] // Инновации и инвестиции. – 2024. – №8. – С. 80–84. EDN CSGUBF
2. Громова Н.С. Инновационные технологии в жизни общества в условиях санкций / Н.С. Громова, К.И. Сорока // Право, политика, управление: риски в условиях санкций: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 13 октября 2022 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 46–50. EDN KFBJLF
3. Кочиева Ж.Г. Превентивные меры обеспечения безопасности бизнеса в условиях санкций / Ж.Г. Кочиева, А.В. Курдюмов, А.А. Туаев // Формирование финансово-инвестиционного механизма поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях внешних ограничений (на примере РФ и РЮО): материалы Международной научно-практической конференции (Цхинвал, 01 октября 2022 г.). – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 2023. – С. 7–14. EDN OVOAUO
4. Морозова Г.М. Глава 2. Теоретико-правовые аспекты обеспечения исполнения договорных обязательств, договорная ответственность и применяемые санкции, как методы управления современными социально-экономическими системами / Г.М. Морозова, И.А. Попова // Синтез методов управления современными социально-экономическими системами. – Саратов: Амирит, 2025. – С. 22–46. EDN VIVVAF
5. Морозова Г.М. Изменения антимонопольного регулирования в условиях санкций / Г.М. Морозова // Право, политика, управление: риски в условиях санкций: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 10 октября 2023 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 102–109. EDN LWBWVB

6. Морозова Г.М. Современное состояние санкционной экономики России / Г.М. Морозова // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений: VII Международная научно-практическая конференция (Екатеринбург, 23–24 мая 2024 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 106–110. EDN ХОКТАZ
7. Морозова Г.М. Современный российский рынок цифровых образовательных услуг в условиях санкций / Г.М. Морозова // Цифровая экономика и онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия: материалы IV Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 28 мая 2024 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 248–251. EDN LYFVVQ
8. Морозова Г.М. Финансово-правовые аспекты санкций / Г.М. Морозова, И.А. Попова // Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов Российской Федерации: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Самара, 13 февраля 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 50–54. EDN EFRHPL
9. Морозова Г.М. Финансово-правовые санкции в системе мер финансово-правовой ответственности / Г.М. Морозова, И.А. Попова // Актуальные вопросы современной науки и образования в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Мурманск, 26 февраля 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 237–241. EDN ZZGLWE
10. Особенности государственной поддержки организаций сельского хозяйства различного размера в условиях жестких внешнеэкономических ограничений / Е.А. Сворцов, Е.Н. Ялунина, А.С. Гусев [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2025. – №6. – С. 27–32. DOI 10.31442/0235-2494-2025-0-6-27-32. EDN AWPXZW
11. Повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности органов Россельхознадзора / А.В. Курдюмов, Ю.Д. Ощепкова, И.А. Паньков [и др.] // Агропродовольственная политика России. – 2024. – №6(113). – С. 45–52. DOI 10.35524/2227-0280_2024_06_45. EDN PLAEPA
12. Семин А.Н. Оценка эффективности правового регулирования сельского хозяйства в условиях внешнеэкономических санкций в период 2020–2024 гг. / А.Н. Семин, О.А. Колоткина, И.Д. Ягофарова // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – №4. – С. 25–34. DOI 10.32651/254-25. EDN NRPZSK
13. Устойчивость развития организаций сельского хозяйства в условиях жестких внешнеэкономических ограничений (санкций) / А.Н. Семин, О.А. Рушицкая, А.В. Курдюмов [и др.] // Аграрный вестник Урала. – 2024. – Т. 24. №10. – С. 1383–1394. DOI 10.32417/1997-4868-2024-24-10-1383-1394. EDN PTLBAV

Шерстнева Татьяна Викторовна

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

БЕЗОПАСНОСТЬ И КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ СВЕДЕНИЙ В ЭЛЕКТРОННОМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: статья посвящена вопросу изучения особенностей обеспечения безопасности и конфиденциальности информации в условиях активного перехода на электронное делопроизводство. Рассмотрены современные угрозы, характерные для цифрового формата работы с документами, и описаны эффективные методы защиты информации. Особое внимание уделяется нормативной базе Российской Федерации, определяющей правила обработки и защиты информации, а также рассмотрены международные стандарты и лучшие практики зарубежных стран.

Ключевые слова: конфиденциальность, киберугрозы, антивирусные программы, риски, аутентификация, мониторинг.

Сегодняшняя тенденция перехода большинства организаций на электронные документы обусловлена преимуществами удобства, скорости и экономии ресурсов. Внедрение информационных технологий открывает новые горизонты для бизнеса и управления, однако создает значительные риски утечки конфиденциальной информации, хакерских атак и неправомерного доступа третьих лиц. Поэтому безопасность и конфиденциальность данных приобретают особую значимость.

Рассмотрим проблему безопасности и конфиденциальности в современном делопроизводстве.

Электронное делопроизводство представляет собой сложную систему, состоящую из множества компонентов: хранилищ данных, каналов связи, рабочих станций и периферийных устройств. Каждая составляющая этой системы потенциально подвержена следующим рискам:

- 1) неавторизованный доступ к документам и базам данных;
- 2) потеря или повреждение данных вследствие вирусов и киберугроз;
- 3) распространение информации по каналам коммуникации, неподконтрольным владельцу;
- 4) человеческий фактор (ошибочные действия сотрудников или намеренные злоупотребления полномочиями).

Особенную угрозу представляют инциденты, связанные с персональными данными, коммерческими тайнами и чувствительной финансовой информацией. Именно поэтому создание надежных механизмов защиты приобретает первостепенное значение.

1. Регулирование вопроса на уровне законодательства.

Федеральное законодательство Российской Федерации обеспечивает основу для защиты информации [2] Важнейшие нормативные акты, направленные на охрану конфиденциальных данных:

– Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных» регулирует обработку и хранение личной информации граждан;

– Федеральный закон №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет общие правила работы с данными и ответственность за их нарушение;

– Постановление Правительства РФ №1119 от 01.11.2012 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» устанавливает минимальные требования к организациям, обрабатывающим личную информацию [1].

Однако даже наличие этих законов не гарантирует полную защиту информации. Недостаточная осведомленность сотрудников, устаревшие системы защиты и недостаточный мониторинг создают условия для возникновения серьезных нарушений.

Рассмотрев проблемы и нормы, перейдем к рассмотрению методик и технологий, позволяющих минимизировать угрозы и защитить информацию в электронном делопроизводстве [3].

1. Организационные мероприятия.

Организационные меры направлены на установление правил поведения сотрудников и порядка обработки информации:

- создание и регулярное обновление локальных нормативных актов, регулирующих обращение с информацией;
- разработка должностных инструкций и регламентов для сотрудников, работающих с конфиденциальными данными;
- проведение внутреннего обучения и тренингов по вопросам информационной безопасности.

2. Технические меры защиты.

Технические средства обеспечивают техническую сторону защиты информации:

- установка антивирусных программ и систем обнаружения сетевых атак (IDS);
- настройка межсетевого экрана (Firewall) и фильтрация трафика;
- использование средств криптографии и шифрования для защиты передаваемых данных;
- внедрение двухфакторной аутентификации и биометрических систем идентификации;
- мониторинг подозрительной активности и автоматическое реагирование на угрозы.

3. Контроль и аудит.

Постоянный контроль и проверка состояния системы позволяют своевременно выявить слабые стороны и предотвратить инциденты:

- регулярный аудит системы защиты информации;
- внутренние проверки соблюдения сотрудниками правил безопасности;
- независимый внешний аудит и сертификация на соответствие международным стандартам ISO 27001 [4].

Многие развитые страны имеют успешный опыт построения систем защиты информации. Например, Германия разработала концепцию «Минимализации данных» (Data Minimization), согласно которой объем собираемых данных должен быть минимальным необходимым для поставленных целей. Этот подход снижает вероятность потери данных и уменьшает нагрузку на системы защиты.

Еще одним примером успешного международного стандарта является GDPR (General Data Protection Regulation), принятый Европейским союзом. Данный акт предъявляет высокие требования к защите персональных данных и предполагает жесткие санкции за нарушение обязательств.

Российские организации могли бы адаптировать некоторые элементы международных стандартов и лучших практик, адаптируя их к российским условиям и специфическим требованиям национальной безопасности.

Подводя итог, можно сказать, что безопасность и конфиденциальность информации в электронном делопроизводстве требуют особого внимания и комплексной проработки. Комплексный подход, включающий как организационные, так и технические меры, обеспечит надежную защиту данных [5]. Обязательным условием успеха является высокий уровень информированности сотрудников и активное сотрудничество руководства с профессионалами в области информационной безопасности.

Для укрепления защиты данных можно предпринять следующие шаги:

- 1) повышение осведомленности сотрудников посредством постоянного обучения и тренировок;
- 2) регулярное тестирование и модернизация используемых систем защиты;
- 3) интеграция международных стандартов в практику российских организаций;
- 4) постоянный мониторинг угроз и своевременное устранение недостатков.

Только при таком подходе удастся успешно справиться с возрастающими рисками утечек и кибератак, обеспечивая надежность и безопасность делопроизводства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
2. Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 №1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».
3. Семенов Ю.С. Организационно-правовые основы защиты информации в условиях перехода к цифровому обществу / Ю.С. Семенов // Правовая политика и практика. – 2023. – №1. – С. 74–82.
4. Скворцова Н.И. Методология оценки эффективности мер защиты информации в электронном документообороте / Н.И. Скворцова // Проблемы управления. – 2024. – №2. – С. 91–102.
5. Фролова О.Н. Управление рисками в области информационной безопасности организаций / О.Н. Фролова // Доклады Академии наук. Серия информатика и управление. – 2024. – №3. – С. 123–131.

Шерстнева Татьяна Викторовна

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

КОНТРОЛЬ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье рассматривается проблема эффективного управления рисками в сфере делопроизводства, которая приобретает особую актуальность в условиях современного динамичного мира. Делается акцент на систематическом подходе к идентификации, оценке и минимизации рисков, оказывающих негативное влияние на производственный цикл и качественные показатели трудовой деятельности.

Поднимается вопрос о необходимости комплексного подхода к управлению рисками, начиная с этапа формирования и утверждения регламентирующих документов и заканчивая контролем выполнения соответствующих инструкций и процедур. Выявляются основные виды рисков, встречающихся в делопроизводстве, оцениваются их причины и возможные последствия.

Особое внимание уделено методикам оценки рисков, применяемым в практике делопроизводства, таким как SWOT-анализ, экспертные оценки и исторические анализы. Подробно описаны этапы управления рисками, включая идентификацию, оценку, выбор метода реагирования и реализацию мероприятий по устранению или смягчению воздействий.

Приводятся рекомендации по повышению уровня компетентности сотрудников в области идентификации и минимизации рисков, подчеркивая важность регулярного обучения и профессионального развития. Делается вывод о том, что эффективное управление рисками способствует поддержанию устойчивого положения организации и предотвращает значительные потери.

Ключевые слова: риски, управление, квалификация, данные, моделирование, мониторинг.

Эффективное управление рисками в делопроизводстве позволяет организациям своевременно выявить потенциальные опасности и предотвратить негативные последствия, обеспечивая бесперебойное выполнение повседневных обязанностей и поддержание высокого уровня надежности процессов [1]. При осуществлении делопроизводительных процессов возникает целый спектр рисков, которые подразделяют следующим образом.

1. Юридические риски: неверное оформление документов, несоблюдение требований нормативных актов, неправильное составление контрактов и соглашений приводят к юридическим санкциям и штрафам.

2. Административные риски: задержки в исполнении заданий, нарушения порядка согласования документов, сбои в коммуникациях создают предпосылки для дисциплинарных взысканий и убытков.

3. Информационные риски: потеря данных, взлом компьютерных систем, некорректное хранение или обработка информации ведут к материальным потерям и утрате доверия контрагентов.

4. Технические риски: отказ техники, перебои в работе программного обеспечения вызывают приостановку функционирования подразделений и нарушение планов работы.

5. Организационные риски: низкая квалификация персонала, неэффективные внутренние коммуникации, отсутствие четкого разделения полномочий снижают производительность и качество выполняемых задач.

Управление рисками предполагает применение методик, позволяющих оценить вероятность наступления неблагоприятных событий и степень их возможного ущерба [2]. Среди основных подходов выделяют:

- методику SWOT-анализа, направленную на выявление сильных и слабых сторон процесса делопроизводства, возможностей и угроз;

- экспертные оценки и опросы, позволяющие учесть мнение специалистов о существующих проблемах и путях их устранения;

- анализ исторических данных и моделирование ситуации, что помогает спрогнозировать сценарии развития негативных событий.

Процесс управления рисками включает несколько последовательных этапов:

- идентификация рисков – определение всех потенциально опасных факторов, влияющих на успешность осуществления делопроизводственного процесса;

- оценка значимости рисков – расчет вероятности их проявления и размеров возможных потерь;

- выбор метода реагирования – принятие решения о принятии риска, снижении его негативного эффекта либо полном устранении;

- реализация выбранных мероприятий – осуществление необходимых действий для предупреждения или уменьшения вреда от риска;

- мониторинг результатов – регулярная проверка эффективности принимаемых мер и внесение корректировок в стратегию управления рисками [3].

Предлагается ряд практических рекомендаций, направленных на улучшение состояния делопроизводства и повышение уровня готовности к возможным негативным событиям:

- создание централизованной базы данных по риску, содержащей всю необходимую информацию о факторах риска и мерах их профилактики;

- назначение ответственных лиц за ведение учета рисков и проведение регулярного анализа ситуации;

- проведение тренингов и семинаров для сотрудников по вопросам распознавания и реагирования на возникающие угрозы;

- организация регулярных проверок текущего состояния делопроизводства с целью своевременного обнаружения недостатков и выработки предложений по улучшению [4].

Эффективное управление рисками в делопроизводстве играет ключевую роль в обеспечении стабильной и продуктивной работы организации. Процесс управления рисками должен включать несколько важных этапов:

идентификацию рисков, их оценку, выбор оптимальных методов реагирования и последующий мониторинг полученных результатов.

Применение специализированных методик, таких как SWOT-анализ и экспертные оценки, позволяет оперативно выявлять существующие угрозы и принимать необходимые меры по их предупреждению или уменьшению отрицательного воздействия [5] Важно понимать, что риски невозможно полностью исключить, но грамотно выстроенная система управления способна значительно уменьшить их влияние на организацию.

Практически важными являются следующие шаги:

- формирование единого центра сбора и анализа информации о рисках;
- регулярный мониторинг ситуации и коррекция принятых ранее решений;
- постоянное обучение сотрудников навыкам распознавания и реагирования на возникающие угрозы.

Только осознанный подход к процессу управления рисками способен гарантировать эффективную и надежную работу делопроизводства, что непосредственно влияет на общие результаты деятельности организации.

Список литературы

1. Алексеев П.Е. Контроль и управление рисками в делопроизводстве: дис. ... канд. экон. наук / П.Е. Алексеев. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. – 150 с.
2. Гусаров А.Ю. Автоматизация делопроизводства: теория и практика / А.Ю. Гусаров. – Саратов: Саратовский научный центр РАН, 2024. – 180 с.
3. Иванов А.Б. Основы делопроизводства: учеб.-метод. пособие / А.Б. Иванов; Иркутский государственный университет. – Иркутск: Изд-во ИрГУ, 2023. – 180 с.
4. Проблемы и перспективы автоматизации делопроизводства: сборник материалов конференции / отв. ред. Л.К. Морозова. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2025. – 250 с.
5. Сидоров Н.Н. Документоведение и делопроизводство: справочник / Н.Н. Сидоров. – Новосибирск: Новосибирский юридический институт, 2022. – 280 с.

МЕНЕДЖМЕНТ И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ, ДИВЕРСИФИКАЦИЯ, МАРКЕТИНГ, ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И ЛОГИСТИКА

Байков Иван Романович

магистрант

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет ИТМО»

г. Санкт-Петербург

Байкова Елена Ивановна

старший преподаватель

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»

г. Костанай, Республика Казахстан

DOI 10.31483/r-151229

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ И РОЛЬ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА

Аннотация: в условиях цифровизации мировой экономики эффективное финансирование высокотехнологичных предприятий приобретает особое значение. В статье рассматриваются особенности привлечения капитала инновационными компаниями, анализируются основные формы и источники финансирования. Особое внимание уделено роли венчурных фондов в обеспечении устойчивого роста стартапов, а также выявлены ключевые проблемы развития венчурного рынка в России и Казахстане. На основе анализа сформулированы стратегические решения, направленные на повышение доступности финансовых ресурсов и стимулирование инновационной активности в высокотехнологичном бизнесе.

Ключевые слова: финансирование инноваций, венчурный капитал, источники капитала.

Современная экономика характеризуется быстрыми темпами технологического развития и возрастающей ролью инноваций во всех сферах хозяйственной деятельности. Высокотехнологичные предприятия становятся основой экономического роста, но их развитие требует огромных финансовых ресурсов и сопровождается высокими рисками. Традиционные источники финансирования, такие как банковские кредиты, часто недоступны для стартапов и инновационных компаний из-за отсутствия обеспечения по кредиту и кредитной истории, что требует поиска альтернативных форм, таких как венчурный капитал, грантовая поддержка, краудфандинг.

Одним из наиболее эффективных инструментов поддержки и развития высокотехнологичных предприятий является венчурный капитал, который ориентирован на долгосрочные инвестиции в инновационные проекты с высоким потенциалом роста. Венчурный капитал не только способствует привлечению финансовых ресурсов, но и передаче управленческих навыков, формированию деловых связей и ускорению коммерциализации технологий.

В то же время развитие рынка венчурного капитала в России и Казахстане сталкивается с рядом проблем, включая низкую инвестиционную активность, слаборазвитую инфраструктуру и ограниченное количество институтов поддержки инноваций. Поэтому изучение стратегических решений в финансировании высокотехнологичных предприятий особенно актуально и имеет практическое значение.

Целью исследования является анализ современных подходов и инструментов финансирования высокотехнологичных предприятий, а также определение роли венчурного капитала в их развитии.

Финансирование инновационных предприятий представляет собой процесс привлечения и распределения финансовых ресурсов, необходимых для реализации научно-технологических разработок, создания новых продуктов и технологий. Основными отличительными характеристиками таких предприятий являются высокий риск, длительный инвестиционный цикл и необходимость постоянных инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

К основным источникам финансирования высокотехнологичных предприятий относятся собственные, заемные, государственные средства, а также венчурный капитал (рис. 1).

Рис. 1. Классификация источников финансирования высокотехнологичных предприятий

В мировой практике наблюдается тенденция к интеграции различных форм финансирования за счет разработки гибридных моделей, сочетающих венчурный капитал, государственную поддержку и корпоративные инвестиции. Такая модель позволяет диверсифицировать риски и повысить эффективность распределения ресурсов на всех этапах инновационного цикла [4].

В России и Казахстане структура источников финансирования высокотехнологичных предприятий имеет ряд отличительных особенностей. В частности, доля венчурного капитала остается незначительной по

сравнению с развитыми странами, при этом ключевую роль играют государственные институты развития – Российская венчурная компания, Фонд «Сколково», Национальное Агентство технологического развития (Казахстан), а также региональные технопарки и акселерационные программы. Несмотря на позитивные сдвиги, нынешняя система финансирования по-прежнему не гарантирует устойчивого роста в высокотехнологичном секторе, что требует разработки новых стратегических решений [4].

Для инновационных предприятий характерна поэтапная модель привлечения инвестиций, соответствующая стадиям развития. На каждой стадии формируется собственная структура источников капитала: на начальных этапах ключевую роль играют собственные средства, а по мере роста бизнеса возрастает значение внешних источников. С целью систематизации различных источников финансирования представим их взаимосвязь со стадиями жизненного цикла стартапа (рис. 2).

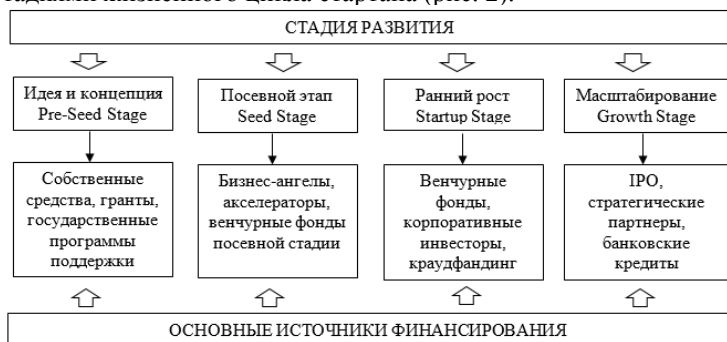

Рис. 2. Источники финансирования на разных стадиях развития стартапа

Этапы развития стартапа отражают естественную последовательность формирования и роста инновационного предприятия: от концепции до выхода на рынок и последующего расширения бизнеса [3]. Каждый этап характеризуется конкретными целями, уровнем риска и, как следствие, рядом доступных источников финансирования. Выбор оптимальной финансовой стратегии зависит от этапа жизненного цикла проекта, его инновационного потенциала и зрелости продукта.

Основными задачами посевного этапа являются создание прототипа продукта или минимально жизнеспособного продукта (MVP) и проверка коммерческой жизнеспособности идеи. Финансирование на этом этапе обычно ограничено и неформально. Источники финансирования представлены собственными накоплениями основателей бизнеса, а также средствами, поступающими от бизнес-ангелов, инкубаторов и грантов, направленных на поддержку инноваций. В Казахстане подобную роль выполняют инструменты QazInnovations, Astana Hub Seed Money, а также гранты от Национального агентства по технологическому развитию. Аналогичную роль в России выполняют Фонд содействия инновациям,

Российская венчурная компания, фонд «Сколково», грантовые и акселерационные программы при поддержке Минцифры России и ВЭБ РФ.

Этап раннего роста связан с совершенствованием продукта, расширением команды и началом коммерческой деятельности. Потребность в капитале значительно возрастает, что делает актуальным вариантом привлечение венчурного капитала. Для стартапов на ранней стадии роста особенно важно не только привлечь финансовые ресурсы, но и получить экспертную поддержку, доступ к современным технологиям и деловой инфраструктуре. Венчурные фонды, корпоративные инвесторы и программы акселерации выступают не только в качестве источников капитала, но и в качестве стратегических партнеров, осуществляя наставничество и оказывая помощь в построении эффективной модели управления. Такая комплексная форма взаимодействия способствует укреплению управленческой компетенции команды и формированию предпосылок для устойчивого роста бизнеса.

На этапе расширения (масштабирования) стартап уже имеет стабильный поток доходов, сформированный рынок сбыта и стратегические ориентиры дальнейшего развития. Финансирование на этом этапе может осуществляться за счет институциональных инвесторов, частных фондов прямых инвестиций и банковских кредитов. Интерес также возрастает со стороны стратегических партнеров, желающих приобрести долю в компании, чтобы впоследствии интегрировать инновационные решения в свой бизнес. В мировой практике на данном этапе развития компании нередко повторно привлекают инвестиции. Кроме того, некоторые компании начинают подготовку к частичному размещению своих акций на фондовом рынке – первичному публичному размещению (IPO), что дает возможность привлечь значительный объем капитала, повысить узнаваемость бренда.

И, наконец, на этапе зрелости стартап превращается в устойчивое предприятие с четко выстроенными бизнес-процессами и стабильной финансовой базой. Основным источником финансирования становится реинвестированная прибыль, а также долговые инструменты – облигации и банковские кредиты. Для дальнейшего роста может быть использована стратегия слияний и поглощений, обеспечивающая выход на новые рынки и технологические инновации.

Таким образом, на ранних этапах преобладают гибкие формы поддержки в виде грантов и венчурного финансирования, которые компенсируют недостаток собственных средств, а по мере развития предприятия приоритет смещается в сторону долгосрочных инструментов, которые обеспечивают устойчивое развитие инновационного предприятия. Эффективность инновационного развития во многом определяется доступностью и разнообразием источников капитала. Среди них особое место занимает венчурное финансирование.

Венчурный капитал – это форма частных инвестиций в молодые, быстрорастущие компании с высоким потенциалом инновационного развития. Особенность венчурных инвестиций заключается в том, что инвестор

принимает повышенный риск, ожидая высокую доходность в случае успешной коммерциализации проекта [2].

Основными участниками рынка венчурного капитала являются:

- венчурные фонды, аккумулирующие средства институциональных и частных инвесторов,
- бизнес-ангелы, осуществляющие финансирование на ранней стадии реализации инновационного проекта и менторскую поддержку,
- акселераторы и инкубаторы, предоставляющие не только капитал, но и инфраструктуру, обучение и нетворкинг.

Мировая практика демонстрирует высокую эффективность венчурного финансирования – Tesla, Zoom, Airbnb, Nvidia и другие крупные компании на IT-рынке выросли благодаря венчурным инвестициям на ранних стадиях.

В России и Казахстане рынок венчурного капитала находится на стадии становления, имеет схожие закономерности, однако отличается по масштабам, степени институционализации и уровню вовлеченности государства (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика венчурного рынка
Казахстана и России [1; 5]

Показатель	Казахстан	Россия
Этап развития рынка	Формирующийся рынок, активное развитие с 2018 г. (QazTech Ventures, Astana Hub)	Зрелая структура с устойчивыми институтами (РВК, «Сколково», Фонд содействия инновациям)
Объем венчурный инвестиций (2023 г.)	Около 80 млн долл. США	Около 1,2 млрд. долл. США
Основные стадии инвестирования	Преимущественно pre-seed и seed стадии (около 60% сделок)	Ранние и посевные стадии (до 70% сделок)
Доля международных инвесторов	Более 35%	Менее 20%
Средний размер сделки	0,8–1 млн долл. США	1,5–3 млн долл. США
Роль государства	Доминирующая, государство основной инвестор и регулятор рынка	Системообразующая, через создание инфраструктуры и участие в капитале фондов

Проведенный анализ показывает, что рынки венчурного капитала России и Казахстана находятся на разных стадиях зрелости, но демонстрируют схожие тенденции развития. Россия уже создала комплексную инфраструктуру поддержки инноваций, в которую входят государственные и корпоративные фонды, в то время как Казахстан продолжает активно развивать свою национальную экосистему венчурного капитала. При

этом наблюдается рост роли международных инвесторов, растет интерес к технологическим секторам. Вместе с тем оба рынка сталкиваются с системными проблемами, которые ограничивают эффективность финансирования инновационных предприятий:

1) ограниченный доступ к венчурному капиталу на начальных этапах развития стартапов. В Казахстане доля начальных инвестиций остается крайне низкой – менее 10% от общего объема венчурных инвестиций [2]. В России финансирование часто концентрируется в узком кругу приоритетных секторов;

2) низкий уровень вовлеченности частных инвесторов и бизнес-ангелов. В обеих странах преобладает государственное участие, что замедляет принятие инвестиционных решений и ограничивает венчурный капитал. Для сравнения: в странах ОЭСР доля частных инвестиций в инновации превышает 70%, а в Казахстане – около 35%;

3) отсутствие механизмов выхода для инвесторов;

4) институциональные барьеры и нормативные ограничения.

Повышение эффективности финансирования высокотехнологичных предприятий требует системных мер. Приоритетными направлениями являются развитие национальной инфраструктуры венчурного капитала, привлечение частного капитала через партнерские фонды и совершенствование инструментов государственной поддержки инновационных предприятий. Создание благоприятных условий для сотрудничества между наукой и бизнесом, реализация программ технологического акселератора также имеет важное значение, поскольку они ускорят технологический рост и повысят конкурентоспособность национальной экономики.

Список литературы

1. QazTech Ventures. Обзор венчурного рынка Казахстана – 2023. – Астана: QazTech Ventures, 2024. – 28 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tech.aifc.kz/files/pages/2024/docs/19/venture-capital-market-overview-in-kazakhstan-2023.pdf> (дата обращения: 27.10.2025.)
2. Герзелиева Ж.И. Особенности венчурного финансирования инновационных проектов / Ж.И. Герзелиева // Аудиторские ведомости. – 2025. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-venchurnogo-finansirovaniya-innovatsionnyh-proektov> (дата обращения: 27.10.2025.). DOI 10.24412/1727-8058-2025-2-82-87. EDN YDBBOW
3. Гончаренко Л.П. Инновационный менеджмент / Л.П. Гончаренко. – М.: Юрайт, 2025. – 479 с.
4. Земцов С.П. Государственная поддержка высоких технологий и инноваций в России / С.П. Земцов // Инновации. – 2019. – №3 (245) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-vysokih-tehnologiy-i-innovatsiy-v-rossii> (дата обращения: 27.10.2025.).
5. Российская венчурная компания (РВК). Обзор венчурного рынка России – 2023: ключевые тенденции и результаты. – М.: РВК, 2024. – 36 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rvc.ru/analytic> (дата обращения: 27.10.2025.).

Баранова Наталья Аркадьевна

канд. экон. наук, профессор

Костанайский филиал

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

г. Костанай, Республика Казахстан

DOI 10.31483/r-150994

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ НА АГРАРНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: автор статьи подчеркивает, что эффективное управление запасами необходимо и важно для стабильного и непрерывного производственного процесса любого аграрного предприятия и удовлетворения потребителей его сельскохозяйственной продукцией. Это свидетельствует об актуальности и значимости проведенного исследования, включающего результаты оценки эффективности управления запасами на исследуемом аграрном предприятии, систематизацию выявленных в этой сфере проблем и разработку мероприятий по их решению. Для проведения исследования применялись качественные и количественные методы оценки эффективности управления запасами на аграрном предприятии. Результатом проведенного исследования явилась информация об уровне, проблемах и путях повышения эффективности управления запасами на исследуемом аграрном предприятии, позволяющая его руководителю принять обоснованные управленческие решения.

Ключевые слова: запасы, управление запасами, аграрное предприятие, эффективность.

Недостаточная обеспеченность аграрных предприятий запасами, как и необоснованный их избыток, негативно влияют на их финансовое состояние [1, с. 14], следовательно, ими необходимо управлять. Управление запасами является ключевой логистической функцией, которая вносит существенный вклад в улучшение конкурентных позиций предприятий [2, с. 24].

Исследуемое аграрное предприятие является крупным производителем зерна и входит в состав агрохолдинга. За 2022–2024 гг. стоимость запасов в зерновом производстве на исследуемом аграрном предприятии возросла на 283,6 млн. тенге, в т. ч. стоимость производственных запасов увеличилась на 43,1 млн. тенге, стоимость запасов готовой продукции – на 225 млн. тенге, а стоимость незавершенного производства – на 15,5 млн тенге. В структуре запасов данного предприятия наибольший удельный вес занимала готовая продукция (табл. 1).

Таблица 1

Состав и структура запасов в зерновом производстве
исследуемого аграрного предприятия

Вид запасов	Годы						Изменение (+,-)	
	2022		2023		2024			
	млн. тенге	%	млн. тенге	%	млн. тенге	%	млн. тенге	%
Производственные запасы	73,9	19,96	85,7	17,11	117,0	17,9	+43,1	-2,06
Готовая продукция	270,0	72,94	389,2	77,68	495,0	75,71	+225,0	+2,77
Незавершенное производство	26,3	7,1	26,1	5,21	41,8	6,39	+15,5	-0,17
Итого	370,2	100	501	100	653,9	100	+283,6	-

Управление запасами предприятия играет ключевую роль в достижении его бизнес-целей. Целью управления запасами исследуемого аграрного предприятия является балансирование между потребностями производства и возможностями поставок (табл. 2).

Таблица 2

Общая характеристика системы управления запасами
на исследуемом аграрном предприятии

Параметры	Характеристики
Объект управления	Материальные запасы
Цель управления	Балансирование между потребностями производства и возможностями поставок
Функции управления	Планирование и прогноз, логистика и хранение, контроль качества, автоматизация процессов
Зона ответственности	Управленческий и линейный персонал

Система управления запасами на исследуемом аграрном предприятии включает в себя выполнение следующих функций: планирование и прогноз, логистика и хранение, контроль качества, автоматизация процессов. Организационно-управленческими вопросами в разрезе данных функций занимается ряд структурных подразделений как самого исследуемого предприятия, так и агрохолдинга, в состав которого оно входит (табл. 3).

Таблица 3

Ответственные структурные подразделения за реализацию функций
управления запасами на исследуемом аграрном предприятии

Функция	Структурные подразделения
Планирование и прогноз	– Учетно-экономическая служба, – агрономическая служба, – инженерная служба, – логистическая служба
Логистика и хранение	– Учетно-экономическая служба, – агрономическая служба, – инженерная служба, – складское хозяйство, – логистическая служба
Контроль качества	– Агрономическая служба, – инженерная служба, – складское хозяйство, – логистическая служба
Автоматизация процессов	Функциональные службы агроходдинга

Обобщающими показателями эффективности управления запасами на предприятии являются запасоотдача и запасоемкость. Динамика данных показателей на исследуемом аграрном предприятии отражена в таблице 4.

Таблица 4

Динамика показателей запасоотдачи и запасоемкости
на исследуемом аграрном предприятии

Показатели	Годы			Измене- ние +/-
	2022	2023	2024	
Запасоотдача на 1 тенге стоимо- сти запасов	2,47	1,59	1,74	-0,73
Запасоемкость на 1 тенге валов- ой продукции	0,41	0,63	0,57	+0,16

За 2022–2024 гг. запасоотдача на данном сельхозпредприятии снизилась на 0,73, а запасоемкость, наоборот, возросла. Снижение запасоотдачи и повышение запасоемкости говорит о том, что аграрное предприятие в анализируемом периоде менее эффективно использовало свои запасы.

Экономическая эффективность использования запасов в сельхозпроизводстве характеризуется и такими показателями как: коэффициент оборачиваемости запасов и длительность их оборота. Коэффициент оборачиваемости запасов, показывающий, сколько оборотов совершили запасы за год, снизился на исследуемом аграрном предприятии, в течение 2022–2024 гг. на 1,1 оборота (рисунок 1).

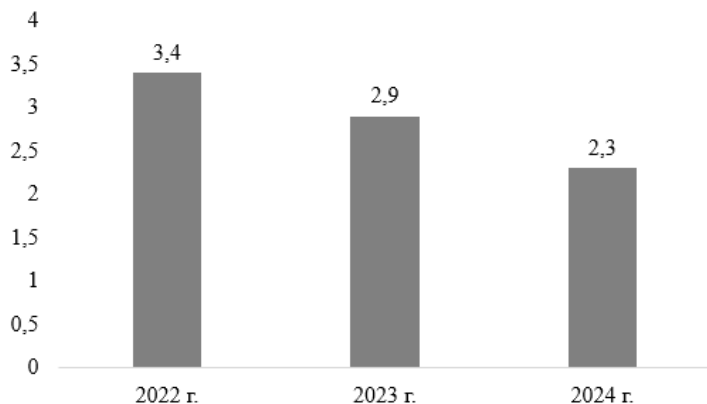

Рис. 1. Динамика изменения коэффициент оборачиваемости материальных запасов на исследуемом аграрном предприятии за 2022–2024 гг.

Продолжительность одного оборота в днях, показывающая за какой срок к предприятию возвращается капитал, вложенный в отчетном году в материальные запасы, при реализации его продукции возросла на исследуемом аграрном предприятии на 52 дня (рис. 2). Сложившиеся тенденции имеют отрицательный характер.

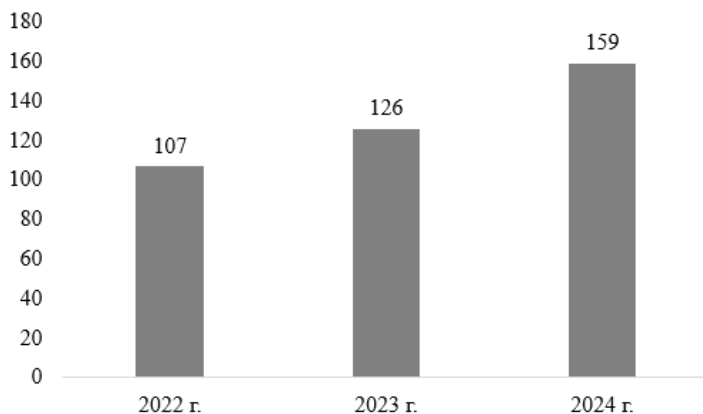

Рис. 2. Динамика изменения продолжительности одного оборота на исследуемом аграрном предприятии за 2022–2024 гг., дни

Менеджмент и его разновидности, диверсификация, маркетинг, ценообразование и логистика

К снижению эффективности управления системы управления запасами на исследуемом аграрном предприятии привел ряд проблем (табл. 5).

Таблица 5

Проблемы в управлении запасами и мероприятия по повышению
его эффективности на исследуемом аграрном предприятии

Проблемы	Мероприятия	Ожидаемый эффект
Основная проблема – снижение эффективности управления запасами на аграрном предприятии		
Отсутствие наложенной системы планирования и прогнозирования уровня необходимых производственных запасов на предприятии и спроса на зерновую продукцию	Совершенствование системы планирования и прогнозирования уровня запасов и спроса на зерновую продукцию: создание ежемесячной карты спроса на зерновую продукцию (в разрезе культур), разработка ежеквартального плана закупок необходимых ресурсов, внедрение сценарного моделирования с учетом климатических рисков (засуха, проливные дожди во время уборочной кампании и т. п.)	Рост эффективности управления запасами на аграрном предприятии
Высокая доля готовой продукции в структуре запасов предприятия	Расширение каналов реализации зерновой продукции (заключение дополнительно долгосрочных контрактов)	
Непроведение на предприятии анализа запасов	Наделение сотрудников учетно-экономической службы предприятия обязанностями по регулярному проведению анализа состава, структуры и эффективности использования запасов, внедрение ABC-анализа производственных запасов, внедрение XYZ-анализа запасов	
Сложности в автоматизации процессов управления запасами и отсутствие полного перехода на цифровые системы мониторинга	Внедрение в 1С: Предприятие модуля управления запасами, адаптированного под аграрное производство (в т.ч. WMS- управление складом), рассмотрение возможности использования технологий RDIF и IoT для отслеживания остатков	
Комплексная разработка и постоянное совершенствование стратегии управления запасами, которая будет включать в себя оптимизацию состава и структуры запасов, ускорение их оборота и внедрение цифровых решений		

Для устранения всех выявленных проблем в управлении запасами на исследуемом аграрном предприятии необходима комплексная разработка

и постоянное совершенствование стратегии управления запасами, которая будет включать в себя оптимизацию состава и структуры запасов, ускорение их оборота и внедрение цифровых решений.

Планируемые мероприятия по совершенствованию управления запасами на исследуемом аграрном предприятии тогда будут считаться эффективными, если они приведут к росту запасаоотдачи и снижению запасоемкости.

Динамика изменения запасаоотдачи на исследуемом аграрном предприятии в перспективе отражена на рисунке 3. Анализ показал, что запасаоотдача возрастет к 2026 г.: при неизменной стоимости валовой продукции на 0,31 и составит 2,05; при росте стоимости валовой продукции на 10% на 0,51 и составит 2,25.

Запасоемкость на исследуемом аграрном предприятии составит в 2026 г.: при неизменной стоимости валовой продукции 0,49, что ниже уровня 2024 г. на 0,08; при росте стоимости валовой продукции на 10% 0,44, что ниже уровня 2024 г. на 0,13.

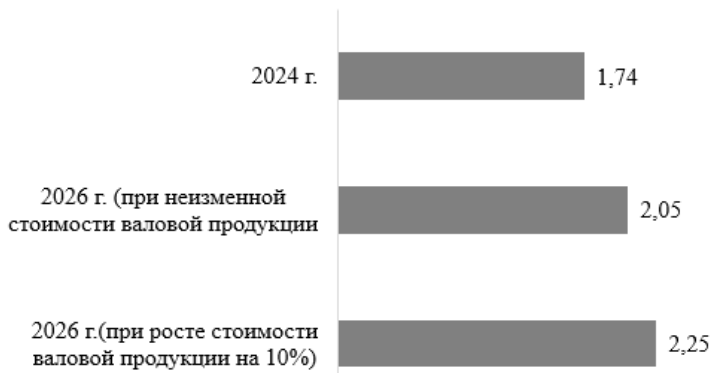

Рис. 3. Динамика изменения запасаоотдачи на исследуемом аграрном предприятии в перспективе

Таким образом, предложенные мероприятия по совершенствованию управления запасами на исследуемом аграрном предприятии позволят повысить его эффективность.

Список литературы

1. Управление запасами в цепях поставок: учебник и практикум для вузов / В.С. Лукинский, В.В. Лукинский, Н.Г. Плетнева [и др.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/56893> (дата обращения: 19.10.2025).
2. Чухлеб А.В. Аналитическая оценка эффективности использования производственных запасов на предприятиях аграрного сектора / А.В. Чухлеб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskaya-otsenka-effektivnosti-ispolzovaniya-proizvodstvennyh-zapasov-na-predpriyatiyah-agrarnogo-sektora> (дата обращения: 19.10.2025).

Баранова Наталья Аркадьевна

канд. экон. наук, профессор

Воробьев Даниил Владимирович

студент

Головатенко Мария Александровна

студентка

Каптановская Анастасия Владимировна

студентка

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

DOI 10.31483/r-151192

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ МАРКЕТИНГА В МУЛЬТФИЛЬМАХ

Аннотация: анализ использования маркетинговых инструментов в мультфильмах позволяет выявить особенности формирования с раннего возраста потребительского поведения, оценить степень коммерциализации контента и обеспечить развитие медиаграмотности. Данный факт определяет актуальность и значимость проведенного исследования, в рамках которого представлены примеры и результаты использования инструментов маркетинга в мультфильмах. Для проведения данного исследования применялись общенаучные и специальные методы. Результатом проведенного исследования явилась информация о результатах анализа использования инструментов маркетинга в мультфильмах, которая может представлять значимость и ценность для различных целевых аудиторий.

Ключевые слова: маркетинг, инструменты маркетинга, бренд, брендинг, мультфильм.

Жизненные задачи и предпринимательские проблемы, встречающиеся в мультфильмах, в большинстве своем приемлемы как для бытовых, так и для бизнес-ситуаций и содержат «следы» маркетинга. «Модель поведения находчивых сказочных героев, несмотря на заданный оптимизм финала, привлекает непредсказуемостью сюжетных ответвлений, дает возможность выстроить параллель между действиями удачливых персонажей и собственными поступками, объективно осмыслить частную проблему, зарядиться надеждой на счастливое разрешение жизненной задачи» [1, с. 273].

«Детская аудитория – особый зрительский сегмент, и далеко не все традиционные маркетинговые приемы применимы для ее привлечения» [2, с. 128]. Маркетинговый анализ показывает, что зачастую в мультфильмах и мультсериалах отчетливо прослеживаются элементы имиджевого и эмоционального маркетинга, продвижения (ФОССТИС), формирования

лояльности целевой аудитории, техники и принципы ведения визуального и персонального сторителлинга и т. п. (табл. 1).

Таблица 1

Результаты анализа использования инструментов маркетинга в мультфильмах

Мультфильм	Инструменты маркетинга
«Ну, погоди!»	— маркетинговые коммуникации и влияние на целевую аудиторию; — элементы брендинга; — эмоциональный маркетинг
«Алиса в стране чудес»	— создание запоминающегося контента для привлечения внимания, вызова эмоций и побуждения людей делиться впечатлениями; — анализ потребительского выбора; — визуальный маркетинг и ассоциативный брендинг
«Утиные истории»	— маркетинг-менеджмент; — конкурентные стратегии; — сегментирование, таргетирование и позиционирование; — брендинг
«Маша и медведь»	— создание брендов и их продвижение; — привлечение разных целевых аудиторий; — продакт-плейсмент; — элементы социального и эмоционального маркетинга

Внимательный просмотр и маркетинговый анализ мультфильма «Ну, погоди!» – веселой детской комедии, построенной на погоне волка за зайцем, позволяет выделить следующие инструменты маркетинга, имеющиеся и используемые в нем:

– маркетинговые коммуникации и влияние на целевую аудиторию. Советский мультсериал создан в конце 60-х годов XX века, в условиях плановой экономики, где не существовало рыночной рекламы, но, несмотря на это, в нем присутствуют скрытые механизмы продвижения и формирования устойчивого интереса у зрителя. Важным проявлением маркетинга является использование скрытой рекламы. В различных сериях появляются разные товары и услуги: автоматы с газировкой, билеты «Спортлото», телевизоры марок «Юность» и «Рекорд», транспорт и магазины советского типа, которые не просто заполняют и украшают фон, а выполняют роль рекламной интеграции, формируя позитивный образ советского образа жизни и повышая узнаваемость продукции и услуг;

– элементы брендинга. В мультфильме отчетливо прослеживается создание брендов персонажей: волк и заяц – это не просто герои, а устойчивые характеры, обладающие узнаваемыми чертами, стилем и поведением. Волк выступает в роли «Антигероя», обладающего харизмой и эмоциональной выразительностью, созданный для него образ – это яркая подача: сигарета, клеш, поведение городского хулигана, присутствует музыкальность и артистичность. Этот образ вызывает сильный эмоциональный отклик и запоминается. Заяц – это полная противоположность, всегда

аккуратен, вежлив и дружелюбен. Он представляет положительный «бренд» и ассоциируется у аудитории с добротой и справедливостью. «Ну, погоди!» стал культурным феноменом, персонажи были использованы в игрушках, сувенирах, жевательных резинках и рекламных компаниях постсоветского времени, т.е. образы героев мультфильма были использованы для выпуска брендированной продукции или мерча;

– эмоциональный маркетинг. Зрителя удерживает динамичный сюжет, юмор, яркие сцены и музыкальное сопровождение. Музыка играет важную роль в создании привлекательного контента, в мультфильме играют популярные мелодии современных эстрадных групп того периода времени, что усиливает эмоциональный отклик у аудитории.

Мультсериал «Ну, погоди!» является ярким примером того, как даже в условиях отсутствия рыночной экономики могли применяться элементы маркетинга: бренд, скрытая реклама, удержание внимания и эмоциональное воздействие на аудиторию. Все это подтверждает, что маркетинговые инструменты работают в любом медийном продукте, даже если они не осознаются авторами напрямую.

Экранизированное в виде мультфильма произведение Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» также можно рассматривать через призму маркетинга и брендинга:

– создание запоминающегося контента для привлечения внимания, вызова эмоций и побуждения людей делиться впечатлениями. Успех «Алисы в стране чудес» основан на оригинальности и нестандартности, что делает мультфильм примером вирусного и креативного маркетинга. Мир, в который попадает Алиса, нарушает привычные законы логики и реальности, благодаря чему история вызывает удивление, интерес и обсуждения;

– создание и построение имиджа бренда. Каждый персонаж – это самостоятельный бренд со своими особенностями: чеширский кот, имеющий загадочную улыбку; безумный шляпник, олицетворяющий креатив и свободу мысли, и королева червей, представляющая авторитарную власть. Эти герои стали устойчивыми символами, которые активно используются в рекламе, моде и дизайне;

– анализ потребительского выбора. Алиса в этой истории выступает как образ потребителя, который ищет новые впечатления, пробует что-то необычное и открывает для себя новый опыт. Её путь можно сравнить с покупательским поведением: сначала интерес, затем изучение продукта, испытание и формирование отношения;

– визуальный маркетинг и ассоциативный брендинг. Мультфильм наполнен визуальными образами, которые легко запоминаются и ассоциируются с конкретными эмоциями: белый кролик – с часами, надписи «Выпей меня» и «Съешь меня» – всё это элементы ассоциативного брендинга, работающие как визуальные «маркетинговые крючки».

В мультфильме «Утиные истории» можно также найти достаточное число проявлений маркетинга:

– маркетинг-менеджмент. Так, Скрудж Макдак – это олицетворение бизнеса, предпринимательства, ведение которого невозможно без

маркетинга. В мультфильме Скрудж постоянно ищет возможности повысить свой доход, во-первых, он ведет бизнес, обсуждает инвестиции, хранит все свои сбережения в знаменитом хранилище; во-вторых, он постоянно расширяет свои рынки – например, открывает шахты, заводы, магазины; в-третьих, он ищет сокровища, отправляется в походы и экспедиции за трофеями;

– конкурентные стратегии. Скрудж Макдак находится в постоянном соперничестве с таким же, как и он, богачом – Флинхардом Глонгольтом, т.е. своим конкурентом, и старается опередить его в своих действиях. Маркетинговый анализ конкурентов предполагает наблюдение или мониторинг за действиями конкурентов и разработку стратегического плана, гораздо лучше, чем у конкурентов;

– сегментирование, таргетирование и позиционирование. Данный мультфильм нацелен на детскую аудиторию. В нем есть четыре детских персонажа: Билли, Вилли, Дилли и Понка. Это показывает, что данный мультсериал направлен на мальчиков и девочек, т.е. учитывает предпочтения разных целевых аудиторий. Если отойти от сюжета и посмотреть на мультфильм «Утиные истории» под другим углом, то можно увидеть, «следы» маркетинга и в начальной песне, где зрителю повествуют кратко, о чем будет сериал и что его ожидает, через какие испытания пройдут герои.. Данный довод можно аргументировать тем, что дети, когда слышали начальную песню данного мультфильма, сразу бежали к телевизору его смотреть;

– брендинг. В мультфильме есть много созданных и повторяющихся символов и элементов, это хранилище Скруджа, его первая монета, одежда Билли, Вилли, Дилли, которые стали некими брендами и символами как в самом мультфильме, так и в реальной жизни.

Маркетинговый анализ содержания более современного мультсериала «Маша и медведь» позволяет также выделить следующие инструменты маркетинга:

– создание брендов и их продвижение. Образ «Маша» – это прообраз современного ребенка – доброго, активного, но в некоторых ситуациях непослушного – она одета в яркое платье и платок, имеет большие глаза и запоминающуюся мимику. Этот образ является достаточно эффективным для брендинга, поскольку его легко сделать в виде мерча (игрушка, логотип, аватар и т. п.). Бренд «Маша» привлекает внимание, вызывает уважение и симпатию. Бренд «Медведь» – это бренд-защитник (образ терпения, заботы, родителя).

– привлечение разных целевых аудиторий. Образы Маши и медведя разработаны и привлекают разные целевые аудитории: детей и взрослых, причем на протяжении всего мультсериала чувствуется некий баланс между этими героями;

– продакт-плейсмент. Отдельные серии мультсериала (про музыкальные инструменты, игрушки, сладости, мороженое) по сути являются примером продакт-плейсмента будущих продуктовых линеек;

– элементы социального и эмоционального маркетинга. В мультсериале пропагандируются семейные ценности – дружба, поддержка, забота и

терпение. Родители воспринимают бренды «Маша» и «Медведь» как добрые и безопасные для их детей. Позитивный юмор мультфильма «Маша и медведь» формирует эмоциональную лояльность, которая потом перерастает в покупательскую.

Мультсериал «Маша и медведь» представляет собой мультимедийную экосистему, построенную на основе принципов маркетинга и брендинга, в которой эмоциональная привязанность целевых аудиторий ведет к реальным, причем устойчивым продажам.

Все изложенное актуализирует проведение анализа использования инструментов маркетинга в мультфильмах, потому что поиск и понимание проявлений маркетинга в мультсериалах представляет значимость и практическую ценность не только для специалистов (маркетологов, аналитиков), но и для родителей, педагогов, психологов и самих зрителей (табл. 2).

Таблица 2

Значимость результатов маркетингового анализа мультфильмов
для различных целевых аудиторий

Целевая аудитория	Значимость / ценность
Дети и родители	Понимание влияния мультфильма на ценности, потребности и поведение ребенка; защита ребенка от манипуляций и формирование осознанного восприятия медиа
Педагоги и психологи	Понимание общественных ценностей и формирование культурных ориентиров; осознанное использование сюжетов мультфильма в воспитательных целях
Маркетологи и аналитики	Понимание влияния образов и сюжетов мультфильма на различные целевые аудитории; оценка эффективности и бенчмаркинг сторителлинга, эмоционального брендинга и визуальной коммуникации
Бизнесмены и предприниматели	Оценка потенциала мультфильма с коммерческой точки зрения; построение новых продуктовых линеек и партнерских отношений.
Общество в целом	Инструмент медиагигиены; развитие критического мышления и медиаграмотности

Таким образом, маркетинговый анализ мультфильмов позволяет изучить их с точки зрения воспитания, брендинга, рекламы и бизнеса.

Список литературы

1. Зеленина Е.С. Сопоставительный анализ персонажей фольклорной сказки и современной телевизионной рекламы: задачи, ролевые функции и основная атрибутика / Е.С. Зеленина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-personazhey-folklornoy-skazki-i-sovremennoy-televizionnoy-reklamy-zadachi-rolevye-funktsii-i-osnovnaya> (дата обращения: 26.10.2025).
2. Миргородская О.Н. Маркетинговое обеспечение монетизации анимационных проектов / О.Н. Миргородская, Ю.Э. Поздняковская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovoe-obespechenie-monetizatsii-animatsionnyh-proektov> (дата обращения: 26.10.2025).

Боровикова Елена Владимировна

д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Москва

МЕТОДЫ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ НА РЫНКЕ УСЛУГ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ И КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация: *в условиях рыночной конкуренции актуальными становятся вопросы анализа основных поставщиков услуг мобильной связи и коммуникаций, методов конкурентной борьбы на рынке, реализации маркетинговых стратегий операторов связи и особенностей их услуг, совершенствованных с помощью цифровых технологий. С этими аспектами связаны научные задачи, решаемые в представленной статье.*

Ключевые слова: конкуренция, маркетинг, стратегия, рынок услуг мобильной связи, связь, коммуникации, оператор связи.

В теории рыночной экономики выделяют различные методы конкурентной борьбы. Наиболее укрупненная их классификация различает ценовые и неценовые методы, развивающиеся все более быстрыми темпами. Неценовые методы включают расширение ассортимента товара, улучшение его качества, дополнение основного продукта сервисами, новыми свойствами, функциями. Такая работа с продуктом носит название дифференциации. Применяются также меры стимулирования сбыта с помощью скидок, акций, вовлечения потребителей в розыгрыши, присвоения статусов, привлекательных для покупателей. Маркетинговые стратегии включают широкий спектр взаимодействия с партнерами, посредниками, способствующими продвижению не только товара или услуги, но и бренда, торговой марки или знака. Все эти инструменты конкуренции присущи рынку современному услуг связи и коммуникаций, который является центром нашего изучения.

Синица С.А. по результатам проведенного исследования констатирует олигополию на международном рынке связи и телекоммуникаций [1]. В некоторых работах дана оценка степени концентрации на рынке услуг связи в России [2, с. 130–131]. Расчеты автора (Пахомовой Ю.В.) показывают достаточно высокий уровень влияния четырех операторов: МТС, Мегафон, Билайн, Теле2. Аналогичные выводы приведены в аналитическом отчете Федеральной антимонопольной службы [3]. Принимая во внимание эти особенности, обратимся к деятельности перечисленных поставщиков услуг связи в целях анализа. Однако отметим, что на рынке ведут свою деятельность и другие операторы, обеспечивающие, как правило, один или несколько регионов и имеющие гораздо меньший охват потребителей: Миранда-медиа (Республика Крым, ЛНР, ДНР), Вайнах Телеком (Чеченская Республика), Мотив (Курганская и Свердловская области, др.).

Ключевые операторы связи выделяют в качестве целевой аудитории несколько групп лиц: частные лица, бизнес, партнеры и инвесторы, государственный сектор. Для каждой группы продуманы свои предложения.

Частные лица могут выбирать тариф, к которому в большинстве случаев предлагается цифровое телевидение. Абонент может дополнительно подключить возможности хранения информации в «облаке», чтения онлайн-книги, доступа к онлайн играм, оформления подписки, например, для прослушивания музыки. Некоторые операторы, например, Билайн за счет сотрудничества с кредитными и страховыми организациями предлагают программы приобретения товара в рассрочку, а также страхование. Мобильные приложения позволяют вести дистанционное обслуживание тарифов, переходить на другой тарифный план, участвовать в конкурсах, подключать дополнительные услуги и опции.

Предложения для клиентов из сферы бизнеса несколько иные. Они предусматривают не только связь и доступ в Интернет, но и полезные для ведения бизнеса инструменты: поддержка рекламы в Интернет, мониторинг движения транспорта, сотрудников, контроль использования ресурсов. Для решения этих задач используется Интернет вещей (IoT), глубокая аналитика на основе Big Data. ПАО «МТС», в частности, поддерживает видеотрансляции спортивных мероприятий, системы электронной продажи билетов.

Сотрудничество с государством предполагает использование традиционной линейки услуг телефонии и Интернет. Кроме этого, отметим участие операторов связи в реализации национальных проектов с использованием актуальных технологий. Например, Билайн поддерживает проект в сфере транспорта «Умный городской транспорт», проекты в сфере энергетики, здравоохранения, образования. МТС предлагает программы оценки эффективности затрат за счет бюджетных средств, контроля электронного документооборота, который весьма интенсивно развивается в государственном управлении.

Несмотря на общие подходы к работе с потребителями и схожие услуги, операторы выводят на рынок уникальные продукты и услуги (табл. 1), что показывает сравнительный анализ.

Таблица 1

Уникальные продукты ключевых операторов услуг
мобильной связи и коммуникаций [4–7]

Операторы	Целевые группы		
	Частные лица	Бизнес	Государственный сектор
1	2	3	4
МТС	Методы защиты от звонков мошенников; открытие брокерского счета	Система контроля вызовов инженерных специалистов, подготовка отчетности	Организация электронного документооборота, создание онлайн системы «одного окна» для приема обращений
Мегафон	Цифровая SIM-карта	Электронный сервис для маркетплейсов; установка программы Kaspersky для регулярной защиты	Размещение ГИС на облачной платформе; мониторинг промышленных выбросов, коммуникации с Росприроднадзором

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Билайн	Дополнительные опции, подключаемые из мобильных приложений	Аналитика на основе искусственного интеллекта	Интернет- и мобильные технологии для национальных проектов
Теле2	Тарифы с безлимитным Интернет-трафиком загрузки определенных адресов, скидки и кешбэк от партнеров	Анализ рынка, клиентской базы для туроператоров; HR-target (подбор персонала)	Не представлен как отдельная категория

Составлено автором по материалам указанных источников.

Таким образом, у компаний сложился весьма широкий круг потребителей, партнеров и разнообразные методы конкуренции, которые, с одной стороны, приводят к распространению схожих услуг, а с другой стороны, формируют уникальные предложения, очень технологичные для современной системы коммуникаций.

Сформулируем некоторые пояснения о техническом прогрессе в сфере связи и коммуникаций. Технические новшества создали базу для сложившегося профиля услуг в отрасли: беспроводные телефония и Интернет, цифровое телевидение, развитие онлайн-платформ, мобильных приложений. Интеграция услуг телефонии и Интернет, с одной стороны, развитие операционных систем мобильных телефонов, с другой стороны, позволяют внедрять мобильные приложения, включающие финансовые сервисы. Это делает сферу связи и коммуникаций одной из наиболее продвинутой отрасли с точки зрения адаптации новых технологий. В отрасли созданы условия для применения искусственного интеллекта в целях клиентского сопровождения. Уже сейчас в цифровой среде возможен заказ услуг ботов, голосовых систем, аналитика данных, Интернет вещей. Стала возможной автоматизация рутинных действий в работе предприятий, государственных учреждений.

Благодаря сотрудничеству с партнерами-представителями финансового сектора операторы связи создали гибридные финансовые продукты, стоящие на пересечении возможностей мобильных приложений и сервисов кредитных организаций, иных посредников. Такие продукты считают новой сферой финансовых отношений и называют «финтех». Ее перспективы еще только предстоит оценить, но уже сейчас понятно, что подобные решения расширяют финансовые рыночные предложения, который ранее могли поддерживать только организации финансового сектора экономики. Все из рассмотренных операторов включают в состав своих предложений финансовые сервисы. В связи с этим для исследований интерес приобретают следующие вопросы: каков спрос на данные сервисы, какие услуги приносят наибольший доход.

Таким образом, при продвижении услуг среди операторов наиболее популярны следующие способы привлечения целевых групп потребителей (они же – способы конкуренции): продуктовая дифференциация, гибкая ценовая стратегия, персональное взаимодействие с пользователями (на этапе рекламы продукта, в процессе его использования через Личные кабинеты, мобильные приложения, переписку в ботах-помощниках). Маркетинговые стратегии массового продвижения включают: активную интернет-, теле- и аудиорекламу операторов связи; предложения для интегрированных групп пользователей (семья, трудовой коллектив); пакеты сопутствующих услуг, опций; проведение конкурсов, розыгрышей призов, лотерей; предоставление права на льготный период подключения; участие в спонсорских проектах (в спорте, музыке, искусстве, науке). Конкурентные преимущества в отрасли достигаются за счет следующих инструментов (рис. 1).

Рис. 1. Инструменты достижения конкурентных преимуществ
в сфере связи и коммуникаций

Практика показывает, что выигрывает компания с опережающими технологиями, вкладывающая в развитие бренда, узнаваемого и завоевавшего доверие. В то же время, нельзя не отметить отдельные недостатки обслуживания клиентов: переход к автоматизированным колл-центрам с использованием голосовых помощников снизил доступность контактного общения пользователей с операторами в случае необходимости получить пояснения, помощь. Целесообразно рекомендовать сбалансированное обслуживание клиентов с точки зрения включения «живого» общения помимо дистанционного в формат всех услуг, поддержания системы оперативных ответов по телефонам горячей линии. Повышению спроса на новые услуги могут способствовать методы повышения информированности потребителей о содержании и выгодах предлагаемых продуктов (размещение на сайтах операторов поясняющих буклетов, рекомендаций и руководств для клиентов).

Список литературы

1. Сеница С.А. Анализ тенденций развития глобального рынка телекоммуникационных услуг / С.А. Сеница // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/27ECVN119.pdf> (дата обращения: 30.10.2025). – EDN WSBRCT
2. Пахомова Ю.В. Прогнозирование развития рынка сотовой связи на основе анализа его состояния и оценки тенденций роста услуг связи / Ю.В. Пахомова // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – №1 (56). – С. 126–133. – DOI 10.22394/1997-4469-2022-56-1-126-133. – EDN ITPKZS

3. Федеральная антимонопольная служба. Аналитический отчет по результатам анализа состояния конкуренции на рынке услуг подвижной радиотелефонной связи на территории Российской Федерации. 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/688631> (дата обращения: 30.10.2025).

4. Официальный сайт ПАО «МТС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mts.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).

5. Официальный сайт ПАО «Мегафон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://megafon-home-inet.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).

6. Официальный сайт ПАО «Вымпел-Коммуникации» (торговая марка «Билайн») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://beeline.ru.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).

7. Официальный сайт ООО «Т2Мобайл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t2.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).

Грушенко Богдан Владимирович
студент

Научный руководитель
Касаткина Элла Феликсовна
канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы планирования производства на промышленном предприятии. Представлен процесс планирования производства, карта процесса в системе менеджмента качества, риски, контролируемые показатели.

Ключевые слова: планирование производства, ориентация деятельности на потребителя, контролируемые показатели, проектировании продукции, управляемые условия производства.

Автомобильная промышленность одна из ведущих отраслей экономики. Минпромторг РФ разработал новую концепцию развития российского автопрома до 2035 года. Согласно этому документу, автопроизводство в России будет развиваться по принципу технологического суверенитета. Планирование производства – это процесс, направленный на определение этапов и методов работы, а также координация технологического процесса с учетом требований потребителей и потребностей рынка. Потребители могут оказывать влияние на способность организации постоянно поставлять продукцию и услуги, отвечающие их требованиям, а также законодательным и нормативным правовым требованиям. Для успешной работы на рынке организация должна определить заинтересованные стороны, имеющие отношение к системе менеджмента качества, а также из требования [1].

При проектировании продукции, услуг и процессов организация должна применять многофункциональный подход. Этот подход может

применяться, например, при управлении проектами, анализе рисков, управлении специальными характеристиками, конструировании, разработке технологических документов и т. д.

Решение о необходимости разработки продукции и необходимого технологического процесса принимает компетентный сотрудник технического отдела по согласованию с технологической службой производственных цехов. Возможные варианты:

а) новый вид не требует изменения технологии, требует изготовления технологического инструмента;

б) новый вид близок к выпускаемой продукции, но не попадает в рамки существующей подгрупповой классификации по видам, требует разработки временной нормативно-технологической карты (на основе ближайшего аналога и опыта технологической службы), изготовления технологического инструмента и выпуска пробной (опытной) партии с последующим выпуском новой нормативно-технологической карты и, возможно, с внесением изменений (дополнений) в технологическую документацию, этот подход применяется также при новых требованиях в части методик контроля и измерений, при новых, более узких допусках на размер, состав и т. п.;

в) новый вид продукции требует новой технологии; в этом случае планируется научно-исследовательская работа или разработка технико-экономического обоснования закупок (разработок) нового оборудования.

На всех этапах оценки требований принимают во внимание заданный комплекс свойств изделия, наличие нормативного документа (технических условий) на планируемую к выпуску, продукцию либо необходимость разработки и согласования с заказчиком такого документа при/после освоения продукции рис. 1.

В управляемых условиях производство и обслуживание проводят с целью обеспечить качество изготавливаемой продукции, соответствующей условиям договора, нормативной документации и требованиям потребителя. Это достигается за счет реализации эффективных технологических процессов ее производства в управляемых условиях [2].

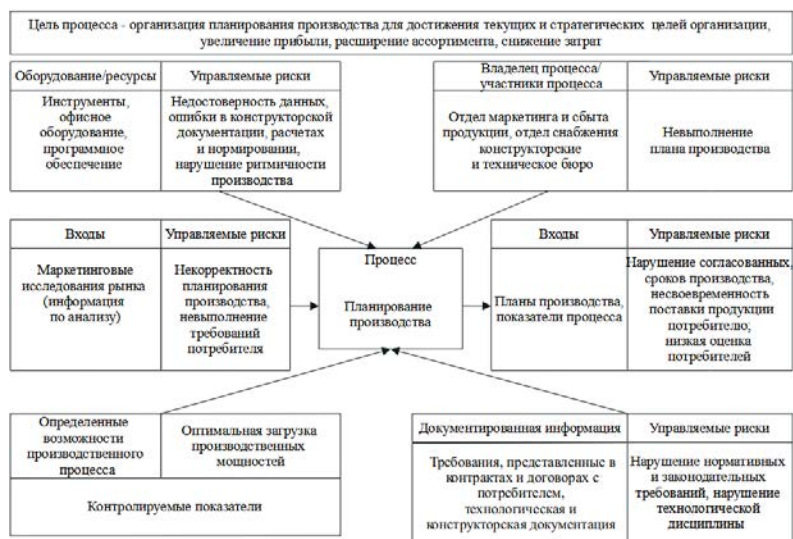

Рис. 1. Процесс планирование производства

Разработчиками должны быть установлены конкретные требования ко всем технологическим процессам изготовления продукции, а также соответствующие технологические инструкции, нормативно-технологические карты и стандарта предприятия (при их отсутствии). Для всех планируемых технологических процессов изготовления продукции определяется необходимое оборудование. Требования по подготовке, обслуживанию и ремонту оборудования изложены в соответствующих положениях, стандартах предприятия и инструкциях по эксплуатации и обслуживанию оборудования. Управление подготовкой производства и технологическими процессами осуществляют на основе документированных процедур [2].

Идентификацию продукции и прослеживаемость осуществляют с целью обеспечить возможность прослеживания предыстории продукции на основе документированных процедур идентификации с использованием соответствующих средств на всех этапах ее жизненного цикла от заключения контракта до поставки потребителю. Это необходимо для получения уверенности в том, что качество продукции обеспечивается на каждом этапе ее жизненного цикла. Кроме того, идентификацию продукции используют при анализе состояния технологических процессов на основе статистических методов.

Сохранение продукции производят в соответствии с нормативными документами на продукцию и требованиями контракта (включая идентификацию, упаковку, хранение и защиту) с целью обеспечить сохранность показателей качества продукции при проведении погрузочно-разгрузочных работ, перемещении и хранении её на всех этапах производства, а также при упаковке, консервации продукции и поставке её потребителю.

путем разработки и использования соответствующих документированных процедур.

Итоговые результаты всех созданных процессов технологического производства и обслуживания можно проверить с помощью последовательного контроля или непосредственного измерения до начала использования продукции. Оценка эффективности проделанной работы оценивается по контролируемым показателям, представленным в таблице 1.

Расчет плана производства производится в натуральном и стоимостном выражении на основании заключенных договоров поставки, заявок заказчиков, аналитической информации, связанной с состоянием рынка планируемой к поставке продукции с учетом прогнозируемых остатков готовой продукции.

Прогноз остатков готовой продукции на начало планируемого периода формируется на основании анализа выполнения планов производства, поставок по потребителям и оценки выполнения договорных обязательств, в том числе выявления причин отказа потребителей от поставки продукции по заключенным договорам (внешние причины – неплатежеспособность, логистические процессы, внутренние причины – качество, цена).

Таблица 1

Показатели эффективности			
Наименование	Метод расчета	Удельный вес (У)	Критерий оценки (К)
Выполнение плана продаж в стоимостном выражении	Отношение стоимости проданной продукции к плановой	0,4	1–0,9 удовлетворительно (3 балла) < 0,9 неудовлетворительно (2 балла)
Изменение плана продаж корректировками от потребителей	Отношение стоимости продукции, указанной в корректировках к плановой в %	0,3	< 15% удовлетворительно (3 балла) >15% неудовлетворительно (2 балла)
Загрузка производства	Количество простоя производственных участков (в сменах)	0,3	≤ 3 удовлетворительно (3 балла) >3 неудовлетворительно (2 балла)
Суммарная оценка процесса:		$X = K \cdot Y_1 + K \cdot Y_2 + K \cdot Y_3$	

Прогноз остатков готовой продукции на конец планируемого периода формируется на основании анализа продаж и оценки ритмичности производства. На основании утвержденного плана формируется расчет производственной программы сдачи деталей и сборочных единиц, а также лимитных карт на материалы.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Системы менеджмента качества. Требования. – М.: Стандартинформ, 2015. – 95 с.

2. ГОСТ Р 58139–2024. Системы менеджмента качества. Требования к организациям автотранспортной промышленности. – М.: Стандартинформ, 2025. – 40 с.

3. ГОСТ Р ИСО 9004–2019. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха в организации. – М.: Стандартинформ, 2020. – 62 с.

Гуськов Тимофей Алексеевич
студент

Научный руководитель
Касаткина Элла Феликсовна
канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

УПРАВЛЕНИЕ НЕСООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Аннотация: рассматриваются вопросы реализации управления несоответствующей продукцией на промышленном предприятии. Представлены варианты действий в случае выявления на предприятии несоответствующей продукции.

Ключевые слова: требования к качеству продукции, несоответствующая продукция, брак на производстве, причины понижения качества продукции, принятие решений по устранению брака.

Требования к качеству продукции определяются международными стандартами ИСО 9000. Система качества предприятия, соответствующая основным положениям этих документов и принципам философии TQM, ориентирована на обеспечение такого уровня качества продукции, который необходим потребителю [1]. Одним из основных аспектов деятельности любого предприятия является высокое качество выпускаемой продукции. Его повышение – одна из основных форм конкурентной борьбы, а также завоевания и удержания выгодных позиций на рынке. Высокое качества выпускаемой продукции приводит к повышению спроса и увеличению прибыли как за счет объема продаж, так и за счет более выгодных цен. Основной задачей предприятия в условиях экономического кризиса является выпуск продукции стабильного качества, потребительские свойства которой в полной мере удовлетворяют ожидания потребителей и соответствуют требованиям нормативных документов. Основными причинами понижения качества продукции являются низкое качество сырья, низкий уровень технологии и организации производства, квалификация рабочих, аритмичность производства. Проанализировав и изучив причины понижения качества и допущенного брака продукции по местам их возникновения и центрам ответственности, и на предприятиях должны разрабатываться мероприятия по их устранению [2].

Целью управления несоответствующей продукцией является создание возможности принятия оптимальных решений по переработке (ремонту,

переделке) такой продукции в управляемых условиях с целью минимизации потерь. Процесс управления несоответствующей продукцией, выполняется в случае, когда обнаружена путем контроля, испытаний или проверки какая-либо продукция (сырье, заготовки, полуфабрикаты или готовая продукция, либо технологический инструмент при его изготовлении), не соответствующая установленным для нее техническим требованиям либо плановому заданию, а также с нарушенным статусом контроля и испытаний. Общее руководство деятельностью, определение основных направлений, задач и целей, контроль результативности процесса управления несоответствующей продукцией несет директор по качеству.

Всю выявленную бракованную продукцию регистрируют в журнале «Учет несоответствующей продукции», форма и порядок заполнения которого определяется руководством. Журнал находится в структурном подразделении и доступен уполномоченному персоналу подразделения в любое время.

В обрабатывающих цехах в случае несоответствия партии установленным требованиям, а также в других случаях, требующих специального управления и дополнительного планирования обработки партии (например, переработка избыточной продукции, термообработка по скорректированному режиму и т. п.), на сопроводительную документацию (ярлык, сопроводительный паспорт) уполномоченный сотрудник наносит диагональную черту (слева внизу – направо вверх) маркером красного цвета. Одновременно в сопроводительный документ вносят запись о виде несоответствия (или необходимом управлении). При дальнейшей обработке партии в сопроводительном документе продолжают ведение записей в установленном порядке. В случае несоответствия одного или нескольких изделий, их отделяют от годных изделий и оформляют сопроводительный документ установленного образца с нанесением красной полосы и указанием вида несоответствия. При дальнейшей обработке производят записи в установленном порядке. После завершения обработки в обрабатывающем цехе всех изделий одной исходной партии, все сопроводительные документы (ярлыки, сопроводительные паспорта), в т.ч. с красной полосой, комплектуют вместе с паспортом исходной партии. В паспорт партии заносят (суммируют) сведения, касающиеся переработки всего металла данной партии, поступившего в цех.

Несоответствующая продукция отделяют от продукции, соответствующей установленным требованиям, чтобы не допустить ее непреднамеренного использования или вовлечения в технологический процесс. Отделение брака производят в случае невозможности переработать ее в течение одной рабочей смены с момента обнаружения и регистрации несоответствия. Отделение проводят путем изоляции на специализированном участке производственного цеха или склада – «изоляторе брака». При этом сведения о помещенной в изолятор продукции регистрируют в перечне изолятора брака. Перечень хранят в изоляторе, а сведения в него вносят по мере помещения брака в изолятор и изъятия несоответствующей продукции из него. Руководители подразделений выделяют и обозначают специальные места – «изоляторы брака», обеспечивающие

размещение продукции и ограничение доступа неуполномоченного персонала. Размещение изоляторов брака отражено на планировках производственных помещений или складов. Несоответствующую продукцию хранят в изоляторе брака до принятия и исполнения решения о дальнейших действиях с ней.

Анализ несоответствующей продукции проводят с целью принятия одного из следующих решений:

- исправить (переработать) для обеспечения соответствия первоначально установленным требованиям (решение может включать применение дополнительных технологических операций);
- исправить (переработать) для принятия (использования) ее с отклонением от установленных требований;
- перевести продукцию в другую категорию (размер, сорт, градацию, класс) для возможного использования в других целях по другому назначению;
- забраковать (перевести в категорию «негодная») и утилизировать (сдать в отходы либо вернуть поставщику).

При проведении анализа, руководитель подразделения обеспечивает участие компетентных специалистов с целью принятия оптимального решения с учетом возможных издержек, наличия инструмента и обходных технологий, сроков и важности заказа, портфеля заказов и т. п. Руководитель подразделения в течение установленного срока с момента регистрации и помещения продукции в изолятор брака обеспечивает принятие решения и внесение его в акт.

В акте фиксируют одно из следующих четырех возможных решений:

- а) забраковать, перевести в категорию «отходы» либо вернуть поставщику;
- б) переделать, предпринять определенные действия с продукцией с тем, чтобы она удовлетворяла исходным, первоначально установленным требованиям, в акте указываются эти действия;
- в) перевести в другую категорию (размер, марку, сорт, градацию, класс) для использования в других целях или по другому назначению, в акте указывают конкретные характеристики для продукции этой категории;
- г) разрешить отклонение, санкционировать дальнейшее применение (обработку, передачу в следующее производство, последующую сдачу на склад) несоответствующей продукции, которая будет иметь отклонение какой-либо своей характеристики от установленных требований или произведенной с отклонением какого-либо параметра данного технологического процесса, в протоколе приводят конкретные значения параметров, для чего указывают следующее:
 - наименование характеристики продукции (и/или параметра технологического процесса), на которые дается разрешение на их отклонение;
 - конкретное значение этой характеристики;
 - количество такой продукции (в случае, если продукции более одного изделия) и/или период времени, в течение которого она будет выпускаться.

Основанием для разрешения приемки готовой продукции с отклонением может быть только письменное согласие заказчика; в случае отклонения от планового задания – письменное разрешение производственного бюро (отдела) цеха, либо зарегистрированная корректировка планового задания. Несоответствующая продукция не используется в производстве или для реализации без оформления акта.

В акте определяют обоснования, дополнительные действия и меры предосторожности по ее использованию, сроки перемещения продукции и ответственных за выполнение запланированных действий. Анализ и принятие решений, разработка и контроль мероприятий в части корректирующих действий, установления причин несоответствий и т. п. проводят на основании требований, установленных внутренней документацией. Документ заказчика, разрешающий приемку готовой продукции с отклонениями, хранят в службе технического контроля. Нехватку продукции, возникшую в результате появления несоответствующей продукции, компенсируют изготовлением дополнительного количества необходимой продукции, если иное не предусмотрено решением заказчика. Изготовление дополнительного количества продукции производят в обычном порядке. После принятия решения об устранении брака проводятся следующие действия:

а) сотрудники цеха выполняют действия, указанные в акте;

б) сотрудники бюро технического контроля обеспечивают повторный контроль продукции после устранения несоответствия (переделки, доработки, исправления) с регистрацией его результатов в сопроводительных документах. Переработанную продукцию подвергают контролю и испытаниям на общих основаниях в соответствии.

в) сотрудники отдела сбыта сообщают заказчику обо всех действиях с несоответствующей продукцией, если это предусмотрено условиями договора (контракта).

Переработку брака производят в плановом порядке с оформлением документов, предусмотренных процедурой оперативного планирования производства.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Системы менеджмента качества. Требования. – М.: Стандартинформ, 2015. – 95 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9004–2019. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха в организации. – М.: Стандартинформ, 2020. – 62 с.

Кулакова Светлана Владимировна

канд. экон. наук, доцент

Костанайский филиал

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

г. Костанай, Костанайская область

DOI 10.31483/r-150885

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются современные подходы к совершенствованию механизмов принятия управленческих решений в организации. Обоснована необходимость системного подхода, включающего организационные, информационные и кадровые преобразования. Практическая значимость результатов заключается в возможности их применения при модернизации систем управления в российских организациях.

Ключевые слова: управленческие решения, механизм принятия решений, эффективность управления, рациональность, системный подход, цифровизация.

Современные организации функционируют в условиях высокой динамики внешней среды, технологических преобразований и усиления конкуренции [1].

Вопросы совершенствования механизмов принятия управленческих решений широко освещаются в современной научной литературе [2]. Вместе с тем, на практике сохраняются проблемы недостаточной аналитической проработки решений, низкого уровня цифровизации управленческих процессов и слабой координации между структурными подразделениями [3].

Цель исследования заключается в анализе теоретических основ и обосновании направлений совершенствования механизма принятия управленческих решений в современных организациях. В работе уточняется содержание понятия «управленческое решение», раскрывается структура механизма и рассматриваются подходы к его оптимизации с применением цифровых инструментов.

Объектом исследования является процесс принятия управленческих решений в организации, предметом – организационно-информационные механизмы, обеспечивающие его эффективность. Научная новизна состоит в систематизации принципов формирования механизма принятия решений, учитывающего цифровую трансформацию управленческой деятельности. Практическая значимость работы заключается в возможности использования разработанных положений для совершенствования систем управления на предприятиях различного профиля [4].

Управленческое решение представляет собой осознанный выбор оптимальной альтернативы действий, основанный на анализе информации, прогнозировании последствий и оценке рисков [1]. В научной литературе

понятие управленческого решения рассматривается как результат и одновременно как процесс: от выявления проблемы и постановки цели до реализации выбранного варианта [2]. В классических трудах Г. Саймона и И. Ансоффа подчёркивается, что рациональность решения определяется полнотой информации и способностью менеджера оценивать последствия выбранной альтернативы [3].

Механизм принятия управленческих решений можно определить как совокупность взаимосвязанных элементов, обеспечивающих разработку, выбор и реализацию решений в рамках единой системы управления. Он включает информационное, аналитико-методическое, организационное и контрольное обеспечение, функционирующие на принципах научной обоснованности, системности и обратной связи [4].

Эффективность процесса определяется согласованностью элементов механизма.

Таблица 1

Основные элементы механизма принятия управленческих решений

Элемент механизма	Содержание	Функции в процессе принятия решений
Информационное обеспечение	Сбор и обработка внутренних и внешних данных.	Сбор и обработка внутренних и внешних данных
Аналитико-методическая база	Применение экономико-математических и статистических методов	Применение экономико-математических и статистических методов
Организационное обеспечение	Распределение полномочий и ответственность за выполнение решений	Распределение полномочий и ответственность за выполнение решений
Контрольное обеспечение	Мониторинг реализации решений и оценка их эффективности	Мониторинг реализации решений и оценка их эффективности

Модели принятия решений.

Современная теория управления выделяет несколько базовых моделей:

- рациональная модель, основанная на анализе всех возможных альтернатив и выборе наилучшей из них;
- модель ограниченной рациональности (Г. Саймон), предполагающая выбор решения, удовлетворяющего минимальным требованиям при неполноте информации;
- инкрементальная модель (Ч. Линдблом), ориентированная на постепенные улучшения;
- ситуационная модель, в рамках которой решения принимаются в зависимости от контекста и специфики проблемы [5].

На практике организации используют комбинированный подход, при котором аналитические методы сочетаются с интуитивным опытом

руководителей. Это обеспечивает гибкость и адаптивность механизма в условиях неопределённости [6].

Факторы эффективности механизма.

Качество управленческих решений зависит от внешних и внутренних факторов. Внешние факторы (экономическая конъюнктура, правовая среда, технологические изменения) формируют условия функционирования организации, а внутренние – её способность адаптироваться к изменениям, включая уровень цифровизации, корпоративную культуру и компетенции персонала [7].

Для повышения эффективности механизма необходимы:

- развитие аналитико-информационной базы;
- стандартизация процедур принятия решений;
- внедрение цифровых инструментов (BI-систем, систем поддержки решений);
- формирование культуры ответственности и обучения управленцев [8].

Таким образом, механизм принятия управленческих решений представляет собой динамическую систему, в которой информационные, аналитические, организационные и контрольные компоненты образуют единое целое, направленное на достижение целей организации. Эффективность этой системы определяется качеством информации, компетентностью персонала и способностью структуры управления обеспечивать согласованность действий.

Анализ действующего механизма принятия решений в организации позволяет выявить уровень его эффективности и определить направления развития. В современной управленческой практике выделяются три подхода к оценке механизма: функциональный, системный и процессный [1].

Функциональный подход акцентирует внимание на выполнении ключевых управленческих функций – планирования, организации, мотивации и контроля. Системный подход рассматривает процесс принятия решений как взаимодействие элементов управленческой структуры с внешней средой, а процессный – как последовательность стадий: от диагностики проблемы до оценки результатов [2]. Комбинация этих подходов обеспечивает комплексное понимание механизма и выявление его слабых мест.

Для анализа механизма в типичной организации целесообразно рассмотреть четыре группы показателей: организационные, информационные, методические и контрольные.

Таблица 2

Состояние механизма принятия управленческих решений в организации

Показатель	Текущее состояние	Основные проблемы
Организационная структура	Вертикально-иерархическая, высокая централизация полномочий	Замедление процессов, перегрузка руководства
Информационное обеспечение	Отдельные базы данных, низкий уровень автоматизации	Задержка и искажение информации, отсутствие единого доступа
Методическое обеспечение	Используются простые экономические расчёты и экспертные оценки	Недостаток аналитических моделей и сценарного анализа
Контроль и обратная связь	Система показателей КРІ внедрена частично	Низкий уровень анализа последствий решений

Как видно из таблицы, проблемные зоны связаны с избыточной централизацией, недостаточной цифровизацией и фрагментарностью информационных потоков. Это приводит к задержкам в принятии решений и увеличению управленческих рисков [3].

На качество управленческих решений влияют факторы разного уровня. К внешним относятся рыночная конъюнктура, нормативные изменения, развитие технологий и уровень конкуренции. К внутренним – организационная структура, корпоративная культура, кадровый потенциал и степень цифровой зрелости [4].

Таблица 3

Факторы, влияющие на эффективность механизма управленческих решений

Группа факторов	Содержание влияния	Значимость
Внешние	Макроэкономическая нестабильность, изменения законодательства, инновационные технологии	Высокая: формируют ограничения и возможности для адаптации
Внутренние	Структура управления, мотивация персонала, качество коммуникаций	Средняя: определяют гибкость и оперативность решений
Информационные	Полнота и достоверность данных, наличие аналитических систем	Критическая: напрямую влияет на обоснованность решений

Низкое качество информационных потоков и слабая аналитическая культура часто приводят к субъективным решениям, особенно на среднем уровне управления. Исследования показывают, что несогласованность

коммуникаций между подразделениями может снижать точность управленческих решений на 25–30% [5].

Результаты анализа отечественных организаций показывают, что применение аналитических инструментов в управлении остаётся ограниченным. Большинство предприятий используют традиционные методы анализа – SWOT, анкетирование, экспертные оценки, тогда как прогнозные и моделирующие методы (сценарный анализ, факторный анализ, метод Монте-Карло) применяются редко [6].

Таблица 4

Уровень аналитико-методического обеспечения управленческих решений

Тип организации	Аналитическая зрелость	Основные методы
Государственные учреждения	Низкая	SWOT, экспертные оценки.
Средние коммерческие предприятия	Средняя	KPI, сравнительный анализ
Крупные корпорации	Высокая	BI-системы, прогнозное моделирование

Таким образом, уровень развития аналитико-методического обеспечения напрямую зависит от масштабов бизнеса и финансовых возможностей организации. Основными барьерами выступают дефицит квалифицированных специалистов и отсутствие единой методической базы [7].

Сводный анализ показывает, что ключевые проблемы в действующих механизмах принятия решений можно объединить в три группы:

- организационные: избыточная централизация, недостаточная регламентация процедур, слабая командная координация;
- информационные: фрагментарность баз данных, отсутствие единой аналитической платформы, задержка обновления информации;
- кадрово-методические: ограниченное применение современных инструментов анализа и низкий уровень цифровых компетенций управленцев.

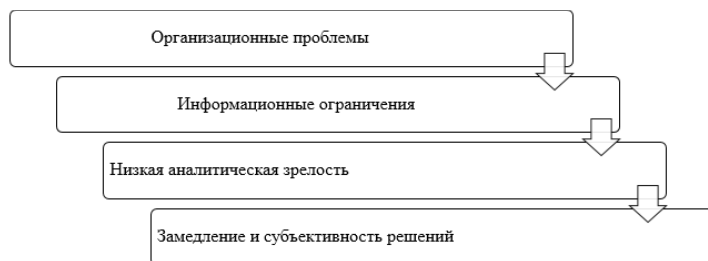

Рис. 1. Сводная схема проблем действующего механизма принятия решений

Рассмотренные проблемы подтверждают необходимость комплексного совершенствования механизма принятия управленческих решений, направленного на интеграцию информационных систем, развитие аналитической компетентности персонала и повышение прозрачности управленческих процедур [8].

Проведённый анализ показал, что механизмы принятия управленческих решений во многих организациях характеризуются недостаточной интеграцией организационных, информационных и аналитических компонентов. Основные трудности связаны с избыточной централизацией, фрагментарностью информационных потоков и ограниченным применением цифровых инструментов. Для повышения эффективности требуется переход к системному подходу, включающему децентрализацию, развитие BI-систем и формирование культуры управления, основанной на данных.

Совершенствование механизма принятия управленческих решений предполагает его развитие как интегрированной системы, объединяющей организационные, информационные и кадрово-методические элементы. В условиях цифровой трансформации управления ключевыми принципами модернизации являются научная обоснованность, системность, гибкость, регламентированность и информатизация [1].

Современные исследования подчёркивают важность перехода от интуитивных решений к управлению, основанному на данных (data-driven management). В этой связи особое значение приобретают цифровые технологии – системы бизнес-аналитики (BI), информационно-аналитические платформы и системы поддержки принятия решений (DSS), которые обеспечивают автоматизацию анализа и прогнозирование последствий управленческих действий [2].

Одним из приоритетных направлений является оптимизация организационной структуры. Для повышения оперативности и качества решений требуется рациональное распределение полномочий, развитие проектных форм управления и децентрализация принятия решений на уровне подразделений [3].

Таблица 5

**Организационные направления совершенствования
механизма управленческих решений**

Направление	Содержание	Ожидаемый результат
Децентрализация управления	Делегирование полномочий и расширение самостоятельности подразделений	Ускорение реакции на изменения среды
Внедрение проектных команд	Формирование временных групп для решения комплексных задач	Повышение согласованности и коммуникации
Регламентация процедур	Разработка стандартов и алгоритмов принятия решений	Повышение прозрачности и управляемости процессов
Контроль и ответственность	Введение KPI и регулярной отчётности по результатам решений	Повышение дисциплины и качества исполнения

Такие меры способствуют повышению согласованности действий и сокращению времени реакции организации на внешние вызовы.

Ключевым элементом модернизации является развитие информационно-аналитического обеспечения. Внедрение цифровых платформ позволяет объединить данные из разных источников, обеспечивая полноту и достоверность информации [4].

Основные направления включают:

- создание единой корпоративной базы данных;
- внедрение BI-систем и аналитических панелей;
- использование технологий Big Data и искусственного интеллекта для прогнозирования;
- автоматизацию контроля эффективности решений.

Эти инструменты формируют основу интеллектуального управления, при котором решения принимаются на основе аналитических моделей, а не субъективных оценок.

Повышение качества управленческих решений невозможно без развития компетенций управленческого персонала. Важным направлением является формирование аналитической культуры, предполагающей системное обучение методам анализа данных, управленческой статистике и работе с цифровыми инструментами [5].

Таблица 6

Методико-кадровые направления совершенствования

Направление	Практические меры	Результат
Обучение управленцев	Курсы по аналитике, управлению проектами, работе с BI	Рост цифровых и управленческих компетенций
Создание центров компетенций	Внутренние экспертные группы для сопровождения решений	Повышение качества аналитической поддержки
Наставничество и обмен опытом	Передача знаний от опытных руководителей	Устойчивость и преемственность управленческой культуры
Мотивация к развитию	Включение показателей обучения и цифровых инициатив в KPI	Повышение вовлечённости персонала

Эти меры способствуют не только повышению компетенций, но и формированию внутриорганизационной среды, в которой анализ и ответственность становятся частью управленческой практики.

Внедрение перечисленных мер должно осуществляться в рамках единой модели, основанной на взаимосвязи организационных, информационных и кадровых преобразований.

Рис. 2. Комплексная модель совершенствования механизма управленческих решений

Представленная модель отражает замкнутый цикл совершенствования: от структурных изменений и цифровизации до развития персонала и обратной связи. Её применение обеспечивает интеграцию всех управленческих уровней и способствует переходу к адаптивной системе управления [6].

Совершенствование механизма принятия управленческих решений должно носить системный и поэтапный характер. Приоритетными направлениями являются децентрализация управленческих процессов, внедрение цифровых аналитических инструментов и развитие компетенций персонала. Комплексное применение этих мер позволяет повысить обоснованность, оперативность и прозрачность управленческих решений, а также устойчивость организации в условиях цифровой экономики.

Совершенствование механизмов принятия управленческих решений является ключевым направлением повышения эффективности управления в современных организациях. Проведённое исследование позволило систематизировать теоретические подходы к построению механизма, определить его структуру и выявить основные проблемы, препятствующие эффективному функционированию.

Показано, что действующие механизмы часто характеризуются избыточной централизацией, слабой интеграцией информационных потоков и ограниченным использованием аналитических инструментов. Для преодоления этих проблем необходимо переходить к системной модели управления, основанной на цифровых технологиях и аналитической поддержке принятия решений.

Разработанные направления совершенствования включают организационные преобразования (децентрализацию и регламентацию процедур), развитие информационно-аналитических систем (внедрение BI и DSS-

технологий) и формирование аналитической культуры персонала. Комплексная реализация этих мер позволит обеспечить переход от интуитивных решений к управлению, основанному на данных, повысить адаптивность и устойчивость организаций к изменениям внешней среды.

Таким образом, совершенствование механизма принятия управленческих решений выступает не только инструментом повышения эффективности управления, но и фактором устойчивого развития организации в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Афанасьева Н.А. Цифровая трансформация и совершенствование механизмов управленческих решений в современных организациях / Н.А. Афанасьева // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2023. – №2. – С. 15–25.
2. Белоусова Т.В. Развитие информационно-аналитических систем управления организацией в условиях цифровизации / Т.В. Белоусова, М.А. Кузнецова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2022. – №4(124). – С. 87–98.
3. Волков Д.В. Модели принятия управленческих решений в цифровой среде / Д.В. Волков // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2024. – Т. 17. №1. – С. 54–68.
4. Гришин В.Н. Применение бизнес-аналитики (BI-систем) для повышения эффективности управленческих решений / В.Н. Гришин, Л.Ю. Михайлова // Российский журнал менеджмента. – 2023. – Т. 21. №3. – С. 114–129.
5. Ермакова Е.В. Организационно-методические аспекты совершенствования управленческих решений в цифровой экономике / Е.В. Ермакова // Менеджмент и маркетинг. – 2022. – №1(23). – С. 45–56.
6. Иванова А.С. Влияние цифровых технологий на процессы управленческого анализа и принятия решений / А.С. Иванова // Вестник университета. – 2021. – №12. – С. 97–103.
7. Makarova E.L. Mechanisms for managerial decision making during the digitalization of production processes for an industrial enterprise / E.L. Makarova, A.A. Firsova, A.A. Dergachev // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law. – 2023. – Vol. 23. No. 2. – P. 118–129.
8. Петухов В.С. Управленческие решения и цифровая зрелость организации: методы оценки и пути совершенствования / В.С. Петухов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 28. №6. – С. 33–42.
9. Фатхутдинов Р.А. Современные методы принятия управленческих решений: аналитический и инновационный аспекты / Р.А. Фатхутдинов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2021. – №5. – С. 5–14.

Куриленко Елена Александровна

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

СОВРЕМЕННЫЕ СТИЛИ И МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПРАКТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья прослеживает эволюцию менеджмента в России от жестких иерархических моделей к гибким, ориентированным на человека подходам, и анализирует три базовых стиля управления (авторитарный, демократический, либеральный) как спектр поведения, адаптирующийся к ситуации и зрелости команды. Рассматриваются современные модели – системный подход, TQM, Lean, Agile, VBM и Human-Centric Management – и их адаптация к российским условиям: неопределённость внешней среды, сохраняющаяся иерархия и значимость неформальных связей. Особый акцент сделан на роли лидера в сочетании стратегического видения, инструментов управления и развитии коммуникативных навыков и эмпатии.

Ключевые слова: современный менеджмент, гибкие управленческие подходы, спектр стилей управления, системный подход, культурные особенности России, неопределённость внешней среды, будущий российский менеджмент.

История менеджмента демонстрирует переход от жестких, иерархических структур к более гибким, адаптивным и ориентированным на человека моделям. Классические школы управления (научный менеджмент Тейлора, административный менеджмент Файоля, бюрократическая модель Вебера) заложили основы рационализации труда и организационной структуры. Однако их акцент на формализации и стандартизации оказался недостаточным для решения комплексных задач современной экономики.

В середине XX века появились школы человеческих отношений и поведенческих наук, которые сместили фокус на психологические и социальные аспекты работы. В России эти идеи получили развитие в трудах таких отечественных ученых, как А.К. Гастев (в области научной организации труда – НОТ), который, хоть и относился к раннему периоду, закладывал основы системного подхода к управлению трудом. В постсоветский период, с развитием рыночной экономики, стали активно внедряться западные концепции, но их адаптация к российской действительности потребовала переосмысления.

Современный менеджмент характеризуется поиском баланса между эффективностью, гибкостью, ориентацией на человека и использованием передовых технологий. Как отмечает В.Г. Мартынов, «современный менеджмент – это система, направленная на достижение целей организации путем рационального использования ее ресурсов, адаптации к

изменяющейся внешней среде и эффективного управления человеческими отношениями» [3].

Стили управления отражают доминирующий способ взаимодействия руководителя с подчиненными. Традиционно выделяют три основных стиля, предложенных К. Левиным:

- авторитарный (директивный) стиль: руководитель единолично принимает решения, четко ставит задачи, контролирует их выполнение и редко прислушивается к мнению подчиненных. Преимущества: быстрое принятие решений, высокая дисциплина. Недостатки: подавление инициативы, демотивация сотрудников, низкая адаптивность;

- демократический (коллегиальный) стиль: руководитель активно вовлекает подчиненных в процесс принятия решений, делегирует полномочия, стимулирует инициативу и сотрудничество. Преимущества: высокая мотивация, развитие сотрудников, креативность. Недостатки: замедление принятия решений, возможные конфликты при разногласиях;

- либеральный (попустительский) стиль: руководитель практически не вмешивается в работу подчиненных, делегирует им полную свободу действий и минимально контролирует процесс. Преимущества: высокая самостоятельность опытных сотрудников. Недостатки: низкая эффективность при недостатке мотивации или квалификации, возможный хаос [2].

В современной практике эти стили часто являются не столько чистыми категориями, сколько спектром, в рамках которого руководители могут варьировать свое поведение в зависимости от ситуации, типа задач и уровня зрелости команды. Виханский О.С., исследуя управленческие процессы, подчеркивает важность ситуационного подхода: «Руководитель должен уметь выбирать стиль, соответствующий конкретной ситуации, уровню развития персонала и характеру решаемой задачи» [1].

Помимо стилей существуют более комплексные модели управления, которые предлагают целостные системы организации работы и достижения целей. Рассмотрим некоторые из них, актуальные для российских реалий.

1. Системный подход: организация – сложная система взаимосвязанных подсистем (производственная, маркетинговая, финансовая, кадровая и пр.), координация которых позволяет достигнуть общей цели. Российские учёные, такие как Алтухов Д.М. и Оганесян К.А., развивали идеи системного анализа для комплексного управления.

2. Ситуационное управление: унифицированного «лучшего» стиля не существует; эффективность зависит от факторов задачи, отношений, зрелости персонала и др. Российские руководители демонстрируют высокую ситуационность, что требует гибкости, но может приводить к непоследовательности.

3. TQM (управление качеством): постоянное улучшение качества продукции и процессов через вовлечение сотрудников и удовлетворение клиента. В России внедрялось через ISO 9000; ключевую роль играет формирование культуры качества и постоянного совершенствования.

4. Lean: фокус на максимизации ценности клиента и минимизации потерь (JIT, «канбан», кайдзен). Применение в машиностроении, пищевой

промышленности, логистике и проектах; адаптация к российским условиям исследуется специалистами.

5. Value-Based Management (VBM): управление, ориентированное на создание и рост акционерной стоимости. Популярен в крупных компаниях с IPO и у инвесторов; требует глубокого понимания драйверов стоимости и принятия соответствующих решений.

6. Agile-управление: Agile – итеративный подход к управлению проектами и разработке продуктов, который быстро реагирует на изменения, вовлекает заказчика и фокусируется на рабочем продукте. Изначально IT, Agile-методологии (Scrum, Kanban) распространяются на другие отрасли. Полунин А.В. и Козлов УВ.Е. отмечают эффективность Agile в условиях неопределённости в российских организациях. В России Agile набирает популярность в IT, стартапах и в проектном управлении других отраслей, требующих быстрой реакции на рыночные изменения.

7. Структурная диверсификация и матричные/проектные структуры: с ростом международных компаний классическая функциональная структура становится менее эффективной. Для диверсифицированного бизнеса чаще применяют дивизиональную структуру (по продуктам, рынкам, клиентам) и матричную структуру (сочетание функционального и проектного/дивизионального управления, когда сотрудник подчиняется двум руководителям). Это требует высоких межкультурных коммуникаций и умения разрешать конфликты. Иванова Н.И. отмечает необходимость развития лидерских компетенций в российских компаниях. Крупные российские компании часто имеют дивизиональную структуру; матричные и проектные структуры широко применяются в инжиниринге, строительстве и IT.

8. Управление, ориентированное на человека: человек в центре внимания – развитие потенциала, благополучие сотрудников, мотивация и вовлечённость в принятие решений. В России тенденция набирает силу для привлечения и удержания талантов. Базаров Т.Ю. подчёркивает роль мотивации и вовлечённости персонала в достижении целей [4].

Многие современные российские компании внедряют программы корпоративной социальной ответственности, заботы о здоровье сотрудников, развивают системы обучения и карьерного роста, следуя принципам Human-Centric Management.

Российская управленческая культура имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при выборе и внедрении тех или иных моделей:

- высокая степень неопределённости внешней среды: нестабильность экономических условий, законодательные изменения требуют от руководителей гибкости, адаптивности и готовности к быстрым изменениям;

- иерархичность и централизация: несмотря на стремление к демократизации, во многих российских компаниях сохраняется сильная ориентация на вертикаль власти и авторитарные элементы в стиле управления;

- недостаток управленческой культуры: часто наблюдается дефицит компетенций в области стратегического планирования, управления персоналом, риск-менеджмента;

– роль неформальных отношений: в российской деловой среде значительную роль играют личные связи и неформальные договоренности.

Стивак В.А. отмечает, что «эффективность управленческих моделей в России во многом зависит от их адаптации к существующей социокультурной среде и уровню развития менеджмента» [5].

Современный менеджмент в России – сложный и динамичный процесс, формируемый глобальными тенденциями и национальными особенностями. Вместо жесткой иерархии чаще применяют гибкие, адаптивные и человекоориентированные подходы: ситуационное, демократическое и лидерское управление, ориентированные на вовлечение сотрудников.

Модели вроде системного подхода, TQM, Lean, Agile, VBM и Human-Centric Management дают инструменты для повышения эффективности, конкурентоспособности и устойчивости. Российские компании адаптируют их к своей специфике: высокой неопределенности внешней среды, сохраняющейся иерархии и важности неформальных отношений.

Ключевой фактор успеха – способность руководителя гибко подстраивать стиль под ситуацию, задачи и развитие персонала. Как отмечают исследователи Мартынов В.Г., Виханский О.С., Базаров Т.Ю., лидер должен сочетать стратегическое видение и инструменты управления с высокими коммуникативными навыками, эмпатией и обучаемостью.

Список литературы

1. Виханский О.С. Менеджмент: учебник для вузов по экономическим направлениям и специальностям / О.С. Виханский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://my-library.info/books/busines-/economics/page-4-281152-menedzhment-uchebnik-vihanskii-oleg-samuilovich.html#book> (дата обращения: 28.10.2025).
2. Климов И.С. Основные признаки классификаций стилей руководства в организации / И.С. Климов, В.С. Кудряшов, А.В. Костанда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vael.ru/article/view?id=3166> (дата обращения: 28.10.2025).
3. Огарков А.А. Основы современного менеджмента: учебное пособие / А.А. Огарков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.vlgr.ranepa.ru/podri/pc/elizd/Ogar-ков_28Верстка29.pdf (дата обращения: 28.10.2025).
4. Рябикова Н.Е. Основы менеджмента: учебное пособие / Н.Е. Рябикова. – Ч. I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/10263/1/Рябикова.pdf> (дата обращения: 28.10.2025).
5. Современные управленческие парадигмы и их применимость в России // Управление персоналом. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stud24.ru/management/sovremennaya-upravlencheskaya-paradigma-i-perspektivy/328800-989016-page5.html> (дата обращения: 28.10.2025).

Лилимберг Светлана Ивановна
канд. экон. наук, доцент, профессор
Ахметжанов Даниал Ерболович
студент

Бахтин Андрей Витальевич
студент

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

DOI 10.31483/r-151280

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИМ СЕРВИСОМ НА ПРИМЕРЕ ТОО «СДЭК»: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена исследованию организации и управления логистическим сервисом ТОО «СДЭК» как способа повышения конкурентоспособности предприятия в современных экономических условиях. На основе систематизации особенностей логистического сервиса почтово-курьерского предприятия авторы предлагают практические рекомендации по совершенствованию его управления, направленные на повышение эффективности и удовлетворенности клиентов.

Ключевые слова: логистический сервис, логистическая компания, курьерская доставка, складская логистика, транспортная логистика.

Новая экономическая политика открытых границ приводит к необходимости любого предприятия конкурировать не только с отечественными, но и с достаточно качественными и дешевыми импортными товарами и услугами. Необходимость повышения собственной конкурентоспособности, а также требования со стороны нынешнего, достаточно «избалованного» современным рынком покупателя заставляют производителей заботиться о качественном сервисном обслуживании своей продукции, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования. Использование логистического сервиса помогает предприятиям систематизировать процесс, наладить взаимосвязь между предприятием и службами сервиса.

Объектом исследования выступает логистический сервис на примере компании ТОО «СДЭК», предметом исследования – процессы организации и управления логистическим сервисом на предприятии

Цель исследования – выявление основополагающих особенностей логистического сервиса на предприятии и разработка путей совершенствования организации и управления логистическим сервисом ТОО «СДЭК».

Новизна проведенного исследования заключается в систематизации и обобщении особенностей логистического сервиса почтово-курьерского предприятия.

Практическая значимость выполненного исследования заключается в возможности применения разработанных рекомендаций для совершенствования и повышения эффективности управления логистическим сервисом конкретного почтово-курьерского предприятия.

Методической основой выполнения исследования явилось использование в процессе проводимых исследований совокупности различных методов: анализа и синтеза, монографического, группировки, сравнения, наблюдения.

По мнению Лукинского В.С., «логистический сервис – это совокупность нематериальных логистических операций, обеспечивающих максимальное удовлетворение спроса потребителей в процессе управления материальными, финансовыми и информационными потоками, наиболее оптимальным, с точки зрения затрат, способом» [1].

Объектом логистического сервиса могут выступать различные потребители материального потока: производственные предприятия, различные распределительные центры и конечные потребители [2].

В данном исследовании рассмотрим вопросы логистического сервиса на примере ТОО «СДЭК». ТОО «СДЭК» – это международная логистическая компания на рынке экспресс-доставки, является основной операционной компанией, владельцем IT-платформы и бренда. ТОО «СДЭК» оказывает услуги по доставке грузов различным категориям клиентов: корпоративным клиентам, интернет-магазинам, частным клиентам по всему Казахстану. Положительный финансовый результат в виде полученной валовой прибыли обеспечивает предприятию на протяжении 2022–2024 гг. достаточно высокий уровень рентабельности, который в анализируемом периоде стабильно возрастает.

Логистический сервис ТОО «СДЭК» включает в себя взаимодействие с клиентами и партнерами: осуществление курьерской доставки; оказание услуг по приему платежей; доставка заказов по поручению интернет-магазинов в рамках комплексной услуги фулфилмент.

Основными направлениями и формами логистического сервиса компании являются: B2C, B2B, C2C, авиакарго, фулфилмент, мейлфорвардинг, динамика удельного веса которых в общем обороте компании приведена на рисунке 1.

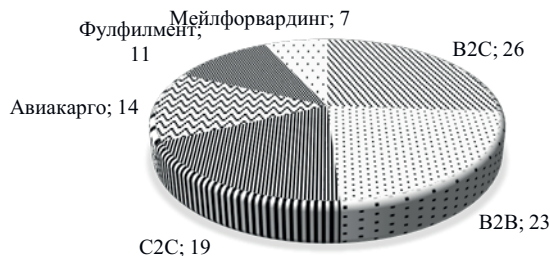

Рис. 1. Структура направлений логистического сервиса
ТОО «СДЭК» в среднем за период 2022–2024 гг.
(по удельному весу в структуре выручки компании, %)

В целом можно сделать вывод, что наибольшую выручку ТОО «СДЭК» приносит доставка посылок от интернет-магазинов физическим лицам. В динамике 2022–2024 гг. увеличилось количество отправок по направлениям B2C и C2C. По остальным направлениям наблюдается незначительное снижение, что связано с появлением новых компаний на рынке почтово-курьерских услуг.

ТОО «СДЭК» в процессе осуществления доставки использует различные виды доставок, однако преимущественную долю (41%) в структуре перевозок компании занимают магистральные перевозки, то есть перевозки грузов на дальние расстояния с помощью автомобильного транспорта.

В основе логистического сервиса ТОО «СДЭК» лежит собственный программный комплекс «Экспресс-Курьер», который обеспечивает автоматизацию бизнес-процессов логистики, складов, курьерской доставки, продаж, финансов, колл-центра.

Деятельность компании ТОО «СДЭК» связана с рисками, среди которых рыночный риск, инфраструктурный ИТ-риск, финансовый риск, санкционные риски начала 2022 года. Выполненный анализ рисков позволяет предполагать, что наиболее серьезным из которых является рыночный риск. В настоящее время доля ТОО «СДЭК» на рынке почтово-курьерских услуг Казахстана составляет 16%. Ключевыми конкурентами компании на казахстанском рынке являются Wildberries, OZON, GLOBBING, «Voxberry», «PONY EXPRESS», «TSM», «Avis Logistics» и другие.

С целью минимизации рыночного риска в логистическом сервисе предприятия авторами предлагаются мероприятия по совершенствованию организации и управления логистическим сервисом ТОО «СДЭК» в части складской и транспортной логистики.

Первое мероприятие заключается в роботизации складов в организации ТОО «СДЭК». В частности, авторами исследования предлагается внедрение роботов в складскую логистику ТОО «СДЭК» по нескольким сценариям: «быстрая волна», «гибкий конвейер», «паллетный перевозчик», «долгосрочный склад хранения», «стеллаж к сборщику» [3; 4].

Для выполнения вышеперечисленных сценариев целесообразно использовать модель складского робота АВ-500

В ходе исследования нами были подробно рассчитаны показатели эффективности при различных сценариях работы на складе, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Изменение основных показателей эффективности складской логистики после внедрения роботов

Показатели	Внедрение роботов по сценарию				
	«Быстрая волна»	«Гибкий конвейер»	«Паллетный переносчик»	«Долгосрочный склад хранения»	«Стеллаж к сборщику»
Увеличение коэффициента полезного действия (КПД), раз	1,43	1,43	1,25	1,25	1,43
Снижение общего количества занятых сотрудников, %	80	20	60	50	70
Экономия фонда оплаты труда, тыс. тенге	267120	7120	34920	28920	207120
Увеличение производительности труда (на 1 работника в год), раз	8,28	6,35	7,03	7,03	6,35
Увеличение зарплатоотдачи, раз	15,01	6,66	4,93	5,04	2,46

Любой сценарий приведёт к снижению количества работников: от 20% при сценарии «Гибкий конвейер» до 80% при сценарии «Быстрая волна». В наибольшей степени сократится количество работников в случае внедрения робота по сценарию «Стеллаж к сборщику» – со 100 до 30 человек, за счёт чего экономия фонда заработной платы составит 207 млн. в год.

Экономический эффект от внедрения робота проявится и в росте КПД, увеличении производительности труда и зарплатоотдачи.

Второе мероприятие направлено на совершенствование организации и управления транспортной логистикой компании и представляет собой внедрение беспилотных летательных аппаратов в транспортные маршруты ТОО «СДЭК». В этом случае экономический эффект проявится в увеличении скорости доставки грузов, что положительно повлияет на качество обслуживания потребителей. Стоимость грузовых дронов колеблется от 1200 тыс. тенге до 10200 млн тенге. ТОО «СДЭК» является

достаточно крупной, финансово обеспеченной организацией и может позволить себе приобретение дронов-грузоперевозчиков.

Таким образом, в случае реализации предложенных мероприятий ТОО «СДЭК» сможет совершенствовать процессы организации и управления логистическим сервисом и улучшить его экономические показатели.

Список литературы

1. Лукинский В.С. Логистика и управление цепями поставок: учебник и практикум для вузов / В.С. Лукинский, В.В. Лукинский, Н.Г. Плетнева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 434 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/560301> (дата обращения: 23.10.2025).

2. Транспортно-экспедиционная деятельность: учебник и практикум для вузов / под ред. Е.В. Будриной. – М.: Юрайт, 2025. – 344 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/560738> (дата обращения: 24.10.2025).

3. Ли Н. Инфраструктура логистического сервиса клиентоориентированных цепей поставок / Н. Ли // Известия СПбГЭУ. – 2023. – №5 (143) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-logisticheskogo-servisa-klientoorientirovannyh-tsepey-postavok> (дата обращения: 27.10.2025).

4. Полуботко А.А. Инновационные аспекты системной организации информационных потоков транспортно-логистической инфраструктуры / А.А. Полуботко, С.А. Титова // Вестник РГЭУ РИНХ. 2025. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-aspekty-sistemnoy-organizatsii> (дата обращения: 27.10.2025).

Митрофанова Марина Юрьевна

канд. экон. наук, доцент

Хрусталева Дарья Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: статья посвящена теме анализа подходов к персонализации маркетинговых коммуникаций на основе технологий искусственного интеллекта. На материале кейса B2B-компании «ПроКадры AI», работающей в России в сфере обучения персонала, показано, как алгоритмы машинного обучения и обработка больших данных улучшают релевантность сообщений, повышают конверсию и сокращают стоимость привлечения. Сформулированы методические рекомендации по ответственному внедрению инструментов искусственного интеллекта для персонализации маркетинговых коммуникаций.

Ключевые слова: искусственный интеллект, персонализация, маркетинговые коммуникации, B2B-маркетинг, обучение персонала, большие данные.

За последние годы внимание потребителей к массовым рекламным сообщениям заметно снизилось. Бизнес всё чаще переходит к персонализированным коммуникациям, основанным на учёте контекста и интересов клиента [6]. Искусственный интеллект (далее – ИИ) позволяет автоматизировать этот процесс, а именно: распознавать поведенческие паттерны, прогнозировать отклик и подбирать оптимальные формулировки в реальном времени [2; 6]. При этом вопрос не сводится к «магии алгоритмов»: требуется аккуратная постановка задач, корректная работа с данными и прозрачные правила общения с клиентом.

Персонализация в маркетинге трактуется как настройка содержания и формы коммуникации под характеристики конкретного получателя. В классической модели применяют сегментацию по демографическим признакам и интересам, однако цифровая среда даёт доступ к подробным поведенческим данным. Это открывает путь к индивидуальному уровню, когда сообщение формируется с опорой на историю взаимодействий, устройство, время суток и даже предполагаемую мотивацию пользователя [2; 6].

С точки зрения коммуникационной теории персонализация снижает когнитивную нагрузку и усиливает чувство «узнавания» бренда [6]. Для бизнеса это выражается в росте коэффициента отклика и улучшении качества лидов, что критично для B2B-рынков с длинным циклом сделки.

На практике компании задействуют несколько классов инструментов искусственного интеллекта. Во-первых, рекомендательные механизмы [1], рассчитывающие вероятность интереса к тому или иному контенту. Во-вторых, модели прогнозной аналитики, которые оценивают вероятность конверсии и динамически управляют частотой контактов [2; 5]. В-третьих, генеративные модели, которые помогают варьировать тональности и формулировки, но требуют редакторского контроля [5]. Наконец, системы программатик-закупки позволяют оптимизировать бюджет, распределяя показы среди аудиторий [2] с наибольшей вероятностью целевого действия.

Например, компания оказывает услуги корпоративного обучения и развития сотрудников. Проблема исходной коммуникации – низкий отклик на массовые рассылки и высокая стоимость привлечения из сегмента малого и среднего бизнеса. Цель проекта – увеличить долю целевых обращений без наращивания бюджета. Общая динамика воронки «до/после» показана на рис. 1.

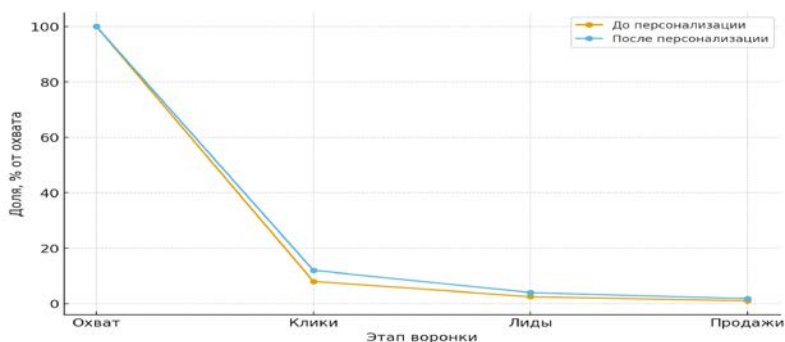

**Рис. 1. Динамика воронки до и после внедрения персонализации
(условные данные)**

Данные и подготовка. Для решения задачи собраны и объединены обезличенные события взаимодействия: открытия и клики в e-mail, визиты на сайт, загрузки программ обучения, записи на вебинары и результаты звонков. Источники очищены и дедуплицированы; для соблюдения 152-ФЗ оформлены согласия и настроена сегрегация данных [7]. Сформированная витрина далее использовалась для построения моделей и оценки эффекта.

Модели. Построены: (1) модель propensity-to-buy с горизонтом 30 дней; (2) кластеризация компаний по поведенческим признакам; (3) генератор тем писем с контролем словаря и A/B-тестированием [5, 4]. На основе скоринга CRM автоматически выбирает канал первого контакта (e-mail, мессенджер, ретаргетинг или исходящий звонок менеджера) и частоту касаний. Итоговые метрики эксперимента сведены в табл. 1, а прирост по основным каналам — на рис. 2.

**Таблица 1
Результаты пилота по персонализации коммуникаций**

Показатель	До	После	Темп изменения, %
CTR e-mail, %	8,1	12,4	153
Доля квалифицированных лидов, %	27	39	144
Стоимость заявки (CPL), Р	4100	2950	72
Конверсия лид→встреча, %	24	31	129
Среднее время цикла сделки, дней	52	44	84,6

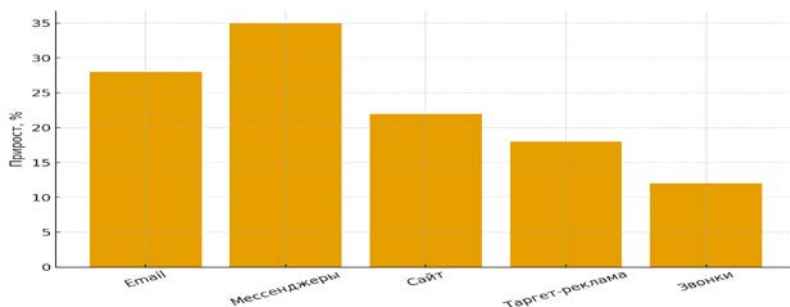

Рис. 2. Прирост ключевых метрик по каналам за 8 недель пилота (условные данные)

Хотя персонализация повышает эффективность, чрезмерная автоматизация может вызывать эффект «преследования» и снижать доверие аудитории. Дополнительным риском здесь выступает алгоритмическая предвзятость: модели способны закреплять перекосы, присутствующие в данных. Поэтому интерпретация результатов (табл. 1, рис. 2) должна сопровождаться контрольными проверками и прозрачными правилами коммуникации [7].

Для снижения рисков используются аудит датасетов, контрольные выборки, ручная верификация спорных решений и журнал объяснимости; автоматические сообщения маркируются, а цели обработки персональных данных формулируются однозначно. Дополнительно ограничивается частота контактов и предоставляются понятные настройки приватности.

Таким образом, сформированная витрина данных служит основой для построения скорингов и оркестрации каналов. Интерпретация полученных эффектов требует учёта рисков приватности и алгоритмической предвзятости.

Следовательно, можно выделить следующие практические рекомендации для улучшения процессов персонализации маркетинговых коммуникаций.

1. Определить цель персонализации и метрики успеха, а также зафиксировать исходные значения (CTR, CPL, лид→встреча, длительность сделки), что выступает в качестве базового уровня для сравнения [4].

2. Начать с инвентаризации данных и простой сегментации, чтобы получить быстрые выигрыши и выявить пробелы в данных [5].

3. Внедрить скоринговую модель (propensity-to-buy) и систему приоритизации каналов в CRM, а также одновременно задать правила частоты контактов. На данных кейса подтверждены H1-H2: персонализация повышает релевантность и качество лидов при стабильном бюджете, а также показаны условия, при которых эффект устойчив [5, 2].

4. Тестировать гипотезы короткими циклами (2–3 недели) с A/B-тестами, а также фиксировать «до/после» и интерпретировать результаты по каналам [4].

5. Согласовать регламенты с юристами и службой информационной безопасности, настроить процессы отзыва согласий и журнал объяснимости диалогов [7].

Таким образом, персонализация маркетинговых коммуникаций на базе искусственного интеллекта позволяет В2В-компаниям вроде «Про-Кадры AI» заметно повысить релевантность сообщений и качество лидов [2; 6]. Ключом к устойчивому эффекту является работа с данными, аккуратная постановка экспериментов и ответственные практики приватности. В долгосрочной перспективе именно сочетание алгоритмов и человеческого контроля формирует доверие и обеспечивает рост.

Список литературы

1. Абрамов А.С. Рекомендательные системы: методы и применение в электронной коммерции / А.С. Абрамов // Прикладная информатика. – 2020. – Т. 15. №4. – С. 34–49.
2. Андреев И.В. Аналитика больших данных в маркетинге: инструменты и эффекты / И.В. Андреев, М.П. Кузнецова // Экономика и управление. – 2022. – №5. – С. 73–86.
3. Баранов П.А. Этические аспекты применения ИИ в коммуникациях / П.А. Баранов, А.В. Литвинова // Управленческие науки. – 2023. – Т. 13. №2. – С. 99–114.
4. Лебедев С.П. Персонализированные электронные рассылки: методология A/B-тестирования / С.П. Лебедев // Вестник цифровой экономики. – 2021. – №2. – С. 58–66.
5. Седов Д.Ю. Машинное обучение для маркетологов: практические подходы к сегментации и скорингу / Д.Ю. Седов // Маркетинговые исследования. – 2022. – №7. – С. 12–25.
6. Федорова Е.Н. Персонализация коммуникаций в цифровом маркетинге / Е.Н. Федорова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2021. – №3. – С. 45–52.
7. Разъяснения Роскомнадзора по порядку защиты персональных данных. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://drc.law/> (дата обращения: 16.11.2025).

Моор Валерия Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Кулакова Светлана Владимировна
канд. экон. наук, доцент

Костанайский филиал
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

РИСКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ИНСТРУМЕНТЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос особенностей возникновения и минимизации рисков инвестиционных проектов в условиях экономической нестабильности. Проанализированы основные виды рисков и методы их оценки, включая сценарное и имитационное моделирование, а также определение ключевых инструментов снижения рисков.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, риск, управление рисками, стратегическое управление, минимизация рисков, эффективность.

Цель исследования – выявить особенности рисков инвестиционных проектов и определить эффективные инструменты их минимизации в рамках стратегического управления.

Задачи: классифицировать риски, рассмотреть методы их оценки, определить ключевые инструменты снижения и интеграции в систему стратегического менеджмента.

Объект исследования – инвестиционные проекты.

Предмет исследования – риски инвестиционных проектов и методы их оценки и минимизации.

Инвестиционные проекты представляют собой важный аспект современного бизнеса, так как они позволяют осуществлять долгосрочные вложения капитала с целью получения прибыли и обеспечения устойчивого развития предприятия. Однако стоит отметить, что любая инвестиционная деятельность неизбежно сопряжена с определённой долей неопределённости. Эта неопределённость проявляется в возможных отклонениях фактических результатов от изначально запланированных показателей. Риск, связанный с инвестиционным проектом, отражает вероятность возникновения финансовых потерь или не достижения ожидаемых показателей эффективности, что делает управление рисками одной из ключевых задач для успешного ведения бизнеса [1]. В условиях современного рынка, который характеризуется высокой степенью нестабильности, проблемы, связанные с идентификацией и минимизацией рисков, становятся особенно актуальными и требуют пристального внимания со стороны стратегического управления [2]. Риски, возникающие в процессе реализации инвестиционных проектов, могут быть разделены на две основные категории: внутренние и внешние. Внутренние риски чаще всего связаны с организационными ошибками, просчётами в планировании, неэффективным распределением ресурсов, а также нарушениями сроков строительства или поставок. Внешние риски формируются под воздействием экономических показателей, таких как: изменений рыночной конъюнктуры, колебаний валютных курсов, уровня инфляции и налоговой политики государства [4]. Каждый риск нуждается в собственных методах оценки и инструментов минимизации. На самом деле существуют современные методики и рекомендации, позволяющие прогнозировать потери.

Один из наиболее эффективных – анализ чувствительности позволяющий выявить наиболее критичные для проекта факторы. Например, увеличение стоимости строительства может привести к увеличению сроков реализации, что, в свою очередь, может повлиять на объем продаж. В таких случаях важно учитывать корреляцию между переменными и проводить более сложные многомерные анализы [5]. Так же известен метод сценарного моделирования, при этом методе формируются несколько возможных сценариев развития ситуации. Этот метод полезен тем, что можно заранее просчитать последствия разных управленческих решений и оценить риск. Моделирование по методу Монте-Карло имеет широкий спектр применения в финансах, помогая оценивать различные финансовые инструменты и инвестиционные стратегии. Моделирование может прогнозировать возможные значения портфеля с течением времени,

моделируя случайное поведение цен на активы и их корреляции. По своей сути, моделирование Монте-Карло генерирует множество возможных сценариев для заданного процесса, каждый из которых основан на случайных входных данных [7]. Ещё используется имитационное моделирование, позволяет строить модели, описывающие различные процессы так, как они проходили бы в действительности, позволяя тем самым оценить риски при реализации крупного проекта и минимизировать потери от них. Использование всех этих инструментов анализа и прогнозирования становится особенно актуальным на этапе разработки технико-экономического обоснования проекта. На этом этапе важно не только рассчитать ожидаемую эффективность, но и оценить возможные риски, которые могут возникнуть в процессе реализации проекта. Это позволяет заранее подготовиться к потенциальным проблемам и выработать стратегии для их минимизации. С точки зрения стратегического управления, важно не просто выявлять риски, но и интегрировать механизмы их минимизации в структуру самого проекта [4]. Одним из основных инструментов для достижения этой цели является диверсификация. Диверсификация предполагает распределение инвестиции по различным направлениям, что может помочь снизить общие риски и повысить устойчивость проекта к неблагоприятным внешним условиям. Таким образом, успешное управление инвестиционными проектами требует комплексного подхода, включающего в себя не только выявление и анализ рисков, но и разработку стратегий для их минимизации [1]. В условиях высокой неопределённости и нестабильности на рынке эффективное управление рисками становится ключевым фактором, способствующим достижению поставленных целей и обеспечению долгосрочной прибыльности бизнеса. Важно помнить, что инвестиции это не просто вложение средств, но и стратегический шаг, который требует тщательной проработки и учёта множества факторов, влияющих на успех проекта [3].

В долгосрочной перспективе именно системный подход к управлению рисками становится ключевым фактором, способствующим устойчивому развитию предприятия. Такой подход предполагает интеграцию риск-менеджмента в стратегическое планирование, что, в свою очередь, способствует повышению конкурентоспособности компании на рынке [2]. Это также укрепляет доверие со стороны инвесторов и партнёров, создавая тем самым благоприятные условия для сбалансированного роста бизнеса. Управление рисками в современном мире перестаёт восприниматься как вынужденная мера, которую необходимо применять лишь в условиях неопределённости [5].

Вместо этого оно становится важным инструментом, направленным на повышение общей эффективности работы компании и формирование корпоративной культуры, ориентированной на проактивное управление потенциальными угрозами [1]. Таким образом, минимизация рисков, связанных с инвестиционными проектами, в контексте стратегического управления представляет собой сложный многоуровневый процесс. Этот процесс включает в себя несколько ключевых этапов, таких как идентификация рисков, их анализ и оценка, а также выбор оптимальных инструментов воздействия для

их снижения. Системное применение различных методов, таких как диверсификация, страхование, хеджирование и резервирование, в сочетании с постоянным мониторингом внешней среды, позволяет значительно снизить вероятность негативных последствий и повысить общую эффективность реализации инвестиционных решений [4].

Например, диверсификация активов помогает распределить риски между различными проектами, что в свою очередь снижает вероятность потерь в случае неудачи одного из них. Страхование позволяет защитить компанию от финансовых потерь в результате непредвиденных событий, а хеджирование помогает зафиксировать цены на ресурсы или валюту, что также снижает риски [2].

Резервирование, в свою очередь, создаёт финансовую подушку безопасности, которая может быть использована в случае возникновения кризисных ситуаций. Таким образом, системный подход к управлению рисками не только способствует повышению устойчивости бизнеса, но и является залогом его успешного функционирования в условиях динамично меняющейся внешней среды. Компании, которые активно применяют эти методы, становятся более гибкими и способными адаптироваться к изменениям, что в конечном итоге приводит к улучшению их финансовых показателей и укреплению позиций на рынке [4]. Ограничением исследования является отсутствие статистических данных о результативности внедрения инструментов риск-менеджмента в отечественных компаниях. Перспективой дальнейших исследований является разработка цифровых моделей интеграции управления рисками в стратегическое планирование.

Список литературы

1. Воронцовский А.В. Управление инвестициями: инвестиции и инвестиционные риски в реальном секторе экономики / А.В. Воронцовский. – М.: Юрайт, 2021. – 356 с.
2. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках / М.А. Лимитовский. – М.: Юрайт, 2020. – 412 с.
3. Марченко В.А. Развитие системы риск-менеджмента в стратегическом управлении инвестициями / В.А. Марченко // Наука и практика управления. – 2025. – С. 34–41.
4. Кисляков А.Н. Современные подходы к оценке и минимизации инвестиционных рисков / А.Н. Кисляков // ЭБС eLIBRARY. – 2024. – С. 12–18.
5. Гуреев К.А. Эффективное управление рисками в процессе реализации инвестиционного строительного проекта / К.А. Гуреев, Д.В. Субботин // КиберЛенинка. – 2023. – С. 3–9.
6. Корякин А.С. Анализ чувствительности инвестиционного проекта / А.С. Корякин // КиберЛенинка. – 2016. – №6–1.
7. Мамажонova Г.Ю. Применение метода имитационного моделирования (метод Монте Карло) для управления рисками проекта / Г.Ю. Мамажонova, О.Л. Колобова, М.Ф. Яковлева // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – 2016.

Перфильев Илья Владимирович
аспирант

Балашова Елена Сергеевна
д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет»
г. Санкт-Петербург

ТОЧКИ КОНТРОЛЯ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Аннотация: цифровая трансформация изменяет отраслевую архитектуру и механизмы присвоения стоимости, переводя конкуренцию из плоскости изолированных продуктовых ниш в многоуровневые сетевые взаимодействия внутри цифровых экосистем. В этих условиях традиционные модели извлечения прибыли от инноваций (PFI) теряют объяснительную силу, поскольку источники ценности смещаются к модульности, данным, платформенным интерфейсам и институциональному дизайну рынков. Для участников экосистем – от производителей технологий до интеграторов и сервисных провайдеров – критическим становится управление контрольными точками, то есть такими стратегическими и техническими узлами, которые концентрируют добавленную стоимость и задают правила доступа к ресурсам и клиентам. При этом систематизированные подходы к типологии, эволюции и практикам использования контрольных точек разработаны фрагментарно, что затрудняет проектирование экосистемных стратегий и измерение эффектов монетизации инноваций. Обновленное исследование восполняет данный пробел – уточняет понятие «контрольная точка» применительно к цифровой предпринимательской экосистеме, предлагает комплексную классификацию технических и стратегических контрольных точек и увязывает их с механизмами PFI на разных стадиях цифровой трансформации, создавая основу для прикладных решений по управлению присвоением стоимости и снижению экосистемных рисков.

Ключевые слова: цифровая экосистема, предпринимательство, контрольная точка, извлечение прибыли, присвоение стоимости, экосистемная стратегия, управление контрольными точками.

1. Введение.

Переход от архитектуры индустриальной эпохи, ориентированной на отдельные продукты и отраслевые сегменты, к парадигме цифровой эпохи обуславливает фундаментальную трансформацию предпринимательской деятельности. Требуется не только освоение новых технологических компонентов и отраслевых знаний, но и перестройка механизмов извлечения прибыли из инновационных решений.

Ключевая характеристика цифровой эпохи – «открытость» инновационного ландшафта. Традиционные механизмы извлечения прибыли от

инноваций («PFI – profit from innovation») модифицируются. Расширение сети взаимодополняющих партнеров внутри предпринимательской цифровой экосистемы меняет экономическую и бизнес-среду [3] и требует переосмысления рамок PFI.

Отличия эпох проявляются в присвоении стоимости. В индустриальный период распределение прибыли определяли право собственности на взаимодополняющие активы, режим присвоения результатов инновационной деятельности, контроль над «узкими местами» производственных цепочек [15].

Специфика цифровых технологий меняет эту логику. Модульность и совместимость в цифровой предпринимательской экосистеме позволяют компаниям и пользователям комбинировать решения множеством нетривиальных способов. Следствия: 1) эрозия традиционных механизмов присвоения стоимости, характерных для индустриальной модели; 2) снижение релевантности классических подходов к монетизации инноваций во многих отраслях. Цифровая трансформация формирует новую экосистему создания и распределения ценности с размытыми границами между производителями и потребителями и с переопределением источников конкурентных преимуществ через гибкость, сетевую кооперацию и скорость адаптации.

Актуальность исследования обусловлена потребностью в теоретическом и прикладном анализе механизмов извлечения прибыли из инноваций в цифровой предпринимательской экосистеме. При наличии работ о формировании предпринимательских экосистем вопросы извлечения прибыли из инноваций изучены фрагментарно; формируется исследовательский пробел.

Объект исследования – механизмы извлечения прибыли из инноваций в цифровой предпринимательской экосистеме.

Предмет исследования – контрольные точки, обеспечивающие извлечение прибыли участниками цифровой предпринимательской экосистемы.

Цель исследования – определить стратегии участников по управлению контрольными точками извлечения прибыли.

Структура статьи: раздел 2 – теоретические подходы к понятию «контрольная точка» в цифровой предпринимательской экосистеме; раздел 3 – практические аспекты управления контрольными точками; заключение – выводы и предложения по формированию экосистемных стратегий участников цифровой предпринимательской экосистемы.

2. Теоретические основы исследования.

В моделях извлечения прибыли от инноваций (PFI) в цифровых предпринимательских экосистемах центральное место занимает концепция контроля. Исходные положения сформулированы исследовательской группой MIT по динамике цепочек создания стоимости: при анализе механизмов коммерциализации в телекоммуникациях введено понятие «контрольные точки» – стратегические позиции, позволяющие концентрировать добавленную стоимость [21].

Дальнейшее развитие идея получила в литературе по информационным системам. Термины варьируются – «узкие места», «зоны максимальной ценности/контроля» – но содержание едино: контрольные точки представляют собой намеренно сконструированные элементы архитектуры на стыках уровней и компонентов многоуровневой модульной экосистемы [12].

Формирование контрольных точек в развивающихся цифровых экосистемах включает:

- отбор стратегических партнеров;
- выявление и нейтрализацию потенциальных «узких мест»;
- целенаправленное закрепление доминирования отдельных участников над экосистемой и ее ценностным предложением.

Такая конфигурация предварительно закрепляет права на будущую стоимость. Эмпирические работы фиксируют широкий спектр стратегий, от выстраивания взаимозависимостей с поставщиками компонентов и комплементарными организациями до создания точек контроля на базе:

- исключительных прав интеллектуальной собственности;
- уникального доступа к клиентской базе;
- технологических преимуществ.

Контрольные точки носят динамический характер и зависят от конкурентной среды; при их проектировании необходим прогноз долгосрочных трендов.

Выделяются два базовых типа:

- стратегические точки контроля;
- нематериальные активы (бренд, репутационные преимущества, институциональные механизмы влияния);
- технические точки контроля;
- технологические решения и права собственности, регулирующие доступ к продуктам и экосистемным ресурсам [16].

Нормативно-правовая среда влияет на действенность точек контроля: регуляторные требования, например, ФЗ №152 «О персональных данных», сужают или расширяют возможности использования технических точек контроля при работе с клиентскими данными [10].

Определение: контрольная точка – стратегический или технический элемент цифровой предпринимательской экосистемы, к которому конкуренты вынуждены привязывать свою деятельность; подобная зависимость ослабляет их переговорные позиции и позволяет владельцу концентрировать значимую долю создаваемой ценности.

Управление контрольными точками выступает ключевым компонентом конкурентной стратегии в цифровой экономике: способность идентифицировать, создавать и удерживать такие позиции определяет долгосрочную рентабельность бизнеса.

3. Результаты научного исследования.

3.1 Классификация контрольных точек цифровой предпринимательской экосистемы

В цифровых предпринимательских экосистемах контрольные точки выступают узлами концентрации ценности и рычагами влияния на

рыночную динамику. Целесообразна классификация на две категории: технические и стратегические.

Технические контрольные точки:

- 1) контент – источник уникального информационного наполнения;
- 2) модульность – способность к гибкой интеграции компонентов [1];
- 3) цифровая инфраструктура – технологическая база экосистемы;
- 4) данные – ключевой актив цифровой экономики;
- 5) масштабируемость – расширение без пропорционального роста издержек [9];

6) уникальное решение – трудно воспроизводимое технологическое преимущество.

Стратегические контрольные точки:

- 1) координация участников;
- 2) сетевое взаимодействие – синергия кооперации;
- 3) доступ к клиентам – прямой канал коммуникации;
- 4) бренд – нематериальный актив лояльности [6];
- 5) ноу-хау – накопленные знания и экспертиза;
- 6) гибкость – оперативная адаптация к изменениям;
- 7) финансовые ресурсы – капитал для масштабирования и инноваций [14].

Институциональное измерение дополняет классификацию. Во-первых, рыночный дизайн – набор «правил игры»: нормативно-правовая база (включая антимонопольное регулирование), стандарты обработки и передачи данных, политика защиты персональных данных, регламенты трафика информации [17]. Во-вторых, государственное вмешательство – субсидирование приоритетов, развитие открытых данных и бесплатных программных решений, стимулирование внедрения цифровых технологий, обеспечение равного доступа к инфраструктуре.

3.2. Эволюция контрольных точек цифровой предпринимательской экосистемы.

Фаза 1 (доинтеллектуальная): линейная цепочка создания стоимости; автономная деятельность участников; фокус на физических продуктах и индивидуальных ценностных предложениях. Ключевая точка контроля дилера – прямой доступ к клиентам. Параллельно появляются специализированные игроки (в т. ч. стартапы) с уникальными технологиями, дополняющими базовые продукты и создающими основу для экосистемной модели [18].

Фаза 2 (оптимизированные интеллектуальные продукты): переход от продуктовой логики к экосистемному подходу с обслуживанием всего жизненного цикла изделия. Требуется тесная кооперация и распределение ролей по уровням иерархии. Возникают новые контрольные точки. Приоритет получают цифровая инфраструктура, данные, модульность и масштабируемость [7; 8]. Усиливается конкуренция за стандарты и технические решения; участники добиваются совместимости физических продуктов и цифровых сервисов, оптимальной модульности и масштабируемости [4].

Фаза 3 (данные и передовые технологии): экспоненциальный рост данных и повышенная роль облачных вычислений, интернета вещей и ИИ. Облака обеспечивают вычислительную платформу, IoT – поток данных в реальном времени, ИИ – автоматизацию решений. Формируется «автоматизированная система систем», радикально меняющая промышленную архитектуру [20]. Возрастает значение интероперабельности; усиливается роль общих контрольных точек – модульности и масштабируемости. Дополнительно укрепляются контент, цифровая инфраструктура, гибкость и доступ к клиентам; данные окончательно закрепляются как стратегический актив анализа и прогнозирования [2; 5].

3.3. Стратегии участников цифровой предпринимательской экосистемы

В многоуровневой модульной архитектуре распределение контрольных точек неравномерно. Одни группы совмещают стратегические и технические точки, другие фокусируются на одном направлении. Дифференциация определяется ресурсами, компетенциями и приоритетами [11]. Механизмы присвоения стоимости зависят от позиции компании в эволюции экосистемы [13]. Действующие компании преимущественно формируют технические точки (контроль технологических аспектов). Диверсифицирующиеся и новые участники концентрируются на стратегических точках (рыночные позиции, нематериальные активы). Интегрированные игроки стремятся комбинировать оба направления.

Модели вхождения:

- «новичок с высоким потенциалом присвоения стоимости» – опора на глубокие отраслевые знания, точное определение направлений развития, быстрые партнерства и влияние на ценностное предложение;

- «диверсифицирующийся новичок» – стартовые ограничения по захвату стоимости из-за общих, неэксклюзивных точек и дефицита компетенций; компенсация через сотрудничество с действующими компаниями и коалиции. Переход к цифровой логике позволяет использовать опыт смежных отраслей и претендовать на «архитектурное преимущество» [19];

- «новый участник – инноватор» – вклад через уникальные решения; долгосрочная устойчивость зависит от партнерств/поглощений, способности масштабировать, наращивать критическую массу точек и получать доступ к ключевым ресурсам.

Успешное присвоение стоимости требует: 1) точного выбора целевых контрольных точек с учетом типа участника и специфики экосистемы; 2) гибкого комбинирования стратегических и технических преимуществ; 3) выстраивания кооперации и взаимодополнения с партнерами; 4) своевременного пересмотра роли в цепочке ценности при смене технологических парадигм.

3.6. Рекомендации.

Действующим компаниям – наращивать компетенции для создания технических контрольных точек:

- органический путь – внутренняя разработка и R&D-инвестиции, подготовка инженерных кадров, создание инновационной инфраструктуры;

- M&A-путь – приобретение стартапов с активами, патентами и опытом внедрения. Цель – технологическое превосходство и контроль ключевых компонентов инфраструктуры, влияние на стандарты и монетизация инноваций.

Новым участникам – осваивать отраслевые знания для установления стратегических контрольных точек через партнерства с действующими игроками: доступ к каналам сбыта и клиентской базе, сокращение времени обучения, снижение стратегических рисков.

Синергия стратегических и технических точек формирует устойчивое преимущество: технические точки обеспечивают технологическое доминирование и влияние на стандарты, стратегические – рыночную власть и управляемость ценностного предложения.

Процесс цикличен. Многоуровневая модульная архитектура и движение к автономным системам требуют постоянного обновления знаний и компетенций. Необходимы инвестиции в человеческий капитал и технологическую базу, гибкие партнерские сети для обмена знаниями и ресурсами, оперативная адаптация стратегий к динамике экосистемы. Каждая новая технологическая волна открывает возможности для формирования новых контрольных точек; их использование стимулирует последующее технологическое развитие, поддерживая эволюционный рост экосистемы.

4. Заключение.

Проведенное исследование выявило ключевые аспекты управления контрольными точками в рамках цифровой предпринимательской экосистемы для извлечения прибыли от инноваций. Развитие цифровых технологий трансформирует отраслевые и продуктовые архитектуры, перестраивает цепочки создания стоимости и формирует новые узлы влияния. Контрольные точки распределяются по уровням экосистемы и эволюционируют под воздействием технологических и рыночных факторов.

Контрольные точки охватывают два класса элементов с общей функцией – обеспечивать конкурентные преимущества участникам.

Технические контрольные точки: данные как стратегический актив; алгоритмы обработки данных как инструмент принятия решений; цифровая инфраструктура как платформа взаимодействия. Эти компоненты задают технологическую основу генерации новой стоимости через инновации и оптимизацию операций.

Стратегические контрольные точки: бренд как фактор лояльности; репутационный капитал как механизм доверия; клиентская база как источник устойчивой выручки; институциональные преимущества как барьеры входа. Эти активы повышают рыночную силу и позволяют влиять на «правила игры».

Эффективная коммерциализация инноваций требует комплексного управления обоими классами: систематической идентификации и закрепления перспективных технических точек (инвестиции в компетенции и инфраструктуру) и целенаправленного наращивания стратегических

активов (укрепление бренда, расширение клиентской базы, институциональное позиционирование).

Научная новизна состоит в уточнении определения контрольных точек применительно к цифровым предпринимательским экосистемам и в разработке их классификации. Дополнительно рассмотрены стратегии участников по управлению контрольными точками.

Практическая значимость заключается в рекомендациях по формированию экосистемной стратегии участника с учетом его потенциала: выбор приоритетных контрольных точек, баланс технических и стратегических активов и поэтапное их закрепление внутри цифровой экосистемы.

Список литературы

1. Цифровые предпринимательские экосистемы: бизнес-платформы как средство повышения эффективности / И.В. Денисов, М.А. Положишникова, Н.Б. Кутыбаева, Е.С. Петренко // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. №1. – С. 45–56. – doi: 10.18334/vnec.10.1.100662. EDN KSQDYU
2. Евстратов А.Д. Роль цифровой экосистемы на современном предприятии / А.Д. Евстратов // Вестник Академии знаний. – 2025. – №3 (68). – С. 797–800 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovoy-ekosistemy-na-sovremennom-predpriyatii> (дата обращения: 17.11.2025). EDN FBCVDO
3. Каленов О.Е. Цифровые экосистемы организаций / О.Е. Каленов // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. – 2022. – №1 (121). – С. 139–147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-ekosistemy-organizatsiy> (дата обращения: 17.11.2025). DOI 10.21686/2413-2829-2022-1-139-147. EDN AJTDLN
4. Михайлюк М.В. Цифровые экосистемы предпринимательства в современных реалиях / М.В. Михайлюк // Финансовые исследования. – 2022. – №4 (77). – С. 50–59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-ekosistemy-predprinimatelstva-v-sovremennyh-realiyah> (дата обращения: 17.11.2025). – DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.77.4.006. – EDN RJJVCO
5. Молодчик Н.А. Внешние и внутренние цифровые экосистемы: российские практики / Н.А. Молодчик, Д.С. Брагина // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – №1. – С. 142–158 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-i-vnutrennie-tsifrovye-ekosistemy-rossiyskie-praktiki> (дата обращения: 17.11.2025).
6. Морозов М.М. Цифровые экосистемы в сервисной экономике / М.М. Морозов // Сервис в России и за рубежом. – 2024. – №2 (111). – С. 29–37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-ekosistemy-v-servisnoy-ekonomike> (дата обращения: 17.11.2025). – DOI 10.5281/zenodo.12604963. – EDN DKJYJT
7. Найденова Т.А. Предпринимательские экосистемы в исследовательском поле / Т.А. Найденова, Е.Н. Новокшенова // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2022. – №3. – С. 79–90 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskie-ekosistemy-v-issledovatel'skom-pole> (дата обращения: 17.11.2025).
8. Сердюков С.Д. Развитие цифровых экосистем и платформ в туризме и сфере услуг / С.Д. Сердюков, Н.К. Сердюкова // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. №8. – С. 2887–2908. – doi: 10.18334/ce.17.8.118525. – EDN IELGQF

9. Шкарупета Е.В. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации / Е.В. Шкарупета, Д.Н. Бачурин // Организатор производства. – 2020. – №3. – С. 7–15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-polozeniya-ekosistemnogo-podhoda-k-upravleniyu-razvitiem-ekonomicheskikh-sistem-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 17.11.2025). – DOI 10.25987/VSTU.2020.32.34.001. – EDN OHRNJU

10. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 №152-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 17.11.2025).

11. Adner R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy // *Journal of Management*. 2016. Vol. 43. No. 1. Pp. 39–58. DOI: 10.1177/0149206316678451.

12. Adner R., Kapoor R. Value Creation in Innovation Ecosystems: How the Structure of Technological Interdependence Affects Firm Performance in New Technology Generations // *Strategic Management Journal*. 2010. Vol. 31. Pp. 306–333. DOI: 10.1002/smj.821

13. Autio E. Orchestrating Ecosystems: A Multi Layered Framework // *Innovation*. 2021. Vol. 24. No 1. Pp. 96–109. DOI: 10.1080/14479338.2021.1919120. EDN LRPSEU

14. Bejjani M., Göcke L., Matthias Menter M. Digital entrepreneurial ecosystems: A systematic literature review // *Technological Forecasting and Social Change*. 2023. Vol. 189. DOI: 10.1016/j.techfore.2023.122372. EDN EDGMVH

15. Cennamo C., Santalo J. Generativity Tension and Value Creation in Platform Ecosystems // *Organization Science*. 2019. Vol. 30. DOI: 10.1287/orsc.2018.1270.

16. Gawer A. digital platforms and ecosystems: remarks on the dominant organizational forms of the digital age // *Innovation*. 2021. Vol. 24. No 1. Pp. 110–124. DOI: 10.1080/14479338.2021.1965888. EDN XXOQTX

17. Lenkenhoff K., Wilkens U., Zheng M., Süße T., Kuhlentötter B., Ming X. Key challenges of digital business ecosystem development and how to cope with them // *Procedia CIRP*. 2018. Vol. 73. Pp. 167–172. DOI: 10.1016/j.procir.2018.04.082.

18. Priyono A., Hidayat A. Fostering innovation through learning from digital business ecosystem: A dynamic capability perspective // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2024. Vol. 10. No 1. DOI: 10.1016/j.joitmc.2023.100196. EDN QJSALL

19. Ritala P., Jovanovic M. Platformizers, Orchestrators, and Guardians: Three Types of B2B Platform Business Models // *SSRN Electronic Journal*. 2023. DOI: 10.2139/ssrn.4399864

20. Senyo P.K., Liu K., Effah J. Digital business ecosystem: Literature review and a framework for future research // *International Journal of Information Management*. – 2019. Vol. 47. Pp. 52–64. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2019.01.002.

21. Zghurska O. Methodological principles of forming a digital business ecosystem of information and communication technology enterprises // *Economy Management Business*. 2024. Vol. 44. DOI: 10.31673/2415-8089.2024.010004. EDN ZWGBWZ

Сатмухамбетова Карина Темровна
студентка

Научный руководитель
Панина Галина Викторовна
канд. экон. наук, профессор, доцент

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

ГИБРИДНЫЕ МОДЕЛИ ЗАНЯТОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности гибридных моделей занятости, получивших широкое распространение в постпандемийный период. Анализируются ключевые изменения в подходах к управлению персоналом, вызванные цифровизацией и развитием дистанционных форм работы. Определены преимущества и риски гибридных моделей, рассмотрены современные инструменты управления персоналом в условиях гибридной занятости. Приведены примеры применения гибридных подходов в российских и казахстанских компаниях, подчеркнута необходимость цифровой трансформации HR и формирования корпоративной культуры доверия для успешной адаптации к новым условиям работы.

Ключевые слова: гибридная занятость, удалённая работа, цифровая трансформация HR, управление персоналом, корпоративная культура.

Развитие цифровых технологий и последствия пандемии COVID-19 существенно трансформировали рынок труда. Одним из ключевых направлений этих изменений стала гибридная занятость – сочетание офисного и удалённого форматов работы. Для отечественных организаций такая модель стала не только ответом на внешние вызовы и условия неопределённости, но и стимулом к переосмыслению стратегий управления персоналом, адаптации HR-процессов и корпоративной культуры.

Современные условия показывают, что традиционные подходы к управлению персоналом, считавшиеся эффективными на протяжении XX века, сегодня постепенно уступают место цифровым методам управления кадрами, что как раз проявляется и в возможности использования гибридных моделей занятости.

Цифровая трансформация управления персоналом требует изменения подходов к мышлению и стратегическому планированию, внедрения платформ для автоматизации процессов и мобильных решений, а также работы в режиме реального времени вне офиса. В настоящее время цифровое управление персоналом только начинает активно внедряться: исследования показывают, что около 38 % компаний рассматривают этот вопрос, и лишь 9% полностью готовы к цифровой трансформации. Для

организаций, которые еще не приступили к реализации цифровой стратегии HR, важно начать с формирования стратегии цифрового управления персоналом и перехода на мобильные платформы с соответствующим изменением корпоративного мышления [1].

Понятие «гибридная занятость» в различных исследованиях трактуется как форма организации труда, при которой часть функций выполняется в офисе, а часть – удалённо, с использованием цифровых средств коммуникации. Например, в своей статье Мирзабалаева Ф.И., Кузьмина А.С. рассмотрели несколько подходов к трактовке этого понятия. В основном, под гибридным форматом авторы имеют ввиду смешанную (комбинированную) форму работы, когда команда или отдельный сотрудник действуют в вариативном формате – по потребностям рабочего места, по персонализации, по внешнему управлению [2].

В отличие от традиционной офисной модели, гибридная форма позволяет сотрудникам самостоятельно планировать график, место и время выполнения задач, сохраняя при этом связь с командой и корпоративной культурой.

Удаленная и гибридная работа являются формами гибкой занятости.

Исследователи выделяют несколько видов гибридных моделей [3, 4]:

- фиксированная гибридная модель – работник чередует дни офлайн и онлайн по установленному графику;

- гибкая модель – работник сам выбирает формат присутствия;

- полностью распределённая команда – офис используется только для встреч и стратегических сессий.

Такая трансформация требует от HR-специалистов пересмотра ключевых процессов – от подбора и адаптации до оценки результативности и мотивации сотрудников.

Гибридные формы занятости обеспечивают значительные преимущества как для работников, так и для работодателей. Для работодателей можно выделить [3; 4]:

- повышение удовлетворённости и лояльности персонала;

- экономия затрат на офисные площади и сопутствующие этому затраты;

- расширение географии найма;

- рост производительности благодаря индивидуальному выбору условий труда.

Вместе с тем гибридная работа сопряжена с рядом рисков [5; 6]:

- снижение командной сплочённости и вовлечённости;

- сложности в коммуникациях;

- размывание корпоративной культуры;

- проблемы с обеспечением информационной безопасности и контролем.

Среди преимуществ для работников можно выделить экономию затрат на проезд до офиса, экономию времени на дорогу, возможность чередования труда и отдыха самостоятельно. К недостаткам можно отнести: размывание режима рабочего времени, сокращение контактной работы,

утрата коммуникативных навыков контактной работы, снижение уровня организации труда и другие.

Необходимо отметить, что не все люди готовы работать удаленно, кто-то предпочитает находиться в постоянном контакте и окружении коллег. По различным исследованиям выявлено, что большинство работников выбрали бы смешанный формат работы, чередуя нахождение в офисе и вне офиса в разные дни недели, по установленному графику, что и обеспечивается гибридной моделью занятости.

Для минимизации этих рисков HR-службам необходимо внедрять новые методы взаимодействия и управления результатами.

Гибридная занятость изменила традиционные принципы управления персоналом практически во всех его направлениях [3].

1. Подбор и адаптация. Рекрутинг переходит в онлайн-среду: активно используются цифровые платформы, видеосообщения, искусственный интеллект при отборе кандидатов. Программы адаптации становятся смешанными – часть обучения проходит дистанционно, часть – в офисе.

2. Мотивация и корпоративная культура. Основу эффективного управления формируют доверие и вовлечённость. Компании внедряют цифровые инструменты признания заслуг, онлайн-тимбилдинги, гибкие системы вознаграждения, ориентированные на результат, а не на процесс.

3. Контроль и оценка эффективности. Фокус смещается с контроля присутствия к контролю результатов: используются KPI и OKR-методики, системы аналитики HR-данных (HR-аналитика).

4. Обучение и развитие. Онлайн-курсы, корпоративные платформы, микролёрнинг стали основой развития человеческого капитала. Менеджеры осваивают навыки управления удалёнными командами и цифровыми коммуникациями.

Внедрение гибридных принципов управления персоналом уже находит отражение в практике крупных компаний. Так, Яндекс и Сбер активно используют онлайн-рекрутинг, цифровые платформы для адаптации новых сотрудников, системы KPI и OKR для оценки эффективности, а также онлайн-курсы и микролёрнинг для развития персонала. В Казахстане PepsiCo Центральная Азия применяет гибкий гибридный формат работы: сотрудники могут совмещать работу из дома и из офиса, что повышает удовлетворённость и вовлечённость. Эти примеры демонстрируют, как цифровые и гибридные подходы помогают организациям адаптироваться к современным условиям и эффективно управлять человеческими ресурсами [7–9].

Таким образом, трансформация управления персоналом в условиях гибридной занятости связана с переходом от административного подхода к стратегическому – основанному на доверии, аналитике и индивидуализации.

Для успешной адаптации к гибридной модели организациям рекомендуется [6]:

- разработать единую HR-политику, регулирующую гибкие графики, порядок взаимодействия и критерии оценки;
- использовать цифровые инструменты коммуникации (Microsoft Teams, Slack, Zoom, VK Teams, корпоративные порталы);
- формировать корпоративную культуру доверия и ответственности;

– внедрять систему непрерывного обучения сотрудников в цифровом формате;

– развивать компетенции руководителей в области дистанционного лидерства и цифрового менеджмента.

Гибридные модели занятости становятся устойчивым элементом современной экономики и важным направлением развития систем управления персоналом. Их успешное внедрение возможно только при условии цифровой зрелости организации, развитой культуре доверия и гибкой HR-стратегии.

Трансформация управления персоналом в условиях гибридной работы требует пересмотра традиционных методов, перехода от контроля к поддержке, от формальных процедур к индивидуальному подходу и ориентации на результат. Компании, сумевшие адаптировать свои управленческие практики, получают устойчивое конкурентное преимущество и повышают уровень вовлечённости сотрудников.

Список литературы

1. Маслова В.М. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / В.М. Маслова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 451 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/559725/p.8> (дата обращения: 31.10.2025).

2. Мирзабалаева Ф.И. Перспективы развития гибридной занятости на современном рынке труда / Ф.И. Мирзабалаева, А.С. Кузьмина // Экономика труда. – 2024. – Т. 11. № 9. – С. 1357–1374 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-gibridnoy-zanyatosti-na-sovremennom-rynke-truda> (дата обращения: 31.10.2025). DOI 10.18334/et.11.9.121599. EDN KAKUZJ

3. Ананченкова П.И. Гибридная занятость как форма интеграции частных и корпоративных интересов в сфере социально-трудовых отношений / П.И. Ананченкова, М.М. Крекова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18. № 6. – С. 180–186 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://journals.rcsi.science/2541-8025/article/view/147310/ru_RU (дата обращения: 31.10.2025). EDN BXATFH

4. Microsoft Teams. Что такое гибридная работа? Определение и советы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.microsoft.com/ru-ru/microsoft-teams/hybrid-work-from-home> (дата обращения: 31.10.2025).

5. Коновалова В.Г. Гибридная модель работы: PRO ET CONTRA / В.Г. Коновалова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2024. – № 3 (72). – С. 24–30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fht.editorum.ru/ru/nauka/article/88347/view> (дата обращения: 31.10.2025). DOI 10.12737/2305-7807-2024-13-3-24-30. EDN BLORML

6. Мирзабалаева Ф.И. Новая корпоративная культура: снижается ли при гибридной занятости зарплата / Ф.И. Мирзабалаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.mail.ru/2025-05-09/novaya-korporativnaya-kultura-snizhaetsya-li-pri-gibridnoy-zanyatosti-zarplata-66060373/> (дата обращения: 31.10.2025).

7. Яндекс перевёл сотрудников на гибридный режим работы – из офиса два-три дня в неделю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/10/03/2023/640b15849a79478fa841761a> (дата обращения: 31.10.2025).

8. Сбербанк переведёт 50 % сотрудников на удалёнку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rb.ru/news/sberbank-employees-remote/>

9. PepsiCo Central Asia: вакансия «Стажёр ... (график по согласованию)» с указанием «гибридный формат работы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hh.kz/vacancy/121173244> (дата обращения: 31.10.2025).

Селезнёва Татьяна Олеговна

магистр, старший преподаватель
Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
г. Костанай, Республика Казахстан

ЛОГИСТИКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация: в статье описывается, какое влияние оказали санкции на логистическую систему. Приведены примеры последствий введения санкций, обозначены новые логистические маршруты, представлены возможности для создания устойчивой логистической инфраструктуры. Рассмотрены перспективы развития международных логистических связей.

Ключевые слова: логистика, импортозамещение, транспортная система, цепи поставок, перевозки.

Так исторически сложилось, что географическое положение Российской Федерации предопределяет её экономическое развитие, стратегию и политику. Поскольку Россия владеет уникальными возможностями участия в международном транзите, он всегда рассматривался не только как часть системы внешнеторговых связей, но и как важный элемент позиционирования на международной арене. Безусловно, экономические и внешние факторы оказывают значительное влияние не только на развитие транспортной системы Российской Федерации, но и на структуру потребления между производством транспортной инфраструктуры и потреблением продукции.

Начало специальной военной операции, привело к конфронтации стран НАТО и США по отношению к России. Ответом стали многочисленные экономические санкции, в том числе уход с российского рынка ведущих западных и западноевропейских компаний.

Так как, пакет санкций носит двусторонний характер, полный отказ от импортных поставок с России приводит к разрушительным последствиям, в первую очередь на сырье, нарушение транснациональной логистики и падение объемов международных производственных цепочек и снижение объемов морских грузопотоков, массовое банкротство крупнейших мировых финансовых корпораций США и ЕС и производственных компаний производителей – поставщиков товаров и услуг в мировом сообществе.

Естественно, что в период санкций транспортная отрасль России столкнулась с рядом сложностей и вызовов. Однако общая транспортная инфраструктура Российской Федерации продолжает функционировать и обеспечивать доставку товаров. Здесь важно отметить, что санкции стали дополнительным стимулом для отечественных компаний и правительства к разработке новых стратегий и инвестиций в развитие логистической отрасли в стране.

С введением ограничений уменьшились возможности сотрудничества с зарубежными компаниями. Это повлияло на конкурентоспособность российских транспортных компаний и их работу. Разработка и внедрение новых подходов направлены на модернизацию национальной инфраструктуры и отрасли, повышение ее конкурентоспособности. Некоторые

объемы экспорта-импорта определенных товаров после введения санкций упали почти вдвое по сравнению с 2021 г. Сегодня российским компаниям удаётся перевезти только 3,5% или около 17 млн тонн груза морем, остальное идёт через морские порты страны. Среди ведущих морских компаний, имеющих ледокольный флот, можно назвать государственную компанию «Росатом», частные компании (Sovcomflot, Fesco, «Новошип»), а всего в общей сложности 50 коммерческих судов менее 5% всех имеющихся в мире ледоколов.

В условиях санкций Международный транспортный коридор (МТК) «Север – Юг» может стать спасательным кругом для транспортной отрасли и экономики России. В перспективе он способен поменять мировую логику глобальных транспортных потоков. Международный транспортный коридор «Север – Юг» связывает северо-запад России и Иран с выходом на Персидский залив и Индию, он проходит различными маршрутами – через Армению, Россию, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан. Среди преимуществ коридора «Север – Юг» перед другими маршрутами – сокращение пути к Индийскому океану через Суэцкий канал, а также возможности для быстрой и дешёвой перевозки контейнеров и автомобилей.

Важную роль в проекте МТК «Север – Юг» играют российские каспийские порты, но они испытывают определенные затруднения. Проблемы, с которыми сталкиваются российские порты, носят практически системный характер: их мощности, инфраструктура недостаточно развиты, и перспективные ожидания Правительства России состоят в плане повышения объема. Создаются новые промышленные кластеры для мультимодальной грузоперевозки в черноморские порты России и турецкое море. Российские порты будут осуществлять перевалку грузов.

Однако для успешной работы необходим единый комплексный проект, единое возможное координирование и эффективное управление. План не должен быть набором локальных проектов, решающих отдельные бизнес-задачи. Предстоит открыть новые порты на севере страны для морских линий и освоения новых путей. Они есть в Певеке, Беринговском, Эгвекиноте, Анадыре, но их мощностей недостаточно для дальнейшей работы. В целом доля российского торгового флота составляет 400 ледоколов, в том числе 9 атомных, всё ещё слишком мала по сравнению с северными странами и мировыми флотами.

После введения санкций Международный Транспортный Коридор «Север – Юг» оказался как никогда востребован: объёмы перевозок грузов выросли более чем на 60%. Основной прирост пришёлся на поставки российских грузов из Кузбасса в Индию и ОАЭ через Эмираты. Увеличились объёмы грузов, следующих из России в страны Средней Азии, из Магнитогорска через Каспий в Иран и далее в Объединённые Арабские Эмираты. Главная проблема «Севера – Юга» для транспортировки своих экспортных товаров в страны Персидского залива, это стоимость.

На Черноморском направлении ключевой проблемой является нехватка портовых мощностей. Однако уже запланированы строительство и реконструкция терминалов для перегрузки в морском порту Тамань, генеральных, зерновых и иных видов грузов в морском порту Новороссийск, нефтепродуктов и сжиженного газа в морских портах Тамань и Темрюк. Новороссийский морской порт также попал под санкции, и часть

зарубежных перевозчиков отказались им пользоваться. Но бизнес ищет и находит новые логистические схемы и маршруты.

Основным способом доставки международных грузов становится мультимодальная перевозка несколькими видами транспорта в рамках одного внешнеторгового контракта. Так, грузы, идущие морем чаще всего в Стамбул, в дальнейшем перегружаются на морские паромы и отправляются в черноморские порты России. Этим же путем российские товары могут доставляться в страны Африки, Индию и Южную Америку. Для этого используются и паромы «ро-ро», предназначенные для перевозки автомобильного транспорта. Загружаемые фуры заезжают на них, например, в турецких портах Карасу или Самсун и следуют до российских портов Кавказ или Темрюк, а дальше отправляются к месту назначения.

Западные ограничения поставили Российскую Федерацию перед серьезными вызовами: из всех санкций коллективного Запада, введенных в отношении России за последние годы, значительная часть ударила по транспортному комплексу. Российским судам запретили заход в европейские порты, многим компаниям отказали в страховании, перекрыт экспорт судов в Евросоюз. Следствием стали рост цен практически на всю продукцию, разрыв международных производственных цепочек и кардинальное изменение транснациональной логистики.

Основными торговыми партнерами России в Азиатско-Тихоокеанском регионе стали Китай, Южная Корея, Япония и Вьетнам. Морские контейнерные перевозки в направлении Востока оказались наиболее выгодны. Так, на Дальнем Востоке транспортный поток увеличился на 20%. Параллельно осваиваются новые маршруты. Увеличивается роль Каспийского направления. Россия усиливает связи с Узбекистаном, Таджикистаном, Туркменией, Азербайджаном, Казахстаном, Грузией и Арменией, а также Турцией. В рамках этого направления успешно работают транспортные компании «Логистика» и «РусагроТранс».

В условиях экономических санкций, предъявляемых к России со стороны стран НАТО и США, актуализируется процесс импортозамещения для ведущих отраслей реального сектора российской экономики, особенно транспортного комплекса. Переход транспортной отрасли к импортозамещению требует глубокого и всестороннего комплексного анализа сложившейся ситуации на рынках потребителя и производителя. При этом особая роль отводится стратегии развития транспортной системы, ориентированной на переформатирование рынка железнодорожных, морских и автомобильных грузоперевозок, формирование новых логистических цепей поставок, увеличение объемов экспорта транспортных услуг.

Список литературы

1. Маликова Т.Е. Складская логистика: учебное пособие для вузов / Т.Е. Маликова. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2024. – 156 с. – ISBN 978-5-534-18553-9 // Образовательная платформа Юрайт: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/535358> (дата обращения: 03.11.2025).
2. Аникин Б.А. Производственная логистика: учебник для среднего профессионального образования / Б.А. Аникин, Р.В. Серышев, В.А. Волочиенко. – М.: Юрайт, 2024. – 454 с. – ISBN 978-5-534-15565-5 // Образовательная платформа Юрайт: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/544723> (дата обращения: 03.11.2025).

Синюк Татьяна Юрьевна
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой
Стрижалова Елена Игоревна
магистрант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ТУРИЗМА

Аннотация: в статье рассматриваются основные подходы к классификации видов туризма. Авторами представлена практическая значимость классификации видов туризма и сформулированы семь ключевых классификационных признаков.

Ключевые слова: туризм, классификация, виды туризма, классификационные признаки.

Туризм является важнейшей отраслью мировой экономики и социальной жизни, характеризуясь значительным разнообразием форм и видов. Современное развитие туризма осложняется появлением новых направлений и способов организации путешествий, что требует систематизации и классификации для правильного понимания структуры и тенденций отрасли [3]. Отсутствие единой классификационной системы затрудняет анализ и управление туристическими процессами, а также формирование эффективной туристской политики. В связи с этим актуально исследование существующих подходов к классификации видов туризма с целью выявления преимуществ и недостатков каждой системы и разработки более универсальных критериев классификации [4].

Целью исследования является систематизация и анализ современных научных подходов к классификации видов туризма, отражающих разнообразие туристических форм, обусловленных различными классификационными признаками, и выявление перспектив их развития и применения в практической деятельности туристской отрасли.

Задачи исследования:

- рассмотреть теоретические основы классификации туризма как научной категории;
- проанализировать разные подходы к классификации видов туризма, изложенные в современных российских и зарубежных исследованиях;
- выделить ключевые классификационные критерии и их особенности;
- оценить практическую значимость и применимость классификационных систем в сфере туризма;
- определить направления совершенствования классификации туризма с учетом современных тенденций.

Рассмотрим основные подходы классификации видов туризма следующих авторов: Кабанова Е.Е., Ветрова Е.А., Васильева С.С., Дерен И.И., Земляникина А.Д., Бурлака А.М., Мишурова И.В., Панфилова Е.А., Синюк Т.Ю. и др.

В научной литературе выделяют несколько основных категорий классификационных подходов, определяемых целями, способом организации, территориальным признаком, временем и другими факторами [7].

По целевому признаку (цели туристической поездки)

Данный подход является одним из наиболее распространенных. Так, М.П. Крачило выделяет следующие виды туризма: курортно-лечебный, культурно-развлекательный, познавательно-деловой, специализированный, религиозный, промышленный [5]. Особое значение в современных условиях имеют конгрессный туризм, экологический, социальный, элитарный туризм, а также туризм соотечественников (ностальгический) [1].

По территориальному признаку

Туризм делится на внутренний (национальный), въездной и выездной международный туризм. Внутренний туризм охватывает перемещения внутри своей страны, международный – поездки за ее пределы. Этот подход позволяет анализировать структуру туристских потоков и их влияние на экономику разных регионов [3].

По способу передвижения

Существует классификация по транспортным средствам: автомобильный, авиационный, железнодорожный, морской, речной, велосипедный, пешеходный, лыжный, спелеотуризм и др. Данный критерий отражает специфику передвижения туристов и влияет на инфраструктурные и организационные аспекты туризма.

По способу организации

Различают организованный туризм и самостоятельные поездки. Организованный туризм, включающий туристические пакеты и услуги, отличается планированием и коммерциализацией, тогда как самостоятельный туризм предполагает большую свободу выбора и гибкость [3].

По продолжительности и сезонности

Классификация на краткосрочный и долгосрочный туризм, а также выделение сезонных видов (летний, зимний и др.) важна с точки зрения планирования ресурсов и качества обслуживания туристов.

По социальной принадлежности

Выделяют коммерческий туризм, социальный туризм и инсентивный туризм (поощрительные поездки бизнеса), что позволяет учитывать разные социально-экономические группы и цели поездок.

Новые и специфические виды туризма

В современную классификацию входят такие виды, как виртуальный туризм (с использованием компьютерных технологий), экотуризм, экстремальный туризм, культурно-познавательный, религиозный, лечебно-оздоровительный, образовательный, спортивный и другие, отражающие многообразие интересов и мотиваций туристов [2]. Панфилова Е.А. и Синюк Т.Ю. рассматривают ключевые аспекты этнического туризма в новом контексте «цифрового этноса» [6].

Практическое значение классификаций

Классификационные системы служат основой для стратегического планирования, разработки туристских продуктов, маркетинга и развития туристической инфраструктуры. Они помогают выявить потребности

различных групп туристов и обеспечить качественное удовлетворение их запросов. Адекватная классификация способствует также формированию государственной политики в сфере туризма и улучшению статистического учета.

Перспективы развития классификаций

Современные тенденции включают интеграцию различных классификационных признаков, объединение функциональных и территориальных аспектов, а также активное включение новых видов туризма, отражающих цифровую трансформацию, устойчивое развитие и экологические требования. Необходим дальнейший консенсус в научном сообществе для создания универсальной, гибкой системы классификации туризма, адаптируемой к меняющимся условиям мировой туристской деятельности [4].

Видовое многообразие туризма требует комплексного подхода к классификации, учитывающего социальные, экономические, территориальные и функциональные аспекты. Анализ существующих рубрикаторов показывает, что каждый из подходов имеет свои достоинства и ограничения. Унификация классификаций позволит повысить эффективность управления туристической отраслью и лучше удовлетворять запросы современной туристической аудитории.

В основу классификационных признаков видов туризма мы предлагаем положить следующие семь: географический, направление тур потока, цель путешествий, источник финансирования, количество участников, форма организации, способ передвижения.

Список литературы

1. Бабарицка В.К. Менеджмент туризма. Туроперейтинга. Понятийно-терминологические основы, сервисное обеспечение турпродукта: учебное пособие / В.К. Бабарицка, О.Ю. Малиновская. – М.: Альтерпрес, 2004. – 288 с.
2. Бурлака А.М. Туризм: классификация и виды / А.М. Бурлака // Молодой ученый. – 2023. – №2 (449). – С. 93–95 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/449/98990> (дата обращения: 09.11.2025). EDN WSMSAB
3. Дерен И.И. Развитие подходов к классификации видов туризма / И.И. Дерен, А.Д. Земляникина // Вестник экспертного совета. – 2023. – №4 (35) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podhodov-k-klassifikatsii-vidov-turizma> (дата обращения: 09.09.2025).
4. Кабанова Е.Е. Подходы к классификации видов туризма / Е.Е. Кабанова, Е.А. Ветрова, С.С. Васильева // Beneficium. – 2018. – №4 (29) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-klassifikatsii-vidov-turizma> (дата обращения: 09.08.2025).
5. Корнеева Ю.В. Анализ проблем и перспектив развития туризма в Асиновском районе: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 38.03.04 – Государственное и муниципальное управление / Юлия Владимировна Корнеева. – Томск, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:11017> (дата обращения: 09.11.2025).
6. Панфилова Е.А. Современный этнический туризм: сущностные, функциональные и видовые характеристики / Е.А. Панфилова, Т.Ю. Синюк // Вестник Академии знаний. – 2025. – №4 (69). – С. 414–421. – EDN SKKGXJ.
7. Экономика и менеджмент туризма: учебное пособие / Т.Ю. Синюк, И.В. Мишурова, Т.Н. Прокопец [и др.]. – Ростов н/Д.: ИП Беспамятнов Сергей Владимирович, 2022. – 259 с. – ISBN 978-5-6048523-4-7. – EDN PYKTSL.

Стародубцева Любовь Викторовна

канд. социол. наук, доцент, старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
г. Саранск, Республика Мордовия

ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В СТРУКТУРЕ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИИ

Аннотация: актуальность проблемы связана с необходимостью постепенного увеличения внутреннего туристского потока, что на сегодняшний день связано с ростом спроса на услуги туризма в целом и, соответственно, на услуги лечебно-оздоровительного туризма.

В статье анализируются некоторые показатели деятельности санаторно-курортных организаций и организаций отдыха и их место в структуре туристской деятельности в Республике Мордовии, также отмечается их рост за период с 2020 г. по 2024 г. Сделан вывод о том, что потребность в лечебно-оздоровительном туризме в республике возрастает.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, средства коллективного размещения, санаторно-курортные организации, организации отдыха, коэффициент использования фонда коллективных средств размещения, Республика Мордовия.

Развитию индустрии туризма в Мордовии и эффективному использованию потенциала региона в данной сфере республиканскими властями всех уровней сегодня уделяется пристальное внимание. Так Указом Главы РМ от 23 декабря 2021 г. №408-УГ «Об утверждении стратегических направлений развития Республики Мордовия до 2030 г.» (с изменениями на 23 марта 2022 г.) с учетом существующих в регионе ресурсов и условий для целей развития туризма одним из стратегических направлений является развитие медицинского и лечебно-оздоровительного туризма [3]. Также предусматривается реализация ряда мер по развитию туристской деятельности в республике, в том числе и по развитию лечебно-оздоровительного туризма.

Лечение и оздоровление являются одними из важных туристских мотиваций. Лечебно-оздоровительный туризм занимает значимое место в структуре общего турпотока. Цель данного вида туризма – отдых и посещение медицинских процедур, содействующих улучшению состояния здоровья [1, с. 54].

Лечебно-оздоровительный туризм рассматривается как часть туристской деятельности, предполагающей в качестве главного мотива поездки получение туристами за собственные или корпоративные средства комплекса лечебно-диагностических, реабилитационных, профилактических и рекреационных услуг, предоставляемых в местностях, отличных от

места их постоянного проживания, и располагающих необходимыми для этого природными, материальными и людскими ресурсами, с целью предотвращения заболеваний или реабилитации/лечения различной патологии [1, с. 54].

Республика Мордовия обладает определенными ресурсами и возможностями для предоставления услуг лечебно-оздоровительного туризма, и реализуется этот вид туризма в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха. В республике лечебно-оздоровительный вид деятельности предлагается как для детей, так и для взрослых, как круглогодично, так и в летний сезон. Лечебно-оздоровительные учреждения республики расположены в г. Саранске, Большеберезниковском, Ичалковском, Ковылкинском, Кочкуровском и Рузаевском районах. Среди этих учреждений выделяются санатории «Саранский», «Мокша», «Алатырь». Лечебно-оздоровительные учреждения размещаются в лесистой местности, рядом с водными объектами, в экологически благоприятных условиях. Организации имеют современную развитую инфраструктуру, широкий ассортимент различных медицинских и оздоровительных услуг. В санаториях Мордовии квалифицированный медицинский персонал проводит лечение по различным группам заболеваний с применением методик медикаментозного, аппаратного лечения, нетрадиционной медицины и с использованием лечебных ресурсов природы.

Значимыми элементами туристской индустрии являются коллективные средства размещения – гостиницы и аналогичные средства размещения (гостиницы, мотели, хостелы и другие организации гостиничного типа) и специализированные средства размещения (санаторно-курортные организации, организации отдыха, турбазы и др.). В 2024 г. в республике насчитывалось 106 коллективных средств размещения, единовременной вместимостью – 7 319 мест (в 2020 г. – 72, вместимостью 5 261 место). Их них 7 относятся к санаторно-курортным организациям (единовременной вместимостью – 946 мест) и 32 к организациям отдыха (единовременная вместимость – 3 276 мест) (табл. 1).

Анализ таблицы 1 показывает рост в республике за 2020–2024 гг. числа организаций отдыха и небольшое сокращение числа санаторно-курортных учреждений. Также наблюдается рост численности лиц, размещенных в учреждениях лечебно-оздоровительного туризма и количества ночевок в них за данный период. При этом 30,6% из общего количества ночевок в коллективных средствах размещения в 2024 г (33,3% – в 2020 г) приходится на санаторно-курортные учреждения и 14,5% в 2024 г (2,7% – в 2020 г) – на организации отдыха.

Об эффективности использования номерного фонда позволяет судить коэффициент использования фонда коллективных средств размещения. Анализ данных говорить о том, что за период с 2020 г. по 2024 г. в республике данный показатель вырос. Так в 2024 г. он составил 0,26%, (в 2020 г. – 0,16%). При этом в санаторно-курортных организациях он был 0,62%, (в 2020 г. – 0,20%), следовательно, востребованность и эффективность использования мест в данных видах организаций повысилась больше, чем в других видах средств коллективного размещения. В

**Менеджмент и его разновидности, диверсификация,
маркетинг, ценообразование и логистика**

организациях отдыха данный показатель в 2024 г. составил 0,09%, (в 2020 г. – 0,02%).

Таблица 1

*Отдельные показатели деятельности коллективных
средств размещения в Республике Мордовии*

	2020	2021	2022	2023	2024
Число коллективных средств размещения – всего	72	84	83	87	106
в том числе:					
гостиницы и аналогичные средства размещения	59	68	64	61	67
санаторно-курортные организации	8	7	7	8	7
организации отдыха	5	9	12	18	32
Число мест в коллективных средствах размещения – всего, ед.	5261	5599	5504	5302	7319
в том числе:					
гостиницы и аналогичные средства размещения	3135	3257	3108	2752	3097
санаторно-курортные организации	1246	1050	1050	1031	946
организации отдыха	880	1292	1346	1519	3276
Число номеров в коллективных средствах размещения – всего, ед.	2402	2533	2449	2344	2797
в том числе:					
гостиницы и аналогичные средства размещения	1564	1593	1502	1359	1502
санаторно-курортные организации	515	471	471	469	437
организации отдыха	323	469	476	516	858
Число ночевоч в коллективных средствах размещения – всего, ед.	279328	491910	620449	581088	701027
в том числе:					
гостиницы и аналогичные средства размещения	178794	306304	362389	338977	384033
санаторно-курортные организации	93099	168804	238080	217705	214930
организации отдыха	7435	16802	19980	24406	102064
Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения – всего	82370	130494	149829	159606	173207
в том числе:					
гостиницы и аналогичные средства размещения	71323	114379	125086	132165	141122
санаторно-курортные организации	7602	10639	15307	13928	13495
организации отдыха	3445	5476	9436	13513	18590

*Составлена по: Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2024. С. 157.

Туризм в Республике Мордовия. 2025: стат. бюл. / Мордовиястат. – Саранск, 2025. С. 10.

Объем платных услуг населению, предоставленных специализированными коллективными средствами размещения, составил в 2024 г 239,8 млн руб. (в 2020 г. – 88,9 млн руб.). При этом индекс физического объема платных услуг населению (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году составил в 2024 г. 98,7% [4].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что под воздействием процессов урбанизации, цифровизации и т. п. наблюдается ухудшение состояния здоровья населения и, соответственно, у людей возрастает потребность в его поддержании и восстановлении. Таким образом, возрастает востребованность в лечебно-оздоровительном туризме, который на современном туристическом рынке представляет собой быстроразвивающуюся отрасль, сочетающую отличные возможности для отдыха, лечения и поддержания нормального состояния здоровья. В свою очередь, данная тенденция способствует увеличению номерного фонда, росту конкуренции, повышению качества обслуживания, созданию новых рабочих мест, а, следовательно, улучшению социально-экономической ситуации в регионе.

Список литературы

1. Бурлака А.М. Туризм: классификация и виды / А.М. Бурлака // Молодой ученый. – 2023. – №2 (449). – С. 93–95 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/449/98990> (дата обращения: 30.10.2025). EDN WSMSAB
2. Ветитнев А.М. Лечебно-оздоровительный туризм: вопросы терминологии и типологии / А.М. Ветитнев, А.В. Дзюбина, А.А. Торгашева // Вестник СГУТиКД. – 2012. – №2 (20). – С. 50–56.
3. Указ Главы РМ от 23 декабря 2021 г. №408-УГ «Об утверждении стратегических направлений развития Республики Мордовия до 2030 г.» (с изм. на 23 марта 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/578029615> (дата обращения: 18.08.2025).
4. Туризм в Республике Мордовия. 2025: стат. бюл. / Мордовиястат. – Саранск, 2025. – С. 4.

Тагиров Марк Ильич

студент

Ушаков Александр Анатольевич

студент

Научный руководитель

Терещенко Олеся Валерьевна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРИНЦИП РАБОТЫ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ «YOUTUBE»

Аннотация: в статье проводится анализ рекомендательной системы «YouTube», а также проводится исследование архитектуры системы, которая, в свою очередь, основана на двухэтапной модели машинного обучения, с учетом внедрения методов самообучения и ее эволюция в 2025 г. Уделяется основное внимание выявлению и систематизации рисков, которые связаны с персонализацией контента, таких как формирование «информационных пузырей», влияние на поведение пользователя и продвижение радикального контента. Представлены рекомендации для снижения выявленных негативных эффектов у пользователей и разработчиков на основе актуальных научных публикаций и статистики.

Ключевые слова: YouTube, рекомендательные системы, машинное обучение, персонализация, информационный пузырь, алгоритмы, зависимость, большие языковые модели, искусственный интеллект.

Рекомендательные системы стали важной и необходимой частью всех цифровых платформ, для того чтобы определить, что же любит пользователь и что он смотрит больше всего. «YouTube» является одним из крупнейших приложения для просмотра видеороликов, которое демонстрирует большие охваты и хорошее удержание внимание у пользователей, из-за чего следует, что платформа должна обеспечиваться сложной и практичной рекомендательной системой.

Цель этого исследования заключается в том, чтобы проанализировать архитектуру, алгоритмический принцип и социальные последствия рекомендательной системы YouTube в наши дни.

Задачи исследования:

- 1) описать многоуровневую архитектуру системы;
- 2) выявить ключевые технологические тренды 2025 года;
- 3) системный анализ потенциальных рисков;
- 4) разработать рекомендации для людей, которые заинтересованы и могут повлиять на компании.

Актуальность данной темы подтверждается статистическими данными, представленными ВШЭ и Росстатом за 2024 г. Почти 90% россиян

пользовались интернетом, а чуть более 75% – пользуются интернетом ежедневно [1, 2].

Рекомендательная система «YouTube» – такой механизм, который работает на нескольких уровнях и использует машинное обучение и нейронные сети. Все построено по принципу двух этапов. Сначала происходит этап генерации кандидатов – когда из огромного количества видео выбирают несколько сотен, которые могут быть интересны конкретному пользователю. На этом этапе система смотрит, что нравилось самому пользователю и людям с похожими интересами. Происходит все из-за методов коллаборативной фильтрации и неглубоких нейронных сетей – анализируя тысячи особенностей для каждого человека, просчитывая вероятность просмотра видео, примерное время просмотра и остальные метрики вовлеченности [3–5]. Далее видео сортируются с помощью глубоких нейронных сетей, которые анализируют много разных признаков. Основными факторами являются – лайки, дизлайки, комментарии, а также поведение пользователей со схожими интересами. Именно благодаря такому подходу обеспечивается высокая степень персонализация и образуется наибольшая сбалансированность между релевантностью и масштабируемостью.

Несмотря на высокую технологическую эффективность, система сталкивается с рядом серьезных социально-этических проблем. Во-первых, есть большой риск появления «информационного пузыря» [6]. Высокая персонализация приводит к тому, что пользователь словно оказывается в своем замкнутом информационном мире, где он почти не сталкивается с другими мнениями и темами. Из-за этого может формироваться искаженное восприятие информации и расти разделение в обществе. Еще одна проблема связана с тем, что бизнес-модель платформы старается увеличить время, которое люди проводят на сайте. Это иногда приводит к тому, что становятся популярными противоречивые видео. Такой эффект называют «алгоритмической радикализацией» [7]. Ученые изучают, какое влияние это производит на общественное сознание. В качестве негативного последствия может выступать нарушение социального порядка [8; 9]. Кроме того, есть сложности технического характера, например, когда новый пользователь или новое видео только появляются, то у системы мало данных, и в этот момент ей сложно сделать хорошие рекомендации, из-за чего может появиться не то видео, что вам понравится. Еще одна большая проблема – постоянная потребность в переобучении моделей для работы с огромным количеством пользователей, что требует очень много мощностей и денег.

В 2025 г. YouTube активно улучшает свои алгоритмы, для того чтобы решить проблемы и сделать рекомендации более точными. Российские и зарубежные специалисты выделяют несколько главных направлений развития:

- 1) постоянное (онлайн) обучение – когда в реальном времени модели обучаются и могут быстро подстраиваться под изменения в предпочтениях пользователей;

- 2) самообучение – этот метод помогает алгоритмам лучше использовать огромные объемы данных, даже если они не размечены специально;

3) интеграция больших языковых моделей (Large Language Models, LLMs). Именно с помощью этой интеграции алгоритмы лучше понимают смысл видео, контекст запросов и создают более осмысленные описания контента. Параллельно с этим все больше внимания уделяется учету широкого контекста, например, времени суток, сезона, типа устройства, с которого смотрят видео, а также данных из опросов пользователей о том, насколько они довольны рекомендациями. Это помогает смещать внимание с простого вовлечения пользователей на построение их долгосрочной лояльности [10];

Чтобы снизить риски, важно, чтобы пользователи понимали, как работает система. Тогда они смогут немного ослабить её негативное влияние. Хорошо пользоваться такими функциями платформы, как «Не интересно» или очищать историю просмотров. Также важно критически относиться к тому, что предлагают, искать информацию из разных источников и стараться не проводить слишком много времени на «YouTube», чтобы не привыкать слишком сильно [11].

Тем не менее, непосредственная ответственность в данной ситуации должна ложиться на разработчиков, поскольку они способствуют созданию понятных и открытых алгоритмов. Кроме того, стоит отметить, что при использовании искусственного интеллекта, необходимо обращать внимание на этические принципы его работы, особенно учитывая такие аспекты как безопасность, справедливость и прозрачность. Для разработчиков важным шагом будет проведение независимой проверки алгоритмов, с целью создания таких моделей, которые смогут сместить фокус с простого удержания пользователя на платформе на заботу о его благополучии и предложении разнообразной легальной информации.

Таким образом, можно резюмировать, что рекомендательная система «YouTube», безусловно, очень сложная, с технической точки зрения, технология. Однако она позволяет людям максимально быстро и удобно искать необходимый для них контент. Но в то же время рекомендательная система «YouTube» акцентируется на удержании внимания, что в свою очередь порождает довольно серьезные социальные проблемы, такие как: разделение информационного пространства и манипулирование сознанием и поведением человека

Соответственно, необходимо формировать баланс между точностью рекомендаций и разнообразием контента, как в случае со случайными открытиями, так и при персональных запросах. Исходя из этого разработчикам рекомендуется создание алгоритмов с более прозрачными и понятными принципами. В свою очередь, регуляторы данного процесса должны не только осуществлять непосредственный контроль, но и регулярный мониторинг. С точки зрения пользователей, основная рекомендация заключается в улучшении имеющихся знаний в области цифровых технологий.

Список литературы

1. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 124 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity/publications> (дата обращения: 20.11.2025).

3. Смоленчук Т.В. Метод коллаборативной фильтрации для рекомендательных сервисов / Т.В. Смоленчук // Вестник науки и образования. – 2019. – №22–1 (76) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-kollaborativnoy-filtratsii-dlya-rekomendatelnih-servisov> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Исаков Д.М. Рекомендательные алгоритмы как современный метод адаптации к изменившимся условиям рынка труда / Д.М. Исаков, А.А. Корзинов, А.В. Иванов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15. №3А. – С. 20–32. – EDN QXTXFB
5. Российские ИТ-тренды 2025 года: исследование Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/0XoTstYUkB/rossijskie-it-trendyi-2025-goda-issledovanie-vyisshej-shkolyi-biznesa-niu-vshe> (дата обращения: 20.11.2025).
6. Новокшопова П.Н. «Информационный пузырь» и медиапотребление / П.Н. Новокшопова, Т.В. Тарасенко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-puzyr-i-mediapotreblenie> (дата обращения: 20.11.2025).
7. Красиков В.И. Как алгоритмы социальных сетей и социально-психологические уязвимости формируют участников радикальных онлайн-сообществ / В.И. Красиков, В.И. Кудашов // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2023. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-algoritmy-sotsialnyh-setey-i-sotsialno-psihologicheskie-uyazvimosti-formiruyut-uchastnikov-radikalnyh-onlayn-soobschestv> (дата обращения: 20.11.2025). EDN GYEVEV
8. Терещенко О.В. Беспорядок и преступность как одно из последствий всемирного процесса глобализации / О.В. Терещенко // Национальное здоровье. – 2016. – №1–2. – С. 191–199. – EDN YHNRNV.
9. Российские информационные вызовы и ответы на них / Г.В. Арустамян, Д.О. Шестак, Р.А. Дилбандян, О.В. Терещенко // Культура Мира. – 2025. – Т. 13. №47 (4). – С. 181–195. – EDN IKDNZR.
10. Роль больших языковых моделей в интегрированных средах разработки нового поколения / А.Ю. Ишанхонов, Д.В. Пшиченко, Е.А. Можаровский, А.С. Алуев // Программные системы и вычислительные методы. – 2024. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-bolshih-yazykovyh-modeley-v-integrirovannyh-sredah-razrabotki-novogo-pokoleniya> (дата обращения: 20.11.2025). DOI 10.7256/2454-0714.2024.4.72022. EDN KMT0BG
11. Балановский В.В. Методические рекомендации и материалы по информационной гигиене в молодежной среде: учебное электронное издание / В.В. Балановский. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023. – 40 с. EDN QDSJQF

Филиппченков Виталий Владимирович
аспирант

Филиппченкова Светлана Игоревна
д-р психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»
г. Тверь, Тверская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОГНИТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРА-РУКОВОДИТЕЛЯ: ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются психологические составляющие когнитивного потенциала современного инженера-руководителя, играющего ключевую роль в успешной реализации управленческой деятельности, а также выделяются основные векторы исследования когнитивного потенциала в психологии труда.

Ключевые слова: когнитивный потенциал, психологические составляющие, инженер-руководитель, управленческая деятельность.

Современный мир ставит перед руководителями-инженерами задачи, требующие не только глубоких технических знаний, но и развитых когнитивных способностей. Понимание когнитивного потенциала в контексте психологии труда и психологии управления позволяет раскрыть его сущность, значимость и пути развития [1]. Когнитивный потенциал – это совокупность высших психических функций, которые обеспечивают успешность человека в решении задач, связанных с познанием, переработкой информации, принятием решений и адаптацией к изменяющимся условиям. Для инженера-руководителя это означает способность эффективно мыслить, анализировать, синтезировать, прогнозировать и обучаться в условиях технологической динамики и комплексных управленческих вызовов [5].

В контексте психологии труда когнитивный потенциал руководителя-инженера связан с его способностью эффективно взаимодействовать с информацией, системами и людьми [6]. Когнитивная эргономика изучает, как люди обрабатывают информацию, принимают решения и как эти процессы могут быть оптимизированы в рабочей среде. Для инженера-руководителя это означает следующее.

1. Эффективность восприятия и внимания: способность быстро и точно воспринимать информацию из различных источников (чертежи, отчеты, обратная связь от команды, рыночные тренды), фильтровать нерелевантное и фокусироваться на ключевых аспектах.

2. Рабочая память: возможность удерживать и манипулировать значительным объемом информации в процессе решения задач (например, при

анализе сложных технических проблем или координации множества процессов).

3. Скорость и гибкость мышления: способность быстро переключаться между разными типами задач, адаптироваться к неожиданным ситуациям и находить альтернативные решения.

4. Способность выдерживать информационные нагрузки: инженер-руководитель постоянно подвергается когнитивной перегрузке. Его когнитивный потенциал определяет, насколько успешно он может справляться с этой нагрузкой, не допуская ошибок и выгорания.

5. Принятие решений в условиях неопределенности: инженерная деятельность, особенно на руководящей позиции, часто сопряжена с необходимостью принимать решения в условиях неполной информации и высокой степени риска. Когнитивный потенциал определяет способность к рискованному, но обоснованному принятию решений.

6. Лидерство и когнитивные стили: эффективный инженер-руководитель должен обладать когнитивной гибкостью, чтобы применять различные стили управления в зависимости от ситуации и членов команды.

7. Управление изменениями: Современные технологии и рынки постоянно меняются. Когнитивный потенциал инженера-руководителя играет ключевую роль в его способности предвидеть и анализировать тренды, понимать, куда движется индустрия, какие технологии будут востребованы. Успешный инженер-руководитель способен разрабатывать стратегии развития предприятия, формулировать долгосрочные планы развития с учетом технические и управленческие аспекты, он должен уметь управлять рисками и оценивать потенциальные риски, связанные с внедрением новых технологий или изменением бизнес-процессов.

8. Командная работа и коммуникация: Успешное управление командой инженеров требует не только понимания их технических задач, но и эффективной коммуникации, мотивации и развития. Когнитивный потенциал позволяет руководителю эмпатически понимать коллег, осознавать их потребности, мотивы и потенциальные сложности. Руководитель должен обладать высокоразвитой способностью аргументировано убеждать, доносить свои идеи и решения до команды, используя логику и факты. Он должен уметь эффективно разрешать конфликты и находить конструктивные решения в спорных ситуациях, учитывая различные точки зрения.

9. Синтез информации и системное мышление: Инженер-руководитель должен уметь видеть «лес за деревьями» – не только детали конкретного проекта, но и его место в общей системе компании, отрасли и рынка, что требует развитого системного мышления, которое является важной составляющей когнитивного потенциала.

Основные векторы исследования когнитивного потенциала современного инженера-руководителя.

1. Изучение уровня сформированности аналитического мышления как способности к декомпозиции – умения разделять сложные проблемы на более мелкие, управляемые части, к логическому рассуждению как построению причинно-следственных связей, выявление закономерностей, к критической оценке информации как способности отличать достоверные

данные от недостоверных и выявлять предвзятость, а также индуктивное и дедуктивное мышление как способность делать обобщения на основе частных случаев и применять общие принципы к конкретным ситуациям.

2. Изучение системного мышления как способности к холистическому подходу в виде умения видеть целостную картину и понимания взаимосвязей между компонентами системы, к прогнозированию последствий в виде оценки долгосрочных эффектов принимаемых решений, а также к идентификации обратных связей как понимания, как изменения в одной части системы влияют на другие [4].

3. Исследование креативности и инновационности как способностей к генерации новых идей на основе умения находить нестандартные решения технических и управленческих задач, к гибкости мышления как отказа от стереотипов и готовности к экспериментам, а также к связыванию разрозненной информации путем объединения знаний из разных областей для создания новых подходов.

4. Диагностика скорости и гибкости когнитивных процессов как способностей к быстрому переключению внимания, на основе эффективного управления множеством задач одновременно, к адаптивности как быстрой реакции на изменения, перестройки планов и стратегий, а также к оперативности принятия решений как способности принимать обоснованные решения в сжатые сроки [2].

5. Изучение метакогнитивных навыков как способностей к саморефлексии на основе осознания собственных когнитивных процессов, сильных и слабых сторон, к планированию и контролю с целью навыка ставить цели, выбирать стратегии их достижения и отслеживать прогресс, а также к обучаемости как способности эффективно усваивать новую информацию и применять ее на практике.

6. Исследование эмоционального интеллекта как части когнитивного потенциала в широком смысле и таких его составляющих, как самосознание (понимание собственных эмоций и их влияния на мышление и поведение), управление эмоциями (способность контролировать свои эмоциональные реакции, особенно в стрессовых ситуациях), эмпатия (понимание эмоций других людей) и социальные навыки (умение строить эффективные отношения и управлять ими).

7. Исследования когнитивного потенциала современного инженера-руководителя необходимы для успешного управления инновациями как способность генерировать, оценивать и внедрять новые технологии, опережая конкурентов, эффективного решения комплексных проблем производства на основе преодоления технических и организационных сложностей, принятия стратегических решений, повышения производительности команды, создания благоприятной рабочей среды, эффективной трудовой мотивации и индивидуального профессионального развития сотрудников, адаптации к изменениям на основе гибкого реагирования на рыночные, технологические и экономические трансформации.

Таким образом, когнитивный потенциал современного руководителя-инженера – это не просто набор умственных способностей, а динамическая, развивающаяся система, которая напрямую влияет на его

способность успешно справляться со сложностями и вызовами профессиональной деятельности [7]. Понимание его составляющих и активная работа над их развитием является залогом его личного успеха и успешности возглавляемой им организации в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта и управленческого мировоззрения.

Список литературы

1. Гринберг А.С. Информационные технологии управления / А.С. Гринберг, Н.Н. Горбачев, А.С. Бондаренко. – М.: Юнити-Дана, 2004. – 479 с.
2. Дружинин В.Н. Психодиагностика общих способностей / В.Н. Дружинин. – М., 1996. EDN RVIQKH
3. Дружинин В.Н. Когнитивная психология / В.Н. Дружинин, Д.В. Ушаков. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 480 с.
4. Друкер П.Ф. Эффективный руководитель / П.Ф. Друкер. – М.: Вильямс, 2008. – 224 с.
5. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 675 с.
6. Маркова Е.В. Психология труда: учебник для бакалавров / А.В. Карпов, Е.В. Конева, Е.В. Маркова; под ред. А.В. Карпова. – М.: Юрайт, 2011. – 350 с.
7. Солсо Р.Л. Когнитивная психология / Р.Л. Солсо. – М.: Либерия, 2002. – 600 с.

Хохлова Варвара Алексеевна
магистрант

Научный руководитель
Такишина Елена Анатольевна
канд. экон. наук, доцент, декан

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

ВНЕШНИЕ САНКЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ: ВЛИЯНИЕ НА ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛОГИСТИКИ В МИРОВОЕ ТРАНСПОРТНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Аннотация: в условиях современных геополитических реалий внешние санкционные ограничения становятся значительным фактором, влияющим на интеграцию отечественной логистики в мировое транспортное пространство. Статья исследует последствия санкций, которые ограничивают доступ к международным маршрутам и затрудняют финансовые операции, что приводит к росту логистических затрат и изоляции от международных партнеров. Анализируется необходимость поиска новых рынков сбыта и альтернативных транспортных путей, а также инвестиций в развитие внутренней инфраструктуры. В контексте этих вызовов выделяются как риски, так и возможности для трансформации логистических систем, что может способствовать повышению конкурентоспособности отечественных товаров на международном рынке.

**346 Актуальные проблемы менеджмента, экономики
и экономической безопасности**

Основные выводы подчеркивают значение стратегического подхода к развитию логистических решений в условиях санкционной политики и необходимость адаптации к быстро меняющейся глобальной экономической среде.

Ключевые слова: санкционные ограничения, интеграция, отечественная логистика, международные маршруты, цепочка поставок, альтернативные рынки, транспортная инфраструктура, конкурентоспособность, мировая экономика.

Последние годы (с 2022 по 2025) отмечены рядом значимых событий, которые кардинально повлияли на международные экономические отношения, в том числе отношения России со многими странами мира. Они также выявили важные факторы, которые необходимо учитывать при создании новой системы экономического развития и частностей, вытекающих из этих изменений. Следует подробнее рассмотреть эти инциденты и их последствия.

В феврале 2023 года Россия была включена в так называемый черный список ЕС – список юрисдикций, признанных как обладающие вредоносными преференциальными налоговыми режимами и не сотрудничающих с ЕС. Включение России в этот список дает право государствам-членам ЕС применять к ней меры административного и правового характера в соответствии с их национальным законодательством. В результате в странах ЕС усиливается контроль и ограничение сделок компаний ЕС с российскими партнерами, вводится налогообложение у источника для доходов российских резидентов, ранее освобожденных от налогообложения. Эти меры являются дискриминационными и служат ограничению экономических связей с Россией [1].

Из-за приостановки западными странами обмена налоговой информацией и сотрудничества в рамках взаимных согласительных процедур по международным налоговым договорам (далее – МНД) Россия сталкивается с серьезными трудностями в сфере налогового администрирования международного бизнеса. Недружественные государства перенесли налогообложение российских резидентов под свою юрисдикцию, практически отменили механизмы распределения прав на налогообложение, что значительно усложнило выполнение функций налогового контроля и защиту прав российских налогоплательщиков. Сохранение частичного действия МНД имеет важное значение для смягчения увеличения налоговой нагрузки на российских резидентов за рубежом, вызванного санкциями [5].

Эксперты в области экономики делят мнения относительно санкционного давления: одни считают, что санкции негативно влияют на экономику страны, ухудшая её развитие, тогда как другие утверждают, что санкции стимулируют большинство российских отраслей к развитию и самостоятельности.

Одной из приоритетных задач при внедрении новой экономической модели является реиндустриализация, основанная на быстром развитии интеллектуально насыщенного производства. Важным аспектом является

объединение науки и образования, развитие институтов совместного владения и укрепление общественных отношений, обеспечивающих равные стартовые социально-экономические условия для всех участников.

Не менее важной целью является повышение эффективности логистической системы. Современная логистика охватывает не только грузоперевозки и складское хозяйство, но и представляет собой комплекс управления потоками, который активно использует информационные технологии и глобальные сети. ИТ-индустрия способствует значительному повышению эффективности всей логистической деятельности, а одним из ключевых трендов сегодня является электронная логистика, основанная на онлайн-транзакциях.

Вследствие введённых санкций пострадали многие секторы экономики: ощущается дефицит привычных товаров и услуг, а рост цен не всегда оправдан. Так, например, доля импортных лекарственных средств в российском рынке ранее превышала 70%, что позволило быстро определить ключевые направления для развития отечественного фармацевтического сектора и снизить зависимость от импорта.

Ранее структура основных поставщиков для России по долям общего импорта выглядела примерно так: Азия – более 25%, страны ЕС – 10,3%, США – около 15%. Основной статьёй импорта остаётся оборудование, машины и станки. Эти изменения подчёркивают необходимость развития внутреннего производства и поиска новых поставщиков [2].

Наиболее значимым поставщиком товаров из Азии является Китай, однако из стран ЕС также поступало значительное количество товаров как для потребления населением, так и для промышленного сектора. После введения санкций экономическая стабильность России оказалась под угрозой, поскольку состояние экономики и объёмы иностранных инвестиций сильно взаимосвязаны.

Влияние санкций затронуло также денежно-кредитную политику страны: изменился курс национальной валюты, структура экспорта и цен на углеводороды, введены и продолжают вводиться новые ограничения, касающиеся российского банковского сектора, а также осуществляется массовое замораживание счетов российских резидентов. Период 2022–2024 годов оказался особенно сложным для российской экономики, и высокая степень её нестабильности в этот период объясняется в том числе этим комплексом факторов.

Актуальность трансформации логистической системы в России обусловлена значительными расстояниями между производителями и потребителями, а также текущим состоянием и перспективами развития транспортной инфраструктуры, которые продолжают сдерживать экономический рост.

Россия традиционно ориентирована как на Запад, так и на Восток, причем ранее преобладало западное направление. Однако Восточный рынок, обладающий географической близостью к России и равномерным развитием, представляет важную стратегическую возможность для нашей страны, особенно учитывая его открытость к сотрудничеству и перспективы дальнейшего экономического роста.

Тем не менее, чрезмерная ориентация на восточный рынок, особенно на Китай, может вызвать опасность чрезмерной зависимости от этой страны. Уже сейчас на Китай приходится около 50% всей российской импортной продукции, что делает его основным поставщиком, превосходя страны ЕС и объединённый торговый оборот со странами СНГ.

Оптимальным сценарием развития является активное увеличение экспорта российских товаров в Китай, что позволит снизить зависимость от импорта и повысить внутреннюю производственную и экспортную мощь страны. Такой подход способствует диверсификации экономики и укреплению её международных позиций.

Реализация такой стратегии потребует мобилизации практически всех доступных ресурсов, времени и аккуратной, взвешенной политики.

Для минимизации влияния санкций на уровень и качество жизни граждан государству рекомендуется предпринимать следующие шаги:

- активно привлекать внутренние инвестиции во все сектора экономики и создавать благоприятные условия для функционирования и развития бизнеса, учитывая новые реалии;
- сделать логистическую инфраструктуру одним из приоритетных направлений в системной трансформации экономики;
- стимулировать процессы импортозамещения внутри страны для развития отечественного производства;
- мотивировать научные исследования и разработки как прикладного, так и фундаментального характера, развивать инновационные подходы во всех сферах производства товаров и услуг, а также повышать уровень образования.

Стоит отметить, что наиболее крупные поставщики товаров в Россию – страны ЕС. В настоящее время объем импорта из этих стран существенно снизился, что свидетельствует о серьезных последствиях. Также многие европейские транспортные компании полностью прекратили свою работу на российском рынке, а перевозчики из тех стран, которые поддерживают санкции, зачастую отказываются сотрудничать с российскими компаниями.

В настоящий момент логистическая система в России переживает существенные изменения, и многие компании оказались неподготовленными к таким масштабным и быстрым трансформациям. В результате были полностью отключены ключевые маршруты, особенно в европейском направлении, что привело к их полному прекращению или хаотичному состоянию. В условиях невозможности их восстановления предприятия вынуждены искать альтернативные направления и осваивать новые рынки.

Эти изменения существенно отражаются на стоимости перевозок, ведь логистические издержки – важнейшая часть цены товара. В последние годы наблюдается значительное удорожание транспортных услуг, что связано с колебаниями валютных курсов, сокращением километража из-за задержек на пограничных переходах, а также уменьшением необходимого количества грузового транспорта на отдельных маршрутах. В целом, повышение

стоимости перевозок – это общая тенденция последних лет, усугублённая пандемией SARS-CoV-2.

В то же время грузопотоки с Китая выросли, и многие логистические организации переключаются на работу с Китаем, Казахстаном, Арменией и Грузией. При этом возникает необходимость искать новые рынки сбыта и поставщиков, а также разрабатывать альтернативные маршруты и направления. Внутренние логистические затруднения связаны как с внутренними, так и с внешними факторами: недружественные страны значительно ограничили транзитные перевозки по своим территориям, что вынудило переводить большую часть грузопотока на наземные маршруты, если характеристики груза позволяют это сделать. В результате внутри России происходит масштабная модернизация логистических цепочек и маршрутов.

В отличие от развитых европейских стран, большинство компаний в Африке, Азии и Латинской Америке испытывают существенные недостатки в развитии логистических систем. России предстоит взять на себя ответственность за налаживание сотрудничества с новыми партнерами в этих регионах.

Однако в отечественной логистике остаются нерешённые проблемы:

- значительные диспропорции в развитии транспортной инфраструктуры, обусловленные территориальными и структурными особенностями страны;

- низкое качество существующих транспортных услуг, неудовлетворительное состояние или недостаточность дорог в некоторых регионах;

- слабое развитие экспорта транспортных услуг, включая неэффективное использование транзитного потенциала;

- несовершенство систем транспортной безопасности и недостаточный технологический уровень транспортной инфраструктуры;

- недостаточное развитие производства тары и упаковочных материалов;

- существуют сложности, связанные с внутренним дисбалансом – это распределение населения и концентрация производственных объектов в отдельных районах страны.

Для решения этих задач необходим системный и комплексный подход. Если ранее Россия могла компенсировать недоработки в производственных или технологических цепочках за счёт импорта, то сегодня ей приходится самостоятельно формировать недостающие элементы цепочек посредством импортозамещения. Это представляет серьёзный вызов для научно-технического потенциала страны, требуя усиления инновационной базы и повышения эффективности внутренней логистической системы.

В числе важнейших задач по развитию Азиатской России выделяются проблемы низкой взаимосвязи экономики различных субъектов региона и необходимость устранения недостаточной транспортной доступности значительных территорий. Решение этих вопросов способствует более эффективному освоению ресурсов, повышению мобильности и интеграции экономики региона в общемировые и национальные цепочки.

В настоящее время уровень логистических затрат в России составляет около 20% ВВП, что значительно выше, чем в Китае (примерно 15%) и странах Европейского союза (не более 7–8%). Такое существенное различие обусловлено протяжённостью территории России и, следовательно, меньшей эффективностью существующей логистической системы.

Ранее многие российские компании акцентировали внимание преимущественно на производственно-технических аспектах, уделяя мало внимания повышению эффективности логистики. В основном предприятия использовали свой собственный транспорт, а доля аутсорсинга логистических услуг оставалась крайне низкой. На сегодняшний день лишь немногие организации регулярно сотрудничают со специализированными логистическими компаниями.

Практика показывает, что наиболее действенным инструментом для стимулирования экономического роста является именно развитие логистики. Повышение её эффективности способно существенно сократить издержки, повысить транспортную доступность отдельных регионов, привлечь туристов и инвесторов, а также сгладить демографические дисбалансы по территории страны. В целом, потенциал для улучшения логистической системы в России огромен и может сыграть ключевую роль в национальном экономическом развитии [4].

Важнейшей задачей для повышения эффективности российской логистики является усиление интеграции IT-систем и совершенствование процессов планирования всех логистических операций. Для быстрой и полноценной трансформации необходимо не только активное участие и инициативы самих участников рынка, но и значительные усилия со стороны государственных органов, обеспечивающих создание благоприятной инфраструктуры и нормативной базы.

Современные цифровые технологии позволяют с минимальными затратами адаптировать системы под изменяющиеся требования и предпочтения заказчиков, что существенно повышает гибкость и оперативность логистических процессов. Глобализация и внедрение IT-инноваций, а также робототехнических решений позволяют значительно оптимизировать издержки, сокращать длину логистических цепочек и повышать их надёжность.

Резким эффектом развития и внедрения инновационных IT-решений стало появление и активное распространение логистического аутсорсинга на новом уровне – с помощью сетевых платформ и сетевых коммуникационных систем. В отличие от традиционных моделей, современные логистические провайдеры, зачастую полностью функционирующие в глобальной сети Интернет, обеспечивают более гибкое, прозрачное и эффективное управление цепочками поставок, что открывает новые возможности для развития отрасли [3].

Таким образом, в рамках оценки текущей геоэкономической ситуации важно отметить, что Россия столкнулась с глобальным шоком, вызванным ограничениями доступа к зарубежным рынкам, ресурсам и разрушением сложившихся логистических связей. Время покажет, как санкции повлияют на долгосрочные перспективы развития страны. На данный момент

государство успешно компенсирует некоторые негативные последствия, а отечественные производители начинают активнее осваивать освободившиеся ниши на рынке после ухода иностранных компаний и расширять внутреннее производство.

Следует учитывать, что российская экономика существенно интегрирована с мировой системой и очень зависит от нее, что требует поиска новых форм взаимовыгодного сотрудничества и совместных решений для выхода из сложившейся ситуации.

Несмотря на внешние вызовы, текущий уровень развития показывает, что экономика страны сохраняет свою эффективность и продолжает развиваться по многим параметрам. Санкции выступают как фактор, подсветивший необходимость модернизации экономики, повышения её независимости и развития национальных производственных возможностей.

Анализ будущего логистической системы показывает, что проблемы, возникшие сегодня, должны стать стимулом для развития как России, так и других государств. В частности, отечественной логистике необходимо ускоренно интегрироваться в глобальное транспортное пространство, используя свои транзитные потенциалы и снизив конкуренцию со стороны иностранных операторов.

Подводя итоги выше сказанному, отметим, что логистика обладает высоким потенциалом в качестве драйвера экономического развития, поэтому важнейшей задачей является повышение качества и комплексности логистических услуг, развитие инфраструктуры и эффективности её использования. Ключевым условием успешного будущего является широкое внедрение и использование информационных технологий, которые значительно повысят эффективность и конкурентоспособность системы.

Список литературы

1. Выводы Совета ЕС о критериях и процессе при составлении списка несотрудничающих налоговых юрисдикций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.consilium.eu> (дата обращения: 30.10.2025).
2. Соколов А.П. Сбалансированная региональная финансовая политика как фактор экономической безопасности территории / А.П. Соколов // Финансово-кредитный механизм регулирования экономики: от теории к практике: сборник материалов I Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, аспирантов и специалистов-практиков. – 2024. – С. 259–264.
3. Морозова В.А. Перспективы развития промышленного предприятия в условиях стохастичности экономических процессов / В.А. Морозова, О.В. Хохлова // Проектирование экономических процессов: межвузовский сборник научных трудов / под ред. д-ра экон. наук, проф. Р.-М.В. Цифровой – Саратов: Наука, 2020. – 201 с. EDN QZFXPF
4. Хохлова О.В. Вариативность мероприятий, повышающих доходность и деловую репутацию промышленной компании / О.В. Хохлова // Проектирование экономических процессов: межвузовский сборник научных трудов / под ред. д-ра экон. наук, проф. Р.-М.В. Цифровой. – Саратов: Наука, 2020. – 201 с. EDN XVNQUU
5. Taxation: British Virgin Islands, Costa Rica, Marshall Islands and Russia added to EU list of non-cooperative jurisdictions for tax purposes [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/02/14/taxation-british-virgin-islands-costa-rica-marshall-islands-and-russia-added-to-eu-list-of-non-cooperative-jurisdictions-for-tax-purposes/> (date of request: 30.10.2025).

Научное электронное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА,
ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Сборник материалов
VII Международной научной конференции
(Костанай, 5 ноября 2025 г.)

Главный редактор *О. В. Мишулина*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*

Подписано к использованию 26.11.2025 г.

Объем 4,86 Мб. Тираж 20 экз.

Уч. изд. л. 21.58.

Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>